

てあしあ 匠

てあしあ 匠

てあしあ 匠

Annotation

Попав в любимую книгу, герой очнулся в теле проходного персонажа, который нужен лишь для прокачки главного злодея.

Серебряная река 2

Глава 1

— Учитель, — прохрипел Ли Ю и пошатнулся. — Эти ученики... Эти ученики...

Я отвлекся от чтения. В покоях слишком жарко, я сидел в саду под ветвями тенистой ивы.

Красное лицо Первого ученика Ли исказила гримаса. Ли Ю тяжело втянул воздух, в мутных глазах мелькнуло страдание. Схватившись за грудь, Ли Ю шагнул вперёд и едва не упал.

— Мы выполнили задание учителя! — быстро сказала Су Сяолин.

В её словах звучал вызов висельника.

Четверо учеников выстроились передо мной. Их ноги подкашивались, волосы липли к влажным от пота лицам.

Цай Тай покраснел от натуги, в последнее время он похудел, пухлые щёки осунулись, а халат стал совсем свободным.

— Ставьте корзины, — кивнул я на песок рядом с собой.

Сняв со спины корзины, полные мелких камней, ученики замерли в ожидании.

— Делитесь по двое и начинайте практиковаться с мечом.

— Уважаемый учитель Вэй... — простонал Ли Ю, но тут же осёкся под моим взглядом. — Этот ученик... принесёт тренировочные мечи.

Коротко поклонившись, Ли Ю пошёл к флигелю, где хранились вещи. Как только деревья скрыли его из виду, Ли Ю замедлился и поплёлся, как черепаха. Тяжёлые шаги сменились стариковским шарканьем.

До полудня ещё далеко, а эти дети уже выдохлись. Что за слабаки мне достались?

— Вы! Унесите корзины, — приказал я остальным.

— Слушаюсь, учитель, — вразнобой ответили ученики.

Су Сяолин и Цай Тай подхватили по корзине и поплелись за Ли Ю. Чжан Син невозмутимо подхватил сразу две и проследовал за ними.

Ученики таскали камни всё утро. Собирали у реки, текущей у подножия пика, и несли наверх, в Летний дворец.

В первый раз камней оказалось мало, во второй они были слишком большими, в третий — недостаточно чистыми. После я перестал придумывать чушь и просто недовольно кривился.

Проводив учеников взглядом, я вернулся к чтению.

Трактат о растениях Западного царства мне одолжила Яу Цяця[1].

Барышня Яу хорошо разбиралась в травах, каждое лето она уходила в дикие земли на поиски редких целебных растений.

Я подумал, что знать местные травы полезно: в Ордене за них давали хорошую цену, ещё больше можно получить на Ночном рынке в городе Алых маков или на аукционе Закатного города.

К тому же теперь у меня есть алхимическая печь. Я могу сам очищать духовные травы. Может быть, из меня получится искусный алхимик?

Когда-нибудь. Не очень скоро.

У меня мало времени, чтобы учиться новому.

Дни я посвящал ученикам, а ночи — тренировкам и медитациям.

Маленькому злодею нужно быть таким же сильным, как главный герой. А я должен оставаться сильнее маленького злодея.

И Фухуа достиг ступени Возведения основы, Чжан Син застрял на пике Накопления ци. Я подумал, что слишком добр к маленькому злодею. У настоящего Вэй Шуи возвышение Чжан Сина шло очень быстро.

К Весеннему празднику возвыситься должны все ученики, иначе глава Ян вышвырнет их из Ордена. Что сделает со мной Система, страшно даже представить.

— Мастер Вэй, — ко мне подошла тётушка Бо, окутанная ароматами пряностей и рыбного соуса. — Вам доставили несколько свёртков.

— Хорошо, — я хлопнул книгу и поднялся. — Пусть принесут их в мои покои.

«Крошка Шуи, жемчужина в руках семьи Вэй!

Твой старший брат в отчаянии!

Этот ничтожный не смог достать для тебя Небесное сокровище божественной черепахи Линли. Эта тайна слишком велика. Само знание о его существовании — драгоценность. Отец очень доволен.

Сяоди [2], прими этот талисман. На нём начертано заклинание Отражающих вод. Его действие похоже на Небесное сокровище божественной черепахи Линли. Воспользуйся им, сердцу твоего старшего брата будет гораздо спокойней!

Получив твоё письмо, вторая матушка была очень рада. Будь хорошим сыном и напиши ей ещё.

Крошка Шуи, скоро увидимся. Я приеду в город Жемчужных облаков в конце осени.

Береги себя! Старший брат Шэн».

Я открыл шкатулку с талисманом. На жёлтой бумаге алой тушью были начертаны незнакомые символы. Была ли это тушь или кровь?

От талисмана веяло мощью.

Заклинание Отражающих вод, как гласил поясняющий свиток, даровало заклинателю шанс на спасение. Талисман отражал смертельный удар на того, кто его нанёс. Только один раз, но это подаренная жизнь.

Во втором свёртке лежала книга, старая и потрёпанная.

«Тридцать семь притч Белого журавля», — прочёл я полустёртое название.

В книге лежал аккуратно свёрнутый лист бумаги. От него исходил свежий цветочный аромат.

«Малыш Шуи, слуги нашли эту книгу, когда убирались в твоём дворце. В детстве ты очень её любил. Твой отец сказал, матушка часто читала её тебе.

Также прими этот тёплый плащ, скоро осень, пусть он согреет тебя. Малыш Шуи, не забывай о себе заботиться, ешь хорошо и отдыхай больше.

Свадьба Ли Шаосяня и твоей двоюродной сестры состоится после праздника середины осени. Мы все тебя ждём. Твои покои в поместье в полном порядке.

Матушка Чжоу».

Я улыбнулся, читая записку от второй матушки Чжоу. Я не слышал раньше таких тёплых слов. Почему Вэй Шуи так повезло? И почему он был таким глупым засранцем? Он совсем не ценил то, что имел.

Вот бы ему родиться в трущобах Гуанчжоу. Каждый вечер смотреть на далёкие огни небоскрёбов. Жить в крохотной клетушке, больше похожей на гроб. Слушать крики соседей, глухие удары и звон разбитых бутылок. Смотреть на лицо матери, тёмное и опухшее, в сетке

ранних морщин. Мечтать о лишней миске риса. Каждый день. Каждый долбаный день.

Ах! Я отмахнулся от воспоминаний. Надеюсь, матушка живёт хорошо.

Потерев лоб, я вернулся в реальность. Из сада доносился перестук деревянных мечей. Бережно убрав подарки, я отправился проверить учеников.

[1] Ученица с пика Сосен и скал

[2] Сяоди— (小弟, xiǎodì) — младший братец, букв. «самый младший из братьев».

Глава 2

Ли Ю и Цай Тай кружили друг напротив друга, как пара журавлей. Руки двигались медленно, будто тощие крылья. Заплетались ноги, увязая в песке. Мечи глухо стучали, встречаясь в полёте, и тут же опускались к земле.

— Это искусство меча или брачные танцы? — спросил я, с отвращением разглядывая учеников.

— Учитель Вэй! — Ли Ю мгновенно отвлёкся, но меч Цай Тая даже не дёрнулся в сторону застывшего соперника.

Я схватился ладонью за лоб.

Нужно взбодрить этих бездельников.

— Первый, кто пропустит удар, — я чеканил каждое слово, — получит двадцать ударов бамбуковой палкой. И не получит обед. И, может быть, ужин.

В мгновение ока схватка стала живее и энергичней. Больше никаких журавлей, теперь ученики походили на ворон, дерущихся за сухую корку.

Я повернулся к Чжан Сину и Су Сяолин.

Быстрые и ловкие, эти двое нападали и отступали, воздух свистел; скрипел под ногами песок. Лицо Чжан Сина оставалось бесстрастным, лишь изредка мелькала на губах мимолётная улыбка. Су Сяолин напряжённо сжимала зубы, она двигалась слишком резко, пальцы побелели, сжимая рукоять меча.

Полюбовавшись поединком, я собирался уйти, но вдруг сообразил:

— Прекратить бой. Младший ученик Чжан. Почему ты поддаёшься?

Ученики опустили мечи. Су Сяолин испуганно взглянула на маленького злодея.

— Младший ученик Чжан, — я посмотрел на Чжан Сина, — ты мог ударить мечом снизу, мог развернуться и рубануть в плечо. Ты знаешь? Противник не ударит тебя, если у него нет руки. Но ты отступил. Почему?

Чжан Син опустил голову. В этом не было покорности, слишком ярко вспыхнули тёмные глаза.

— Этот ученик слишком глуп и неопытен, — тихо произнёс Чжан Син. — Этот ученик будет лучше стараться.

— Врёшь, — сказал я и подошёл ближе. — Ты владеешь мечом превосходно.

[Внимание! Ваши слова и действия должны соответствовать базовой модели поведения реципиента].

«Я помню».

— Учитель Вэй слишком добр к этому ученику, — глухо сказал Чжан Син.

— Вовсе нет. Младший ученик Чжан, ты и правда превосходно владеешь мечом... по сравнению с ученицей Су.

Су Сяолин прикусила губу и закрыла глаза.

Я помолчал, раздумывая, как поступить. Если играть в поддавки, прогресса не будет.

— Младший ученик Чжан, — я подошёл к Чжан Сину и грубо схватил его пальцами за подбородок. Чжан Син слабо дёрнулся и затих. — Стой смирно. Я меняю правила. Я буду смотреть за вашей схваткой очень внимательно. Каждый раз, когда ты, маленький идиот, будешь поддаваться своей подружке, я буду засчитывать ей пять ударов бамбуковой палкой. А исполнять наказание будет... Ли Ю. Ты меня понял?

Чжан Син молчал, уставившись вперёд.

— Младший брат! Я буду стараться изо всех сил! Ты не должен мне уступать! — крикнула Су Сяолин.

— Ты понял?! — я надавил сильнее.

— Этот ученик понял, — хрипло ответил Чжан Син.

Я вздохнул.

Придётся торчать во дворце до обеда, а я хотел прогуляться на пик Сосен и скал. Госпожа Ци Цзинцзин совсем забудет меня.

— Глупая тыква! Вернись!!! Почему ты убегаешь?!

Я оглянулся на яростный вопль Ли Ю. Цай Тай улепётывал, не жалея сил. Умный ребёнок. Цай Тай плох с мечом. Сбежав, он точно не пропустит удар, а значит и обед тоже.

Ли Ю растерянно оглядывался. Раскрасневшееся лицо пылало гневом.

Я фыркнул, сдерживая смех.

— Ли Ю! Ты проиграл.

— Учитель Вэй! Это нечестно! Глупая тыква! Он позорит учителя!

— Нечестно, — согласился я. — Но он победил.

— Этот Ли немедленно догонит его!

— Не нужно. Подойди. У меня есть для тебя задание.

За лето Ли Ю подрос и раздался в плечах. Тётушка Бо стала готовить больше еды, а я увеличил нагрузку — все ученики заметно окрепли.

Под пристальным взглядом Ли Ю смутился. Он неловко вытер лоб рукавом, опустил глаза и зачем-то спрятал за спиной тренировочный меч.

Глупый ребёнок.

— Первый ученик Ли.

— Что... Что прикажет учитель?

Я достал из пространственного кольца короб с лечебными зельями и ворох исписанных свитков.

— Возьми. Это твоё задание. Здесь много лекарств, духовных зелий и противоядий. Ты должен изучить их. Каждое. Вид, запах, как они действуют. Ты должен не только знать, когда и что применить. Ты должен найти нужное лекарство даже в полной темноте. И распознать, действительно ли это оно. Ли Ю, ты понял меня?

— Этот ученик понял. Этот ученик сделает всё, чтобы не разочаровать учителя!

— Иди. Я сам накажу Цай Тая.

Ли Ю ушёл. Я принялся наблюдать за Чжан Сином и Су Сяолин. Раз за разом девушка проигрывала, но не сдавалась. Поднимала меч и снова шла в бой. Решимость Су Сяолин вызывала уважение.

Проблема Су Сяолин не в технике меча, а в том, что она не научилась управлять духовной силой. К Су Сяолин так и не пришло озарение, она не могла преодолеть пик Накопления ци.

Цай Тай вернулся, жестом я подозвал его к себе.

— Ученик Цай. Ли Ю не коснулся тебя мечом, ты выполнил условие учителя. Однако сбежав, ты самовольно пропустил занятие.

Цай Тай посмотрел на меня так жалобно, что моё сердце смягчилось.

— Ты проявил смекалку, я не стану тебя наказывать.

— Этот ученик благодарит учителя! — расцвёл в улыбке Цай Тай.

— И всё же... — улыбка Цай Тая потухла. — Ученик Цай. У врат Свежего ветра растут... А, к демонам! Цай Тай! Достань мне букет цветов! Такой, чтобы Старейшина Ци Цзинцзин осталась довольна.

Глава 3

— Малыш Вэй Шуи! Эти пионы прекрасны! Такие крупные и свежие. Где ты достал их?

— Мой ученик украл их в саду Старейшины Ши.

Ци Цзинцзин рассмеялась. От её смеха по пояснице пробежала приятная дрожь.

Госпожа Ци Цзинцзин склонилась к букету и прикрыла глаза, вдыхая нежный аромат цветов. Цветы завидовали её красоте, а Луна меркла от её блеска.

Я залюбовался белоснежной кожей, мягкими завитками угольно-чёрных волос, спадающих на узкие плечи. Движения Ци Цзинцзин легки, как взмах крыла бабочки, а голос словно хрустальный ручей.

— Идём!

Я замер под требовательным взглядом Старейшины Ци.

Что на этот раз? Опять протухший мертвец? Его сварят в котелке вместе с лепестками пионов?

— Малыш Вэй? Разве не за тем ты пришёл?

— Этот Вэй не совсем понимает...

— Этот Вэй всё понимает! — уверенно произнесла госпожа Ци и подхватила меня под руку. — Идём! Не зря же ты таскаешь сюда все эти занятные вещи! Кстати, твой старик — он такой потрясающий! Его органы так пропитались тьмой! Ай! Лучше не будем об этом. Тётушка Лю, поставь эти цветы в вазу. Та, нежно зелёная, из фарфора.

Старейшина Ци привела меня в свои покои.

— Малыш Вэй, почему ты молчишь? С тобой всё в порядке? — Я помотал головой, ожидая подвоха. — Ты очень красивый, — вдруг добавила Старейшина Ци.

Сердце застучало быстрее. Я повернулся к госпоже Ци и заглянул ей в лицо. Руки осторожно обхватили тонкую талию. Почувствовав под слоями шёлка живое тепло, я сильнее сжал пальцы, прижимая к себе госпожу Ци.

Могу ли я поцеловать её? Меня манили полные алые губы. Госпожа Ци сама потянулась ко мне. Тонкие руки легли мне на плечи. Я чуть наклонился и прижался к губам госпожи Ци. Сладкие, словно мёд.

Госпожа Ци прильнула ко мне, нежные пальцы легли на затылок. Сквозь одежду я почувствовал мягкую грудь.

Сладкий рот Ци Цзинцзин такой жадный и жаркий. Игривый язычок облизал мои губы.

— Госпожа Ци! Госпожа Ци! Старейшина Ци!

Громкий голос тётушки Лю раздавался всё ближе и ближе.

— Да чтоб тебя! — хрипло буркнул я.

Хихикнув, госпожа Ци отстранилась, быстро привела в порядок одежду.

Младший братец Вэй стоял колом, в паху нестерпимо ныло.

— Что случилось, тётушка Лю? — госпожа Ци выглянула за дверь своих покоев.

— Ох, госпожа Ци! Прибежал слуга из павильона Спокойствия мудреца! Мастер Фэн просит вас к себе. Он передал, это очень срочно! Это из-за того мальчишки!

— Ай, иду. Я уже иду. Малыш Вэй, прости! Это вопрос жизни и смерти!

Я шумно вздохнул и кивнул.

— Старейшине Ци не нужно беспокоиться.

— Малыш Вэй, ты такой милый! Мы закончим позже!

Госпожа Ци Цзинцзин упорхнула.

Лучше бы мы резали старика.

Подумав мгновение, я отправился в Алую башню. Кровавый фарш из тысячи комаров, хруст крыльев под сапогом и жалобный писк умирающих тварей — вот что мне сейчас нужно.

***

— Юный Мастер Вэй! — Хранитель Алой башни Лун Фу оживлённо летал по залу Полупрозрачный силуэт ярко светился. — Сегодня вы пришли рано!

— Хранитель Лун, — я сложил руки в уважительном жесте. — Мои навыки слишком слабы, я должен заниматься усердней.

— Мастер Вэй! Тренировочный комплекс Второго принца Лун Хуо рад предоставить вам улучшенную программу занятий! Этот Лун Фу составил её специально для вас!

Мне показалось, что сейчас он предложит мне скидку, но Хранитель Лун не предложил.

— Мне нравится «Бесконечное комариное безумие», — упрямо сказал я.

Хранитель Лун Фу перестал метаться и застыл напротив меня.

— Отказавшись от новых вызовов, лишаешься новых возможностей! Мастер Вэй, просто попробуйте! Этот Лун Фу старался, чтобы помочь Мастеру!

Мне стало немного стыдно.

Может быть, Хранитель Лун прав? Я хорошо справлялся с комарами, пора идти дальше.

Заметив мою неуверенность, Хранитель Лун восторженно улыбнулся.

— Мастер Вэй! Вам непременно понравится! Я назвал новую программу: «Куриный дождь тысячи когтей»!

Куриный дождь тысячи когтей?! Ах, наплевать.

— Бой!

С воинственным клёкотом на меня спикировала огромная курица.

В алых глазах полыхала злоба. Крючьями изгибались длинные когти.

Меч скользнул в руку. Я отступил, готовый принять удар. Кровь вскипела, я ждал эту схватку. Поток духовной силы ускорился, заполняя меридианы.

Острые когти сверкнули совсем рядом. Меч рванулся вперёд. Взвизгнул воздух. Сверкнула сталь. Курица резко раскинула крылья и замерла. Раскрылся уродливый клюв.

Волна жара рухнула на меня и спалила дотла. Нестерпимая боль вспыхнула пузырями и тут же погасла. Я осыпался чёрными углями.

Воняло горелым.

Какого хера?

— Этот Лун Фу придумал новые эффекты повреждений для более глубокого погружения в тренировку! Мастер Вэй! Вам понравилось?

Долбаный Хранитель! Ты что, издеваешься? Я сгорел! На хрен сгорел!

Я сел на полу, озираясь. Руки целые, одежды — белые, как и всегда. Запах жареной плоти пропал.

Курица исчезла, вместо неё рядом стоял Хранитель Лун. Я зло на него посмотрел.

— Что за дьявольское отродье?

— Демоническая курица третьего уровня, — с лёгким поклоном ответил Хранитель Лун. — У практиков Дао этот уровень соответствует стадии Золотого ядра.

Я вспомнил уродливые когти и алчный рубиновый взгляд.

— Ладно... Ладно. Пусть будет курица. Почему она плевалась огнём?!

— Эта курица смогла развить в себе огненный элемент, — равнодушно ответил Лун Фу, как будто это было нормальным.

Но это ненормально! Нет! В книге были гигантские лавовые змеи, дракон с огненными крыльями и заклинатели, которые швырялись сгустками пламени. Но точно не было огненных куриц. Совершенно точно!

— Откуда вообще взялись эти куры...

— Демонические куры распространены по всей Империи Лун. История их появления весьма интересна. Это одна из первых попыток выращивать духовную пищу. К сожалению, часть кур разбежалась и прижилась в дикой природе. Кстати, их мясо съедобно!

— Я — съедобное мясо! Эта зверюга сожгла меня!

— Попробуйте использовать духовный щит, — с вежливой улыбкой сказал Хранитель Лун.

Я кивнул и сосредоточился. «Панцирь бронзовой черепахи», я использую его.

Я поднял с пола меч и встал.

— Хранитель Лун.

— Юный Мастер?

— Почему «Куриный дождь тысячи когтей»?

— Ах, это! Сейчас я покажу.

Яркие вспышки озарили высокий свод зала. Одна за другой под потолком возникали чудовищные курицы. От гулкого клёкота заложило уши. Сотни алых глаз жадно оглядывали меня.

Я помотал головой, словно пёс, отбрасывая ненужные мысли. Усмешка тронула губы.

Давайте, красотки. Сейчас я вам устрою!

«Бой!»

Одна за другой куры пикировали вниз.

— Ваша техника меча слишком слаба, — сказал Хранитель Лун, когда я присел отдохнуть. — Вы должны двигаться быстрее.

Я задумался.

В распоряжении Вэй Шуи была только базовая техника меча Звёздного пика. Нужно обратиться к Хранителю знаний Бао, может быть, я могу получить продвинутую технику?

«Система? Где можно раздобыть руководство меча, не слишком меня сюжет?»

[Запрос обрабатывается].

Система стала довольно покладистой.

Когда я убил старика Нули, мир изменился. Потом главный герой поднялся на ступень Возведения основы. За ним возвысился я, мне остался лишь шаг до стадии Золотого ядра.

Тогда Система вырубилась на несколько дней, снова что-то высчитывая.

Я злился — во время расчётов не работало тренировочное пространство. Я почти понял, как победить своё отражение! Или мне так казалось.

«Уровень энтропии, бла-бла, критическое увеличение, бла-бла».

Глупая Система. Чтобы выжить, нам придётся действовать сообща.

Система выдала мне список опорных точек, которые нужно пройти, соблюдая заданные условия.

В начале зимы все ученики Звёздного пика отправятся в северные земли, чтобы изучить округу и вычистить мелкую нечисть.

В долинах меж горных кряжей таилось множество небольших деревень, далёких от маршрутов патрулей. Города и границы с соседями тщательно охранялись, но невозможно поставить охранный пост у каждой захудалой лачуги.

Ежегодно послушники Ордена обходили отдалённые поселения.

В спокойные земли отправляли учеников. Ученики получали жизненный опыт, простой люд — внимание и помощь, а учитель, ведущий детей — раннюю седину.

В книге поход возглавлял Старший учитель Пэн, а Вэй Шуи вовсе в нём не участвовал.

Сначала я обрадовался — разве плохо избавиться от учеников на несколько месяцев? Но вскоре меня охватила паника. Находясь далеко, я не смогу действовать, если что-то случится.

Я не беспокоился о главном герое. Этот читер точно не пропадёт. Но маленький злодей просто ходячая катастрофа!

Стоило Чжан Сину выйти за пределы Девяти пиков — его чуть не сожрали волки. Что если Чжан Син умрёт? Система будет пытаться меня целую вечность! Да даже если пару недель — мне хватит, чтобы свихнуться.

Я подумал о талисмани, который прислал мне старший брат Шэн. Может быть, использовать его на Чжан Сине? По крайней мере, у него появится шанс.

Мне нужно хорошо подготовить учеников к этому путешествию. Ах, демоны! Эти бездари даже не могут прорваться на ступень Возведения основы!

В книге прогулка по горам прошла рутинно.

Демонических тварей было немного, ровно столько, чтобы не заскучал главный герой. По пути И Фухуа, конечно же, провалился в какую-то яму и получил в руки Сокровище — сгусток древней смолы, полный духовной силы.

Что до маленького злодея — он, как всегда, был под огнём насмешек и унижений. Безродный ученик без поддержки учителя — что ещё нужно, чтобы стать изгоем?

Ли Ю считал его личной грушей для битья, ученики из благородных семей — прислугой. И Фухуа чувствовал сильного конкурента.

С тех пор, как я занял тело Вэй Шуи, жизнь Чжан Сина изменилась к лучшему. Маленький злодей не учился всё лето в Осеннем дворце, не было противостояния с главным героем, Су Сяолин оставалась его подругой, а не стелилась лаской перед И Фухуа.

Ли Ю так уставал, что почти не лез к Чжан Сину с придирками, да и сам я ругал Чжан Сина без особого энтузиазма. Я надеялся, если не буду совсем уж ублюдком, маленький злодей не станет меня убивать.

«Система? Может быть, мне напроситься в поход вместе с учениками?»

[Действие не соответствует базовой модели поведения реципиента].

«Ты несколько раз меняла эту модель поведения. Давай изменим ещё раз».

[Прямое изменение ключевых событий запрещено].

«А косвенное разрешено? Если учитель Пэн сломает ногу?»

[Вы будете наказаны].

«За что? Он может случайно сломать её! Я не собирался прикладывать к этому руку».

Система не ответила.

«Система? Ты говорила, что не читаешь все мои мысли».

[Система не читает все ваши мысли. Но Система обладает модулем прогнозирования поведения алогичных объектов].

Я — алогичный объект? Это ведь оскорбление? Или комплимент умению нестандартно мыслить? Я решил остановиться на втором варианте.

«Если я не могу пойти с учениками, я могу пойти неподалёку от учеников! Я помогу им, если что-то случится. Или попытаюсь... Или вот ещё! Я украду у героя Сокровище! Это всего лишь сгусток энергии, герой обойдётся. Он и так раскачался сверх меры. Лучше отдадим древнюю смолу Чжан Сину. Сюжету это не повредит».

[Запрос обрабатывается].

«Только попробуй опять отключить тренировочное пространство! Сегодня я собираюсь выиграть!»

Я вдруг подумал. Если читать книжонку Ли Ю в тренировочном пространстве Системы, останется ли моё тело в реальном мире неподвижным и чистым?

Сегодня в Алой башне я очень устал.

Куры глупы и неповоротливы, но их огненные атаки мгновенно меня убивали. Я спросил Хранителя Лун Фу, отчего они столь смертоносны, но тот только покачал головой.

— Юный Мастер, вы не умрёте сразу, попав под огонь демонических куриц. Но в чём тогда смысл тренировки? Вы не должны пропускать их атаки!

Может, Хранитель прав.

В последний бой я успел убить шесть куриц, прежде чем стал головёшкой. В следующий раз я продержусь дольше.

Выйдя из Алой башни, я привычно втянул свежий утренний воздух. Горизонт посветлел, но несколько звёзд ещё тускло светились на небе. Я им улыбнулся.

Если путь возвышения — это дорога к Небу, может когда-нибудь я достану свою звезду?

Пока я достал только учеников.

Тётушка Бо говорила, что хочет затеять большую стирку. Уверен, ей понадобится

много воды. Почему бы ученикам не натаскать её из реки, текущей у подножия пика?

— Уважаемый Мастер Вэй, — тётушка Бо задумчиво нахмурила лоб. — Эта глупая старуха никак не может понять... В Летнем дворце есть ручей с чистой водой. Зачем носить воду из реки?

— Так надо, — глубокомысленно ответил я.

Ученики за спиной дружно вздохнули.

— Как прикажет Мастер Вэй, — коротко поклонилась мне тётушка Бо и бросила на учеников полный сочувствия взгляд.

— Младший учитель Вэй такой суровый! — раздался голос госпожи Ци Цзинцзин.

Я обернулся.

Ученики склонили головы.

— Идите, — я взмахнул рукавом, отправляя их прочь. — Уважаемая Старейшина Ци.

Прекрасная, словно богиня, спустившаяся с Небес, в облаке травяных ароматов и шуршании шёлковых одежд. Я с удовольствием оглядел тонкую фигурку госпожи Ци.

— Младший учитель Вэй, боюсь, я к тебе по делу. Идём, присядем в тени.

Старейшина Ци без сомнений уселась на траву под деревом гинкго. Получив благосклонный кивок, я сел рядом.

— Чаю?

— Вэй Шуи, оставь церемонии. Мне нужна твоя помощь. Юй Гуаньжэн. Расскажи мне о нём.

— Уважаемая Старейшина Ци, этот Вэй знает мало. Ученик Юй был в плену у старика, выбравшего несправедный путь. Этот Вэй расправился со стариком и вернул Юй Гуаньжэна в Орден.

— Тот старик, которого ты мне принёс?

— Эн[1]. Прислужник тёмного. Старик... был жесток к ученику. Этот Вэй видел немного, и это было... нехорошо.

Воспоминания заставили меня поморщиться. Я сжал кулаки. Приятно, что старик Нули сдох.

— Значит, ты всё знаешь, и я могу говорить, — вздохнула Старейшина Ци. — Этот Юй пытался повеситься.

— Зачем? — тупо спросил я. — Ведь всё закончилось, я сам выпустил кишки старикашке! Всю дорогу ученик был спокоен.

— Был... Я осматривала его. Тело Юй Гуаньжэна было измучено, меридианы изломаны. Мы оставили ученика Юй в павильоне Спокойствия мудреца. Лечили, помогли очистить дантянь и исцелили каналы. Не так уж это и просто! Мне самой пришлось восстанавливать духовную ауру!

— Мастерство Старейшины Ци несравненно, — сказал я и почувствовал себя Ли Ю.

Старейшина Ци усмехнулась.

— Не буду спорить, это действительно так. Последние дни за Юй Гуаньжэном следил один из учеников. Этот нерадивый ученик! Ах, этот дурачок такого наговорил! Он деревенский, совсем без ума, но сильный и очень усердный. Сказал ученику Юй, что тот грязный. Что его тело осквернено, а душа никогда не очистится. Сказал, что тот уже не мужчина и никогда не достигнет Неба!

— Что за чушь? Мальчишку пытали!

— Ай, я не знаю! Какие-то деревенские байки! Что за тупой ученик! Я сама была егс бамбуковой палкой, пока та не сломалась.

Я не знал, что сказать. Пару дней назад я собирался проведать Юй Гуаньчжэна, но в суматохе забыл.

— Чем этот Вэй может помочь?

Старейшина Ци пожала плечами.

— Мои уговоры не помогают. Юй Гуаньчжэн угасает. Он отторгает любое лечение. Младший учитель Вэй, ты спас этого ребёнка, он часто вспоминал о тебе. Может быть, твои слова будут услышаны?

— Только что Старейшина Ци утверждала, что учитель Вэй слишком суров.

Госпожа Ци Цзинцзин одарила меня нежной улыбкой.

— Вэй Шуи, эта Старейшина знает, что ты хороший учитель. Ты смог понять сердцем, что у твоего ученика случилась беда. Такая связь между учителем и учеником — огромная редкость.

— Понять сердцем?!

— В тот день, что ты рассорился с Пэй Тайлинь. Разве ты не умчался посреди разговора, чтобы выручить ученика? Как ты понял, что он в беде?

Мне сказала Система!

— Этот учитель... почувствовал, — выдавил я и отвернулся, пряча глаза.

— Малыш Вэй, ты не должен стыдиться. Учитель однажды — отец навсегда. Старейшина Сюй[2] всё ещё в Столице. Прошу, малыш Вэй, поговори с Юй Гуаньчжэном.

— Я... Этот Вэй придёт. Уважаемая Старейшина Ци, пожалуйста, расскажите мне больше.

***

Я обещал госпоже Ци, что приду на пик Сосен и скал этим же вечером. Мне нужно время подумать. Нельзя быть небрежным, когда речь идёт о человеческой жизни. Я не врачеватель душ, у меня нет готовых рецептов.

Если Старейшина Ци обратилась ко мне, значит дело совсем плохо, и она хватается за любую возможность помочь, даже самую невероятную.

Эта женщина такая загадочная: и бровью не повела, когда молния размолотила в кровавый фарш ученика Главы Яна, но суетится из-за маленького ученика с пика Божественной кузни.

Я подумал, уговоры не помогут тому, кто добровольно отторгает жизнь. Медленно умирать, ежесекундно соглашаясь с этим, подавлять самую суть себя — не похоже на истерику.

От меня нужно что-то серьёзней, чем похлопать Юй Гуаньчжэна по плечу.

Я пришёл в павильон Спокойствия мудреца вместе с закатом. Багровое солнце, уходящее за линию гор, навевало безрадостные мысли. Я отгонял их. Глупые суеверия.

Я Вэй Шуи. Надменный учитель со Звёздного пика. За моей спиной — поколения предков. Сама Старейшина Ци смотрит на меня благосклонно. Демонические куры разбегаются в ужасе, лишь завидев блеск моего меча!

Я не проиграю.

Юй Гуаньчжэн лежал на кровати, такой бледный, что сливался с простынями. Худое лицо осунулось, тёмные глаза запали. Когда я подошёл, он едва шевельнулся.

У кровати больного дежурила Пэй Тайлинь. В руках она держала миску с лекарством и безуспешно пыталась напоить Юй Гуаньчжэна. Паренёк будто не замечал её.

Увидев меня, Пэй Тайлинь испуганно вскинула голову, но я вежливо кивнул ей, и девушка успокоилась.

Пахло бульоном с травами, на столе у кровати исходил ароматным паром глиняный горшок. Рядом стояли пузырьки с лечебными зельями.

— Ученик Юй.

— Учитель Вэй, — уголки синеватых губ едва заметно приподнялись.

Я осмотрел мальчишку, укрытого тонкой тканью. Тощий, как кузнечик. Руки, будто сухие ветки.

— Что за слабак, — громко и чётко сказал я, глядя на Юй Гуаньчжэна. — Грязное тело, грязная душа. Омерзительно.

[1] Выражение согласия

[2] Старейшина пика Божественной кузни, чьим учеником является Юй Гуаньчжэн

Звякнула миска, резко поставленная на стол.

— Вэй Шуи?! — воскликнула Пэй Тайлинь. — Что ты такое говоришь?!

— Правду. Я говорю правду, — насмешливо ответил я. — Он грязный. Зачем ты его кормишь?

— Неправда! Вэй Шуи! Ты пришёл мне отомстить?! Какой же ты мерзавец!

— Выйди вон, — небрежно приказал я.

— Это ты уходи!

— Ученица Пэй, — я добавил силы в слово «ученица». — Ты забыла правила Ордена?

Учитель приказывает тебе уйти.

— Я... Я позову Старейшину Ци! Не смей ничего говорить ему! Маленький Юй, не слушай! Старейшина Ци! Старейшина Ци!

Пэй Тайлинь кинулась к двери, то и дело оглядываясь.

Я подошёл вплотную к кровати.

— Ты жалок, — снова сказал я Юй Гуаньчжэну. — Противно смотреть.

— Я грязный, — тусклые глаза приоткрылись. — Недостойный.

— Это так, — согласился я.

— Учитель Вэй всё понимает, — Юй Гуаньчжэн откинул голову и прикрыл глаза.

Я с силой прикусил губу, чтобы не сказать лишнего, не начать уговоры. Уверен, их было достаточно.

Глупый ребёнок. Ты ни в чём не виноват. Виновный мёртв, а мальчишка, что наболтал ерунды — наказан. Как легко обвинять того, кто унижен и слаб.

— Ты не хочешь жить или не хочешь жить грязным?

Слипшиеся ресницы дрогнули. Юй Гуаньчжэн бросил на меня долгий задумчивый взгляд. На мертвенно бледных щеках расцвёл болезненный румянец.

— Отвечай. Скоро сюда придёт Старейшина Ци. Она не даст тебе умереть. Будешь гнить в кровати целую вечность. А я... Однажды я спас тебя. Теперь я дам тебе шанс. Отвечай.

Юй Гуаньчжэн замер и напрягся. Тихое дыхание ускорилося.

— Этот Юй... не хочет жить грязным.

Я усмехнулся.

— Хорошо. Очень хорошо. Я дам тебе шанс. Не лежать тут полутрупом, не зависеть от желаний Старейшины Ци. Очистись. Или умри.

Юй Гуаньчжэн соглотнул. На тощей шее кадык выпирал, будто шишка. Наконец, тишину разорвал хриплый шёпот:

— Как?

Тёмный взгляд стал живым, в нём сверкнула решимость.

— Это тайна семьи Вэй, — я сел на колени у кровати и заговорил как можно серьёзней. — Знание, которое подарили нам предки. «Ритуал Разгневанного Взгляда Небес»!

— Ритуал разгневанного взгляда небес, — одними губами повторил Юй Гуаньчжэн.

— Ты не расскажешь о нём никому и никогда. Ты понял?

Юй Гуаньчжэн кивнул.

— Повтори!

— Этот Юй... Не расскажет.

Я кивнул.

— Этот ритуал обращает на тебя взгляд Небес. Это испытание. Мало кто его выдержал. Если ты слабый, если не достоин продолжать путь — ты мгновенно умрёшь. Если выдержишь всё и пройдёшь испытание — Небо очистит тебя. Выжжет всю грязь одним взглядом. Это больно. И страшно. Ты погибнешь и возродишься новым. Малыш Юй, ты хочешь начать жизнь с чистого листа?

Юй Гуаньчжэн облизнул пересохшие губы. Он не был взволнован или испуган. Казалось, он напряжённо размышлял.

— Подумай хорошенько, — снова шепнул я. — Ты ничего не теряешь. Что бы ни случилось, ты выиграешь.

— Зачем это вам, учитель Вэй? — спросил Юй Гуаньчжэн.

— Если скажу, что я добрый и хочу помочь — ты согласишься?

Юй Гуаньчжэн неловко помотал головой.

— Что ж, тогда я скажу правду. Во время ритуала освобождается много духовной силы. Я возьму её себе. А ты получишь новую жизнь. Или быструю смерть. И свободу.

— Вэй! Шуи! — голос госпожи Ци Цзинцзин звенел сталью.

— Мне пора, — я улыбнулся Юй Гуаньчжэну и встал. — Соглашайся.

— Вэй Шуи! Немедленно выйди!

Лицо Юй Гуаньчжэна тронула еле заметная улыбка.

— Уважаемая Старейшина Ци, — еле слышно выдохнул он. — Пожалуйста, можно немного воды?

— Конечно, А-Линь сейчас же поможет тебе.

В одно мгновение голос госпожи Ци Цзинцзин потерял всю жёсткость и стал тёплым и нежным.

Одной фразой мальчишка Юй превратил госпожу Ци Цзинцзин в заботливую тётушку.

Завистливо вздохнув, я поклонился Старейшине Ци и вышел вон.

Мимо проскользнула Пэй Тайлинь, испепелив меня взглядом. Надеюсь, госпожа Ци накажет её. Разве можно оставлять пациента наедине с «сосущим души демоном»?

Найти бы того, кто придумал этого «демона»!

Я вышел в благоухающий сад и вдохнул полной грудью. Свежий воздух разогнал тяжёлые мысли. Немного покоя здесь и сейчас, под этими звёздами и этой круглой луной.

Позади раздались лёгкие шаги.

— Идём, — Ци Цзинцзин подхватила меня под руку. — А-Линь присмотрит за ним. Кажется, этот ребёнок поверил тебе. Он согласился выпить суп. Малыш Вэй, ты уверен, что план сработает? Твои слова были очень злыми.

— Нет, не уверен, — я зашагал по дорожке прочь от павильона Спокойствия мудреца. — Но я уверен в том, что все добрые слова уже сказала Старейшина Ци.

— И они не сработали, — легко согласилась госпожа Ци Цзинцзин. Я найду подходящее место. А ты... Сходи в пагоду Восьми благословений.

— Зачем?

— Как зачем? — удивилась госпожа Ци Цзинцзин. — Попроси Главу Храма выбрать удачную дату для твоего «ритуала»! Пусть погадает на «Книге перемен». Ритуал разгневанного взгляда Небес. Какое ужасное название! Малыш Вэй, ты уверен, что он ненастоящий?

Я не нашёл, что ответить, и молча кивнул.

— Подбросить тебя до Алой башни?

На мгновение я задумался. Согласиться и щёлкнуть по носу Ван Маочжая[1] или лучше не дразнить тигра?

— Этот Вэй безмерно благодарен Старейшине Ци за заботу.

Сверху освещённая дорожка к Алой башне была похожа на взлётную полосу.

Полёты на мече всё ещё пугали меня, но я мог обнимать госпожу Ци Цзинцзин и вдыхать исходящий от неё горьковатый аромат трав. Мягкие волосы щекотали моё лицо, я не удержался и поцеловал госпожу Ци в затылок. Хорошо, что она не любит вычурные заколки.

Заходя в ворота Алой башни, я зарычал про себя. Тигр здесь — это я!

Тяжёлый взгляд Ван Маочжая едва не прожёт мне ханьфу.

Обломись!

[1] Ван Маочжай — старший учитель пика Алой башни, будущий Старейшина пика

Расслабленный и довольный, я вошёл в зал Алой башни и оглянулся в поисках Хранителя Лун Фу.

Над головой мелькнула неясная тень. Громко захлопали крылья, визгливый вскрик заставил сердце забиться чаще.

Я отпрыгнул в сторону, призывая из хранилища меч. Волна пламени ударила в место, где я только что стоял. На полу осталось выжженное пятно.

— Реакция юного Мастера выше всяких похвал!

Хранитель Лун возник рядом, его лицо озарила довольная улыбка. Я сдержал ругательства, рвавшиеся наружу.

— Хорошо, что вы ушли от атаки, — продолжил разглагольствовать Хранитель Лун. — Многие совершенствующиеся полагаются только на силу и принимают удар на духовные щиты. Ужасная ошибка! Невозможно понять истинную опасность! Даосы высокого ранга легко скрывают своё мастерство.

Оглядевшись по сторонам, я не нашёл угрозы и утихомирил внутреннюю силу. Дыхание успокоилось.

— Как они это делают? — спросил я Хранителя Лун.

— Я не уверен точно, в таких тонких материях каждый совершенствующийся идёт своим путём. Однако предположу, что Мастера окружают себя чем-то вроде кокона, не пропускающего посторонние взгляды. Или же в своём сознании сливаются с пустотой.

Убрав меч, я сел на пол и оглядел Хранителя Лун. Дух башни стал оживлённее, чем раньше.

— Уважаемый Хранитель Лун, сколько времени вы управляете Алой башней?

— О! — Хранитель переместился ближе. — Эту башню создали в пятый год правления Императора Лун Хэ, Повелителя пяти элементов. Да будут помнить его деяния десять тысяч лет!

Эта дата ничего мне не говорила. Я ничего не слышал об Императоре Лун Хэ и не помнил его деяний.

Заметив моё недоумение, Хранитель Лун немного замялся.

— По правде сказать, некоторое время этот Лун не следил за датами. Когда все исчезли, тренировочный комплекс был законсервирован.

— Исчезли?

— Жуткий катаклизм! Вы называете его «Разлом». Все разъехались, да!

— Уважаемый Хранитель Лун Фу, вам здесь не скучно? Вы не общаетесь с «простолюдинами», но часто ли к вам приходят знатные люди?

— Информация о посетителях комплекса строго конфиденциальна! — напомнил Хранитель. — Здесь бывает тоскливо. Моя задача — помогать в обучении, грустно, когда невозможно исполнять свои функции.

— Почему бы вам не начать учить простолюдинов?

— Невозможно! Это запрещено!

— Разве те, кто наложил запрет, ещё живы?

Хранитель Лун Фу промолчал.

— Хранитель Лун, — я перевёл тему беседы, — может ли этот Вэй спросить вас, как

своего наставника?

— Конечно! Юный Мастер может задавать любые вопросы!

— У меня есть ученица. Её духовная сила велика, но ученица Су совершенно не может ей управлять. Не может использовать духовные навыки, не может вложить силу в меч. Предел её возможностей — воспользоваться пространственным кольцом. Я... не знаю, как ей помочь. Что сказать, чтобы привести её к озарению. Как указать ей путь?

— Путь у каждого свой, — глубокомысленно заявил Хранитель Лун Фу. — Каждый сам ищет дорогу, нельзя провести кого-то путём возвышения.

— Не думаю, что это так, — отозвался я. — Иначе зачем написаны сотни свитков и книг. Зачем учителя? Зачем Хранитель Лун Фу наставляет меня? Нельзя пройти путь за ученика, но можно показать, в какую сторону двигаться.

Хранитель Лун не ответил и, казалось, задумался.

Пусть подумает. Редкие люди способны на это.

Я поднялся с пола, потянулся, разминая затёкшие мышцы. Неподвижная вода зарастает тиной. Нужно практиковаться.

Я сбросил верхнюю мантию, стянул волосы в узел. Шершавая рукоять меча плотно легла в ладонь. Ци текла по каналам размеренно и спокойно, я ускорил её. Сосредоточился, формируя в руке щит, сотканный из духовной силы.

— Бой!

***

Закончив тренировку, я собрался было уйти, когда Хранитель Лун Фу окликнул меня.

— Мастер Вэй, для старых и мудрых Путь — это созерцание и размышление. Для юных всё иначе. Юность близка к телесному, не к духовному. Преодоление, когда жилы рвутся от натуги; чувства яркие, как утренняя заря. Возможно, это поможет вашей ученице?

Я поклонился Хранителю.

— Этот Вэй обдумает слова наставника.

Хранитель Лун Фу любил, когда я называл его так.

Подумалось вдруг — кто был учителем Вэй Шуи? В книге об этом не говорилось ни слова. Не могу же я начать расспросы. «Не подскажите, кто мой уважаемый учитель? Этот Вэй подзабыл».

Б-р-р! Даже представить странно.

Вернувшись в свои покои, я прилёг, чтобы немного поспать. Скоро проснутся ученики, у меня не так много времени на отдых. Возможности тела Вэй Шуи не безграничны. Я начал уставать.

[Отчёт за прошедший период. Общая оценка — удовлетворительно].

[Стабильность мира, уровень: средний. Поток событий — согласно опорным точкам. Уровень энтропии в пределах допусков. Вероятность критической ошибки — низкая].

[Поведение стабилизирующего объекта соответствует личности реципиента. Дополнительная стимуляция не требуется].

[Оценка состояния антагониста — неудовлетворительно. Уровень ненависти — слабый. Необходимо повысить интенсивность воздействия].

«Понял. Я что-нибудь придумаю. Дай поспать, ладно?»

Система дала мне больше свободы, но и проблем добавилось.

Я больше не делал глупых ежедневных заданий Системы. Теперь я придумывал их сам. Лучше стало или хуже? Не знаю. Я всё ещё подопытная мышь.

Ещё два с половиной года. А потом... Свобода. Мне хотелось верить в это, иначе зачем дёргаться?

Погрузившись в сонную дремоту, я улыбнулся своим мечтам.

— Ли Ю, это сонное зелье, а не средство от яда болотных комаров. Только представь: вместо того, чтобы излечиться, ты мирно умрёшь во сне. Ли Ю! Будь внимательней!

— Простите, учитель!

Ли Ю выглядел жалко. Он бы бухнулся на колени, если бы уже не стоял на них. Я вздохнул:

— Я попрошу барышню Яу позаниматься с вами. Можешь идти.

Мой голос остался спокойным, но в глубине души я был зол. Эксперимент по самообучению провалился. Эти ученики такие глупые!

До срока, назначенного главой Ордена Яном, ещё оставалось время, но не так уж и много.

Время течёт незаметно, не успеешь оглянуться, листья дерева гинкго окрасятся золотом, а пруд с карпами подёрнется тонкой ледяной коркой. Осень пройдёт быстро, так же незаметно пролетит зима.

Ученики не спешили с возвышением.

Я гонял их первую половину дня, а вторую отвёл под медитации. Я заставлял их шевелить мозгами, подсовывая полезные книги. Я не скупился на простенькие духовные травы и слабые зелья, которые ученики могли усвоить — всё тщетно.

При мудаке Вэй Шуи прогресс учеников был намного лучше. Я явно что-то делал не так.

Чтобы унять тревогу и злость, я решил прогуляться к подножию пика и поболтать с Сяо Мяо. Я давно не видел девчущку, хотя Царапка навещала меня каждую ночь.

Если бы каждую ночь меня навещала госпожа Ци Цзинцзин!

Настроение упало ещё ниже. Даже запах чеснока и женьшеня, доносившийся с кухни, только сильнее меня разозлил. Тётушка Бо варила суп из травы вместо того, чтобы запечь огромную утку или хотя бы курицу средних размеров.

Куриные лапы в соусе из чёрных бобов, говяжьей желудки с овощами и варёной утиной кровью... В мире так много вкусной еды, почему я попал в Орден, где об этом не знали?

Вот бы сейчас в Гуанчжоу. Поесть красного супа со свининой, который подавали в крохотном семейном ресторане в районе Хайчжу. Наваристый острый бульон, сладковатая фасоль, нежное мясо и хрустящие овощи.

Чтобы не терять времени даром, по дороге к купальням я начал практиковать навыки семьи Вэй. «Шёпот листьев тутовника» добавил остроты слуху и зрению, «Шёлковая вуаль тишины» приглушила шаги, укрыла фигуру в тенях.

Спускаясь по каменной лестнице, я вдруг услышал чью-то ругань и тихие всхлипы.

Чуть ниже, на площадке меж скал, плакала Су Сяолин. Перед ней стоял незнакомый мне парень, невысокий и крепкий. Судя по одежде — ученик из Осеннего дворца.

— Смеешь требовать у меня деньги?! Ты сама продала мне кольцо! — вполголоса шипел мальчишка.

— Я не знала! Не знала! — сквозь слёзы ответила Су Сяолин.

— Я предложил тебе цену — ты согласилась!

— Моё кольцо стоило намного больше! Ты меня обманул!

Парень шагнул вперёд и угрожающе навис над Су Сяолин:

— Закрой свой рот! Грязная крестьянка! Или я задам тебе трёпку! Как смеешь говорить

мне такое! Я — Хуан Цзянь! Моя семья... Ай-я!

Благородный отпрыск семьи Хуан завизжал, как свинья, когда я схватил его за ухо. Су Сяолин отскочила, вскрикнув.

Они не заметили, как я подошёл. Очень хорошо.

— Твоя семья — захудалые бедняки с дальних окраин Царства, — я смял ухо в пальцах, с удовольствием глядя, как мальчишка извивается от боли. Посмеешь угрожать моей ученице ещё раз — и я оторву не только твоё ухо, но и твой крохотный член.

Я оттолкнул Хуан Цзяня и отвесил ему пинка. Мальчишка распластался на полу, всхлипывая и причитая.

— Учитель Вэй! Девчонка Су оскорбила меня! Вы должны наказать её! Вы! Учителе Пэн... Я расскажу! Моя семья! Мой отец! Он...

— Пожалуйся своему отцу, — ласково улыбнувшись, сказал я и пнул мальчишку ещё раз. — Тогда я пожалуюсь своему. Ученица Су! За мной.

Возвращаясь в Летний дворец, я задумался.

Ученик посмел перечить учителю? Разве Вэй Шуи не злобный мудака? Почему его совсем не боятся?

Я вспомнил, как надменно смотрел на меня И Фухуа в день нашей встречи, как перешёптывались за спиной ученики Осеннего дворца. Тихо, но я всё же услышал. Это может превратиться в проблему. Нельзя потерять лицо окончательно.

— Этот мальчишка. Сколько он заплатил за кольцо? — спросил я у Су Сяолин.

— У...учитель Вэй, эта Су...

— Хватит мямлить. Отвечай.

— Тридцать серебряных лянов.

Я поперхнулся, кашель разорвал горло.

— Ученица Су, где твои мозги, ты и их продала? За пару цяней, не больше! За пространственные кольца платят духовными камнями! Тридцать лянов серебра?! Зачем я наказал этого мальчишку! Лучше бы он избил тебя!

Если бы здесь был мой директор Чжоу, его бы хватил инсульт.

С другой стороны, информация в этом мире вовсе не так доступна. У кого Су Сяолин могла бы спросить? Уж точно не у меня.

— Деньги были нужны мне срочно, — пробормотала Су Сяолин. — Я не знала, что кольца такие дорогие. Этих денег хватило, чтобы вызвать из города лекаря! Но он ничем не помог! Старшему брату совсем худо.

Девчонка вдруг зарыдала в голос. Я остановился, не зная, что теперь делать. Су Сяолин подвывала и размазывала по щекам слёзы.

Я бы хотел ей помочь, но это не соответствовало базовой модели поведения реципиента.

— Идём, — сердито позвал я.

Что за дурацкий день.

Когда мы вернулись в Летний дворец, Су Сяолин всё ещё всхлипывала. Шагнув за ворота дворца, я чуть не споткнулся, заметив пристальный взгляд Чжан Сина.

Маленький злодей сразу склонил голову в поклоне, но я успел заметить в его глазах короткую вспышку ненависти.

Младший ученик Чжан с лёгкостью сносил унижения в свой адрес, но стоило мне задеть Су Сяолин, мальчишка становился упрямым и жёстким.

Глупый ребёнок. Ты не должен меня ненавидеть! Су Сяолин достанется главному герою! Она тебя предаст! Уже предала!

И всё же мне жаль девчонку.

Вечером того же дня я встретился с Яу Цяця.

— Подруга Яу, — замялся я, не зная, как начать разговор.

Яу Цяця рассмеялась. Узкие глаза засияли. Завитки рыжеватых волос затряслись, зазвенела подвеска на шпильке.

— Братец Вэй, с чего вдруг такие нежности? Если у тебя есть ко мне просьба, просто скажи. Я обязательно тебе помогу, если только это в моих силах.

— Ты права. Сестрица Яу, ты хорошо разбираешься в лечебных зельях. Не могла бы ты обучить моих учеников? По правде сказать, я и сам бы тебя послушал. Я хорошо заплачу!

— Заплатишь? — Яу Цяця рассмеялась ещё звонче. — Вэй Шуи, ты так богат? Выбрасываешь золото, как грязь!

Я не смог сдержать ответной улыбки.

— Недавно я ограбил старика и вынес из его пещеры целую кучу сокровищ!

— О-ой! Ты должен рассказать мне эту историю.

— Я расскажу. Только сначала выслушай ещё одну просьбу. Старший брат моей ученицы болен. В деревне, где он живёт, нет лекаря. А тот, что приезжает из города, только трясёт деньги и не делает ничего. Не могла бы ты туда съездить?

Лицо Яу Цяця сразу стало серьёзным.

[Внимание!]

[Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента].

Я сделал вид, что не услышал.

— Сестрица, прошу тебя, помоги, — снова обратился я к Яу Цяця. — Только у меня есть условие. Мои ученики не должны об этом узнать!

— Вэй Шуи, — прощаясь, Яу Цяця с жалостью на меня посмотрела. — Ты очень странный. О тебе говорят... всякое. Но ты не такой. Ты хороший. Но всё равно странный.

— Что говорят? — я потёр переносицу и усмехнулся. — Что я злобный демон, сосущий души учеников?

Яу Цяця смутилась и чуть покраснела.

— И это тоже. Но ты вовсе не демон! Эта Яу не знает другого учителя, кто так переживает о своих учениках, как братец Вэй!

— «И это тоже»? — я пропустил комплимент барышни Яу мимо ушей. Что толку волноваться об учениках, если они не могут возвыситься? — Так что ещё обо мне говорят?

— Ну... Ещё говорят, что ты очень слабый. И даже... даже не можешь пройти первый уровень Алой башни! Говорят, это потому, что на втором уровне — демонические куры, а ты их очень боишься! Кто только это придумал! Эта Яу! Эта Яу больше не будет слушать ветер и дождь![1]

Выпалив это, Яу Цяця покраснела сильнее.

— Эти твари и правда ужасны, — я загрустил, вспомнив последнюю тренировку. Не очень-то приятно сгорать заживо. — Всё же куры не должны выдыхать струю пламени.

Услышав мои жалобы, Яу Цяця округлила глаза.

— Братец, демонические куры в Башне не выдыхают пламя! Что ты такое говоришь? Они больно клюют и только!

Я ненадолго опешил. По спине пробежал холодок.

Нужно быть осторожней. Из-за Системы я пользуюсь Алой башней не так, как другие. Лучше держать это в тайне.

[Вы не должны вмешиваться в события, не относящиеся к реципиенту] — вдруг сказала Система.

[Ваши действия могут нарушить цепочку событий, затруднив достижение конечной цели. Вероятность критической ошибки мира повышена].

«Я учту. Но сейчас... Если я скажу Яу Цяця, что всё отменяю, она решит, что я сумасшедший. По Ордену и так ходят непонятные слухи, лишние неприятности ни к чему. Нельзя допустить, чтобы меня сместили с должности учителя Звёздного пика».

[Принято].

[Погрешность принятия решения: 36 процентов].

[Напоминаю, что вы не должны вмешиваться в события, не относящиеся к реципиенту].

«Да понял я, понял».

***

На лице отражения расцвела паскудная ухмылка.

Неужели я выгляжу так?!

Я перестал улыбаться и крепко сжал губы. Отражение стало равнодушным и строгим.

Так-то лучше.

Я тяжело выдохнул. В тренировочном пространстве Системы было прохладно, но от усталости тело горело, а каждый вздох сопровождался стариковскими хрипами.

Плевать! Сегодня я не проиграю.

Я облизнул пересохшие губы и ринулся в бой.

«Крылья дракона взбивают дорожную пыль». Лезвие меча скользнуло в сторону.

В моей обороне появилась брешь, и отражение немедленно воспользовалось преимуществом. Я ждал этот удар. «Живой камень» на мгновение превратил меня в неуязвимую статую.

Приняв удар на себя, я рисковал, мой дантянь почти опустел.

Отражение вновь замахнулось мечом. Лезвие засияло, наполненное духовной силой.

«Двойная атака алмазных когтей». Мгновенно сбросив оковы, я нанёс по отражению два размашистых удара. Отражение отшатнулось. Меч пропорол пустоту.

Я рванулся вперёд. Я должен успеть!

«Молниеносный удар хвоста». Мой меч изменил траекторию. Я должен был исподтишка резануть противнику бедро, но не успевал.

Демоны! Этот засранец слишком быстрый!

Плевать!

«Духовный ветер»! Кто сказал, что духовной силой можно лишь оттолкнуть? Никто не мешал мне бить в любом направлении!

Получив ускорение сзади, отражение дёрнулось мне навстречу и напоролось на меч.

Противник тут же исчез.

Я споткнулся и чуть не упал. На мгновение замер, а потом заорал и запрыгал, размахивая мечом.

Я же говорил, что могу его победить! Я его сделал! Сделал!

Эмоции переполняли меня, я захохотал, приплясывая, и скорчил в пустоту обидную рожу.

Я его перехитрил! Я его сделал! Я победил!

Маленький злодей, не надейся прирезать меня, как свинью. Ха-ха!

Вдруг в том же месте, где противник исчез, появилось сразу два отражения. Бесстрастно меня оглядев, отражения синхронно шагнули в мою сторону.

— Стоп! Хватит!

Я плюхнулся на пол и смахнул со лба пот. Ноги дрожали от усталости. Меч с лязгом лёг рядом со мной.

— Хватит, — снова повторил я и отражения исчезли.

Сраная Система. Не дала мне насладиться победой.

Я застонал и откинулся на пол.

«Выключи свет».

Жемчужный свет тренировочного пространства сменился уютным полумраком. Я расслабленно прикрыл глаза. Вдалеке послышалась музыка эрху.

Если хорошо всё обдумать, мой способ победы плох. Хранитель Лун Фу говорил, нельзя быть уверенным в силе противника. Если бы враг был намного сильнее, он бы с лёгкостью пробил мой навык «Живого камня».

Но мне нужна была эта победа. Я устал сливаться по всем фронтам.

И всё же... И всё же...

Хотя я устаю, хоть не знаю, куда иду, хотя многое не ладится, а будущее страшит — я не хочу возвращаться к прошлому.

Даже если моя текущая жизнь — бред сумасшедшего или короткая вспышка в

умирающем мозгу, я хочу быть именно здесь. Я понял. Наказания Системы, опасности и неопределённость не так страшны, как засасывающая пустота, в которой я жил в прошлом мире.

Всё к лучшему. Всё, что мне нужно — идти вперёд. Не сдаваться на полпути.
И я не сдамся.

[1]Слушать ветер и дождь — идиома, означающая «слушать сплетни»

— Младший ученик Чжан, ты опять поддаёшься. Прекратить бой.

Чжан Син и Су Сяолин замерли, склонив головы.

Я подошёл ближе, постукивая по ладони короткой бамбуковой палкой.

На бледном лице Чжан Сина красовался огромный синяк.

Маленький злодей опять подрался с Ли Ю? Странно, Ли Ю мне не жаловался. Неужели мой Первый ученик повзрослел?

Голос Чжан Сина звучал спокойно и ровно.

— Этот ученик плохо освоил технику меча, этот ученик будет лучше стараться.

Я усмехнулся. Так я тебе и поверил.

— Ученик Чжан... — ласково сказал я, — За что ты так ненавидишь ученицу Су? Почему желаешь ей смерти? Отвечай!

Чжан Син поднял голову и тут же её опустил. Су Сяолин исподтишка бросила на меня удивлённый взгляд.

— Этот ученик никогда... Этот ученик хорошо относится к шицзе[1] и благодарен ей...

— Ах, замолчи! — перебил я. — Маленький убийца. Поддаваясь, ты вселяешь в ученицу Су ложную уверенность в своих силах. Будут ли её враги столь благородны, чтобы уступить ей победу? Конечно же нет. Когда ученицу Су пустят на пилюли сектанты, не забудь зажечь для неё благовония в храме. Маленький убийца, — снова протянул я и улыбнулся.

— Ученица Су, — отвернувшись от Чжан Сина, я подошёл к Су Сяолин. — Я уже говорил. Пять ударов бамбуковой палкой, если Младший ученик Чжан снова будет тебе поддаваться. Ты наказана.

— Слушаюсь, учитель, — сглотнув, прошептала Су Сяолин.

Ли Ю и Цай Тай перестали изображать послушных учеников, отставили в сторону мечи и замерли, глядя на происходящее.

Я бил Су Сяолин совсем слабо, лишь намечая удары. Это наказание не для неё. Каждый раз, когда бамбуковая палка касалась спины девушки, плечи Чжан Сина вздрагивали.

Может быть, это прочистит маленькому злодею мозги?

По крайней мере, Система будет счастлива. Уровень ненависти Чжан Сина явно вырос. О том, с каким удовольствием Чжан Син будет меня потрошить, я постарался не думать.

— Все подойдите, — закончив, я собрал учеников вокруг себя. Су Сяолин выглядела смущённой, но страх ушёл с её лица. Цай Тай поддерживал девушку взглядом. Чжан Син так и не поднял головы.

Только Ли Ю выглядел довольным. Глупый ребёнок. Нужно будет вправить ему мозги, но не сейчас.

— Распорядок вашего дня меняется, — сказал я ученикам. — С завтрашнего дня барышня Яу начнёт вас учить. К тому же, — я обвёл учеников долгим взглядом. — Каждую ночь один из вас будет приходить в Алую башню, чтобы там оттачивать технику меча.

Ученики растерянно переглянулись.

— Учитель Вэй, — первым решился Ли Ю, — разве мы можем заходить в Алую башню? Только ученикам, достигшим стадии Возведения основы это дозволено!

Я покачал головой.

— В правилах Ордена нет ни слова об ограничениях. Глупая традиция. Старейшина

Сунь[2] полностью со мной согласен. В башне я буду за вами приглядывать. Постарайтесь не вызвать моего отвращения. Ох, такое простое задание, а вы уже его провалили.

Скривив недовольную мину, я отправился в свою комнату. Утром я не успел поспать и спешил наверстать упущенное.

[Внимание!]

[Дополнительное задание. Получить для учеников разрешение участвовать в походе к горе Ледяных змеев. Наказание за провал: интенсивность — высокая].

Я встал, как вкопанный. Дополнительные задания всегда означали проблемы!

«Что значит «получить разрешение»? Это формальность или нас туда не пускают? Что вообще происходит?»

[Система нестабильна. Вероятность критической ошибки повышена].

«Ты ведь знаешь ответ! Почему нельзя просто сказать?!»

После долгой паузы Система ответила:

[Оценка вероятностей событийных потоков не является удовлетворительной причиной для информационных интервенций уровня C].

Я застонал.

«Умри, умри, умри!»

— Уважаемый учитель Вэй, — ко мне подошла тётушка Бо и сообщила с поклоном. — Старший учитель Пэн приглашает вас в Осенний дворец.

Воистину, неудачи приходят одна за другой.

Осенний дворец располагался в Западной части горы, чуть ниже по склону. Гораздо больше моего обиталища и богаче украшен. Ворота дворца были искусно расписаны: на широких створках скалились белоснежные тигры.

Вход в мой дворец раньше украшали тонконогие алые птицы, но во время ремонта ворота заменили, и теперь они были совершенно обычными. Управляющий дворцами Хэ считал каждый цян, а я не настаивал на изысках.

В Осеннем дворце кипела жизнь: младшие ученики практиковали искусство даоинь. Они двигались синхронно, плавные движения завораживали своей красотой. Старшие ученики присматривали за младшими. То и дело раздавались громкие окрики. Вокруг суетились слуги.

На мгновение я почувствовал себя неуютно. Я тут же расправил плечи и задрал подбородок. Как тело — отражение души, так и душа — отражение тела. Надменный вид прибавил мне уверенности.

Меня проводили к Старшему учителю Пэну. Тот сидел за низким столом с потёртым свитком в руках.

Одухотворённый вид учителя Пэна меня раздражал. Почему все считают его благородным и ставят в пример? Разве хороший человек станет игнорировать того, кого сам пригласил?

Сложив на груди руки, я фыркнул и погрузился в раздумья. Не собираюсь стоять и преданно ждать, лучше проведу время с пользой.

Я задумался, как мне повлиять на Чжан Сина. Маленький злодей красиво махал мечом, но никак не мог выйти на ступень Возведения основы. Может быть, мне унижить его, как делал настоящий Вэй Шуи?

Вызвать Чжан Сина на поединок и втоптать в грязь? Учебный поединок, конечно же. Могу ли я ему проиграть? Это будет абсолютным провалом! В книге злодей был мастером

боевых искусств, тяжело отделаться от этой мысли.

Или лучше разозлить его по-настоящему и провести поединок с Су Сяолин? Желая её защитить, Чжан Син захочет стать сильнее. И Су Сяолин поймёт, каково это — настоящая схватка, а не игра в поддавки. Уж с ней-то я точно справлюсь.

А потом Чжан Син придёт ко мне утром и перережет глотку, пока я сплю. Я будто меж двух сковородок. От бессилия я едва не застонал вслух.

— Учитель Вэй? Ты меня слышишь?!

— Простите, Мастер Пэн, — я чуть поклонился в лицемерном приветствии. — Этот Вэй задумался об учениках.

— Тебе стоило подумать о них намного раньше. Я ведь не раз просил тебя быть серьёзней. В этом году Звёздный пик отвечает за поход к горе Ледяных змеев. Я решил, что твои ученики не пойдут. Они слишком слабы.

Так вот о чём говорила Система!

[1] **Шицзе** (师姐, **shījiě**) — старшая соученица, сестра-наставница

[2] **Сунь Жань** — Старейшина пика Алой башни

— Старший учитель Пэн, — медленно проговорил я. — Путь к горе Ледяных змеев не представляет опасности. Иначе туда бы отправили опытных воинов, а не глупых детей. Мои ученики достаточно сильны, чтобы справиться с парой волков.

— Младший учитель Вэй, ты вздумал со мной спорить?

— Конечно, — без тени сомнений ответил я. — Старший учитель Пэн прав, моим ученикам недостаёт умений и опыта. Именно поэтому они должны пойти к горе Ледяных змеев! Пройти десять тысяч ли лучше, чем прочесть десять тысяч книг. В походе ученики получают необходимый опыт. За этим Орден и отправляет их туда.

— Вэй Шуи! — учитель Пэн поднялся, его лицо стало уродливым. — Твои ученики всё ещё на стадии Накопления ци! Никто не знает, что мы встретим в дороге! Защищая твоих бездарей, могут пострадать остальные. Ты хоть что-нибудь знаешь об ответственности?!

Пока учитель Пэн говорил, внутри меня закипала злость.

Глаз задёргался, я сжал кулаки. Стоило учителю Пэну замолчать, я зашипел, уже не сдерживая гнев:

— Старший учитель Пэн сказал, ученики Летнего дворца слабы. Разве не он их обучал? Старший учитель Пэн сказал, нужно нести ответственность. Разве не он бросил учеников, отправив их в Летний дворец? Такую ответственность должен проявить этот Вэй?

Старший учитель Пэн побледнел. В тёмных глазах мелькнула растерянность, тут же сменившаяся злостью.

— Я бросил учеников?! Я никого не бросал! Я... дал им шанс остаться в Ордене! Я дал тебе шанс! Ты, маленький злобный му...читель! Учитель! Младший учитель Вэй! Как ты смеешь говорить мне такое! Кто угодно, но только не ты!

Он почти кричал.

Оторопев, я смотрел на Старшего учителя Пэна. У старика поехала крыша? В книге Старший учитель Пэн был оплотом спокойствия и занудства, а сейчас ругался, как деревенский рыбак.

Глупый автор, твоя книга — сплошное враньё. Всё не так, и люди другие, и мир катится куда-то сам по себе, не желая следовать сценарию.

Это даёт мне надежду. Я не хочу умирать, как истинный Вэй Шуи.

Старший учитель Пэн пришёл в себя. Он перестал браниться и выглядел недовольным.

— Этот Пэн вёл себя неучтиво.

Я не стал распаллять вражду.

— Этот Вэй понимает. Старший учитель Пэн переживает за своих учеников.

— Это так. Пока Старейшина Фу не вернулся, этот Пэн отвечает за дела Звёздного пика. Нельзя быть беспечными. Младший учитель Вэй, — голос учителя Пэна стал строгим. — Я запрещаю ученикам Летнего дворца участвовать в походе. Не пытайся меня убедить. Это опасно и для них самих!

Я сжал зубы, судорожно соображая. Я не могу согласиться. Система не оставит меня в покое. Мне нужна лазейка. Любая, даже самая крохотная!

— Старший учитель Пэн, — аккуратно проговорил я. — До начала зимы ещё есть время. Если мои ученики слабы — они станут сильнее.

— Младший учитель Вэй!

— Однажды вы дали ученикам шанс, дайте ещё раз. Только шанс! И вина учеников, если они им не воспользуются. Если за оставшееся время они возвысятся, разрешите им пойти!

Учитель Пэн покачал головой.

Подумав мгновенье, я добавил вкрадчивым голосом:

— Или у учителя Пэна есть другая причина, чтобы не пускать учеников? Может быть, учитель Пэн хочет унижить Летний дворец? Или даже... опозорить Звёздный пик? Старейшина Фу назначил Этого Вэй учителем. Старший учитель Пэн хочет показать, что решения Старейшины Фу не всегда хороши? Может быть, учитель Пэн метит на место Старейшины пика?

— Вэй Шуи!

Я ухмыльнулся.

— Неужели этот Вэй прав? Ах, как занятно!

— Ты. Ошибаешься.

— Х-м-м.

— Хорошо, — зло бросил мне в лицо Старший учитель Пэн. — Хорошо! Если твои ученики станут сильнее — они смогут пойти. Но они не станут. Не потому, что они бездары. А потому, что ты не учитель! Пустышка! Твоё место оплачено твоим отцом!

— Это так, — не стал спорить я. — Этот Вэй благодарит уважаемого учителя Пэна за его доброту и великодушие. Этот Вэй немедленно отправится к ученикам! Старший учитель Пэн, ваше лицо стало красным. Присядьте, вы должны лучше заботиться о себе. Говорят, игра на пипе успокаивает душу.

Не сдержав широкой улыбки, я ушёл, оставив за спиной разъярённого учителя Пэна.

Хренов старик. Зря ты встал у меня на пути.

Меня захлестнул азарт. В старом мире меня ценили за способность улаживать дела. Придётся немного потолкаться локтями.

Страх поднял голову, но я мгновенно его придушил.

Мне нравится этот мир. Не знаю, почему, но нравится. Я сделаю всё, чтобы в нём остаться.

Нельзя надеяться на учеников. Мне нужен запасной план.

Ван Цзяньжу, правая рука Хранителя покоя Ордена, отнёсся ко мне хорошо, может быть, он даст мне совет?

На Звёздном пике творятся странные дела. В то время как глава Ордена Ян надеется на скорейшее возвышение моих учеников, Старший учитель Пэн ставит им палки в колёса.

Неужели это желание самого Главного Яна? Тогда этот Вэй должен склонить голову и подчиниться. Но может быть... это Старший учитель Пэн проявил постыдное неуважение к приказу главы Ордена?

Да-да, я должен сказать именно так.

Подумав ещё, я написал записку Яу Цяця. Она что-то говорила о духовных плодах, способных вывести из строя даже опытного совершенствующегося. Может быть, мне удастся их раздобыть? Если Старший учитель Пэн приболеет, формально главным на Звёздном пике стану я.

Чем больше возможностей я задействую, тем больше шансов на успех.

[Выполняя задание, вы должны придерживаться базовой модели поведения реципиента. Вы также не должны нарушать ход событий].

Если наказания нет, значит слова Системы не требование, а лишь пожелание.

«Я это учту».

В раздумьях я схватился за лоб и застонал. Как же всё сложно!

Вечером я позвал к себе Су Сяолин.

— Ученица Су, — в моих руках появился увесистый мешочек. — Ты не смогла заработать, продав кольцо. Но ты можешь получить деньги, выполнив мою просьбу.

Серебро мягко звякнуло, я подбросил мешочек в руке. Су Сяолин не отрывала от него взгляд. На мгновение я почувствовал стыд.

— Обязанность учеников — помогать учителю. Но что эта ничтожная может сделать? — хриплый голос Су Сяолин дрогнул.

— Не нужно бояться. Моя просьба — сушая мелочь. Ничего опасного или дурного.

— Эта ученица будет рада помочь.

— Маленькая врушка. Ты знаешь И Фухуа?

Су Сяолин кивнула.

— Я хочу, чтобы вы стали друзьями. Ты и он. Понимаешь? Хорошие друзья. Он должен тебе доверять.

— Но я... Старший брат И из хорошей семьи. Он очень талантлив. Он даже не взглянет на такую как я.

— Глупости, конечно же взглянет. Ты же девушка. Просто попроси у него помощи. Или защиты. Ты разругалась с Хуан Цзянем из Осеннего дворца, расскажи об этом ученику И. Поплачь, скажи, что боишься. Этот дурачок никогда не оставит красотку в беде.

Су Сяолин задумчиво меня осмотрела.

Её лицо, мгновение назад испуганное и невинное, преобразилось. Уголок рта изогнулся, сузилась взгляд — из-под ресниц на меня смотрели глаза плутоватой лисы.

— Ты никому не расскажешь о просьбе учителя.

— Эта Су понимает.

Я передал ей мешочек с деньгами. Девушка взвесила его в руке и улыбнулась.

Демоны! Я долбаный сводник.

Решив подключить Су Сяолин, я подумал о том, что она — женщина из гарема И Фухуа. Но это в будущем, сейчас ей нет и пятнадцати.

Откуда этот лукавый взгляд?

— Если он тронет тебя хоть пальцем, я отрежу ему обе руки, — неожиданно для себя сказал я.

Странно на меня посмотрев, Су Сяолин осторожно кивнула.

Идея использовать главного героя перестала мне нравиться.

Я почувствовал себя сутенёром.

Тупой мудака!

Зашипев сквозь зубы, я взмахнул рукавом, отсылая Су Сяолин.

В книге отношения И Фухуа и Су Сяолин расцвели далеко не сразу.

Поначалу Су Сяолин лишь хотела обнять золотое бедро[1]. Воспользоваться И Фухуа, чтобы помочь семье. Чувства вспыхнули позже.

Этим летом события развивались не так, как в книге, Су Сяолин и И Фухуа ещё не были близко знакомы.

Подталкивая их друг к другу, я лишь возвращал сюжет в начальное русло.

Если мой план сработает, Старший учитель Пэн пустит моих учеников в поход к горе Ледяных змеев.

К тому же, заплатив Су Сяолин, я помогу её семье, и не выйду из образа Вэй Шуи. И Фухуа уже помог бы ей, не изменись сюжет.

Не совсем правильно, но близко к оригиналу.

Система должна быть довольна.

Я — нет.

Мои рассуждения прервал молодой слуга.

— Уважаемый Мастер, Старейшина Ци Цзинцзин просила передать вам послание.

Я развернул аккуратную записку.

«Завтра утром».

И больше ни слова.

Госпожа Ци Цзинцзин, почему ты такая чёрствая?

[1] Обнять *золотое бедро* — найти влиятельного защитника

Юй Гуаньчжэн выглядел гораздо лучше.

Впалые щёки округлились, чёрные глаза блестели.

Госпожа Ци Цзинцзин стояла рядом с мальчишкой, величественная и надменная. Алое ханьфу госпожи Ци Цзинцзин бросало вызов тусклому дню.

Сегодня небо заволокли серые тучи.

— Малыш Вэй, ты же не думал, что я отпущу вас одних?

— Этот Вэй рад приветствовать уважаемую Старейшину Ци. Ученик Юй, ты можешь идти?

— Этот ученик сделает всё, что в его силах, — Юй Гуаньчжэн сложил руки в приветственном жесте.

Я ответил ему лёгким кивком.

— Нам обязательно идти пешком? — спросила Старейшина Ци.

— Это часть ритуала.

Госпожа Ци нашла подходящую вершину ещё несколько дней назад. Полдня пути на запад от врат Свежего ветра. Гора не имела названия, рядом не было поселений.

Я подозвал к себе Юй Гуаньчжэна.

— Ученик Юй, подойди. Ты не должен знать, где пройдёт ритуал, — я достал из хранилища шёлковую повязку и завязал Юй Гуаньчжэну глаза. — Возьмись за рукав и следуй за мной.

Я вложил в руку мальчишке ткань рукава и пошёл прочь от Девяти пиков.

Последние сутки Юй Гуаньчжэн ничего не ел. Он шёл медленно, чуть покачиваясь, спотыкался, но упрямо шагал вперёд.

Станный парень. Стремился ли он жить или умереть?

Неважно. Лишь бы устал в пути. Мы сильнее ценим то, что достаётся тяжёлым трудом.

Таинственность и рассеянное от усталости сознание прибавят достоверности «ритуалу».

Путь к горе длился долго. Мы огибали холмы и спускались в цветущие долины, россыпь камней под ногами сменяла трава, и вновь шелестели камни. Шумели сосны, в воздухе висел лёгкий аромат смолы.

Следуя за госпожой Ци Цзинцзин, я слушал её медовый голос и про себя улыбался. Пение птиц, журчание ручьёв, шёпот травы под порывами ветра и воркование госпожи Ци — в моём сердце звуки сплетались в нежную музыку.

— Вэй Шуи! Ты меня слушаешь?

Оторвав взгляд от изгибов госпожи Ци Цзинцзин, я кивнул и нахмурился.

О чём она говорила?

Госпожа Ци Цзинцзин фыркнула и замолчала. Остаток пути мы прошли в тишине.

Мы вышли, едва рассвело, и лишь к полудню добрались до подножия горы, выбранной Старейшиной Ци.

«Ритуал разгневанного взгляда небес»! Я усмехнулся тихонько: ну и название я придумал!

На обнажённых склонах горы не росло ни единого деревца. Серые глыбы расцвели лишь пёстрый лишайник.

Меж камней бежала незаметная тропка.

Ветер гудел, небо стало темнее. Угрюмые тучи повисли совсем низко, едва не касаясь вершины горы. Не удивлюсь, если начнётся гроза.

Старший монах пагоды Восьми благословений сказал, сегодня удачный день. В чём удача промокнуть? Я планировал испытание для Юй Гуаньчжэна, а не для себя.

— Осталось немного, — сказал я ученику.

Юй Гуаньчжэн кивнул.

Он устал. Тяжёлое дыхание распирало тощую грудь, щёки алели на побледневшем лице. Юй Гуаньчжэн крепко стискивал мой рукав.

— Идём, — позвал я и медленно пошёл в гору.

Госпожа Ци Цзинцзин с жалостью оглядела мальчишку. Я покачал головой, госпожа Ци вздохнула, но промолчала.

Поднявшись на вершину, Юй Гуаньчжэн рухнул на землю и застонал, сжавшись в комок.

— Отдохни немного, — сказал я ему, сам торопясь отдышаться.

Я тоже устал.

Госпожа Ци Цзинцзин посмотрела на нас с нетерпением: её дыхание не сбилось, а лицо оставалось свежим, без следа от усталости.

подавив завистливый вздох, я оставил госпожу Ци возиться с Юй Гуаньчжэном, а сам пошёл осмотреться.

На плоской вершине, открытой всем ветрам и ненастьям, смотрело в небо крохотное озерцо. Вода была так прозрачна, что на дне был виден каждый камень. По поверхности озера бежала лёгкая рябь.

Коснувшись воды, я сразу отдернул руку: так холодно, что онемели пальцы. Странное место. Откуда здесь озеро и почему вода так холодна?

Оглядев окрестности, я вернулся к Юй Гуаньчжэну. Госпожа Ци Цзинцзин уже привела его в чувство.

— Ученик Юй, — серьёзно сказал я. — Пора начинать ритуал.

— «Ритуал разгневанного взгляда небес»! — шепнула госпожа Ци. — Всегда мечтала его увидеть.

Я недовольно глянул на госпожу Ци, и она замолчала, закрыв ладонями рот.

— Юй Гуаньчжэн! Встань прямо и слушай внимательно! — торжественно начал я.

Мальчишка подобрался. Поправил повязку на глазах и сложил на груди руки.

— Юй Гуаньчжэн! Ты пройдёшь испытание Неба один. Мы оставим тебя. Раздёнсья и войди в прозрачные воды озера Кристальной чистоты. Небо обратит на тебя свой взор. Ты должен выдержать его гнев. Небо не любит, когда его тревожат по пустякам. Если справишься — ты возродишься заново. Если нет — умрёшь. Согласен ли ты пройти испытание?

— Да, Мастер, — хрипло шепнул Юй Гуаньчжэн и тут же добавил громче. — Да!

— Тогда иди вперёд, окупись в очищающие воды и предстань перед гневным взглядом Небес! — громко воскликнул я. — Мы уходим. Мы будем ждать тебя у подножья горы. Иди вперёд, ученик Юй!

— Вставай на меч! — госпожа Ци Цзинцзин протянула мне руку. — Удачи тебе, маленький Юй! И не снимай повязку с лица! Не стоит смотреть в глаза Небесам!

Сжав изящную руку, я встал на меч рядом с госпожой Ци Цзинцзин, и мы улетели.

Обняв госпожу Ци Цзинцзин, я взмыл в воздух, не сводя взгляд с Юй Гуаньчжэна.

Почему мальчишка стоит на месте? Передумал? Боится?

Сделав круг над вершиной горы, мы вернулись назад и зависли в воздухе.

Госпожа Ци Цзинцзин достала из рукава талисман и швырнула его перед собой. Вспыхнули символы. Жёлтый листок исчез, сгорев в невидимом пламени. Нас окружил плотный кокон духовной силы.

— Теперь он нас не услышит. И не увидит, если не будет приглядываться, — прошептала госпожа Ци. — Зачем ты сказал ему раздеваться?

— Кому?

— Юй Гуаньчжэну!

— Я так сказал?!

— Да!

— Ну... Вода мокрая. Не мочить же все эти тряпки!

Мы помолчали, глядя, как Юй Гуаньчжэн медленно развязывает широкий пояс. Лёгкая ткань коснулась земли и полетела прочь, влекомая ветром. Юй Гуаньчжэн сбросил с плеч халат.

— Уважаемая Старейшина Ци?

— М-м?

— Может быть... вы отвернётесь? Хотите, я закрою вам глаза?

Госпожа Ци Цзинцзин захихикала.

Надеюсь, этот парень не разденется полностью!

Оставшись в нательных штанах и повязке, Юй Гуаньчжэн медленно пошёл вперёд. Я незаметно выдохнул, а госпожа Ци нарочито вздохнула.

Десяток шагов до озера дались Юй Гуаньчжэну нелегко. Он шёл медленно, ощупывая воздух руками. В босые ступни впивались острые камни. Холодный ветер вгрызался в обнажённую кожу, раздувал длинные волосы.

Я покачал головой. Вся спина и руки Юй Гуаньчжэна были в застарелых рубцах.

Коснувшись воды ногой, Юй Гуаньчжэн зашипел сквозь зубы, но продолжил идти вперёд, пока не погрузился по пояс. Я поёжился, вспоминая, как холодна вода.

— Пора? — спросила госпожа Ци Цзинцзин.

— Пусть помёрзнет, — покачал головой я.

Мы подлетели ближе.

Тучи клубились над головой. От движений Юй Гуаньчжэна по озеру расходились круги. Даже издалека было слышно, как мальчишка стучит зубами.

— Пора! — сказала госпожа Ци. — Вэй Шуи, держись крепче и не отвлекай меня.

Я сильнее прижался к застывшей фигурке.

Запахло грозой.

Госпожа Ци Цзинцзин взмахнула рукой, широкий рукав раздулся от ветра. Сверкнули золотом шёлковые ленты.

На спине Юй Гуаньчжэна расцвели рубиновые капли. Будто жестокий художник рисовал алой тушью узор: на белой коже распускались десятки алых цветов.

Юй Гуаньчжэн вскрикнул, ударил по воде руками и завертелся.

В кристально чистой воде растекались красные кляксы.

Духовная сила госпожи Ци Цзинцзин давила мощью, от животного страха подгибались колени.

Юй Гуаньчжэн упал в воду. Поднялся. Мокрые волосы облепили спину, смешиваясь с потоками крови.

Госпожа Ци опустила руку, тяжело дыша.

— Всё в порядке? — одними губами шепнул я.

Госпожа Ци Цзинцзин кивнула.

— Это «Танец огненных лепестков». Очень красиво. Если жертва не стоит в воде! Этот мальчишка всё портит!

Красиво?

Я оторопело взглянул на госпожу Ци Цзинцзин.

— Мы будем его лечить?

— Конечно! Малыш Вэй! Смотри!

В моё плечо вцепилась сильная ручка. Взгляд госпожи Ци устремился в небо.

Я посмотрел наверх.

Тучи над озером разошлись, чистый клочок небес засиял бирюзой. В серости дня пробили коридор тёплые солнечные лучи.

Я с уважением взглянул на госпожу Ци, её силы поистине безграничны!

Юй Гуаньчжэн замер в пятне золотистого света. Солнечные лучи коснулись искалеченного тела. Раны начали исчезать на глазах: и цветочный узор, и старые шрамы.

Подняв голову к Небесам, Юй Гуаньчжэн встал и распрямил плечи.

От яркого света у меня заслезились глаза, я почти ничего не видел. Только чувствовал, как крепко сжимает моё плечо госпожа Ци Цзинцзин, как меня охватывает жар, как пространство вокруг насыщается безудержной силой.

— Малыш Вэй, ты это видишь?!

Я кивнул:

— Нет, не вижу.

— Я тоже!

Госпожа Ци Цзинцзин расхохоталась.

Моя женщина — сумасшедшая! Я крепко обнял госпожу Ци Цзинцзин и почувствовал, как она обняла меня в ответ.

Мы стояли, прижавшись друг к другу, пока мир вокруг бушевал.

Наконец, всё закончилось.

— Малыш Вэй! Смотри! Да открой же глаза!

Я стёр рукавом слёзы и осмотрелся. Свет исчез. Небо вновь затянули тучи. Они чернели стремительно, свежий запах дождя ударил в ноздри.

Юй Гуаньчжэн неподвижно лежал у озера. Он не шевелился, поднявшийся ветер трепал мокрые волосы.

— Он жив?!

— Да, — ответила госпожа Ци Цзинцзин, подлетая ближе. — Это какое-то чудо! Посмотри, он полностью исцелён! Кожа гладкая, как у ребёнка! Ни одного изъяна! А его меридианы окрепли и полны духовной силы!

— Уважаемая Старейшина Ци — мастер лекарского искусства.

Я улыбнулся госпоже Ци, втайне гордясь ей. Теперь мальчишка точно поверит в

проведённый госпожой Ци «ритуал».

— О чём это ты? — спросила госпожа Ци.

— Ваше мастерство потрясло меня, — честно ответил я. — Я никогда не видел таких навыков. Ваша духовная сила... Я не знал, что вы можете разгонять тучи и исцелять светом, льющим с небес.

— Малыш Вэй, — госпожа Ци Цзинцзин отвлеклась от Юй Гуаньчжэна, которого приводила в чувство. — Я ничего этого не делала.

Я помолчал, переваривая услышанное.

Госпожа Ци продолжила говорить:

— «Танец огненных лепестков» — моя заслуга. Мой учитель научил меня этому. Но остальное... Я думала, это твой «Ритуал разгневанного взгляда небес».

— Его не существует!

— Малыш Вэй. Ты уверен? Если это секрет семьи Вэй — эта ничтожная Ци будет молчать. Обещаю!

«Эта ничтожная Ци»?!

— Нет никакого ритуала! Уважаемая Старейшина Ци подшучивает над бедным учителем?

Госпожа Ци внимательно меня оглядела и покачала головой.

— Я бы не стала шутить с Небесами.

Я осел наземь, обхватил руками голову. Что за беспросветная чушь!

— Учитель Вэй... Старейшина Ци... Учитель... — раздался голос Юй Гуаньчжэна.

Я повернулся к мальчишке и встретил его рассеянный взгляд.

По спине пробежал холодок.

На меня смотрели ярко-синие глаза.

Я моргнул.

Небо разверзлось дождём.

Стена ливня спрятала мир в серой дымке.

Мириады ледяных капель неслись с небес и разбивались о землю. Дождь что-то шептал мне, но в назойливом гуле я не мог разобрать слова.

Госпожа Ци Цзинцзин улетела. Нужно было отвезти Юй Гуаньчжэна обратно на Девять пиков. Он был слаб, там об ученике позаботятся.

— Малыш Вэй, я сразу же вернусь за тобой! — заверила меня госпожа Ци.

Я остался один под дождём. Одежды намокли и потяжелели. Волосы повисли сосульками, прилипли к шёлку ханьфу. Холод проник в самые кости.

Я стоял под дождём, слизывая с губ безвкусные капли.

Только я и моё одиночество. Оно пришло внезапно, напало исподтишка, когда я не ждал. Я растерял уверенность, всё стало зыбким и тусклым.

Я столкнулся с тем, что не мог осознать.

Может быть, Старейшина Ци надо мной подшутила? Я мало понимал в духовных навыках. Могла ли госпожа Ци Цзинцзин повелевать силами, что так поразили меня?

«Ритуал разгневанного взгляда небес» был выдумкой от и до. Почему он сработал?

В глазах Юй Гуаньчжэна сияла небесная синева.

Мальчишка ничего не смог объяснить. Твердил только, что прошёл испытание. Откуда взялось это «испытание»?

Госпожа Ци Цзинцзин? Ты обманываешь меня?

Мысли повторялись. Круг замкнулся.

Дорогой к Небу — куда именно мы идём?

Дождь не стихал.

Я подумал, когда личный ученик Ян Ичэня проходил Испытание, небо тоже было затянато тучами. А потом, когда всё закончилось — также шёл сильный дождь.

Есть ли здесь связь?

Воздух наполнился влагой. Насыщенный запах свежести, мокрой земли и камней забивал ноздри. Духовная сила клубилась вокруг, густая и плотная. Я ощущал её кожей.

Незаметно для себя, я погрузился в глубокую медитацию. Без мудрёных поз, без мыслей о высоком, дыша, как попало, — просто нырнул в свой мир, закрытый ото всех, и оттого спокойный.

Над тёмной гладью воды клубился туман. Сияли лепестки лотоса. Мерцали далёкие звёзды — жемчужные бусы на чёрном бархате ночи.

Духовная сила текла по меридианам, как бурный поток. Слишком много, я с трудом направлял реки энергии в русла каналов. Казалось, каналы трещат под напором нескончаемой силы.

Отбросив мысли, я сосредоточился на том, чтобы утихомирить энергию ци, очистить её от гнева и страха. Что бы ни происходило снаружи, в моём мире будет спокойно. Это мой якорь, моя тихая гавань.

Перебирая пальцами яркие ленты силы, я не мог избавиться от давления извне. Неприятная тяжесть, чужой взгляд, не злой и не добрый. Гора на плечах.

Кольнула тревога.

Я вывалился в мир, под ветер и дождь.

— Вэй Шуи! Ты сошёл с ума?

Госпожа Ци Цзинцзин испепелила меня взглядом.

Я рассмеялся.

Старейшина Ци выглядела, как мокрая кошка, взъерошенная и злая. Изящные руки вцепились мне в плечи. Я поднялся, подчиняясь нечеловеческой силе.

— Вэй Шуи? Медитируешь здесь? Один? Вода затекла тебе в голову?! Что если на тебя нападут?

Госпожа Ци Цзинцзин кричала, но шум дождя приглушал её голос.

— Этот Вэй был беспечен, — поразмыслив мгновение, покаялся я.

— Глупый ребёнок! Идём! Возвращаемся в Орден!

Госпожа Ци Цзинцзин доставила меня в Летний дворец. Мы стояли в галерее, прощаясь, как вдруг госпожа Ци подошла совсем близко и, глядя мне прямо в глаза, спросила:

— Вэй Шуи, скажи этой Старейшине правду. «Ритуал разгневанного взгляда Небес» — твоих рук дело? Это тайна твоей семьи? Я поставлю печать молчания! Если хочешь — подпишем договор на духовной силе! Но я должна знать! Что случилось на этой вшивой горе?

Слушая госпожу Ци Цзинцзин, я качал головой.

— Я не знаю! Я не стал бы обманывать Старейшину Ци.

— Вэй Шуи! Не смей шутить с Небесами! Ты не лжёшь?

— Этот Вэй не посмел бы лгать!

— Хорошо. Я тебе верю. Я верю. Малыш Вэй. Молчи о том, что случилось. Я поговорю с Юй Гуаньчжэном, он тоже будет молчать. Не будь беспечным.

Я склонил голову, соглашаясь со Старейшиной Ци.

Оставшись один, я снова почувствовал себя неудобно. Ощущение, что за мной наблюдают, никуда не пропало.

Мокрый, продрогший, уставший от долгого дня, я обошёл Летний дворец, проверяя талисманы, спрятанные по периметру стен.

«Взгляд мудреца, сидящего на вершине горы» — так называлось заклинание, заключённое в талисманы. Его посоветовал мне Си Чаосян, он же и продал мне пачку желтоватых листов.

В день экзамена, точно! Как давно это было!

Когда Летний дворец привели в порядок и рабочие перестали сновать тут и там, я активировал талисманы. Чтобы привязать их к себе, пришлось потратить чуть ли не тазик крови! Но теперь я знал, когда в Летний дворец заходили чужие. Пока всё было спокойно.

Интересно, как работало заклинание? Откуда оно знало, кто свой, кто чужой? Вдруг мне просто подсунули пачку цветной бумаги?

Нет, не может этого быть. На шкатулке стояла печать Жадеитового дворца. Лу Лишэнь, Старейшина пика Дракона и Феникса, не стал бы порочить свою репутацию.

Уняв паранойю, я заставил себя вернуться в покои. В сапогах хлюпала вода. Надеюсь, совершенствующиеся не болеют простудой.

Сухие одежды и горячий чай примирили меня с жизнью. Уютный свет фонарей разогнал темноту по углам. Сонный взгляд Царапки, развалившейся на моей постели, окончательно прогнал чужое присутствие.

— Брысь с кровати, животное, — лениво сказал я.

Царапка не обратила на меня никакого внимания.

Глядя, как потягивается кошка, я смог улыбнуться.

В конце концов, Юй Гуаньчжэн больше не хотел умирать. Я выполнил просьбу госпожи Ци Цзинцин.

Что до цвета глаз... Было бы чему удивляться.

Я только что летел на мече, прижимаясь к трёхсотлетней красотке!

«Система? Ты знаешь, что это было? Это вообще нормально?»

[Критическая ошибка Системы. Коммуникативный модуль заблокирован].

[Пожалуйста, ожидайте].

— Старший брат, держи!

Сяо Мяо нахлобучила мне на голову венки из горных цветов. Я вздохнул про себя, но ничего не сказал.

Мы сидели за бамбуковой рощей, спрятавшись меж валунов. Я назначил себе выходной, впервые за долгое время. Сяо Мяо выполнила утренние поручения и не спешила за новыми.

Объевшись шашлычками из куриных желудков, мы сбежали ото всех, чтобы переварить обед.

Система снова пропала. Слишком она нестабильна. Работай я с ней в прошлом мире, отменил бы подписку. И вклеил бы одну звезду. И оставил разгромный отзыв!

Здесь и сейчас я мог только смириться. Новый мир научил меня не суетиться там, где нельзя ничего изменить. Здесь я не винтик сложной машины, я — букашка, что ползёт по своим делам.

А дела застопорились.

Только очнувшись, я решил, что стану сильнее, чем антагонист, и этим спасу свою жизнь. Это был мой план «А».

План «Б» заключался в том, чтобы не злить злодея. Зачем убивать учителя, если он хорошо обращался с тобой?

План «Б» провалился. Хотя несколько раз я помог Чжан Сину, из-за заданий Системы я не стал добрым дядюшкой. Я просто псих, который действует так, как прикажут голоса в голове.

И хотя Чжан Син не стал злобным демоном, мне придётся подтолкнуть его к тьме. Без побоев и унижений этот дурак не может возвыситься!

Может быть, он мазохист?

Я подумал не натравить ли на Чжан Сина Ли Ю, но быстро отогнал недостойную мысль. Раз уж я влип, нечего тянуть за собой других. Малыш Ли Ю лицемерный засранец, но я не желал ему смерти.

Себе я не желал смерти тоже. И всё же мне придётся взяться за маленького злодея и хорошенько его разозлить. В конце концов, он убьёт меня быстро. А Система будет мучить долго, может быть целую вечность.

Бессильная ярость прокатилась по телу жгучей волной.

Несправедливо!

Что бы я ни выбрал, в конечном итоге я проиграю. Я устал убеждать себя, что Система — неизбежное зло, а Чжан Син — невинный ребёнок.

Как будто я в чём-то виноват!

— Старший брат, почему ты скрипишь зубами? — вкрался в мои мысли голосок Сяо Мяо.

— О! Я ещё не наелся и собрался хорошо поохотиться. На мэймэй!

Скорчив злое лицо, я клацнул зубами. Сяо Мяо засмеялась, ей совсем не было страшно.

— Старший брат очень красивый! И добрый!

— Тс-с-с! — я поднёс палец к губам. — Кто-то идёт!

Мы затаились, как мыши.

Я закрыл глаза и прислушался. Может быть, кто-то ищет учителя Вэя?

У меня за спиной груз драгоценного шёлка...

Зазвенели громче цикады. Аромат трав стал удушающим. От камней поднимался сухой жар, он обжёт мне лицо.

«Шёпот листьев тутовника» всё сильнее погружал меня в мир.

По каменной дороге в сторону Летнего дворца шли двое. Лёгкая женская поступь и увесистые мужские шаги. Мужчина споткнулся, раздался сухой перестук каменной крошки.

— Старший брат Бянь, что ты хотел мне сказать? — я узнал мягкий голос Яу Цяця.

Солнце уже опускалось, Яу Цяця, должно быть, шла наставлять моих учеников. Какого хрена к ней прилип тупица Бянь Жэн?

Я затаил дыхание. Погрозил пальцем Сяо Мяо. Малышка закрыла руками рот и настороженно огляделась.

— Барышня Яу, этот Бянь Жэн... беспокоился о тебе. Ты часто приходишь в Летний дворец, это закончится плохо.

Мудак.

Я сжал кулаки. Ногти вонзились в ладони. Боль привела меня в чувство.

Спокойней. Нужно дослушать.

А потом пристрелить шелудивого пса!

— Старший брат Бянь, я не верю своим ушам. Ты угрожаешь мне?

— Нет! Нет! — Бянь Жэн снова споткнулся. — Младшая сестра не так поняла! Этот Бянь никогда не стал бы... Младшая сестра, не думай обо мне плохо! Я лишь пытаюсь тебя уберечь!

— От чего? — рассмеялась Яу Цяця.

— Младший учитель Вэй. Он плохой человек. Ты не должна ему доверять.

— Разве дело очернять учителя у него за спиной? — голос Яу Цяця стал строгим.

— Младшая сестра! Ты очень добра и видишь в людях только хорошее. Но не всегда люди такие, какими хотят казаться. Этот Вэй — злой человек. Он мучает учеников и мешает их возвышению. Он пустышка! Вся его сила — куплена! На него нельзя положиться! Ай, я скажу тебе то, что не знает никто! Этот Вэй... украл «Тайную сутру Серебряной реки!»

Я точно убью его! Сестрица Яу, не верь этому хмырю!

Яу Цяця замедлила шаг.

— Украл сутру? Это ужасно плохо! Старший брат Бянь, я ничего об этом не слышала. Почему учитель Вэй не наказан? За воровство такой вещи его бы изгнали из Ордена.

— Семья Вэй оплатила позор, — ответил Бянь Жэн так уверенно, что я сам едва не поверил. — О таком нельзя говорить! Это бросит тень на Главу Ордена Яна.

— Старший брат Бянь, тогда тебе лучше молчать.

— Младшая сестра, мы с тобой — простые люди. Будь осторожна с такими, как этот ничтожный Вэй. Прошу тебя, маленькая сестра, позаботься о себе и своей репутации. Я говорю это только тебе!

Голоса отдалились. Несколько мгновений, и я перестал их слышать.

Бянь Жэн! Вот гадёныш! Разносит обо мне грязные сплетни! «Прошу тебя, маленькая сестра, позаботься о себе!» Слащавый ублюдок!

— Старший брат, — тихонько шепнула мне Сяо Мяо.

— Старшему брату пора. Держи эту палочку благовоний. Зажги её перед сном, в ней много духовной силы.

— Волшебный чай?

Я потрепал Сяо Мяо за пухлую щёчку.

— Волшебный чай. Пей его побольше.

Возвращаясь в Летний дворец, я кипел от гнева.

Что этот Бянь себе позволяет?

Увидев меня, Бянь Жэн застыл, как вкопанный; яростный взгляд из-под густых бровей не сулил мне ничего хорошего.

Яу Цяця стояла рядом. Солнце играло в рыжеватых волосах, белое ханьфу трепал лёгкий ветерок.

Я нагнал их у самых ворот в Летний дворец.

Злость утихла, сменившись спокойствием. Не стоит развязывать склоку. Тихая вода глубока. Терпение и время приносят больше плодов, чем сила и гнев.

Я встретил яростный взгляд Бянь Жэна благосклонной улыбкой.

— Первый ученик Бянь, барышня Яу. Радостно видеть друзей у дверей Летнего дворца. Зайдите, выпейте чаю, мне прислали чудесный чай из Восточного царства.

Яу Цяця ослепительно улыбнулась.

— Братец Вэй! Что за чудесный венок! С ним твоё лицо выглядит юным и свежим!

— Так же как без него! — притворно нахмурился я.

Яу Цяця рассмеялась, озарив нас светом своей жизнерадостной ауры.

— Младший учитель Вэй, — Бянь Жэн выдавил учтивую улыбку. — Этот Бянь Жэн благодарит за приглашение, но не в силах его принять.

Бянь Жэн был плохим актёром. Вежливые слова давались ему нелегко. Голос скрипел, как плохо смазанное колесо. Отвечая мне, Бянь Жэн не сводил взгляда с барышни Яу.

— Чай, который подают в Летнем дворце, всегда очень вкусный. Старший брат Бянь, ты должен попробовать, — поддержала меня Яу Цяця.

— Наставник ожидает меня.

— Старший брат Бянь был занят, но вызвался меня проводить! — Яу Цяця широко открыла глаза. — Эта Яу не стоит таких усилий!

— Конечно же, стоит, — я небрежно взмахнул рукавом. — Дороги нынче опасные. Кто знает, кого можно встретить в пути.

Яу Цяця внимательно на меня посмотрела и ничего не сказала.

Бянь Жэн тихо фыркнул под нос.

Молчание стало неловким.

Я безмятежно улыбался, любуясь кирпичной кладкой стены.

— Барышня Яу, помни, о чём я тебе говорил! — Бянь Жэн неуклюже поклонился прощаясь, и торопливо ушёл.

Убийственный взгляд, брошенный им напоследок, едва не прожёл во мне сквозную дыру.

Бесись сколько угодно. Такой дурачок никогда не превзойдёт Вэй Шуи.

Едва Бянь Жэн скрылся за поворотом, Яу Цяця вздохнула с видимым облегчением.

— Братец Вэй, не обращай на него внимания. Старший ученик Бянь не любит тебя. Не будь с ним таким благодушным.

Узел в сердце стал немного слабее. Барышня Яу добра и деликатна.

— Я подолью в его чай сок духовных плодов Неудержимости, — вдруг сказала Яу Цяця. — Этот Бянь мне не нравится! К тому же он ужасно назойливый!

Барышня Яу не только добра, но и умна и проницательна!

— Сестрица, о каких плодах ты говоришь?

— Духовный плод Неудержимости? Так мы назвали те плоды, о которых ты меня спрашивал. Те, что вызывают расстройство желудка.

— Я понял. Идём, барышня Яу. Почему все красавицы такие жестокие?

За чаем мы продолжили разговор.

— Сестрица Яу, прости моё любопытство, отчего ты так не любишь Бянь Жэна? Яу Цяця вздохнула.

— Старший брат Бянь... В нём нет доброты. Он жадный и мало думает о других.

— Мне показалось, он о тебе заботится.

— Нет! Он бы не взглянул в мою сторону! Всё из-за тебя!

— Из-за меня?!

— Конечно! Братец Вэй, не будь таким глупым! Этот Бянь на тебе помешан!

Я поперхнулся чаем.

— Он что, извращенец?! — я почувствовал себя неудобно.

— Да нет же! Просто... Я думаю... Мы думаем! Мы думаем, что он хочет получить всё, что есть у тебя. Вот послушай! Когда ты приходил к Пэй Тайлинь — этот Бянь тоже волочился за ней! Прибегал вслед за тобой, даже дарил ей те же подарки.

— Сестрица Яу, откуда ты это знаешь?

— Пэй Тайлинь пряталась от него у меня. Она сама рассказала мне.

— Может, он просто влюблён в барышню Пэй. Влюблённые мужчины часто делают глупости, — философски заметил я.

— Нет никакого влюблённого! — возмущённо прошипела Яу Цяця. — Как только вы с Пэй Тайлинь рассорились — Бянь Жэн перестал появляться на пике Сосен и скал. А теперь он ходит за мной, как приклеенный! И говорит только о тебе! Потому что думает, что я бегаю на свидания!

Заметив мой взгляд, сестрица Яу смутилась.

— Не смотри на меня так. Мне некогда думать об этих глупостях! Ай! Наверное, твои ученики уже собрались! Братец Вэй, ты слишком их опекаешь!

Яу Цяця сбежала, но её слова повисли в воздухе.

Я делаю что-то не так.

Демоны!

Откуда мне знать, как нужно учить этих оболтусов? В книге герой и злодей всё делали сами. Старший учитель Пэн только благообразно нудил, а Вэй Шуи оскорблял и раздавал оплеухи.

Может, Система права, и мне нужно слушать её? Может, мне нужно плыть по течению?

«Вэй Шуи, — обратился я сам к себе, — когда ты плыл по течению, то бился башкой о камни, а потом угодил в водопад. И вонючий старик хватал тебя за лицо!»

Я с силой потёр щёки. Мерзость. Лучше я побарахтаюсь.

Сомнения выматывали.

Чтобы успокоиться, я достал из хранилища карту Империи. Некогда аккуратная карта пестрела заметками и значками.

Всё, что я знал из книги, я переносил на карту. И Фухуа и его жёны обошли всю Империю, собирая древние сокровища и артефакты. Все значимые места я скрупулёзно заносил на бумагу.

Вот безымянная деревня затерялась в лесах у подножия горы Потаённого пламени. Там главный герой получил первую часть «Печати гармонии пяти элементов». Случайно,

конечно же. Наткнулся на умирающего защитника печати, и тот передал Сокровище И Фухуа.

Далеко на юге среди бесконечных песчаных дюн затаился город Мёртвых. От города Мёртвых лучше держаться подальше, каждый шаг там таит опасность. Даже Бессмертная Чжу, владеющая мастерством «Трёх взмахов веера», отзывалась о нём с содроганием.

Истории со страниц книги стали реальностью. Кто знает, куда заведёт меня дорога жизни? Когда Система уйдёт, карта мне пригодится.

Я растёр тушь, взял в руки кисть. Усмешка коснулась губ: теперь мои рукава остаются чистыми.

[Система? Прочитай мне пару глав книги].

В тенистом закоулке у самой стены дворца цвели белоснежные астры. Будто пушистые звёзды, приручённые умелым садовником.

Среди звёзд я заметил Ли Ю. Он сидел, скрестив ноги, неподвижный и тихий. Я подумал, что Ли Ю медитирует, и порадовался в душе. Этот ребёнок такой ответственный!

Бесшумно подойдя ближе, я остановился в недоумении. Благодушие унёс порыв прохладного ветра.

Наплевав на возвышение, Ли Ю возился с пространственным кольцом. Мальчишка смотрел на кольцо, как на любимую бабушку, и поглаживал вычурные завитки.

В ладонях Ли Ю из ниоткуда возник горшочек из глины и тут же исчез. Появился снова, и вновь пропал. Лицо Ли Ю озарила блаженная улыбка.

Рука сама потянулась отвесить ученику подзатыльник, но я отступил.

Интересно, чем заняты остальные?

С кухни доносились аппетитные ароматы. Тётушка Бо жарила бамбуковые ростки с зимними грибами.

В животе заурчало. Я совсем забыл про обед, а день уже катится к вечеру. Этот ужасный мир меня доконает!

— Где ученик Цай? — спросил я тётушку Бо. — Я был уверен, что он будет здесь. Глупая Тыква! Неужели он взялся за ум?

— Маленькая Тыква ушёл кормить карпов в пруду, — добродушно улыбнулась мне тётушка Бо. — Малыш Цай заботится о них каждый день. Он очень хотел быть полезным учителю!

Мне стало немного стыдно. Карпов завёл Вэй Шуи, я не был к ним слишком привязан. Однако забота Цай Тая показалась мне забавной и милой. Чтобы быть хорошим учителем, мне сто́ит отметить старания ученика.

Цай Тай сидел на берегу пруда и держал в руке миску с рисовой кашей. В тёмной воде мельтешили пёстрые спины карпов.

Цай Тай запустил руку в миску, зачерпнул рис и отправил его себе в рот.

— Ученик Цай!?

Из развесистого куста рядом с прудом выпорхнула пара испуганных птиц.

— Уважаемый учитель Вэй! — Цай Тай умудрялся говорить и жевать, одновременно вскакивая с колен. — Чем этот ученик может помочь учителю?

— Ты съел рис! Съел рис у карпов!

Цай Тай замотал головой.

— Этот ученик не посмел бы! Этот ученик только дотронулся до него, чтобы проверить, не слишком ли горячо!

Я отступил, не сводя взгляд с Цай Тая.

Тётушка Бо готовит много и сытно. Я мог бы понять, стащи Цай Тай кусок сочного мяса. Но тянуть в рот пресный рис, предназначенный для рыбы в пруду?

Должен ли я кормить его больше? Может быть, Цай Тай — воплощение Таоте[1]?

— Не смей объедать моих карпов! И есть их тоже не смей! Я буду пересчитывать их каждый вечер!

Цай Тай застыл, открыв рот.

Должен ли я его наказать? Но за что? Не попрекать же мальчишку едой.

Эти дети сводили меня с ума.

Почему я не попал в тело главного героя? Сейчас бы шептался с красоткой или медитировал в обнимку с мечом.

Элемент И Фухуа — металл, любой меч был рад послужить ему. Немалая доля силы И Фухуа заключалась в тесной связи с оружием.

— Учитель Вэй?

Я отмахнулся от Цай Тая и молча ушёл. Система что-то недовольно пискнула, но я не стал её слушать.

Я решил побережь нервы и не стал искать Су Сяолин и Чжан Сина. Если маленький злодей нюхает розы в саду, у меня кровь пойдёт горлом.

Снова вспыхнула злость.

Глава Ордена подгонял меня в возвышении учеников. Старший учитель Пэн — ставил палки в колёса. Мудак Бянь Жэн — шипел за спиной, как змея.

За мной следила Система, готовая в любой миг включить свои наказания!

Столько проблем, а эти олухи порхают как бабочки, вместо того чтобы упорно трудиться.

Моя ли в этом вина, или ученики и впрямь безнадёжны? Не зря же от них избавился Старший учитель Пэн?

Я бродил по кругу у ворот в Летний дворец вслед за беспокойными мыслями. Я будто тигр, посаженный в клетку, только и могу, что метаться из стороны в сторону. Прутья клетки крепки, а за ними — незнакомый мир, полный опасностей.

Демоны! Я хочу на свободу.

Остановившись, я уставился в небо. Вечернее, блёклое — и совершенно чистое. Ни облачка, ни ранней звезды. Лишь пустота.

— Ув...важаемый учитель Вэй.

Я обернулся. Передо мной застыла Су Сяолин. Узкие глаза распахнулись так широко, будто она встретила призрака.

— Что? — невежливо буркнул я.

Су Сяолин открыла рот, но ничего не сказала.

Рядом с девушкой топтался Чжан Син. К синяку под глазом прибавились разбитые губы. Ученический халат измялся, на ткани я заметил пыль и размазанный сок от травы.

— Младший ученик Чжан, что за вид? Ты послушник Ордена или нищий бродяга? Ах, ну конечно... Можно вытащить бродягу из грязи, но нельзя вытащить из него грязь.

— Этот ученик...упал. Этот ученик просит прощения учителя.

Чжан Син говорил, чуть прищёптывая.

— Ты что, катился по склону? Как можно было так упасть? Твой халат разорван, а лицо разбито. Сам Звёздный пик ополчился против тебя и закидал камнями?

— Этот ученик был неловким, — Чжан Син склонил голову ниже.

Бедный Вэй Шуи. Неудивительно, что он был мудаком. С такими учениками взбесится даже буддийский монах.

Су Сяолин молчала и не отрывала от меня взгляд. Я почувствовал себя неудобно. Захотелось поправить ханьфу. Может быть, я испачкал лицо? Я сцепил руки в замок.

— Ученица Су? Что за взгляд? Тебя не учили скромности?

— Простите, учитель, — Су Сяолин продолжала смотреть на меня. Подняв руки, она

помахала ими у своей головы. Я не понял, чего она хочет, и девушка заговорила, спотыкаясь на каждом слове: — Уважаемый учитель Вэй. Ваш венок. Он рассыпался. И лепестки... Вот! Они падают.

Венок? Сяо Мяо! Малышка надела его на меня ещё днём! Я совсем забыл про проклятый венок!

Как я могу быть высокомерным ублюдком, украшая себя цветами?! Миссия провалена, сдаюсь на милость коммунистической партии.

Папочка Си[2] был бы мной недоволен.

Сняв венок, я нахлобучил его на голову Су Сяолин.

Не бросать же его на землю?

Убийственный взгляд Чжан Сина сверкнул, словно меч.

Я сделал вид, что его не заметил.

[1] *Taote* (饕餮, tāotiè) — букв. «обжора», мифологическое чудовище. В древнекитайском каноне «Книга гор и морей» таоте описывается как чрезвычайно прожорливое существо с телом барана, лицом и руками человека, огромным ртом с зубами.

[2] Си Цзиньпин — генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая (на 2023 год), председатель Китайской Народной Республики. Уважаемый председатель Си, пожалуйста, не отнимайте у автора кошкожену.

Глава 18

В главном зале пагоды Восьми благословений царила тьма, лишь алый свет от углей жаровни освещал сосредоточенные лица.

Вокруг жаровни нас было четверо.

Глава храма сверкал лысой макушкой, безмятежная улыбка не покидала его губ.

Старейшина Ци Цзинцзин выглядела суровой и строгой. На белоснежном ханьфу не нашлось бы ни одной лишней складки. Длинные волосы госпожи Ци Цзинцзин, обычно уложенные с долей небрежности, сегодня были собраны в тугой узел.

Рядом со мной сидел Юй Гуаньчжэн. Я старался на него не смотреть. Даже в темноте храмового зала глаза мальчишки сияли потусторонней синевой.

Я вздохнул и выпрямил спину.

Долго ещё так сидеть? Мне не дали инструкций. Должен ли я медитировать? Молиться? Можно немного вздремнуть? Сажу здесь, как деревянная статуя. А в Алой башне ждут мои курочки.

Я болтал сам с собой: в сердце засела тревога. Я хотел обернуться. В спину упирался тяжёлый чужой взгляд.

Украдкой я посмотрел назад, но увидел лишь темноту.

— Приступим.

Густой, мягкий голос монаха меня успокоил.

Зазвенели колокольчики. Если колокольчики оберегали нас от злых духов — значит ли звон, что духи сейчас совсем близко?

Спокойствие мгновенно прошло.

— Некоторое время назад, — продолжил речь главный монах храма, — вы все попали под внимание Неба. «Ритуал разгневанного взгляда небес» свершился.

Я поморщился. Меня захлестнуло чувство нереальности происходящего. Какие-то люди. Кто они? Взгляд Небес, что за чушь. Кто я такой, чтобы Небо стало смотреть на меня?

Монах положил в жаровню несколько талисманов, вспыхнувших золотистыми искрами. Зал окутали клубы ароматного дыма.

От запахов благовоний голова закружилась.

— Люди прошлого искали внимание Неба. Обращались к нему за помощью. Отдавали приказы. Люди прошлого хотели посадить Небо в клетку, чтобы то служило им, никогда не отказывая.

Юй Гуаньчжэн ахнул. Я потёр запястья, в храме вдруг стало холодно.

— Земля раскололась, вспыхнуло пламя, сжигая людей и дома, вода смыла всё, что осталось. Такова воля Небес.

«Он говорит о Разломе» — мельком подумал я. Мысли текли лениво, тягучий голос монаха убаюкивал.

— «Ритуал разгневанного взгляда Небес». Вы должны забыть о нём. И никогда не использовать. Вечное Синее Небо видит всё. Вечное Синее Небо посылает нам испытания. Протягивает нам руку помощи. Не стоит гневить Небеса.

Ощущение чужого присутствия усилилось. Госпожа Ци Цзинцзин поймала мой взгляд и легонько кивнула.

— Сегодня мы четверо, те, кто знает о «Ритуале», поставим печати молчания. Мы не

станем упоминать об этом, но будем помнить величие Небес.

Раздался зловещий гул. Всплеск духовной силы обжёг меридианы.

Над жаровней взлетел тонконогий журавль, сотканный из языков пламени. Я отшатнулся.

— Не нужно бояться, — сказал мне монах. — Коснитесь печати и замкните свои уста.

Госпожа Ци Цзинцзин без колебаний сунула руку в огонь. Юй Гуаньчжэн повторил движение, лицо паренька засияло восторгом.

Вздохнув, я коснулся огненных крыльев птицы. Мягкое тепло согрело сердце. Птица не была злой. Она кружила над жаровней, то поднимаясь, то опускаясь.

Была ли птица живой?

Глава храма произнёс несколько слов, смысл которых от меня ускользнул. Огненная птица превратилась в печать. Огненный круг — а в нём рисунок из нескольких линий, в форме летящего журавля.

Повисев в воздухе несколько долгих мгновений, печать раскололась. В груди вспыхнул жар. Полыхнула боль и тут же исчезла.

Храмовый зал погрузился в тишину. Не было слышно даже дыхания, не трещали угли в жаровне. Стих тонкий звон колокольчиков.

— Я сохраню тайну, — шёпот монаха раздался совсем рядом.

— Я сохраню тайну, — сдавленно шепнул я в ответ.

***

Выйдя из храма, я глубоко вздохнул. Свежий воздух разогнал туман в голове, сознание прояснилось. Ощущение близкой беды ушло, оставив в душе неясную пустоту.

— Малыш Вэй, — госпожа Ци Цзинцзин потянула меня за рукав. — Идём, я верну тебя в Летний дворец.

— Ученик Юй... Сейчас ночь, думаю, я должен проводить его на пик Божественной кузни, — отозвался я.

— С ним всё будет в порядке. Монахи о нём позаботятся.

Возвращаясь в Летний дворец, я крепко обнимал госпожу Ци Цзинцзин. Внутри меня пронизывал холод, а госпожа Ци была живой и горячей. Наслаждаясь теплом, я забыл, что боюсь летать на мече.

Мы попрощались в оранжевом свете бумажного фонаря. Глядя на нас, о чём-то шептались деревья. Стрекотали цикады. Я маялся от неясной тоски.

— Малыш Вэй, ты совсем холодный, — нежные пальцы госпожи Ци Цзинцзин коснулись моей щеки. — Тебе нужно прилечь. И выпей горячего чаю.

Я кивнул, разглядывая лицо Ци Цзинцзин. Такое маленькое, с белоснежной фарфоровой кожей — будто весенний цветок. Я почувствовал внезапную нежность и, бездумно шагнув вперёд, прижал к себе госпожу Ци.

Хрупкие плечи под моими ладонями застыли на миг, но тут же расслабились. Госпожа Ци прильнула ко мне. Наши губы встретились. Поцелуй, горячий и жадный, всё длился и длился, я не мог оторваться от сладкого рта госпожи Ци Цзинцзин.

Наконец, госпожа Ци отступила. Сильные ручки нежно меня оттолкнули. Холодный ночной ветер забрался под шёлк ханьфу, я снова замёрз.

— Малыш Вэй, — тихонько шепнула госпожа Ци Цзинцзин. — Я не смогу остаться.

Рано утром я отправляюсь в Закатный город. Мне нужно хорошо отдохнуть.

— Зачем? — тупо спросил я, но госпожи Ци Цзинцзин поняла.

— В последний день лета лучшие лекари Западного царства встречаются, чтобы обменяться опытом и прихвастнуть мастерством. Я не могу пропустить эту встречу.

— Старейшина Ци не найдёт равных в целительских навыках, — сказал я как можно учтивей.

— Не злись, малыш Вэй, время пролетит быстро.

Госпожа Ци тепло мне улыбнулась.

— Для этого Вэя время будет идти медленно, как самая ленивая из черепах.

Госпожа Ци Цзинцзин рассмеялась.

Поддавшись порыву, я протянул руку и вытащил из волос Ци Цзинцзин драгоценную шпильку. Водопад шёлковых волос рассыпался по узким плечам.

— Вэй Шуи! — возмущённо прошипела госпожа Ци.

— Госпожа Ци поторопится вернуться на Девять пиков, чтобы забрать свою шпильку.

Коротко чмокнув госпожу Ци в медовые губы, я учтиво кивнул ей и отправился отдыхать.

Хотя я замёрз, в моём сердце царило тепло.

Изящную серебряную шпильку украшала россыпь ярко-розовых цветов.

Я проснулся, когда солнце уже поднялось. В потоках света, заглянувшего в окно моей комнаты, плясали пылинки.

Сладкий запах цветущих роз и подгнивающих фруктов подсказал, что близится осень. В воздухе, ещё по-летнему тёплом, появились нотки ледяной свежести. Высокое небо выцвело, солнце стало уютным, жёлтым.

Усевшись на кровати, я рассматривал шпильку госпожи Ци Цзинцзин. Незвестный мастер не скупился на детали, на розовых лепестках было видно каждую жилку. Такие вещи должны быть дóроги.

Вэй Шуи, ты настоящий грабитель!

Интересно, сколько стóит эта вещица? Как удивилась бы Старейшина Ци, продай я шпильку на рынке в городе Жемчужных облаков!

Хихикнув, как пьяный подросток, я аккуратно положил шпильку на стол. С неодобрением оглядел стопки книг и завалы грязной посуды. Где там этот Ли Ю?

Ли Ю явился через пару мгновений. В его руках был кувшин с чистой водой и свежие полотенца. Я потянулся лениво — даже в древности можно жить с комфортом, если у тебя есть ученики!

— Прибери здесь, — мельком приказал я Ли Ю и пошёл умываться.

К моему возвращению стол был тщательно убран. Ли Ю разглядывал шпильку, осторожно к ней прикасаясь. Этот мальчишка будто жадная белка — не может сдержаться, заметив яркую безделушку.

Заметив мой взгляд, Ли Ю поднялся и, слегка смутившись, сказал:

— Этот ученик хотел убрать в шкатулку такую драгоценную вещь.

— Драгоценную?

Ли Ю кивнул.

— Эти цветы персика выполнены рукой искусного мастера.

— Я думал, это цветы зимней сливы.

— Учитель подшучивает надо мной, — обиженно отозвался Ли Ю. — Учитель знает, что это персик. Этот Ли внимательно слушал наставления отца. Лепестки сливы круглые и цвет их более яркий.

Семья Ли Ю — из мелких купцов, вспомнил я. Но я не знал, что именно они продавали.

— На ханьфу барышни Яу вышиты цветущие сливы, — сказал вдруг Ли Ю. — «Не боится инея, противостоит снегу».

Я едва сдержал улыбку.

— Сяо Ли! Ты разглядывал вышивку? Вместо того, чтобы любоваться барышней Яу?!

Ли Ю замер. Бросил на меня испуганный взгляд. Юное лицо густо залила краска.

— Этот Ли... Этот ученик смотрел на барышню Яу со всем уважением! — Ли Ю заметался по комнате. — Этот Ли принесёт завтрак!

Ли Ю бросился к двери, вернулся, чтобы положить шпильку на стол, и сбежал окончательно. Глядя на пылающие уши Ли Ю, я кусал губы, чтобы не рассмеяться. В двери дома стучится осень, а в сердце расцветает весна.

Дождусь ли я обещанный завтрак, или Ли Ю уже сбежал на границу царства?

О чём думает этот ребёнок? Барышня Яу вдвое старше него!

Ли Ю всё же принёс мне еду. Тарелка рисовой каши, паровые булочки с бобовой начинкой и овощные закуски — что может быть лучше плотного завтрака?

Ли Ю двигался скованно, смотрел на меня, как дикий зверёк, и тут же отводил взгляд. Я не стал смущать ученика.

— Сядь, Сяо Ли, хватит бегать. Расскажи мне, что случилось с Чжан Сином? Ты опять устроил ему выволочку? Поучая младших, не бей их по лицу. Это бросает тень на Летний дворец.

— Этот Ли не прикасался к отбросу, — усевшись, Ли Ю нахмурился. — Я спрашивал у младшего, что случилось с его лицом, но он мне не ответил! Этот бродяга не уважает старших! Его место на улице!

— Чем он занят сейчас?

— Ученики ушли к реке за чистой водой.

— А ты почему не с ними?

Ли Ю посмотрел на меня глазами праведника:

— Если этот Ли уйдёт, кто позаботится об учителе?

Маленький ленивец.

Я усмехнулся и кивнул, соглашаясь. Нужно добавить ему заданий. Ученик не должен болтаться без дела.

— Зачем вообще ученики пошли за водой? Не помню, чтобы приказывал это.

— Утром тётушка Бо чистила пруд, — ответил Ли Ю. — Теперь воды там совсем мало.

— Разве пруд не наполнится сам, из ручья?

— Тётушка Бо сказала, в реке вода очень свежая, и лучше подходит карпам.

Я от души восхитился служанкой. Утром я спал и не дал ученикам указаний, тётушка сделала это за меня. «Вода в реке более свежая!» Более свежая, чем в чистейшем горном ручье? Тётушка Бо заслужила лишнюю связку монет.

Если говорить о Цао Цао, Цао Цао появится.

Тётушка Бо заглянула в мои покои. Собранные в тугие валики волосы съехали на бок, тётушка держалась за сердце и тяжело дышала.

— Учитель Вэй! Ученики устроили драку!

— Пусть дерутся, — я налил себе ещё чаю. — Если их визги мешают тётушке — можете побить их палкой.

— Учитель Вэй! — воскликнула тётушка Бо. — Они дерутся с учениками Осеннего дворца! Мальчишка-слуга встретил их у моста!

Пожав плечами, я взмахнул рукавом, отправляя тётушку Бо восвояси.

— Разве должны ученики прятаться под подолом учителя? Пусть дерутся. За это не выгоняют из Ордена.

Тётушка Бо испарилась.

— Что за драки? — спросил я Ли Ю.

— Простите, учитель! Этот Ли ничего не знает! — Ли Ю отполз от стола и склонился в глубоком поклоне. — Этот ничтожный заслужил наказание!

— Хватит обниматься с ковром. Это не барышня Яу. Сходи, принеси мне ещё булочек. И скажи, когда ученики вернутся в Летний дворец.

Ученики выглядели жалко.

Я едва узнал маленького злодея, настолько опухло его лицо.

— Ты что, подрался с пчелой? И проиграл? — Чжан Син промолчал, только ниже склонил голову. — А ты? — я повернулся к Цай Таю. Нос Цай Тая был размером со сливу, и такого же красного цвета. — Ученик Цай, что с твоим носом? Ты съел так много слив, что они теперь растут из тебя? Какой полезный ученик! Я отдам тебя тётушке Бо, ты пригодишься на кухне!

Су Сяолин всхлипнула, отвлекая огонь на себя. Она выглядела помятой, но целой, и не переставая рыдала.

— Ученица Су, ты такая ответственная! Принесла воду в своей пустой голове! Плачь ближе к пруду, так он быстрее наполнится!

— Учитель Вэй, — взгляд, брошенный на меня Су Сяолин, был наполнен страданием. — Эти ученики не виноваты! Это всё Хуан Цзянь! Он начал драться без всякой причины!

Ли Ю, стоявший рядом со мной, тихо фыркнул.

Я вновь обратился к Су Сяолин:

— Вас троих побил бездарь из Осеннего дворца? Конечно же, он использовал духовную силу? Я немедленно доложу о нём Хранителю Мао!

— Нет, нет! — слёзы Су Сяолин высохли, как по волшебству. — Этот Хуан был не один! Хуан Цзянь взял с собой младших учеников. Их было трое!

— Наверное, этот Хуан очень подлый! — продолжил паясничать я. — Он устроил засаду и напал на вас исподтишка!

— Этот Ли ответит учителю, — почтительно склонился Ли Ю. — Ученик Хуан предупреждал, что придёт. Он также сказал ждать его завтра.

— Но зачем ему это?

— Этот Хуан сказал, — голос Ли Ю лучился довольством, — что ученица Су и младший Чжан напали на него первыми. И требовали деньги.

— Что за наглая ложь! — воскликнула Су Сяолин.

Я подумал, что это похоже на правду. Ли Ю продолжал говорить, уже не сдерживая уродливой ухмылки.

— Ученик Хуан сказал, что заплатит. А сам пришёл не один и устроил вам взбучку!

— Когда это случилось? — полюбопытствовал я.

— Вчера вечером, уважаемый учитель Вэй. Это случилось вчера.

Лицо и интонации Ли Ю в мгновение изменились. Отвечая мне, он даже чуть поклонился.

— А сегодня Хуан Цзянь пришёл снова, — я не спрашивал, а утверждал. — Мои ученики — просто куклы, соломенные куклы для битья.

— Уважаемый учитель Вэй! Первый ученик Ли... Он ничего не знает! Он... Просто придумал!

— Су Сяолин! Ты, мерзавка!

— Тихо! — я удержал Ли Ю, готового броситься в драку. — Разойдитесь по комнатам. Все.

Мне нужно хорошенько подумать. И выпить чаю.

И убить парочку малолетних засранцев.

Вернувшись в свои покои, я, не раздеваясь, плюхнулся на кровать. Скинул сапоги, отбросив их куда-то ко входу.

— А-а-а! — шёпотом прокричал я. — Да какого же хрена?!

Схватившись за лоб, я покатался по простыням. С силой лягнул занавеску.

[Включить расслабляющую музыку?]

«Отвали».

«Включи».

Даже Система пожалела меня. На мгновение я преисполнился благодарности. Тихая музыка эрху сплелась с мелодией флейты.

Я сел и всерьёз задумался.

Что за подстава?

Старый Пэн будет счастлив.

Если только у мальчишки Хуана хватит мозгов пожаловаться, я сразу же окажусь в полной заднице.

Малолетние рэкетеры!

Я не сомневался в том, что сказал Ли Ю. Цепь событий прекрасно укладывалась в эту картину. Су Сяолин не получила честную плату за кольцо и решила забрать её силой. Только сил не хватило.

Почему эти дети такие тупые?!

Они должны практиковаться и медитировать! А не сбиваться в банды, чтобы отжать друг у друга немного денег. Так делают только плохие парни!

Ах, демоны! Мы ведь и есть плохие парни.

Этот осёл, Хуан Цзянь, разве он не в своём праве?

На кой хрен эти двое полезли к нему? Дождей девяти осеней не хватит, чтобы смыть позор с Летнего дворца.

Как мне всё это скрыть?

Если я нажму на ученика Хуан Цзяня, он натравит на меня Старшего учителя Пэна. Про поход на гору Ледяных змеев можно будет забыть. Имея на руках такой козырь, старый пень просто пошлёт меня в задницу.

Авантюра с Су Сяолин и И Фухуа теперь под угрозой. «Ах, братец И, я твоя будущая жена, я заставляю бедных забирать деньги у богатых. Кстати, братец И, говорят ты очень богат!»

Дважды в лицах изобразив эту сцену, я, наконец, заткнулся. Поднялся, чтобы согреть воды.

Сегодня я заварю лучший чай. «Вечная долина» из Земель северных ванов. У этого чая терпкий ореховый вкус, а цвет золотистый, будто солнце до дна освещает чашку. Этот чай дарит душе покой и придаёт ясность разуму. Как раз то, что мне сейчас нужно.

Зря я так разозлился. Просто устал.

Просто устал.

Ученики подрались — что за мелочь! Может быть, под угрозой побоев они, наконец, возвысятся? Может быть, Хуан Цзянь — это подарок Небес?

От чая по желудку растекалось тепло.

Этот Хуан — лишь букашка. Что бы он ни сказал — где его доказательства? Слово

против слова. Неприятность, не больше.

Пусть развлекаются.

Всё в порядке, всё в природе вещей. Дурные поступки учеников будут наказаны. Разве должен я идти против мира?

Недеяние! В этом суть дао.

Я позвал к себе Су Сяолин и Чжан Сина.

— Учитель! — начала было Су Сяолин, но я перебил её.

— Прежде чем говорить, подумай. Волнуют ли меня твои шалости или то, что ты врёшь мне в лицо?

Су Сяолин притихла.

Чжан Син стоял рядом с ней, как молчаливый статист. Его молчание раздражало. Что за вялая размазня! Мне хотелось влечь ему оплеуху.

— Уважаемый учитель Вэй, этот Хуан... Разве он поступил справедливо? — тихо спросила Су Сяолин. — Я только хотела забрать своё. Младший Чжан не виноват, это я попросила его, он не мог отказать старшей.

— Этот Чжан сам напал на ученика! Это я всё придумал! Учитель, пожалуйста накажите меня!

— Ты всё же достал свой язык из задницы! — фыркнул я, услышав тихий голос Чжан Сина. — Видишь ли, мне наплевать. Ограбил дурачка, избил или вы пили с ним вместе всю ночь? Думаешь, мне интересно? Мне всё равно. Вы попались. Вы поставили Летний дворец под удар. Вы доставили мне забот. А ваша беспросветная глупость испортила мне настроение. Что за тоска!

— Простите, учитель!

— С чего бы? Завтра утром вы встанете на рассвете. Найдёте у реки самый тяжёлый камень, который сможете унести. И будете таскать его вверх и вниз, пока не свалитесь с ног. А потом подниметесь и пройдёте ещё десять тысяч шагов.

— Да, учитель.

Я достал из кольца мешочек лечебных пилюль.

— Держите. Это вам точно понадобится. Уверен, ученик Хуан захочет помочь вам с заданием.

— Вэй Шуи! — окликнул меня Старейшина Сунь[1]. — Разве ты не знаешь, что ночь создана для сна?

Я подошёл и сложил руки в приветственном жесте.

— Уважаемый Старейшина Сунь, днём этот Вэй занят с учениками.

— Что за глупости! Ты учитель, а не нянька. Садись, садись. Выпей чаю со стариком.

Коротким движением Старейшина Сунь смахнул со стола доску для игры в Го. Доска исчезла, будто её и не было. Висевший над столом меч яростно зазвенел.

— Ай-я, Хуньданы[2], ты бы всё равно проиграл!

Смотреть на висящий в воздухе меч было странно.

— Столько времени проводить в Алой башне! — продолжил причитать Старейшина Сунь. — Вэй Шуи, ты хочешь прорубить дорогу к Небу мечом? Тогда ты выбрал себе не тот пик. Ай! Глупый мальчишка! Лучше бы сел да подумал!

Я не успевал вставить и слова. Руки Старейшины торопливо расставляли посуду, а язык болтал без умолку.

— Этот чай пьют весной. Он такой свежий и сладкий, как раз чтобы проснуться после долгой зимы. Ай-ай, чего-то здесь не хватает! Глупый старик! Конечно же! Лепестки вишни! Идём!

Старейшина Сунь Жань протянул мне морщинистую руку.

Я спрятал в рукава пальцы, избегая прикосновения.

— Этот Вэй просит простить его...

Коротким движением Старейшина Сунь наклонился ко мне и схватил за ворот ханьфу. Тёмные глаза старика вспыхнули золотом. Я ахнул, мир завертелся и снова застыл.

Я всё так же сидел за низким столом. Уродливый глиняный чайник исходил ароматным паром. Ярко пылал закат.

Алой башни не было, и не было облаков, и не было вокруг громад горных вершин. Только цветущий сад.

Рядом со мной сидел юноша едва ли старше меня, его лицо обрамляли пряди белых волос. Юноша смотрел на меня и улыбался, открыто и дружелюбно.

Я осторожно улыбнулся в ответ, готовый достать меч в то же мгновенье.

Сердце бешено колотилось, стук отдавался в висках. Ладони вспотели.

Где Девять пиков, и куда делся Старейшина Сунь?

— Не нужно бояться, — слева раздался незнакомый металлический голос.

Я медленно перевёл взгляд на незнакомую мужчину. Высокий и прямой, словно палка, лицо без единой кровинки. Простой серый халат без изысков. Мужчина кивнул мне, но больше ничего не сказал.

«Система? Где я? Кто эти двое?»

Система не отвечала.

Как всегда, я остался с проблемами один на один.

— Этот Вэй приветствует уважаемых Мастеров, — бесстрастно произнёс я, сложив руки в уважительном жесте.

От незнакомцев ощутимо веяло силой.

Сидевший за столом юноша фыркнул. Улыбка стала вдвое шире.

Я бросил на юношу короткий внимательный взгляд.

— Ай-я, Хуньдань, погляди на мальчишку. Не узнал старика! Вэй Шуи, хватит зыркать на меня с подозрением!

«Не узнал старика»?

На белом ханьфу юноши готовились к атаке алые львы. Разве это не одежды Старейшины пика Сунь Жаня? Такая вышивка означала, что послушник, идущий путём меча, достиг стадии Зарождения души. Много ли таких Мастеров на пике Алой башни?

— Старейшина Сунь?!

Та же небрежная поза, те же волосы цвета инея. Смешливые искры в глазах.

Должен ли я поверить?

Я вновь осмотрелся.

Это очень странное место.

Солнца не было видно, оранжево-красный закат сиял словно со всех сторон.

— Где мы?

Я оглядел усыпанные цветами деревья.

— Это сад. Вишни цветут. Глупый мальчишка, ты что, ослеп? Это пространственный массив, спрятанный в артефакте. Я нашёл его ещё в юности.

— Старейшина Сунь и сейчас выглядит юным.

— В душе я ещё молод. Как и эти деревья, — подмигнул мне «Старейшина».

Я чувствовал себя дураком.

Я не понимал ни хрена!

Старейшина Сунь поставил передо мной чашку.

Чай цвета густых чернил маслянисто блестел. В воздухе плыл густой травяной аромат.

Старейшина Сунь небрежно махнул рукой, деревья зашелестели под лёгким потоком ветра. Мириады лепестков закружились вокруг, опадая. Часть лепестков попала в открытую чашку.

— Вот теперь хорошо, — удовлетворённо вздохнул Старейшина Сунь. — Пей чай. Такой ты нигде не попробуешь.

Я поднял чашку и поднёс её к губам. Не сводя взгляд со Старейшины, я выпил всё до капли.

— Налить тебе чаю? — обратился Старейшина ко второму мужчине.

— Этот Хуньдань не пьёт чай. За столько лет можно было запомнить, — холодно ответил...

Хуньдань?! Только сейчас я понял, что это имя меча. Этот парень — меч? Живой меч? Как человек, только меч?

Я украдкой посмотрел на мужчину, неподвижно застывшего рядом. Это меч, ставший человеком, или человек, заключённый в меч? Что он чувствует, превращаясь в кусок стали?

— Можешь спросить, — бесстрастно сказал Хуньдань.

— Спросить?

— Все спрашивают.

Я пожал плечами и замотал головой.

— Ты слишком воспитанный, — Старейшина Сунь ткнул меня локтем в плечо. — Спроси.

— Когда уважаемый Хуньдань... Становится мечом... Держит ли Старейшина Сунь его за ноги или за голову?

Старейшина Сунь расхохотался, ударяя себя по коленям.

— Он никогда не отвечает! Никогда! Ай-я! Даже этот старик не знает!

— Почему уважаемый Старейшина Сунь привёл меня в это волшебное место? — осторожно спросил я, принимая ещё одну чашку чая.

— Этот старик просто хотел угостить тебя. Где ещё достать свежих лепестков вишни?

Я не поверил, но изогнул губы в улыбке.

— Вэй Шуи, не будь таким недоверчивым. Однажды ты поймёшь: истинный путь — следовать течению жизни. Если хочется что-то сделать — сделай!

— Если этот Вэй сделает что-то плохое?

— Тогда мир избавится от тебя. Разве это не хорошо?

Я поставил чашку на стол.

— Разве злые люди не живут безнаказанно до самой старости?

— Что это время для мира? Только мгновение.

Разговаривать с юношей было неловко. Это точно Старейшина Сунь? Может, меня опоили? Или — под рёбрами вспух ледяной комок страха — я сейчас очнусь в своём мире, увешанный трубками? Вдруг окажется, это всё сон?

— Вэй Шуи, почему ты так суетишься? Наслаждайся закатом. Разве есть в мире что-то прекрасней, чем вечер в этом саду?

— Этот Вэй... Не привык видеть Старейшину таким юным.

— Такой уж этот старик. И таков этот меч, — Старейшина Сунь протянул ладонь и указал на Хуньданя. — «Сад божественной ясности» — так называется этот массив. Всё, что попадает сюда, показывает свою истинную суть. Всё, что скрыто — становится видимым.

— Если таков истинный облик Старейшины Суня, отчего в обычном мире он выглядит... по-другому?

— Ай-я! Хуньдань! Он говорит, этот Сунь — всего лишь уродливый старик!

— Мастер Вэй не говорил ничего подобного, — бесстрастно отозвался Хуньдань.

— Глупый мальчишка! — в руках Старейшины появилась бамбуковая палка. — На, получай! Конечно, старик выглядит уродливо! Иначе кто будет его слушать? Юнцы, вроде тебя, слишком тупы, чтобы увидеть истину!

Рассерженный юноша самозабвенно лупил меня по спине. Это не было больно, я склонил голову, принимая наказание Старейшины.

— Этот Вэй был невежлив. Этот Вэй просит прощения.

Какая-то мысль кольнула сознание. Меня накрыло чувство тревоги.

«Всё, что попадает сюда, показывает свою истинную суть»?

Если Старейшина Сунь выглядит юношей, то как выгляжу я?

В мгновение я покрылся ледяным потом.

Я ведь не Вэй Шуи!

[1] Сунь Жань — Старейшина пика Алой башни

[2] Хуньдань — это имя меча.

Я закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Если бы Старейшина Сунь увидел чужака — он не стал бы вести себя так спокойно. Значит, со мной всё в порядке.

На плечах — тяжесть шёлковых одежд. Точно не строгий костюм. На пальце — кольцо. Раньше я не носил колец.

Я открыл глаза.

В складках ханьфу дрожали лепестки вишни. Сложив на коленях руки, я вздохнул совсем уж спокойно. Длинные тонкие пальцы, гладкая кожа, изящные кисти — это точно Вэй Шуи, а не я.

Мои руки из прошлого мира — обычные, жилистые, совсем не такие белые. А на среднем пальце постоянно заживал небольшой ожог. Задумавшись, я забывал, что держу в руке сигарету.

Украдкой я потрогал лицо. Тонкий и ровный нос, маленький подбородок. Это лицо не моё.

Я — Вэй Шуи.

Это мысль поразила меня, словно молния. Мозги закипели. Моя истинная суть — Вэй Шуи? А как же я? Где я сам? Куда я исчез?

«Если бы ты не исчез, Старейшина Сунь уже отрубил бы твою тупую башку» — сказал мне внутренний голос. Мне пришлось с ним согласиться.

— Вэй Шуи? Ай-я! С твоим лицом всё в полном порядке! Ты всё ещё красив, хоть и не так, как я.

Слотнув, я кивнул Старейшине и улыбнулся. От натужных улыбок у меня заболели щёки.

— Однако, — продолжил Старейшина Сунь, — твой гуань[1] — произведение искусства. Чистейшая сила Неба и Земли, заключённая в форму. Что за Сокровище!

Старейшина Сунь говорил, как музейный работник.

Я не смог скрыть удивления.

— Старейшина Сунь смеётся над этим ничтожным. Пусть эта бамбуковая шпилька проста, но разве скромность не есть добродетель?

— Бамбуковая шпилька? Ты смеёшься над стариком? — в глазах юного Старейшины Суня вспыхнули искры гнева.

— Этот гуань создан ещё до Разлома, — бесстрастный голос Хуньдани потушил гнев Старейшины. — Такие заколки носили потомки Пяти великих родов. Возможно, Мастер Вэй скован печатью молчания.

— Печать молчания? Ох уж эти семейные тайны, — буркнул Старейшина Сунь.

О чём они говорят? Чувство, что я полный дурак, прочно засело внутри.

Я прикоснулся к волосам и нащупал деревянную[2] шпильку. На моей голове не было ничего лишнего. А раз не отвечала Система — то и внутри неё тоже.

— Этот Вэй не понимает! — честно сказал я.

Была ли у Вэй Шуи печать молчания кроме той, что я получил в пагоде Восьми благословений? Как вообще понять, есть ли на мне печати?

Могла ли семья Вэй скрывать что-то уникальное? Хранила ли тайные знания или была

наследником сокровищ старого мира?

Вряд ли. Иначе всё получил бы главный герой! Он досуха высосал все земли Империи! А если не мог сам дойти до сокровища, то отправлял туда своих многочисленных жён!

После смерти Вэй Шуи о семье Вэй не упоминалось. Выжили ли они? На чьей стороне оказались в войне, развязанной главным героем? Автор не сказал об этом ни слова.

— Уважаемый Мастер Хуньдань, не могли бы вы больше рассказать об этой заколке?

— Этот Хуньдань знает мало. Такие заколки знатные юноши носили ещё до Разлома. Этот Хуньдань не знает, что делает эта вещь. Знает только, что её называли «Духовный помощник».

«Только благородным людям разрешён «Духовный помощник». Память услужливо подбросила мне слова Хранителя Лун Фу. Тогда я подумал, что он говорил о Системе.

— Как её снять? — спросил я и тут же себя обругал. Нельзя так явно раскрывать свой интерес.

— Этот Хуньдань — только меч. Прошу прощения Мастера Вэя.

— Эта штука тебе мешает? — любопытно спросил Старейшина Сунь.

Если бы я знал точно!

Если снять эту штуку — Система оставит меня в покое? Есть ли здесь связь или нет?

— Этот Вэй... — я говорил, осторожно подбирая слова, — ... не подозревал о чудесном гуане. Несёт ли он вред или пользу?

— На вид так он бесполезен, — Старейшина Сунь небрежно взмахнул рукой. — Только красиво блестит.

— Как и многие люди, — внезапно сказал Хуньдань.

Старейшина Сунь цыкнул, на юном лице мелькнула недовольная гримаса.

Они ведь не про меня?

Я ещё раз попробовал нащупать заколку, но ничего не нашёл. Эти двое точно не шутят?

— Если так хочешь, я попробую его снять, — глядя на мои потуги, усмехнулся Старейшина.

Юноша, что только что был подвижен, как ртуть, вдруг обратился каменной статуей. Тёмные глаза засияли. Взгляд Старейшины был неподвижен и строг.

Мириады вишнёвых лепестков взвились в воздух, будто снег, падающий в Небо.

Мощь духовной силы Старейшины впечатала меня в землю. Непокосимая тяжесть, будто само мироздание легло мне на плечи.

В висках заломило, я почувствовал укол боли в макушке. На мгновение в глазах посветлело, как от молнии, вспыхнувшей рядом.

Старейшина Сунь покачал головой.

— Вэй Шуи, этот старик не в силах снять с тебя чудесный гуань. Здесь не поможет сила, а знания древних мне не доступны.

Я поклонился.

— Этот Вэй благодарит Старейшину за попытку.

— Что ж! — Старейшина Сунь хлопнул себя по коленям. — Хватит тратить время на пустяки! Я заварю ещё чай. Слышал, ты раздобыл целую плитку «Вечной долины»?

Я кивнул.

Стало тихо, только звенела посуда. Лепестки вишни медленно кружились, опадая. Закат горел тёплым оранжевым светом.

— Этот закат когда-нибудь кончится? — спросил я, разорвав тишину.

Старейшина Сунь покачал головой.

[1] Гуань (冠, guān) — заколка сложной формы, надеваемая на пучок волос. Часть традиционного китайского мужского костюма.

[2] Да, да, бамбук — это трава. Но с одревесневающим стеблем!

Вернувшись к Алой башне, я ощутил глухую тоску. Я уже скучал по закату, по деревьям в цвету и по тишине.

Старейшина Сунь мог болтать без умолку, но мог и молчать. В его компании молчание не вызывало неловкости.

Старейшина Сунь вручил мне волшебный подарок: я отдохнул, мысли пришли в порядок, а тело наполнилось силой.

Оказавшись на пике Алой башни, я привычно огляделся по сторонам.

— Ищешь Ван Маочжая? — усмехнулся Старейшина Сунь. Он вновь выглядел стариком, и про себя я чуть-чуть позлорадствовал. — Не утруждай себя. Первый ученик Ван вернётся не скоро, он направился в Закатный город, чтобы охранять Мастеров с пика Сосен и скал. Глупый мальчишка. Можешь ходить в Башню и не оглядываться.

Я сумел сохранить спокойствие. Вежливый поклон Старейшине был выполнен безупречно.

— Этот Вэй благодарит Старейшину. Мастер Хуньдань, — на всякий случай, я поклонился мечу.

Камни дорожки поскрипывали под ногами. Сгущалась тьма, на небе вспыхивали первые звёзды.

Я пришёл на пик Алой башни, чтобы провести ночь, тренируясь. Но ноги понесли меня обратно в Летний дворец.

Мне нужно переварить услышанное.

Госпожа Ци Цзинцзин и этот ничтожный Ван путешествуют вместе!

Старейшина Сунь сказал, этот Ван будет охранять «мастеров», значит они ушли не вдвоём. Но так ли на самом деле? Воображение рисовало неприятные картины.

Зачем вообще охранять госпожу Ци Цзинцзин? Разве она не одна из сильнейших женщин в Западном царстве?

Ах, конечно же, её нужно хорошо охранять!

Как будто в ордене Туманной гряды нет никого, кроме этого ничтожного Вана.

«Система? Ты знаешь, чем занята госпожа Ци Цзинцзин?»

[Недостаточно данных].

«Бесполезная».

«Где ты была? Почему не отвечала? Опять вылетела с ошибкой?»

[Система работает стабильно. Запросов не поступало].

«Что значит, не поступало? — я всерьёз разозлился. — Мне нужна была твоя помощь. А ты снова молчала! Почему тебя нет, когда ты нужна?»

[Система работает стабильно. Запросов не поступало].

«Просто умри».

[Внимание!]

[Отчёт за прошедший период. Общая оценка — неудовлетворительно].

[Стабильность мира, уровень: низкий. Идёт ожидание восстановления потока событий. Уровень энтропии в пределах допусков. Вероятность критической ошибки — средняя].

[Поведение стабилизирующего объекта не соответствует личности реципиента. Требуется повышение уровня агрессии. Возможна дополнительная стимуляция].

[Оценка состояния антагониста — удовлетворительно. Уровень ненависти — средний].

«Повышение уровня агрессии? Сейчас я как раз агрессивен».

[Принято].

[Внимание!]

[Дополнительное задание. Получить для учеников разрешение участвовать в походе к горе Ледяных змеев. Наказание за провал: интенсивность — высокая].

«Я помню. Хватит меня раздражать».

Какое-то время я шёл молча.

Над головой госпожи Ци Цзинцзин сейчас такие же звёзды. Может быть, она смотрит на них и вспоминает меня?

Или она смотрит на них с кем-то ещё?

Я слишком слаб.

Ван Маочжай — один из лучших воинов Ордена. У него душа меча, а в крови пылает огонь.

Просто тупой вояка. Прочёл ли он хоть одну книгу?

Душа меча...

Значит ли это, что в ничтожном Ване сидит кто-то вроде Хуньдани? Надеюсь, он больно тычет в него своим лезвием.

«Система?»

«Какова вероятность, что я лучше, чем Ван Маочжай?»

[Ошибка выполнения запроса. Некорректные входящие данные].

«Бесполезная».

Ах, чтоб тебя!

Споткнувшись в темноте, я едва не упал.

На кой хрен бессмертным жить в горах? Разве не удобней жить на равнине? Не все здесь умеют летать на мечах. Сколько можно таскаться по склонам?

«Восхождение на горные пики помогает нам освободиться от земных привязанностей и приблизиться к небесам!» Кто сказал эту чушь? Мои ученики ходят туда-сюда уже месяц, но ни один не возвысился. Я уж молчу про привязанности.

«Система?»

«Ты тут?»

[Система готова к вашим запросам].

«Я был в саду. Ты видела цветущий вишнёвый сад? Что за невидимая херня прицепилась к моей голове? Это ты? Ты «Духовный помощник»? Какого хрена ты не отвечала? А парень, что поил меня чаем? Это был Старейшина Сунь? Тот мужик в сером — это меч или нет?»

[Достигнут предел одновременных запросов].

[Повторите попытку позже].

Если бы у меня был пистолет, я бы выстрелил себе в голову.

«Ладно, ладно. Просто ответь, ты «Духовный помощник?»

[Я — Система координации действий стабилизирующего объекта].

Может быть, это одно и то же?

Ай, да какая мне разница? Всё, что мне надо знать — могу ли я избавиться от Системы. Но если я спрошу прямо — она опять начнёт нудить про выполнение заданий.

«Система?»

«У меня в волосах — невидимый гуань. Он меня беспокоит. Я решил его снять».

[Действие невозможно].

«Что значит «невозможно»? Он что, приклеился намертво? Я найду кого-нибудь, кто сможет помочь».

[Действие запрещено].

«Что значит «запрещено»? Что случится, когда я его сниму?»

[Недостаточно данных. Действие запрещено].

Я погибну? Освобожусь от Системы?

Старейшина Сунь не смог снять эту штуку.

В душе вновь зародилась надежда.

Нужно узнать больше. Расспросить Хранителя Фу, поискать старые книги.

Может быть, семья Вэй знает ответы? Откуда-то этот «Помощник» взялся.

Должен ли я написать отцу Вэй Шуи и старшему брату Шэну?

Что, если Вэй Шуи всё знал? Будет сложно объяснить, почему я не знаю.

Вдруг гуань — это страшная тайна? Будет ли молчать Старейшина Сунь? Он выглядел равнодушным к заколке, но кто мешал ему притворяться? Может быть, Старейшина Сунь знал о гуане заранее? Поэтому он затащил меня в тот массив?

Знает ли госпожа Ци Цзинцзин?

Я забыл шпильку госпожи Ци Цзинцзин под подушкой.

Надеюсь, её не украли.

Пусть лучше украдут шпильку.

Я схватился за лоб и застонал. Что за бардак у меня в голове?

— Кто здесь? — тётушка Бо выглянула из-за ворот. Я не заметил, как дошёл до Летнего дворца. — Учитель Вэй? Вы здоровы? Эта служанка позовёт лекаря!

— Не нужно, — я выпрямил спину и холодно улыбнулся. — Всё в порядке.

Мой лекарь сейчас далеко.

Ещё недавно я ощущал нерушимое спокойствие, а теперь взволнован, как глупый мальчишка.

Устроив Царапку у себя на коленях, я ласкал мягкую белую шкурку. Царапка то и дело бросала на меня недовольные взгляды, но сделать ничего не могла.

— Ничего личного. Мир подчиняется сильным.

Глупая кошка не соизволила мне ответить. Я дёрнул её за кончик хвоста.

Я стал слишком живым. Легко выходил из себя. Часто чувствовал злость, страх, неуверенность и одиночество. Излишняя нежность, неумный восторг... Эти чувства непривычны и странны. Глупые, ненужные.

Может быть, я так врос в Вэй Шуи, что его тело стало влиять на мой разум? В прошлом мире я был спокойней. Уж точно не стал бы переживать из-за новой подружки.

Вэй Шуи моложе меня. Его жизнь была беззаботна. Он мог позволить себе любые чувства. Мог быть беспечным.

Вэй Шуи красив, его семья — влиятельна и богата, и не скупилась на младшего сына.

Неудивительно, что Бянь Жэн так завидовал. Обидно, когда твой халат пахнет золой, а не благородным османтусом.

Вэй Шуи стал Младшим учителем Звёздного пика. Разве мог остаться спокойным Бянь Жэн? Он — Первый ученик Мастера Пэна и по возвышению обогнал Вэй Шуи.

Бянь Жэн возвышался сам, тогда как Вэй Шуи получал от семьи лучшие зелья и духовные плоды.

С тех пор, как Вэй Шуи едва не погиб, поддавшись искажению ци, семья Вэй перестала помогать ему с возвышением. Однако деньги и письма они высылали исправно.

Я бессовестно брал всё: и серебро и тепло семейной любви.

Семья Бянь Жэна ничем не примечательна. Орден — его единственный шанс. Но другие получали всё, а Бянь Жэн — ничего.

Теперь этот тип будет гадить мне исподтишка.

Мне повезло, что Бянь Жэн не слишком умён. Иначе он не показал бы своей неприязни. И не стал бы бегать за женщинами, которым я оказал внимание.

Безумный сталкер. Что-то не так с его головой.

Склоки, дразги, ядовитые шепотки за спиной — ещё в прошлой жизни это мне надоело. И зависть, и сплетни, и глупые подставы. Бесконечная грызня, спрятанная за фальшивыми улыбками.

Бянь Жэн хотя бы не притворялся хорошим.

Сложно будет его отвадить.

На Звёздном пике мало людей, и все на виду. Я не смог узнать, охраняется ли Осенний дворец. На Звёздном пике у меня нет верных людей. Подкупать слуг? Слишком опасно. Разве что собрать сплетни.

Мне могут помочь духовные навыки семьи Вэй, но пока я слишком плох, чтобы всерьёз опираться на них.

К счастью, такие же проблемы должны быть у Бянь Жэна. Он молод, у него нет покровителя. Хотя и это нужно проверить.

Как же не хочется в это вступать.

Проклятая Система.

Я хотел бы просто уйти, ни во что не ввязываясь. Бродить по миру, восхищаясь его чудесами. Пить странный чай под ветвями цветущих вишен. Подниматься на горы, возвышаясь над миром, и спускаться в долины[1], чтобы утонуть в мягкой траве; наслаждаться пением птиц и журчаньем ручьёв.

Когда всё закончится, я уйду. К демонам Орден! К демонам учеников!

Теперь у меня есть план «С». Нужно избавиться от Системы. Уверен, она связана с гуанем, о котором сказал Старейшина Сунь.

***

— Братец Вэй, ты сошёл с ума! — Яу Цяця рассмеялась. — Ты бы видел своё лицо! Будто съел уксуса на тысячу серебряных лянов! Кто ещё может сопровождать госпожу Ци в Закатный город? Только Ван Маочжай!

— Разве в Ордене мало людей, что выбор пал на него? — проворчал я, разглядывая серое облако, уплывающее за горизонт.

— Кто ещё мог пойти? Только мечники с пика Алой башни! Ведь не алхимики же и не охотники на демонических тварей!

— Почему бы и не охотники?

— Закатный город — столица Западного царства! Откуда там демоны? Братец Вэй. Умаление чести Старейшины Ци отправить с ней кого-то ещё! К тому же это повод всем показать, как силён орден Туманной гряды. Старший Ван — лучший из Мастеров меча! О его таланте шепчутся на каждом углу. И он очень красив!

— Точно не красивей, чем я.

— Конечно! Братец Вэй — самый лучший!

Смех Яу Цяця был так заразителен, что я не сдержал улыбки.

Проведя ночь в раздумьях, я перестал тревожиться о Старейшине Ци. Всё, что сказала Яу Цяця, я понял и сам. И всё же я «проболтался» барышне Яу. С её помощью я хорошенько разозлю Бянь Жэна.

Этот Бянь слишком порывистый, слишком наглый и не умеет держать язык за зубами. Уверен, он сам даст повод избавиться от него.

Барышня Яу наклонилась, чтобы понюхать цветок. Мы сидели в саду на низкой скамейке. Наконец-то её принесли. Управляющий дворцами Хэ Чан всё тянул и тянул, надеясь, что я забуду. Но я не забыл и забрасывал его письмами.

— Ох, братец Вэй... — неожиданно печально протянула Яу Цяця. — Я так устала оставаться на Девяти пиках. Я бы хотела уйти.

— Уйти из Ордена?!

— Нет, что ты! Я бы хотела уйти далеко от людей и заниматься духовной практикой. Или наоборот! Уйти к людям, чтобы лечить их и улучшать свои навыки.

— Неужели Старейшина Ци не отпускает тебя?

— Она просила меня подождать. Этим летом ушли слишком многие. Старейшина Ци отпустит меня не раньше дня Середины осени. К этому времени часть учеников вернётся.

— Сестрица Яу...

— Я помню о твоей просьбе! Прости, что не могу выполнить её раньше. Как только я выйду за Врата Свежего ветра — сразу направлюсь к родне ученицы Су.

— Спасибо, сестрица Яу. Этот Вэй не забудет твоей доброты.

Я подумал, люди здесь совсем не такие, как я представлял из книги.

Барышня Яу не была страшенькой тенью Пэй Тайлинь, Яу Цяця милостива, добра и талантлива.

Госпожа Ци, первая красавица Ордена, не сидела в хрустальном дворце, задумавшись о мироздании, а варила мертвецов в котелке.

Старший учитель Пэн вовсе не был образцом справедливости и чистоты. Он бывал недовольным и злым, невежливым и несправедливым. И блевал, лишь завидев покойника.

Молчание Чжан Сина не выглядело благородством, а только боязнью. Этот ребёнок даже не пытался постоять за себя! Моё сочувствие иссякло, осталось только желание отвесить ему подзатыльник.

Жалкий ребёнок.

Неудивительно, что его принимали так плохо. Где тот внутренний стержень, что так восхищал меня в книге? Должен ли я его воспитать?

Вырастить из размазни собственного убийцу, квест легендарного уровня.

Я надеялся, злодей станет злодеем как-нибудь сам.

Ещё и украл часть силы Чжан Сина, и тьму, которую он должен был получить...

Кстати, в книге Чжан Син оставил вазу в пещере. Даже не попытался её продать! Как можно быть таким глупым? После нескольких лет скитаний на улице?

— Братец Вэй, не вздыхай так сильно. Идём-ка, я лучше проверю, как хорошо ты запомнил противоядия!

Я согласно кивнул и поднялся.

Минуты отдыха коротки.

[1] После написания этой главы автор узнал, что «подъем на гору и спуск в долину» — это метафора сексуальной активности. Пожалуй, не будем ничего менять □

— Уважаемый учитель Вэй, — Цай Тай смотрел на меня со странной решимостью. —

Может ли этот Цай помочь своим соученикам?

— О чём ты?

— Старшая сестра Су и младший брат Чжан, они... ушли вниз, к реке. Может ли этот Цай пойти с ними? Чтобы помочь.

— Нет, — без раздумий отказал я.

— Глупая Тыква! Делай, что говорит учитель! — прошипел сзади Ли Ю. — Пора начать тренировку!

— Но...

— Смеешь спорить с учителем?!

— Уважаемый учитель Вэй, — Цай Тай вжал голову в плечи. — Этот ученик просит учителя.

— Нет, — снова ответил я.

— Но почему?! — простонал Цай Тай.

Я жестом остановил Ли Ю, готового оттащить от меня Цай Тая.

Глупая Тыква посмел спорить с учителем. Вэй Шуи мог бы избить его, но я решил поступить иначе. Слова бьют сильнее бамбуковой палки, но и пользы несут больше.

— Ученик Цай. Твоё невежество позорит учителя. Я отвечу, чтобы другие не знали, как пусто в твоей голове. Совершивший дурной поступок должен получить наказание. Таковы правила Ордена и желание Неба. Твои соученики должны ответить за дурные дела. Это первое. Это понятно?

— Да, учитель.

— Есть и второе. Ты слабак. Чем ты можешь помочь? Опозориться? Твоим соученикам придётся отвлекаться, защищая тебя от ударов. Их избыток вдвое сильнее. Летний дворец не должен терять лицо из-за того, что ты слаб. Ты ничем не поможешь друзьям. Совершенно... бесполезен.

Цай Тай молчал, кусая пересохшие губы. Его плечи опустились, а взгляд не отрывался от пола.

— Тренируйтесь, — приказал я напоследок. — Ли Ю, не забудь о моей просьбе.

***

— Уважаемый учитель Вэй! — Ли Ю прибежал ко мне злой и расстроенный. Его лицо было красным, а волосы растрепались. — Уважаемый учитель Вэй! Этот ученик не смог выполнить поручение!

— Что случилось? — я отложил кисть и подул на чернила, чтобы те засохли быстрее.

— Эти ученики! Грязные отбросы! Этот Смотритель! Учитель Вэй, он оскорбил вас! Они все смеялись! Учитель Вэй, как они только посмели! Они смеялись и над этим Ли Ю! Учитель, прошу вас, накажите этих ничтожных!

Ли Ю бухнулся на пол.

— Прошу вас, учитель!

— Хватит падать на мой ковёр. Ты протрёшь в нём дыру. Сяо Ли, расскажи всё

спокойно. Если не можешь связать два слова, что будешь делать на свидании с барышней Яу?

Начавший было подниматься Ли Ю снова упал и закрыл рукавами голову.

Зря я вспомнил про Яу Цяця.

— Ли Ю, соберись и объясни, что случилось. Если будешь бормотать, я избью тебя палкой.

Ли Ю уселся на коленях передо мной, шмыгнув носом и уставился в пол.

— Этот ученик был на пике Шести искусств[1]. Но не смог получить руководство меча для учителя.

— Хранитель Бао тебе отказал? — удивился я.

— Нет, нет! Хранитель Бао был занят, этот Ли говорил с Младшим смотрителем библиотеки. Он... Он сказал... Он смеялся! Сказал, что...

В моей руке появилась бамбуковая палка. Я похлопал ей по ладони.

Ли Ю сглотнул и продолжил спокойней.

— Младший смотритель библиотеки, этот презренный, грязный выкормыш семьи Му, сказал, что учитель Вэй слишком слаб, — голос Ли Ю опустился до едва слышного шёпота. — Он сказал, «тот, кто не может пройти даже первый этаж Алой башни не достоин получать знания Ордена». Простите, учитель. Этот Ли будет мыть рот до заката, отмываясь от грязных слов ничтожного Му!

Я убрал палку в кольцо-хранилище.

Очень нехорошо.

Может, стоит просто пройти эту Башню? Хранитель Лун Фу говорил, я неплохо справляюсь. С комарами и курами.

Демоны! Я не могу стать бессмертным героем за лето!

Пусть умения Вэй Шуи помогли мне освоиться, я вовсе не чувствовал себя воином.

В этом мире столько злобных зверей, не потеряю ли я лицо окончательно? Сейчас я могу говорить, что приходил в Башню просто поспать.

Не сомневаюсь, это Бянь Жэн разносил грязные сплетни!

И кто такой этот Младший смотритель?

Семья Му из старых родов, но не слишком сильна и богата. Зато плодовита до крайности. Они словно кукушки, подбрасывали детей куда только можно.

— Этот Му, насколько сильно его возвышение? — спросил я Ли Ю.

— Он слабак! На его ханьфу вышиты чёрные журавли!

Почему этот ребёнок не может ответить прямо?!

«Система? Что за чёрный журавль?»

[Чёрный журавль — вышивка на одеждах послушников пика Шести Искусств, находящихся на стадии Возведения основы].

Ей что, платят за каждое слово?

Что-то в словах Ли Ю меня зацепило.

Возведения основы? Разве ступень возвышения этого Му не такая же, как у меня?

— Слабак? — я внимательно посмотрел на Ли Ю.

Ли Ю непонимающе моргнул. Открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнул. Глаза Ли Ю стали круглыми.

— Сейчас самое время упасть и начать молить о пощаде, — я приглашающе кивнул на ковёр.

Ли Ю грудью бросился оземь и запричитал:

— Этот ничтожный не хотел оскорбить учителя! Этот Му совсем не похож на учителя!

Этот Му уродлив и слаб, а учитель совсем не такой!

— Впредь думай, что говоришь. Этот учитель будет к тебе снисходителен, но другие просто вырежут твой язык.

Ли Ю испуганно замер.

Я решил сам сходить к Хранителю Бао.

Покинув Летний дворец, я наткнулся на Яу Цяця. Рядом с девушкой крутился Бянь Жэн, взъерошенный и недовольный. Глупый пёс. Я улыбнулся ему, словно лучшему другу.

— Сестрица Яу, ученик Бянь! Этот Вэй просит прощения. Он не сможет оказать вам достойный приём, этого Вэя ждут в другом месте.

— Ничего страшного, братец, — тепло улыбнулась мне Яу Цяця. — Твои ученики надолго займут меня. А старший брат Бянь уже собирался уйти.

— Что ж, хорошо. Сестрица Яу, ты делаешь для меня слишком много. Прошу тебя, в знак благодарности прими от меня эти духовные травы.

Я достал из кольца-хранилища шкатулку, до верха заполненную ароматным сеном. Си Чаосян сказал, это хорошие травы. Лекари часто пользовались такими.

— Братец Вэй, эти травы слишком...

— Эти травы помогут тебе в исцелении. Сестрица Яу! Отказавшись, не обрекаешь ли ты на страдания тех, кто нуждается в твоей помощи? Ах, я действительно тороплюсь. Этот Вэй уйдёт первым.

Я всучил шкатулку Яу Цяця и ушёл, не оглянувшись.

Интересно, станет ли Бянь Жэн соревноваться со мной? Когда Вэй Шуи ухлёстывал за Пэй Тайлинь, Бянь Жэн поступал именно так.

Давай, глупый пёс, растрясси кубышку. У тебя кровь пойдёт горлом, когда ты узнаешь цену на эти травы.

[1] Шесть искусств: ритуал, музыка, документы/каллиграфия, поэзия, гадание и история.

Я не часто бывал на пике Шести искусств.

Едва я прошёл по кружевному мосту, как очутился в мире ярких цветов, утончённых ароматов и музыки. Вокруг порхали ученицы пика.

Одежды ордена Туманной гряды белые, но разве можно остановить женщин в желании себя украшать? Мягко звенели браслеты и шпильки, сверкали на солнце бусины, лица девушек покрывал макияж, а пояса украшали пёстрые подвески.

Пока юноши прятались во дворцах среди пыльных свитков и книг, девушки пика Шести искусств практиковались среди садов и под крышами павильонов.

Шагая по тропинке, выложенной белым камнем, я улыбался, слушая музыку, плывущую со всех сторон. Вслед мне летели шепотки и сдавленное хихиканье.

В боковом зале Библиотеки было прохладно и тихо.

— Хранитель знаний Бао сейчас очень занят, — сообщил мне Младший смотритель библиотеки ордена.

Надменный взгляд юноши удивил меня.

Небольшое дело — поиздеваться над младшим с другого пика. Совсем другое — проявить неуважение к учителю.

Неужели крохотная должность заставила этого Му возгордиться?

Маленький Му забыл, что у его семьи нет ничего, кроме гонора? То, что мог позволить себе И Фухуа, не мог позволить маленький Му.

И всё же я остался спокойным.

— Дело этого учителя не такое важное, чтобы беспокоить уважаемого Хранителя знаний. Я только хотел получить продвинутую технику меча Звёздного пика. Это не сокровище Ордена, её дают всем, кто освоил базовый уровень.

— Учитель Вэй прав, но только наполовину, — в голосе Смотрителя мне слышалась насмешка. — Вы должны подтвердить знание базового уровня техники. Вы также должны уметь в совершенстве управлять внутренней силой.

— О, разве не учитель подтверждает знания? Я как раз учитель и готов всё подтвердить.

— Этот Му не может помочь. Чтобы получить технику, учитель Вэй должен пройти испытание.

— Испытание? — я усмехнулся в лицо Смотрителю. — Может быть, младший Му имеет в виду Алюю башню?

Юноша Му насупился. Я поймал его взгляд и шагнул вперёд. Духовная сила внутри забеспокоилась.

— Этот Му не упоминал Алюю башню, — быстро сказал Младший смотритель Му. — Вы должны доказать, что достойны! Таковы правила Ордена!

— Что же нам делать? — спросил я. От холода, сковавшего горло, мой голос стал хриплым и колким. — Прошу вас, Младший смотритель Му, проверьте, достоин ли этот Вэй получить руководство меча.

Я сделал ещё шаг вперёд. Сила потекла по рукам, концентрируясь в напряжённых ладонях.

Младший смотритель Му отпрянул и воскликнул одновременно зло и испуганно:

— На Девяти пиках нельзя применять духовную силу!

— Нельзя, — согласился я. — Строго запрещено... ученикам. Но я учитель. А значит, мне можно. Таковы правила Ордена.

Рука юноши Му схватилась за меч.

— Нападение на учителя, — я указал на движение. — Наказание «Плетью тысячи жал». Изгнание из Ордена. Пожалуйста, Младший смотритель Му, напади.

— Это вы! Вы напали! Хранитель Бао...

— Уже здесь, — раздался за спиной мягкий голос.

Я не заметил, что кто-то вошёл в зал, хотя мельком контролировал это.

Сложив руки в уважительном жесте, я повернулся и поклонился Хранителю знаний.

***

Острие меча коснулось моего горла. Боль обожгла. Тяжело дыша, я отступил.

— Ещё раз, — мягко сказал Хранитель Бао, отвёл меч в сторону и отлетел на пару шагов.

По шее потекли горячие капли.

Я едва стоял на ногах, духовная сила иссякла. Медленно подняв меч, я встал в боевую стойку.

— Начнём, — улыбнулся Хранитель Бао.

Схватка закончилась быстро. Я отходил назад, не пытаясь атаковать. Хранитель был так стремителен, что я едва успевал защищаться.

Плечо вспыхнуло болью.

Меч в руках Хранителя знаний исчез.

— Достаточно.

Я взглянул на плечо — на белом шёлке наливались багровые пятна.

— Что ж, — коротко кивнул Хранитель, — ваших навыков достаточно, чтобы получить руководство. Ваше владение мечом значительно улучшилось.

— Этот Вэй благодарит Хранителя Бао.

Хранитель Бао внимательно меня осмотрел.

— Младший учитель Вэй, со времени нашей последней встречи вы весьма изменились. Хорошо, когда юноши следуют наставлениям старших.

Хранитель знаний Бао раздражал своей утончённостью. Будто ясная луна и чистый ветер, он был спокоен и безмятежен.

Он будто главный герой глупой любовной драмы. Даже волосы развевались, хотя в зале, где мы сражались, воздух был неподвижен.

На кой хрен я смотрел эти драмы? Где теперь девушки, с которыми я их смотрел?

Чтобы скрыть раздражение, я сухо улыбнулся Хранителю знаний.

Хранитель Бао был безупречно вежлив. Зайдя в зал Библиотеки, он обратился к мальчишке Му с наставлениями. А меня пригласил проверить уровень владения мечом. Так любезно, что я почувствовал во рту сладость мёда.

И всё же я был наказан: мышцы трещали от усталости, а порезы нещадно щипало.

Впереди ещё лишние траты. Мои одежды изрезаны. Может быть, Си Чаосян даст мне скидку? Я пострадал на рабочем месте!

Есть ли в этом мире профсоюз совершенствующихся? Я вступил бы в него немедленно!

Мне придётся возвращаться во дворец в таком неподобающем виде! В моём кольце есть

запасная одежда, но где мне переодеться?

— Младший учитель Вэй, вы можете привести себя в порядок, пока вам собирают свитки, — сказал вдруг Хранитель Бао. — Мой помощник проводит вас.

Я застонал про себя.

Этот Бао слишком уж вежлив. Уверен, его улыбка насквозь фальшива, а в душе он ненавидит весь мир.

«Шаги водяного дрозда» — я удивлённо оглядел запечатанный свиток.

— Этот Вэй просил только руководство меча.

— Ваш уровень возвышения вырос, — чуть помедлив, ответил Хранитель Бао. — Вам стоило раньше прийти за новым духовным навыком.

— Этот Вэй просит прощения Хранителя.

— Вы не должны извиняться. Обычно об этом заботится учитель, но Мастер Чэнь покинул вас слишком рано.

Я наострил уши. Мастер Чэнь? Это имя учителя Вэй Шуи? Интересно, куда он делся Умер? Покинул Орден? Ушёл на реки и озёра[1], как Старейшина Фу?

— Слишком рано, — на всякий случай согласился я.

— Когда же это случилось? Ах, как я мог забыть? — нахмурился Хранитель Бао. — Когда же ушёл Мастер Чэнь?

Я похолодел. Мне-то откуда знать?

Я начал говорить быстрее, чем придумал ответ.

— Учитель ушёл тогда, когда должен был остаться с учениками.

Хранитель Бао на мгновение замер.

— Этот Бао был невежлив. Прошу прощения учителя Вэя. Тяжело разорвать связь с Наставником, тем более так рано. Но вы не должны обвинять Мастера Чэня. Отправиться в Долину призрачных воплей, встать на защиту Империи — это тяжёлая ноша и великая честь.

Я украдкой выдохнул и кивнул, соглашаясь.

— Уважаемый Хранитель Бао, что делает этот навык? — спросил я, чтобы сгладить неловкость.

— Используя этот духовный навык, вы сможете пройти по воде, как по дороге из камня.

— Могли ли я выбрать другой навык? — осторожно спросил я.

— Учитель Вэй, положитесь на опыт Хранителя знаний. Вам остался только шаг до возвышения. Короткий, но бесконечно длинный. Этот шаг невозможен без усиления связи со своим элементом. Возьмите этот свиток. В нём лишь толика знания. Но это знание приведёт вас к пониманию сути. От Земного к Небесному, от Небесного — к Духовному. Взгляните на каплю росы, и вы поймёте, что в ней заключён океан.

Продолжать спорить было бы грубостью. Всё что я мог — ещё раз поблагодарить Хранителя знаний.

По пути в Летний дворец я зашёл к Си Чаосяну.

— Братец Вэй! За чем ты пришёл на этот раз? Новое ложе для кошки или, может быть, ханьфу для свиньи? Заходи, заходи. Погляди, какие жемчужины! Чёрные! Из бухты Божественного прилива! Я отдам тебе каждую всего за сто серебряных лянов!

— Сто серебряных лянов?! — лишь заслышав цену, я забыл про всякую вежливость. — На городском рынке их продают вдвое дешевле!

Стал бы я делиться с Царапкой жемчугом, если бы он стоил сотню серебра! Ли Шаосянь[2] покупал их за десять лянов!

— Эти жемчужины намного лучше, — не моргнув глазом, соврал Си Чаосян. — Если цена для тебя высока... Вэй Шуи, этот Си отдаст тебе жемчужины за девяносто лянов. Лишь потому, что ты мой хороший друг!

С такими друзьями и враги не нужны. Кожа на лице этого Си толстая[3], как у быка.

— Вэй Шуи, не будь опрометчивым! Кто ещё даст тебе скидку? Сядь, выпей чаю и хорошенько подумай.

— Уважаемый Хранитель Си, этот Вэй никогда не заплатит столько за жемчужины! Само Небо воспротивится этому! Лучше скажите, это всё правда?

Си Чаосян выглядел обескураженным.

— О чём это ты говоришь?

— Хранитель Си, уверен, что вы знаете правду! Весь Орден гудит об этом! Вы не можете не знать!

— Вэй Шуи! Да о чём ты говоришь? Что должен знать этот Си?

Я мельком глянул на дверь, оглянулся по сторонам. Занавеска, скрывающая вход во внутреннюю часть дворца, слегка покачнулась.

— Первый ученик Звёздного пика! То, что о нём говорят, это правда?

— Бянь Жэн? — покопался в памяти Хранитель. — Я слышал только, он расправился с каким-то сектантом. Он принёс целую кучу добра! Я продал свечи из жира марионеток за баснословную сумму!

Заметив мой взгляд, Си Чаосян нахмурился.

— Марионетки — не люди.

— Да-да, — быстро закивал я. — Старейшина Ци давно объяснила мне это.

— Старейшина Ци мудра и прекрасна, — сказал Си Чаосян, и я от души с ним согласился. — Так что там с этим Бянь Жэном?

Новости Си Чаосяна были вдвое интересней моих, но я всё же продолжил.

— Я был на пике Шести искусств. И там узнал, что родители этого Бяня усыновили наследника! Отправили родного сына в Орден, а сами взяли другого ребёнка!

— Какие родители согласятся на это! Глупые сплетни!

— Тогда отчего так зол этот Бянь Жэн? В последние дни он места себе не находит! Огрызается на каждое слово!

— Я ничего не слышал об этом. Как можно быть такими жестокими!

— Что нужно сделать, чтобы семья от тебя отказалась? Задуть огонь в святилище предков? Украсть семейные тайны? Ах, неважно. Кому интересны глупые сплетни?

— Братец Вэй? Где ты это услышал?

— М-м-м, — я старательно вспомнил. — Кажется, мне рассказал Младший смотритель Му.

— У семьи Му дети разбросаны всюду, как кленовые семечки. Может быть, этот Му что-то знал... Кстати, ты говорил, учитель Пэн ведёт себя, как хозяин Звёздного пика? Будь осторожней! Мне шепнули, в последние дни его часто видят у главы Ордена. Ай, опять в этом Ордене что-то происходит! Может быть, поднять цены? Вэй Шуи! Так ты надумал купить себе пару прекрасных жемчужин?

— Эн. Я возьму четыре. Мои бездари-ученики никак не могут прорваться.

— Я отдам тебе пять! Одну — лично тебе. Ох, моё сердце сейчас разорвётся!

— Мне?

С чего бы такая щедрость? Си Чаосян относился ко мне хорошо, но он мгновенно забывал об этом, когда дело касалось денег.

— Вэй Шуи, воспользуйся этой жемчужиной! На пути возвышения не бывает много духовной силы.

Идя по горной тропе, я подумал о том, что восстановить доброе имя будет непросто. Да и было у Вэй Шуи это доброе имя?

Даже пройди я Алую башню, как рассказать об этом всем, кто шушукался у меня за спиной? Бегать по пикам и хвастать успехом? Такие новости не рассказывают приятелям. О них забывают едва ли не раньше, чем слова коснутся ушей.

Мне нужно привлечь к себе немного внимания. Но сначала проверю, сложно ли заставить Алую башню светиться.

«Система? Ты говорила, что загрузила данные Алой башни[4]».

[Массив информации «Алая башня» был успешно загружен].

«Можешь загрузить эти данные в тренировочное пространство? Настоящий Вэй Шуи точно был в Алой башне! Мы ничего не нарушим».

[Принято. Только базовые сведения и программы].

Мне нужна только арена.

Интересно, сколько уровней проходит вшивая псина Бянь Жэн?

[1] «Уйти на реки и озера» — это не просто удалиться в глушь, на лоно природы, но уединиться, стать отшельником и заниматься духовной практикой.

[2] Ли Шаосянь— управляющий делами семьи Вэй в городе Жемчужных облаков.

[3] «Кожа лица толстая» у человека без стыда и совести.

[4] Книга 1, глава 39, Вэй Шуи впервые попадает в Алую башню

«Шаги водяного дрозда» — навык Земного ранга. Наставления были записаны на листе тёмной бумаги. Я думал, понять их будет проще простого, но глубоко ошибался.

Изучая навыки семьи Вэй, я сливался сознанием с памятью предков. Я ощущал весь спектр их эмоций, чувствовал то, что чувствовали они. Холод ночного воздуха, влажную кровь на щеках, потоки силы, цвет, запах, вкус.

Погрузившись в изучение свитка, я лишь увидел, что иду по воде. Неторопливо, бездумно, размеренно, словно робот.

Что здесь можно понять?!

Я вышел в сад и шагнул в пруд. Сапоги чавкнули, провалившись в мягкую глину. Край ханьфу мгновенно промок. Меня окружили любопытные карпы.

Очень полезный опыт. Уже чувствую, как познал океан!

Усевшись на берегу пруда, я поймал ощущение воды.

Маленький пруд в тени плачущей ивы глубок и прохладен, питавший его ручеёк — чист, как слеза. Влажный воздух поднимался от нагретой за день земли.

Погружаясь в мир, постепенно я погрузился в себя. В моём внутреннем пространстве бесконечное море. Я парил над ним, когда уходил в глубокую медитацию. Но никогда не чувствовал связь или что-то вроде того.

Просто чёрная гладь воды. Могу ли я пройти по ней, «будто это дорога из камня»?

Я не мог. В медитации я неподвижен.

Я касался потоков внутренней силы — но не руками. Я мог видеть небо, и звёзды, и воду, и сияющие лепестки лотоса — но я никогда не поворачивал головы.

Просто видел. Просто — знал.

Я вспомнил чувство, которое испытал на привале у реки. Тогда мне казалось, я растворился в мире. Тогда мне казалось — я часть всего сущего.

Погрузившись в себя — могу ли я раствориться в себе?

Как поймать эту связь? Как коснуться воды, что застыла подо мной.

В воде отражались звёзды.

Я любил гулять среди звёзд.

Шагать в бесконечной черноте, любуясь мерцающими сгустками холодного света.

Как давно это было.

Теперь моя ночь не закончится. Не прозвенит будильник, никто не позвонит, крича, что я опоздал. В моём мире ночь бесконечна. Даже Система не проникла сюда.

Только я. Звёзды. И их отраженья в воде.

Когда звёзды видят в воде свои отражения, думают ли они, что смотрят на звёздное небо?

Есть ли звезда, отраженье которой — я?

Я рванулся во все стороны сразу, разрывая свою неподвижность, но остался на месте.

Всё как в жизни.

Я вдруг понял, что завяз в обстоятельствах. Шёл вперёд, но оставался на месте. Тренировки и наставления, разговоры с учениками, медитации и чтение книг — как бы я ни старался, я не приблизился к цели.

Я снова шёл в бесконечности, а звёзды вновь ускользали.

Что именно я делал не так?

Я не знал.

Даже в собственном сознании я не мог коснуться звезды. Даже её отражения! Не мог просто протянуть руки.

Но это же я! Это я! Мой мир, и мои правила!

Тщетно.

Устав от бесплодных попыток, я заставил себя прекратить.

Потемневшая ци клубилась водоворотами. Прежде чем вернуться назад, я должен её успокоить. Направляя и очищая потоки, я признался себе, что закис. Утонул в разговорах, в фальшивых улыбках, в сиюминутных делах.

Я проиграю, если не сделаю шаг.

Тот самый шаг, что длинней бесконечности.

***

Очнувшись, я шевельнулся и охнул. Всё тело будто пронзило тысячей игл.

Сколько я здесь просидел?

Я пришёл в сад перед закатом, а сейчас светло, только небо затянуто дымчатой серой мглой.

Хорошенько потянувшись, я покрутился, разгоняя кровь.

— Учитель? Вы закончили медитацию?

Рядом раздался голос Цай Тая. Я обернулся и уставился на мальчишку.

— Что с твоим лицом? Разве я не запретил тебе влезать в драку?

— Учитель Вэй сказал, этот Цай слишком слаб. Этот ученик продвинулся в возвышении и стал сильнее. Поэтому он...

— Продвинулся в возвышении? — я поднялся на ноги и внимательней осмотрел ученика.

Что-то в нём изменилось, но что — я не смог осознать.

— Этот ученик достиг высокого уровня стадии Накопления ци.

Я усмехнулся. Стоило сделать злодеем Цай Тая. Можно ли научить его пожирать врагов?

— Кто-то ещё смог возвыситься?

Цай Тай замотал головой.

— Держи, — я достал из кольца жемчужину и мешочек, полный орехов. — Неприятно говорить тебе это, но учитель тобой доволен. Так ты пришёл сюда, чтобы похвастаться? Или украсть моих карпов?

— Нет, нет! Учитель медитировал так долго, что барышня Яу заволновалась. Она приказала нам присмотреть, чтобы никто не тревожил учителя.

— Долго?

— Пять дней.

Я схватился за лоб. Неудивительно, что так ноет спина.

Как бессмертные сидят в пещерах годами? Наверное, вместо циновки у них геморрой.

Я почувствовал себя несвежим и грязным.

Где все те бонусы, что полагались совершенствующимся? В книге они всегда были

чистыми и слыхом не слыхивали про ночной горшок. Многие даже не ели, практикуя искусство инедии[1].

Я собирался плотно поесть. И спуститься в купальни.

— Передай барышне Яу, что я встречаюсь с ней в другой раз. И мою благодарность.

Вернувшись в свою комнату, я вдохнул знакомые ароматы. Я не чувствовал провала во времени, казалось, я вышел совсем ненадолго. Только исчезла со стола посуда, да кто-то погрыз кончик палочки благовоний.

Я достал из хранилища рис с душистыми травами, солёные овощи и миску жареной рыбьей кожи. От ароматов еды рот наполнился вязкой слюной.

Пузатый кувшин с вином также нашёл на столе своё место. Вино называлось «Утро в бамбуковой роще» и было лёгким и свежим.

Инедия... Зачем становиться бессмертным, если нельзя вкусно поесть? И так целую вечность!

[1] Инедия — отказ от телесной пищи. Её адепты живут за счёт энергии солнечного света и кормятся воздухом. Приятного им аппетита. ☺

— Вэй Шуи! — строго сказала Яу Цяця. — Ты должен это закончить! Твои ученики каждый день в синяках и ссадинах! Я устала лечить их!

— Пусть лечатся сами. Я дам им ещё лечебных пилюль.

— Вэй Шуи! Когда ты стал таким чёрствым? Это твои ученики! Ты должен о них позаботиться.

— Ещё недавно ты говорила, что я слишком пекусь о них.

Барышня Яу замолчала и сердито поджала губы.

— Сестрица Яу, не злись. Эти дети не повзрослеют, если будут прятаться за учителя. Испытания закаляют.

— Я поговорю со Старшим учителем Пэном!

— Слушая его бормотание, ученики получают искажение ци. Ты будешь виновата в этом, сестрица!

— Тогда я попрошу Бянь Жэна вмешаться! Старший брат Бянь так заботлив и добр. Уверена, он мне не откажет.

— Твой верный пёс будет счастлив. Учти, он от тебя не отвяжется. Сестрица Яу, твою жертвенность будут воспевать десять тысяч лет! Неужели ты готова пойти на такое?

— Нет, не готова, — вздохнула Яу Цяця и потянула меня за рукав: — Братец Вэй, я не хотела тебя расстраивать, но всё же скажу. Этот мальчишка Хуан плохо говорил о тебе.

— Надеюсь, мои ученики так же плохо говорили о Старшем учителе Пэне.

— По правде сказать, это так... Братец Вэй! Почему ты смеёшься? Прошу тебя, прекрати эти драки. Эта глупая Яу всегда на твоей стороне. Братец, разве я о тебе не забочусь? Пожалуйста, позаботься и ты обо мне. Вчера маленькой Су чуть не сломали нос! Это нужно закончить!

— Ай! Я подумаю, что можно сделать. Женщины! Почему вам не живётся спокойно?

Барышня Яу связала меня по рукам и ногам. Как я мог ей отказать?

Я поморщился, соображая, можно ли извлечь из ситуации хоть какую-то пользу.

— Братец Вэй, не забудь мою просьбу.

— Не забуду. Кстати, скажи мне, вернулась ли Старейшина Ци?

— Ещё нет, — Яу Цяця не сдержала хитрой улыбки. — Братец Вэй, зачем тебе это знать?

— Просто спросил.

Я мечтательно улыбнулся.

***

— Ли Ю, сегодня ты идёшь вместе с ними, — я указал грушей на три понурых спины, исчезающих за воротами.

— Учитель?!

— Помоги своим младшим расправиться с учениками Осеннего дворца. Они слишком уж обнаглели.

— Учитель Вэй?! Младшие получили по заслугам! Из любого города их погнали бы плетью! Эти презренные недостойны даже стоять у ворот Летнего дворца! Просто отбросы!

— Отбросы. Но они наши отбросы, а мальчишка Хуан — нет.

Ли Ю посмотрел на меня, как на сумасшедшего.

Я откусил грушу, сладкий сок брызнул в стороны. Груша чуть перезрела, она не хрустела, а таяла во рту. Я зажмурился от удовольствия.

— Ли Ю, ты мой Первый ученик, только на тебя я могу положиться. Сделай так, чтобы мальчишка хуан боялся даже взглянуть в вашу сторону.

— У-учитель... Этот Ли не понимает, что надо делать! Драки между учениками запрещены правилами Ордена!

— Что делать? Разозли его. Так сильно, чтобы у него кровь пошла горлом. Пусть нападет первым. Уверен, у тебя получится. Сяо Ли, ты меня понял?

— Этот Ли должен издеваться над учеником Хуаном.

— Именно так. Когда ученики Осеннего дворца нападут на вас, хорошенько избежите их. Вчетвером вы с лёгкостью справитесь. Ли Ю, хорошо постарайся. Вы должны побить их так сильно, чтобы они не вернулись ни завтра, ни через неделю.

— У-учитель...

— Ты не должен их убивать!

— Учитель!

Да что не так с этим ребёнком!

Барышня Яу, из-за твоей жалости мне приходится заниматься такой ерундой!

— Ли Ю, ты боишься? Разве ты боялся, ругаясь на своих младших? Если ты такой слабый, забудь о барышне Яу.

— Этот Ли никогда не думал! О таком! Учитель!

— Ну, конечно, не думал! Ах, неважно. Иди и сохрани лицо своему учителю.

Тяжело вздохнув, Ли Ю поклонился и отправился вон. Дважды он оглянулся, но я лишь ободрительно ему покивал.

Груша закончилась слишком быстро.

Облизав пальцы, я пошёл приглядеть за дракой. На этих учеников нельзя положиться.

«Меня укрывает тень от тутовника, за шёлковой вуалью скрыто лицо, мой шаг лёгок, как невесомые крылья».

Я использовал «Шёлковую вуаль тишины». Не стоило привлекать к себе много внимания.

***

Прислонившись к гладкому боку сосны, я наблюдал за учениками.

Никем не замеченный, я стоял на краю обрыва. Внизу меж скал затесалась каменная площадка, где встретились ученики. На фоне величественной панорамы гор, их склоки казались ещё глупее, чем прежде.

Учеников Осеннего дворца было трое, но Хуан Цзянь уже достиг стадии Возведения основы. Впрочем, разница не слишком заметна, пока он не использовал духовные навыки.

Спор внизу разгорался. Будущие бессмертные лаялись, как торговки на рыбном рынке. Я вздохнул. Нестерпимо захотелось курить. Что я вообще здесь забыл?

Ли Ю не выдержал первым. Глупый ребёнок. Он набросился на обидчика с кулаками, мгновенно вспыхнула драка. Я заметил, как Чжан Син оттеснил назад Су Сяолин. Цай Тай не умел драться, но стойко держал удар.

Немного понаблюдав, я отступил на шаг и сосредоточился. Главное не переборщить.

«Духовный ветер» сорвался с моей ладони и ударил в тощую грудь Хуан Цзяня. Тот отлетел на пару шагов назад и едва не упал.

— Ты! Кто из вас это сделал?!

Зачем же так громко кричать? Я снова скрылся за шёлковым пологом незаметности.

Чжан Син, заметив слабость противника, напал не раздумывая. Маленький злодей дрался отчаянно. Но он был младше и слабее, Хуан Цзянь быстро вернул преимущество. Даже наверху я почувствовал ауру злости, возникшую вокруг него.

Вчетвером мои ученики держались неплохо. Но «неплохо» сейчас недостаточно.

Я снова использовал на Хуан Цзяне «Духовный ветер», добавив чуть больше силы. Не смахнуть бы мальчишку в обрыв. Будет сложно объяснить Главе Яну, почему я играл в боулинг учениками.

Получив второй удар, Хуан Цзянь упал. На младших, что пришли вместе с ним, обрушился град ударов. На площадке раздались отчаянные крики.

Мальчишка Хуан не выдержал. Воинственно рыкнув, он вскочил и взмахнул рукой. Волна духовной силы сбила Чжан Сина с ног, и тот кубарем покатился по камням.

— Ненормальный! — взвизгнула Су Сяолин. — Нельзя использовать духовную силу! Младший Чжан! Младший Чжан! Ты в порядке?

Захлебнувшись криком, Су Сяолин отлетела в сторону.

— Старший брат! Остановись!

Соученики Хуан Цзяня схватили его за руки, пытаясь оттащить назад, но тот пошёл вразнос и растолкал младших.

Я добавил им пару оплеух. Наставления от учителя.

— Старший брат! Почему ты бьёшь... нас?! Ты сошёл с ума!

Хуан Цзянь не слушал, он шёл вперёд, словно танк.

Цай Тай получил в живот и свернулся калачиком, обхватив себя руками.

Ли Ю отступал, пытаясь слиться со скалами.

Чжан Син уже поднялся и, ощерившись, словно волк, собирался атаковать.

Я внимательно следил за тем, что происходит, готовый вмешаться в любую секунду.

Чжан Син вытер кровь с разбитых губ. Хуан Цзянь занёс руку, чтобы снова ударить его.

— Младший Хуан! Немедленно остановись!

Хуан Цзянь вздрогнул и замер.

— И Фухуа! Это брат И!

Главный герой явился и затмил собой луну и солнце.

Су Сяолин оставила попытки подняться и элегантно осела на камни.

— Старший брат И, пожалуйста! Помоги!

В нежном голосе было столько страдания...

Су Сяолин! Девятихвостая лиса![1]Меняешь маски одну за другой! Разве не ты недавно кричала, что Хуан Цзянь — это отрывка демонов? А сейчас будто девица на выданье, три покорности и четыре достоинства[2]. Из торговки рыбой[3] за мгновение превратилась в томную барышню!

И Фухуа немедленно закрыл собой Су Сяолин.

— Хуан Цзянь, остановись!

И Фухуа был силён: все припали к земле под тяжестью его ауры.

— Почему ты меня останавливаешь! Они первыми напали! Первыми! Отпусти! Отпусти!!!

— Хуан Цзянь! Перестань! Тебя изгонят из Ордена!

Мальчишка Хуан заскулил и схватился за голову.

Всё закончилось.

Герой получил благодарную красотку, а злодей — остался в тени, с синяками на заднице.

Всё в рамках сюжета, Система танцует и не вспоминает про наказания.

Яу Цяця будет довольна. В целом доволен и я: Старший учитель Пэн не сможет на меня надавить. Мои бандиты вымогали деньги, а Хуан Цзянь использовал духовные навыки против учеников. Летний дворец — Осенний дворец, счёт один-один.

Я отступил, тщательно следя за каждым шагом. Опасно здесь оставаться, вдруг удача главного героя сработает? Меня не должны обнаружить.

Вкладывая все силы в «Шёлковую вуаль тишины» я незаметно вернулся в Летний дворец.

[1] Хули-цзин (狐狸精, húli jīng) — коварная лиса-оборотень (прим. авт. Кажется, нас обманывают с ударением!)

[2] «Три покорности и четыре достоинства» — установки конфуцианства для жены. Три покорности: до замужества слушаться отца; будучи замужем, слушаться мужа; после смерти мужа до конца своей жизни слушаться сына. Четыре женских достоинства: добродетель, скромность в речах, приятная внешность и рукоделие.

[3] Автор с уважением относится к представителям всех профессий.

Я вложил в руку Су Сяолин мешочек с серебром.

— Ты обходишься мне слишком дорого.

Я не должен ей платить. Су Сяолин вела себя безрассудно и глупо. Ей следовало выполнить мои указания, чтобы искупить вину.

Я боялся, что брат Су Сяолин не протянет до приезда Яу Цяця. И Фухуа не торопился участвовать в его судьбе.

Неприятно знать, что чья-то жизнь от тебя зависит. Ещё сложнее — порвать эту тонкую нить.

— Так чем всё закончилось? — спросил я для проформы.

— Старший брат И пришёл и всё уладил, Старший брат хорошо отнёсся ко мне, — ответила Су Сяолин. — Этот Хуан кричал, что его ударили духовной силой, поэтому он применил свои навыки! Сумасшедший! Никто из нас не достиг стадии Возведения основы!

— Я бы не был так этому рад.

— Простите, учитель. Учитель... Может ли эта Су спросить?

Я приглашающе взмахнул рукой.

— Учитель Вэй... Старший брат И сказал мне... Он сказал, что Старший учитель Пэн хотел забрать нас в Осенний дворец. Чтобы мы вернулись обратно. Учитель Вэй, почему вы не позволили? Эта Су знает, что ученики — только обуза. И вы вовсе не хотели быть учителем, и не хотели брать учеников.

— Ученица Су, ты стала слишком смелой, — холодно ответил я. — Ты давно не чистила нужник?

— Простите, учитель.

— Сколько шишек тебе нужно набить, чтобы начать думать своей головой? Учитель один раз — отец навсегда. Пэн Чанчунь может не знать об этом, но я — знаю.

— Простите, учитель!

— Иди. Когда встретишься с И Фухуа, расспроси его о Бянь Жэне. Если он что-то задумал, я хочу об этом узнать.

— Слушаюсь, учитель.

— Ах, да! Ваше наказание ещё не окончено. Скажи Ли Ю, что он должен пойти вместе с вами.

Отправив ученицу Су восвояси, я уселся на циновку и задумался.

В Зале Усердия прохладно и тихо, пахло бумагой и тушью.

Вэй Шуи не хотел быть учителем? Тогда зачем стал?

Что за странные новости.

Впрочем, девчонка могла ошибаться. С другой стороны, она знала Вэй Шуи дольше, чем я.

Что за дело учителю Пэну до учеников Летнего дворца?

Зачем возвращать их обратно?

Может быть, Пэн Чанчунь не так уж и плох? Он не мог противиться решению Старейшины Фу, а стоило тому отойти от дел — решил перекроить всё по-своему?

Но если старик так заботлив — отчего запретил ученикам идти на гору Ледяных змеев? Разве это не мешает их возвышению?

Или возвышаться должны только послушники Осеннего двorca, а остальным отведена роль отбросов?

Почему всё идёт не так, как в дурацкой книге?

***

Сидя под деревом гинкго, я наблюдал за учениками.

Практика даоинь[1] очень красива.

Сорок четыре формы плавно перетекали одна в другую. Каждая форма — совершенство, отточенное веками.

Ученики хорошо освоили это искусство, их движения были похожи на танец. В саду царила аура безмятежности. Только поскрипывал под ногами песок, да шуршала ткань мягких одежд.

Мерное дыхание учеников успокаивало.

Даоинь — это основа. Это возвращение жизни. Гармония между внешним и внутренним.

Взяв из стоящей рядом корзины камень размером с ноготь, я запустил его в маленького злодея. Тот сбился с шага и бросил на меня недоверчивый взгляд.

Подумав мгновение, я бросил второй камень. Цай Тай ойкнул, но продолжил движения.

Хоть один из них увернётся?

Я с любопытством расстрелял целую обойму камней.

Ученики стойко сносили удары.

Что за глупцы мне достались!

Взяв горсть мелкой речной гальки, я швырнул сразу всё, едва сдержавшись, чтобы не добавить духовной силы.

Ученики продолжили практику.

Когда отворачивался учитель, куда девалось их терпение и послушание? Разве не эти же дети постоянно нарушали правила Ордена?

— Братец Вэй, ты опять наказываешь учеников? — раздался любопытный голос Ю Цяця.

— Я их наставляю, — ответил я, поднимаясь.

— О! Уважаемый Мастер Вэй! Эта ничтожная Ю просит вас разъяснить суть наставлений.

— Что, по-твоему, я сейчас делаю?

— Бросаешь камнями в учеников.

— Разве способен я на такую жестокость? — Я поднял палец вверх. — Я воспитываю в учениках ум.

— Ум?

— Когда-нибудь до них дойдёт, что от камней можно увернуться.

— Твои ученики стойко противостоят ударам судьбы, — улыбнулась Ю Цяця. — Это тоже неплохо.

— Гибкая ива распрямляется после бури, тогда как могучий дуб лежит поверженным, — без раздумий ответил я и швырнул камень в Су Сяолин.

Девушка дёрнулась в сторону и увернулась.

— Ученица Су, — окликнул я Су Сяолин. — Ты сбилась с шага и исказила движение. К

утру напиши тысячу слов на тему: «Сохранение внутренней гармонии».

— Слушаюсь, учитель Вэй.

— Остальные — тысячу слов на тему: «Камень, как часть Великого Дао».

— Братец Вэй, — тихо сказала мне Яу Цяця. — В чём суть твоего урока? Что бы ни сделали ученики, они будут неправы. Где твоя справедливость?

— Барышня Яу, в мире нет справедливости. Это лучший урок, который я могу дать.

— Братец! Эта Яу не может понять, добрый ты или злой. Идём и поговорим немного. Твои ученики справятся сами.

Мы отошли поодаль, и Яу Цяця начала разговор.

— Братец Вэй. Я ругала тебя, что ты даришь мне все эти вещи... И ты стал посылать учеников, чтобы отдать их мне! Маленькая Тыква сказал мне, что ты изобьёшь его, если я не приму подарок!

— Зачем мне его бить? Я просто съем его ужин!

— Братец Вэй! — я рассмеялся, глядя в широко распахнутые глаза Яу Цяця. — Братец Вэй, — сказала девушка тише, — ты ведь даришь их только чтобы позлить Бянь Жэна. Это нехорошо.

— Кто сказал тебе эти глупости?

— Но ведь раньше ты так не делал!

— Раньше мы не были знакомы, — напомнил я. — Сестрица Яу, послушай. Ты учишь моих учеников, но не берёшь плату. Подумай, как мне неловко. Бянь Жэн ни при чём. Не скрою, мне приятно издеваться над ним, но на самом деле я лишь хочу отблагодарить сестрицу Яу. Не будь такой хмурой. Этот глупый учитель был неловким, но хотел только хорошего.

— Ладно, — протянула Яу Цяця. — Этот Бянь всё время про тебя говорит. Это портит мне настроение.

— Так прогони его. Хочешь, я с ним поговорю?

— Нет-нет, что ты! Не нужно!

Я вздохнул. С Бянь Жэном нужно что-то решать.

— Барышня Яу. Ты не знаешь, насколько силён этот Бянь Жэн?

[1] Автор выступает за доказательную медицину. Чего и вам советует. □ Даоинь — комплекс упражнений, который используется для создания правильной циркуляции ци, выхода негативной ци, для профилактики болезней и продления жизни. Предшественник более известной практики цигун.

Тихий полумрак бамбуковой рощи спрятал меня от мира. Сегодня было безветренно, в воздухе повис свежий травяной аромат.

Продвинутая техника меча оказалась очень сложной. Опираясь на навыки тела, я легко овладел всем, что знал Вэй Шуи. Новые умения я изучал с нуля и запоминал через череду бесконечных повторов.

Теперь движения меча сопровождались движением внутренней силы.

Я мог ускорить поток ци, текущей по меридианам, или замедлить его, мог насытить каналы или опустошить их — но этого недостаточно.

Продвинутая техника меча требовала виртуозного управления духовной силой. Конкретные меридианы, конкретные акупунктурные точки, я должен был контролировать всё.

Разглядывая схемы, начертанные в руководстве меча, я только хватался за голову. Каждое движение я буду отрабатывать долгие годы!

Только ощутив себя орлом, я снова превратился в цыплёнка.

Шаг вперёд. Влить энергию в точку «Быстрого пульса»[1]. Ноги налились лёгкостью перед рывком.

Выпад мечом. Наполнить «Небесный дворец». В руке, держащий меч, прибавилось сил.

Ускорить течение ци в меридиане действия.

Я не рассчитал скорость, запутался в движениях ног, споткнулся и рухнул на землю. Меч отлетел в сторону.

Слишком сложно.

— Младший учитель Вэй, — раздался рядом ненавистный мне голос. — Этот Бянь поможет вам встать.

Я потерял концентрацию и не слышал, как он подошёл.

Единым движением я рванулся вперёд, схватил меч и поднялся на ноги. Кончик меча указал на Бянь Жэна.

Короткая мысль — и меч исчез в пространственном кольце.

— Первый ученик Бянь, — равнодушно поздоровался я. — У тебя нет других дел? Почему ты снова здесь? Может быть, ты сторожевой пёс? Я поставлю тебе будку покрепче.

— Этот Бянь пришёл, чтобы проводить барышню Яу.

— Я похож на барышню Яу? Её здесь нет. Для тебя её нет вообще.

— Младший учитель Вэй так уверен в себе, — Бянь Жэн подошёл ближе. — Барышня Яу не из тех, кого купишь подарками. Такой женщине нужна настоящая сила! А ты слаб, Вэй Шуи. Всегда был слабым. Кто ты без своей семьи?

«Гений, миллиардер, плейбой, филантроп» — пронеслось у меня в голове.

— Душистые травы, прекрасные деревья[2], — с улыбкой ответил я. — А кто такой ты? Вечный ученик. Ни денег, ни связей, ни талантов. Я слышал, семья Бянь уже нашла тебе замену?

— Замолчи! — рявкнул Бянь Жэн так громко, что у меня зазвенело в ушах.

— Так это правда?

В глазах Бянь Жэна вспыхнула ярость. На мгновение я подумал, что он нападёт.

Он сильнее. Смогу ли я выжить?

— По крайней мере, — Бянь Жэн вдруг расплылся в улыбке. — Моя матушка жива и здорова. Чего не сказать о твоей. Это ведь ты убил её? Бедная твоя матушка. Так и не оправилась после того, как произвела тебя на свет.

Наверное, Вэй Шуи должен был разозлиться. Я не почувствовал ничего.

Моя матушка сейчас дома, она редко оттуда выходит. Зачем, если есть смартфон и доставка?

— Ты же ходишь в Алую башню поплакать? — Бянь Жэн бил наугад, и вновь промахнулся.

— Ты оскорбил меня, — спокойно заметил я. — И разносишь глупые сплетни.

— Побежишь жаловаться?

— Поставлю на место.

— Бросаешь мне вызов? Я достиг ступени Золотого ядра. А ты... Вэй Шуи, какой же ты жалкий. В такой схватке не будет чести.

— Твой рот слишком грязен, чтобы говорить о чести. Держи его закрытым и кивни, если принимаешь мой вызов.

— Хочешь, чтобы я напал на учителя? А-ха-ха! Думаешь, я дурак?

— Думаю, да.

— Я побью тебя. С удовольствием. Только скажи, как.

Я сухо улыбнулся в ответ.

— В Ордене не поощряют поединки между послушниками. Мы войдём в Алую башню. Тот, кто пройдёт больше уровней — победит. Твоя стадия возвышения выше, но я учитель. Репутация не пострадает. Мечи останутся в ножнах.

— Детские игры.

— Трус. Знаешь, что проиграешь.

Бянь Жэн недовольно оскалился.

— Я согласен. Тот, кто проиграет — извинится прилюдно. За то, что разносил свои сплетни. Моя семья никогда от меня не откажется. Тот, кто это придумал, достоин только плевка!

Те несколько цянэй[3], что я отдал служанке за болтовню о Бянь Жэне, целиком окупилась. У него и впрямь проблемы с семьёй, иначе отчего он так бесится?

— Хорошо, — легко согласился я.

— Ты признаешь, что я сильнее тебя!

— А ещё принесу тебе рисовых пирожков и зелье бессмертия. Хватит с тебя извинений. Когда я выиграю, ты признаешь, что я сильнее тебя. Место учителя по праву моё. Извинения оставь при себе. Ими даже зад не подотрёшь.

— Завтра утром я буду ждать у Башни. Можешь сразу начать с извинений. А не то придётся сражаться с огромной курицей! Ко-ко-ко[4]!

Бянь Жэн рассмеялся и ушёл, не прощаясь.

Я тяжело выдохнул.

Пустота внутри заполнилась холодом. Сомнения липкими щупальцами стиснули сердце.

Смогу ли я победить?

Уверен, что да.

Бянь Жэн сильнее, но он редко ходил в Алую башню. Ученики Осеннего дворца практиковались друг с другом. Но люди и звери не так уж похожи.

Я постоянно практиковался с мечом и духовными навыками. В последние дни я по полной использовал тренировочное пространство Системы. Режим арены сложен, но кое-что я уже могу.

Хотя бы тридцать уровней я точно пройду. Уже так я докажу, что не слабак. И уж точно справлюсь с демонической курицей!

Что до извинений... Репутация Вэй Шуи никогда не была безупречной.

Может быть, я извинюсь за то, что раскрыл секрет семьи Бянь? Бянь Жэн не поставил чётких условий.

Я ещё обдумаю это.

[1] Акупунктурные точки.

[2] Душистые травы, прекрасные деревья (芝兰玉树, Zhīlán yùshù) — «благородный молодой человек с блестящими перспективами».

[3]Цянь — название китайской мелкой монеты.

[4] Кто-нибудь знает, как кудахчут китайские куры? □

Ночь тянулась бесконечно, и вдруг закончилась. Так быстро, что я не успел опомниться. Неприятный холодок в животе, будто я на экзамене, не давал мне покоя.

Интересно, успела ли разлететься новость о вызове? Думаю, не только я приложил к этому все усилия, но и Бянь Жэн.

Я плохо спал, тело отзывалось неохотно. Поднявшись с постели, я подошёл к окну и вдохнул влажный утренний воздух. На посветлевшем небе тускнели последние звёзды.

Холодное сияние звёзд немного меня успокоило.

«Система? Ты тут? Скажи что-нибудь».

[Пожалуйста, уточните запрос].

Я вздохнул.

Пора собираться.

Проходя по дорожке вдоль сада, я услышал глухой шепоток.

— Он точно не победит!

Девушка Су, спасибо, что веришь в учителя.

— Может и победит, — флегматично заметил Цай Тай. — Пусть лучше победит, а то опять станет злым.

— Учитель Вэй проиграет, — совсем тихо сказал Чжан Син. — Он давно не практиковался с мечом.

— Вот-вот! Говорят, даже в Алую башню он ходит просто поспать!

Громкий шлепок прервал разговор.

— А ну, замолчите! — крикнул Ли Ю. — Учитель сказал вам медитировать, так медитируйте. Нечего тут болтать! Или я изобью вас палкой!

Какой хороший ребёнок!

По пути к пику Алой башни я встретил Юй Гуаньчжэна.

Я собирался повидать мальчишку, чтобы узнать, всё ли в порядке, но каждый раз находил другие дела. От потустороннего взгляда кишки выворачивало наизнанку.

— Уважаемый Мастер Вэй! Этот ученик искал вас. Возьмите! Пожалуйста, примите это в знак благодарности!

Мальчишка протянул мне камень, оплетённый грубыми нитками.

Это артефакт? В таком случае пику Божественной кузни стоит нанять другого дизайнера.

Заметив моё замешательство, Юй Гуаньчжэн пояснил:

— Уважаемый Мастер Вэй! Это камень из озера Кристальной чистоты!

— Что ж... Это отличный камень, — покивал я и выдавил благодарную улыбку.

Мальчишка совсем свихнулся.

Я собирался убрать камень в кольцо, но Юй Гуаньчжэн затараторил:

— Уважаемый Мастер Вэй! Уважаемый Мастер Вэй! Прошу вас, наденьте этот камень на руку. Этот ученик поможет вам завязать! Этот камень принесёт вам удачу! Этот Юй уверен! Мастер Вэй победит!

Я внимательно оглядел камень. В нём не было ни капли красоты. Ни капли духовной силы. Уродливый кусок породы размером в два ногтя. Шершавый, даже не отшлифованный.

Неважно. Нет времени спорить.

У Алой башни было как никогда оживлённо. Послушники со всех пиков собрались, чтобы утолить своё любопытство.

Орден Туманной гряды — сборище болтливых бездельников!

Я шёл по дорожке, провожаемый шепотками и липкими взглядами. Неприятно. Я выпрямил спину и слегка усмехнулся.

Я не проиграю.

— Это Вэй Шуи! Вэй Шуи! — раздалось за спиной.

— Я тоже хочу такую белую кожу!

— Я бы взяла себе такого красавчика!

— Зачем тебе этот слабак?

— Ой! Я сама смогу нас защитить. Лишь бы в койке не спал!

Только чудом я не запнулся. Разве не должны нравы в Ордене быть строгими, а девушки — скромными?

Госпожа Ци Цзинцзин! Тебе придётся за меня побороться!

Эти мысли меня рассмешили. Напряжение спало.

Пока я жив — путь продолжится. А может быть, и потом тоже.

Бянь Жэн стоял в окружении учеников Осеннего дворца. Он казался довольным, как Царапка, съевшая мои шашлычки.

— Уважаемый младший учитель Вэй! Наконец-то вы здесь! Этот Бянь хотел прояснить...

Я безжалостно его перебил.

— Ученик Бянь, неужели зайти в Алую башню для тебя — целый праздник? Зачем ты позвал сюда столько людей? Идём.

Я пошёл в сторону Башни, не оглянувшись.

Стало тихо.

Наконец, за спиной послышались торопливые шаги. Бянь Жэн догнал меня и пошёл рядом.

— Готов извиниться? — насмешливо каркнул Бянь Жэн. — Моя победа будет лёгкой.

— Все ученики говорят, что Первый ученик Бянь победит, — согласился я. Бянь Жэн бросил на меня странный взгляд. — Старейшины говорят, учитель Вэй заберёт победу, — Бянь Жэн фыркнул, но я продолжил говорить, как ни в чём не бывало. — Но вот что сказал уважаемый глава Ордена Ян Ичэнь...

Я набрал воздуха, но не договорил.

Мы остановились перед Алой башней.

У входа в башню нас встретил сам Старейшина.

Мы синхронно ему поклонились.

— Старейшина Сунь.

— Мастер Хуньдань, — я машинально поклонился мечу.

Пусть сейчас меч покоился в ножнах, для меня он остался молчаливым воином в вишнёвом саду.

Старейшина Сунь не стал разглагольствовать долго.

— На пике Алой башни уважают воинскую доблесть. Дух соперничества ведёт нас вперёд. Юные воины! Войдите в башню и покажите нам свою силу.

Мы снова поклонились Старейшине.

— Что сказал Глава Ордена Ян? — прошипел мне Бянь Жэн. — Эй! Что он сказал?!

Я подмигнул Бянь Жэну и вошёл в Алую башню.

— Арена для простолюдинов? — голос Хранителя Лун Фу не отличался живостью, но сейчас я услышал в нём нотку брезгливости.

— Уважаемый Наставник Лун, это просто соревнование. В таком режиме на Алой башне появляется количество пройденных уровней.

— Так безыскусно. Второй принц[1] слишком потакал ученикам. Мир действительно изменился. Молодой господин из хорошей семьи снисходит до босяка без рода и племени.

— Наставник, — меня вдруг озарило. — Вы сказали, «молодой господин из хорошей семьи». Вы слышали о моей семье?

— Есть ли кто-то под этим Небом, кто не слышал о ней?

— Вы говорите о семье Вэй?

— Как угодно юному господину. Обучающий комплекс Второго принца Лун Хуо гарантирует пользователям полную конфиденциальность.

— Наставник. Как вы узнали моё настоящее имя?

Я вступил на скользкую почву догадок и сомнений. Надеюсь, здесь нет защиты от самозванца. Но я хочу знать прямо сейчас!

— Информация предоставлена вашим «Духовным помощником», — из брюзги Хранитель Лун Фу превратился в бездушную машину.

«Духовный помощник» — невидимая заколка в моих волосах.

«Такие заколки носили потомки Пяти великих родов» — сказал Мастер Хуньдань. Но потомки великих семейств были безжалостно уничтожены. Так откуда у Вэй Шуи в волосах этот волшебный гуань?

— Наставник, — спросил я осторожно. — Из какой я семьи?

— Юный Мастер забыл своё имя?

— Мой «Духовный помощник» сломался. Я лишь боюсь, что он показывает неверно и может ввести других в заблуждение.

Какое-то время Хранитель Лун Фу молчал. Его призрачная фигура бледно светилась, а лицо застыло неподвижной маской.

— Юный Мастер узнает ответ, если выиграет в соревновании, — наконец очнулся Хранитель Лун. — Ваш соперник уже прошёл шестой уровень и уверенно заканчивает седьмой.

— А как же хваленая конфиденциальность? — язвительно уточнил я, сбрасывая неудобную мантию.

— Я говорю это не как Хранитель, но как ваш Наставник!

Что бы ни лежало в основе Хранителя Луна, продвинутый ИИ или человек, за тысячи лет он явно поднаторел в хитрых уловках.

Сняв лишнюю одежду, я остался лишь в свободных штанах и тонкой нижней рубашке. Надеюсь, за мной не станут подглядывать.

Я заплёл волосы в неровную косу и заколол их в пучок. Ничто не должно мне мешать.

— Уважаемый Наставник Лун Фу. Когда этот Вэй пройдёт все уровни первого этажа... Я хочу, чтобы Алая башня сияла, как солнце. И вы ответите на мои вопросы!

Болотный комар с треском разлетелся на части. Сзади захлопали крылья. Развернувшись, я снёс голову демонической курице. Фонтан крови растворился в воздухе вместе с безжизненной тушкой.

Я давно хотел взглянуть на всех монстров арены. Но Хранитель Лун Фу говорил, это глупая трата времени. Сначала — основы, они помогут мне выжить, кого бы я ни встретил в бою.

Возможно, Хранитель был прав.

После бесконечных стай мельтешащих комаров, первые демонические звери не были проблемой.

Уродливая жаба плевалась ядовитыми мухами. Попав на обнажённую кожу, мухи оставляли болезненные ожоги. Я не стал осквернять меч, а раздавил жабу сапогом.

Безумная белка швырнула в меня огромный орех. Он пролетел мимо моей головы словно пуля. Я пригвоздил белку к полу «Духовным ветром» и быстро убил. Нельзя подпускать близко эту злобную тварь.

Кролик с клыками в два пальца рванулся ко мне и напоролся на острие меча. Не слишком сильный, но быстрый и экстремально прыгучий.

Звери сменялись один за другим. Первые двадцать уровней проходили без единого перерыва. Я едва успевал крутиться, чтобы остаться целым.

В режиме арены нельзя вылечиться мазями или пилюлями. Пропустив удар, ты до конца шёл с этой травмой. Раны заживали с той же скоростью, как и в реальной жизни.

Я увернулся от длинного прыжка лохматого волка и коротким ударом меча переломил ему хребет. Завизжав, волк прокатился по полу и замер, громко скуля.

Пока волк жив, можно отдохнуть и восполнить духовную силу. Я вытер от пота лоб и опустил меч.

С каждым убийством звери становились сильнее. Каждый десятый уровень Башни — сюрприз. Умения зверей на этих уровнях могли изменяться. Однажды змея на сороковом разделилась натрое!

— Юный Мастер Вэй, ваш соперник уже одолел стаю псов на семнадцатом уровне, — раздался рядом голос Хранителя Луна.

— Мы не соревнуемся в скорости, — заметил я. — Я постою ещё немного. В следующий раз я смогу отдохнуть только после одноглазой рыбы.

Я потёр щеку. Рыбе нравилось использовать хвост для пощёчин. Вторым принцем Лун Хуо, создавший Алую башню, был редким затейником.

Никогда не поверю, что в реальности может существовать эта рыба. Но если так — встретив рыбу, я сварю из неё острый суп. Обжигающе острый. Всыплю целую банку сычуаньского перца.

— Юный Мастер Вэй, ваш соперник...

— Наставник, я уже отдохнул.

Только пожалуйста, хватит зудеть мне под ухо. Голос из ниоткуда действовал мне на нервы.

Встряхнувшись, я добил волка и насторожился. Сейчас сверху спикирует рассерженный ястреб. Если не обрубить ему крыло, он будет изводить меня целую вечность.

Я насытил меч духовной силой — перья птицы жёсткие и очень крепкие. Простое оружие не нанесло бы ястребу никакого вреда.

Уворачиваясь от когтей, зубов и копыт, я вошёл в раж. Тело двигалось легко и быстро, меч порхал в руках в поисках жертвы. Кровь пузырилась в венах.

Наверное, это адреналин. Меня охватила эйфория, непривычный азарт. Каждый бой — вызов.

Я дойду до конца.

Тело совершенствующегося — идеальное оружие, гибкое и выносливое. Твёрдые кости и крепкие связки, но движения быстрые и лёгкие, словно ветер.

Энергия ци наполняла мышцы силой; хоть я беспрестанно двигался, дыхание оставалось спокойным и ровным.

Жирный кабан, противно визжащий осёл, стая псов, нападающих по очереди — я шёл вперёд, словно мясник. Одноглазая рыба, короткий отдых — и снова схватки, одна за другой.

Рысь на тридцатом уровне выбила меч из моих рук. Я увернулся от прыжка сверху, но не ждал, что из зубастой пасти вылезет длинный язык. Это просто драная кошка, не жаба и не хамелеон!

Рысь кинулась на меня снова. Отброшенный в сторону меч остался далеко в стороне. Безумным прыжком я бросился за мечом, рысь прыгнула следом.

Время замедлилось. Сердце ударило в рёбра. Разворачиваясь в воздухе, я видел, как из пушистых лап выдвинулись кинжалы когтей.

«Живой камень» принял удар на себя. Я спиной прокатился по полу, подхватил меч и выставил его перед собой, наполняя духовной силой. Лезвие засияло.

Рёбра прыгнувшей рыси проломились с отвратительным хрустом. Тяжёлая туша рухнула сверху. Я снова ушёл в «Живой камень», но слишком поздно.

Пол-лица горело огнём. Рысь всё же достала меня. На излёте, без сил, едва задев — мне повезло. Достала.

Больно-то как!

Плевать, я всё ещё жив. Тело рыси исчезло.

Я откинулся на прохладный пол и застонал. Кровь текла по лицу и шее. Неважно. Скоро раны затянутся.

Тридцатый уровень пройден. Есть время чуть-чуть отдохнуть. Я тронул щеку рукой. Лоскуты кожи свисали рваными тряпками. Боль пульсировала, мешая думать.

Дальше будет несколько крупных животных, сильных, но довольно тупых. Огромная змея на сороковом. А дальше... Дальше всё пойдёт сложно. Звери с развитым элементом и духовными навыками. Не знаю, сколько смогу пройти.

— Время отдыха скоро закончится, — напомнил Хранитель Лун Фу.

Больше он не сказал ничего, хотя я облажался.

Короткая медитация придала мне сил. В Алой башне энергия лёгкая и чистая, она быстро заполняла даньтянь.

Следующая остановка — огромная змея.

[1] Лун Хуо — Второй принц Императорской династии Лун, создатель Алой башни

— Старейшина Ци?

Госпожа Ци прыснула в кулачок.

Я оглянулся по сторонам, в поисках змеи, что ждала меня на уровне сорок. Зал башни был совершенно пуст, только в центре стояла госпожа Ци Цзинцзин.

— Госпожа Ци, что вы здесь делаете? Разве вы...

— Я вернулась сегодня утром. Не могла же я пропустить такое, — тонкая рука госпожи Ци Цзинцзин очертила в пространстве круг. Шёлковый рукав взметнулся, обнажив белоснежное запястье.

У меня заломило в затылке. Наверное, ударился, когда упал.

— Госпожа Ци, осторожней. Здесь должна быть...

— Нет ничего, с чем я не могла бы справиться здесь, — госпожа Ци Цзинцзин подошла ко мне и улыбнулась. В нежных персиковых глазах плясали игривые искры. — Малыш Вэй. Неужели ты не рад меня видеть?

— Этот Вэй просто не ожидал...

— Дурачок! Всегда жди меня.

Бесстыдные руки госпожи Ци Цзинцзин проникли мне под рубаху. Прохладные пальцы прошлись по груди и спустились на живот. Я замер, утонув в прекрасных глазах госпожи Ци.

— Баобэй[1], мы в Алой башне...

— Так что с того?

От хрустального голоса госпожи Ци по моей пояснице прошла сладкая дрожь. Голова закружилась. В медовом тумане я видел только глаза госпожи Ци Цзинцзин.

Огромные, янтарные глаза с вертикальным, узким зрачком.

Во рту пересохло. Я развязал широкий пояс госпожи Ци, снял с узких плеч шёлковый халат.

Госпожа Ци отступила, сбрасывая одежду. Я застыл, охватив жадным взглядом тонкую фигурку госпожи Ци. Сильная ручка легла на моё запястье и потянула к себе. Такая холодная... Я положил на неё свою ладонь, чтобы согреть...

Что-то царапнуло кожу. Я моргнул, мир на мгновение погас и снова вернулся на место.

Вместо нежной кожи госпожи Ци под пальцами я ощутил что-то шершавое, грубое.

Камень.

Юй Гуаньчжэн.

Почему в такой момент я думаю об этом мальчишке?!

— Малыш Вэй. Смотри на меня.

Я вновь погрузился в блаженство. Передо мной сияла госпожа Ци Цзинцзин.

От желания в голове помутилось. Острые грани расцарапали мне ладонь. Я прижался к госпоже Ци, чтобы вдохнуть горьковатый запах лечебных трав, вплетённый в аромат её длинных волос.

От госпожи Ци Цзинцзин не пахло ничем.

Пальцы нащупали камень, привязанный к запястью верёвкой.

Янтарные глаза утонули в небесной синеве.

Жар в груди сменился ледяной волной.

Очнись! Очнись, идиот!

Я заморгал, отшатнулся от госпожи Ци Цзинцзин.

«Система! Накажи меня! Срочно!»

Боль вспыхнула сразу во всём теле. Система никогда не скупилась на наказания.

Что за сраный БДСМ!

Лицо госпожи Ци Цзинцзин расплылось и исчезло. Собралось в кучу вновь, но я уже не поверил.

«Накажи ещё!»

Нельзя стоять на месте!

Продираясь через боль, я выхватил меч и закружился по комнате. Я видел зал Алой башни.

Где эта тварь? Где?!

— Малыш Вэй!

Меч безжалостно впился в госпожу Ци Цзинцзин. Она схватилась за распоротый живот и осела, истекая потоками крови.

Тупая ты тварь! Старейшина Ци в двух шагах от истинного бессмертия. Удар моего меча даже не помнёт шёлк её одежд.

Наконец, я увидел змею. Тонкая, почти прозрачная, она лежала неподвижно, сливаясь с полом. Я рванул к ней, свет мигнул, и змея вновь исчезла.

Закрыв глаза, я прислушался к миру. У меня за спиной груз драгоценного шёлка... Тихий шелест чешуи зазвучал, будто камнепад. Я ударил туда «Духовным ветром».

Иллюзия спала.

Змея зашипела. Злобно сверкнули янтарные глаза. В два прыжка догнав змею, я перерубил её надвое.

Охеренное приключение.

Я осел на пол и тяжело задышал.

Хренов кабан размером с хренову гору вымотал меня меньше. Я прорубался через залежи его сала так долго, что думал, меч затупится. Но эта змея...

Я схватился ладонью за лоб.

Эта схватка окончательно вымотала меня.

Мерзкая холодная тварь влезла в мои мозги. Как будто мало Системы.

«Система? Почему ты не сказала, что это иллюзия?»

[В стенах Алой башни вашей жизни ничего не угрожает].

«Если я здесь умру — я проиграю».

[Ваш проигрыш укладывается в рамки сюжета].

«Пересчитай ещё раз. Если в Ордене решат, что я совсем уж слабак, Ян Ичэнь заберёт у меня должность учителя».

[Начинаю перерасчёт], — покладисто согласилась Система.

«Эй! Не прямо сейчас! Мне нужна твоя помощь!»

Что там дальше?

Забыл.

Я забыл!

«Система? Кто там на сорок первом?»

[Ядовитый волк четвёртого уровня; увеличение базовой скорости — 20 процентов; духовный навык: «Нефритовые клыки мясорубки»].

Интересно, кто придумал названия для всех этих навыков? Наверное, этот человек очень

устал.

Поднявшись, я вновь взял в руки меч.

Идём дальше.

Не хочу проиграть Бянь Жэну.

Ядовитый волк четвёртого уровня распорол мне руку жалом, спрятанным в гибком хвосте. Яд не убивал, только вызывал тягучую боль.

Со временем боль станет сильнее и охватит всё тело, но какое-то время я смогу её игнорировать.

Летучая собака отгрызла мне левое ухо. Это меня расстроило. Я очень им дорожил.

Я устал. Движения замедлились.

Почему именно левое?

Милая красная панда сожгла мне половину волос и выгрызла кусок из спины.

Монстры сменяли друг друга, а я оставался. Совсем один. Устал.

Уродливый старый козёл распорол мне рогами бедро. Назовите этот навык «Подлая атака Бянь Жэна».

Постоянная боль высветлила мир. Всё виделось мутным. От раны на руке по венам расплзалась жгучая чернота.

Только немного поспать. Тело восстановится. Нужно только поспать.

Я не успевал восполнять духовную силу. Впитывая новую порцию, я не мог устоять на ногах — духовная сила выжигала меня изнутри. Меридианы гудели от напряжения, как оголённые провода.

Я запутался в бесконечном хороводе убийств.

— Наставник? Наставник? Сколько я? Сколько уже?

— Вы прошли семьдесят пять уровней. Вы можете отдохнуть.

— А Бянь Жэн? Этот вшивый пёс...

— Ваш соперник прошёл семьдесят семь уровней.

Я засмеялся.

Лежать на полу приятно и хорошо.

Я проиграл.

Я не поднимусь.

В моём хранилище есть вода, еда и противоядия. Лечебные пилюли и зелье восстановления сил. Даже тёплое одеяло, просто на всякий случай. Такое тёплое и мягкое.

В режиме арены это всё не поможет. Пока я в Башне ничего не поможет. Всё вокруг — неправда. Настоящая только боль. И усталость.

Я устал и потому проиграю. Я должен был лучше стараться.

Я не главный герой.

Откуда столько сил у Бянь Жэна? В последний раз он осилил только сорок два уровня!

Я должен его победить!

Я устал.

[Включить расслабляющую музыку?]

Я бы ударил её, если бы мог.

Странная мысль вдруг возникла и попыталась сбежать. Я поймал её и обдумал. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Нельзя в это верить.

Я ведь немного читер. Ха-ха.

«Система, активируй тренировочное пространство».

[1] Баобэй (宝贝, bǎobèi) — драгоценность, сокровище, редкость; драгоценный, дорогой, любимый; также обращение к детям (видимо, драгоценным, дорогим и любимым).

Холодная вода из кувшина стекала по подбородку, заливалась за воротник.

Плевать.

Я в жизни не пил ничего вкуснее. Свежая вода в глиняном кувшине. Даже кувшин прекрасен. Он прохладный и такой... коричневый. Прекрасный кувшин с прекрасной водой.

Боль ушла.

Левое ухо на месте. Я проверил несколько раз.

Мышцы умоляли об отдыхе, желудок просил еды, а даньтянь — духовной силы.

Подождут.

В кувшине ещё много воды. Не успокоюсь, пока не выпью всю, до последней капли.

«Система? Ты всё ещё в Алой башне? Мне нужно вернуться перед следующим боем».

[Принято].

Свернувшись калачиком, я уснул на нефритовом полу. Последнее, что я заметил — как погас яркий жемчужный свет, сменившись уютным сумраком.

Моя Система стала совсем ручной. Не знаю, что поменялось, но пусть так и останется.

Несколько часов сна вернули мне силы. Ароматная бобовая лапша со свиными ножками показалась вкуснее самых изысканных блюд.

Погрузившись в медитацию, я осторожно заполнял каналы духовной энергией. Мне показалось, каналы стали шире и крепче, ци текла мощно и плавно, как большая река.

Короткая зарядка разогрела мышцы и разогнала кровь. Я снова был полон азарта. Где бы ни был сейчас Бянь Жэн, он устал, а я хорошо отдохнул.

Впереди двадцать пять уровней. Самых сложных, но я должен пройти.

Я хочу получить ответы Хранителя Луна. Хочу видеть, как злится Бянь Жэн, когда признаёт меня сильным.

Хочу видеть восхищённый блеск глаз госпожи Ци Цзинцзин. Моя маленькая змея. Не зря именно её образ возник у меня в голове.

Ещё отправлю Чжан Сина мыть свои сапоги и стирать грязные вещи. «Проиграет». Да хрен тебе, маленький гад. Я не проиграю.

Помечтав, я успокоил дыхание и призвал из кольца меч.

Пора возвращаться.

Боль вернулась мгновенно. Порезы затянулись, но всё ещё ныли. Чёрный яд нещадно вгрызался в руку, но она могла двигаться. Боль можно перетерпеть.

Здесь всё неправда. Моё тело — целое. Это просто иллюзия Башни.

Система наказывала меня и сильнее.

Я дойду до конца.

Ухо опять исчезло. Мне будет его не хватать.

***

Тонконогий журавль топтался вокруг, хлопая крыльями. Алая птица на локоть выше меня — быстрая и подвижная. В жутковатых птичьих глазах я видел жажду убийства.

Журавль фехтовал клювом, словно мечом. Я сосредоточенно уклонялся от яростных атак. Подвижные крылья, покрытые жёстким пером, не давали мне нанести смертельный

удар.

Журавль стремительно отлетел на пару чжан[1] в сторону и крутанулся вокруг себя. Я бросился наземь: во все стороны от журавля полетели острые перья.

Два пера уже торчали в моей спине, но достать их не было времени.

Едва перья просвистели над головой, я рывком поднялся и побежал. Вслед за мной по земле били тонкие молнии.

Рисунок боя повторялся раз за разом.

От запаха озона щипало в носу; волосы на голове встали дыбом. То, что от них осталось.

Вдруг журавль взлетел под потолок.

Я не знал, что он сделает дальше. Я никогда не заходил так далеко. Уворачиваясь от молний, я то и дело поглядывал на журавля. Он парил по широкому кругу, распахнув огромные крылья.

На полу в центре зала возникло пятно мягкого света и начало быстро расти.

«Система? Что за навывк?»

[Сокрушающая буря лунного озера].

Название мне не понравилось.

«Что он делает?»

[Озеро лунного света растекается по всему залу Башни. Когда «Молниеносный журавль третьего уровня» освобождает духовную силу, всю поверхность озера поражают несокрушимые молнии].

Несокрушимые молнии? А мне куда деться?

Озеро заняло уже две трети комнаты.

Меч стал тяжелее вдвое. Прядь волос прилипла ко лбу. Я сдувал её, но она прилипала снова. Ещё немного и я вырву её с корнем.

У меня осталось мало духовной силы. Бегая, как сумасшедший, я не смогу вобрать в себя много. Если удар молний силён — меня не спасёт неуязвимость «Живого камня». Я просто изжарюсь.

Журавль под потолком завизжал и захлопал крыльями. От визга внутренности свернулись узлом.

Чередой молний за спиной прекратилась, но я продолжил бежать вокруг озера. Изогнувшись, выдернул перья. Горячие струйки потекли по спине.

Глаза заслезились.

Озеро подползало всё ближе. На туманной поверхности появились фиолетовые всполохи. Я убрал меч в кольцо и побежал быстрее.

«Система! Когда начнутся эти молнии? Ты можешь предупредить?»

[Недостаточно данных].

Сосредоточившись, я наполнил духовной силой точку «Быстрого пульса». Бежать стало легче. Чувство опасности сдавило грудь. Я почти касался стены плечом.

Спокойней.

Вдох. Выдох.

Туман лунного света вспух под ногами.

Ещё быстрее!

Саднило пересохшее горло. В ногах вместо крови тёк кипяток.

Журавль завизжал втрое громче. Я мельком взглянул на него.

Застыв в воздухе, журавль изогнул шею. С длинного клюва сорвалась ослепительная

вспышка и рухнула вниз.

Зал башни сотряс оглушительный удар грома.

Оттолкнувшись от пола, я коснулся ногами стены и побежал по ней, накренившись, будто пьяный. Рывком поднялся чуть выше.

Быстрее, быстрее, быстрее!

Вокруг затрещало. Лунное озеро засияло, выжигая сетчатку.

С жутким треском в туманном свете били тысячи молний. Если я упаду, то меня разнесёт в пыль.

Шаг за шагом, ещё чуть-чуть! Паника подстёгивала кнутом.

Журавль перестал орать. Треск молний стал тише.

Я сделал ещё пару шагов, но не удержался и рухнул.

«Живой камень» сковал моё тело, я свалился, как бревно и покатился по полу. Вспышка молнии совсем рядом высосала остатки духовной силы, но буря уже закончилась.

Неуязвимость спала. Раскалённый воздух обжёг обнажённую кожу. Даже пол стал горячим, от него к потолку поднимались клубы тумана.

От одежды остались только штаны, обгоревшие до самого зада.

Я тупо посмотрел на голые ноги и обляпанный засохшей кровью живот.

В наступившей тишине послышалось хлопанье крыльев.

Да когда же ты сдохнешь?

Я поднялся и, пошатываясь, поплёлся к центру зала, куда опускался журавль. Босые ноги шлёпали по полу.

Журавль выглядел не лучше. Взгляд круглых глаз стал мутным, движения — медленными. Увернувшись от острого клюва, я наискосок рубанул журавля по шее, он не успел подставить крыло и исчез.

Боевой раж схлынул. Плечи согнулись под тяжестью застарелой усталости. Боль вспыхнула с новой силой. Чернота с руки добралась до груди.

Я осторожно сел на пол.

До сотого уровня остался только один демонический зверь.

[1] Чжан — мера длины, в современном исчислении 3,2 м (в древности 1,9–3,4 м).

Я — мотылёк за густой листвой.

Меня укрыла тень от тутовника, шёлковая вуаль скрыла лицо.

Сердце стучало так медленно, что кровь стала холодной и вязкой. Меридианы иссохли, дантянь сжался в точку. Напряжением воли я сдерживал духовную силу.

Зверь бродил где-то рядом. Я слышал тяжёлые шаги и шумное дыхание.

Лёжа на полу, я наблюдал за зверем.

Система сказала, это тигр, закованный в хрустальную броню. Но его дедушкой точно был носорог. Напоенный духовной силой меч не оставил на пластинах брони даже царапины.

Бой затянулся. Всё, что я придумал — это спрятаться и подождать. Может быть, этот тигр сдохнет от скуки.

Я не дождусь. Я раскрою себя, начав орать и кататься от боли. Ядовитая метка разрослась на всё тело. Будто тысячи маленьких свёрл впивались в кожу, крутились то медленней, то быстрее, но не останавливались.

Я заставил себя не скулить.

Ещё немного.

Не проиграю.

Зверь фыркнул, шипастый хвост с грохотом ударил по твёрдому боку. Мощь хвоста я успел ощутить на себе. Думаю, тварь сломала мне пару рёбер. Дышать было тяжело, стоило шевельнуться в грудь будто вонзался нож.

Я вздохнул про себя. Нужно подняться, но тогда зверь услышит. Я плох в скрытности.

Повезло, что чувства тигра не слишком остры. С его защитой и мощью — это неудивительно. Ваши проблемы, если зверь вас не заметил.

Несмотря на видимую тяжесть и скованность, тигр легко прыгал, чтобы меня догнать. Врезался башкой и грудью, молотил тяжёлым хвостом.

Я попробовал вонзить меч в раскрытую пасть, но тигр чуть не сожрал мой клинок. На лезвии осталась полоса от клыков.

Есть ли место, не защищённое твёрдой бронёй? Даже на лапах сияли пластины из «хрусталя».

К огромной пасти я больше не сунусь. На спине — шипы, опасные даже на вид.

Оставался только живот. Небольшая часть плоти прямо за рёбрами.

Как я должен туда подобраться?

«Ми-ми, ми-ми[1], маленький котик, иди сюда. Этот кусок аппетитного мяса почешет твой пушистый живот!»

Боль пронзила всё тело. Я прикусил губу, чтобы не зашипеть.

Время уходило, духовная сила заканчивалась.

Если не рискну — просто сдохну.

Двигаясь медленно, как только мог, я положил руку на камень, который принёс мне Юй Гуаньчжэн. Само Небо послало мне мальчишку.

Тигр насторожился. Он замер, вытянул шею, прислушиваясь.

Я задержал дыхание. Ругнулся на сердце, чтобы не стучало так сильно. Нужно отвязать проклятый камень.

Огромные когти клацали по полу. Слишком близко!

Тише, тише.

Меня здесь нет. Я давно уже мёртв.

Меня не найдут, не заметят.

Быстрее!

У меня будет время на единственный верный удар.

Дыхание тигра раздавалось где-то в стороне моих ног. Я приподнял голову и коротко осмотрелся.

Очень близко.

Идеально.

Один. Два. Три.

Резко влив в камень немного духовной силы, я швырнул его за голову. В тишине зала раздался сухой перестук.

Я — мотылёк за густой листвой.

Тигр, неповоротливый и тяжёлый, стал подвижным, как ртуть. Крупное тело развернулось, тигр взвился в прыжке. Он прыгнул с места, не разгоняясь; заскрежетали когти, разломив каменный пол.

Я призвал в руки меч. Сверкающая туша взвилась надо мной. Уже в полёте тигр заметил меня. Зверь дёрнулся, задние лапы замолотили по воздуху. Я успел первым. Меч полоснул по незащитному животу тигра, вспоров крепкую кожу.

Комок внутренностей вывалился прямо на меня. Горячая жижа залила лицо и грудь. Вонь ребухи и свежей крови ударила в ноздри.

Я откатился, стряхивая с себя верёвки скользких кишок, и отлетел от мощного удара лапой. Поднялся, крепче ухватил меч. Горло сжималось в спазмах. Окровавленный пол скользил.

В два прыжка тигр настиг меня. Лента кишок волочилась за ним, кровь текла без остановки.

Уворачиваясь от мощных лап, я получил хвостом по плечу. Левая рука отнялась и повисла безжизненной плетью.

Зубы клацнули перед самым лицом. Я упал, поскользнувшись на луже крови. Попытался отползти, выставив перед собой меч.

Короткий выпад зверя — и меч вырвало у меня из руки. Огромные челюсти размололи клинок. Я остался без оружия.

Я не мог подняться. Надо мной нависло огромное тело зверя. В попытках отползти я лишь буксовал на полу, залитом кровью и ошмётками внутренностей.

Тигр вцепился в меня зубами.

«Живой камень» сохранил мою жизнь. Рыкнув, тигр бросил трепать моё неподвижное тело.

«Духовный ветер!»

Я не мог причинить вреда тигру, поток силы вышвырнул меня из-под яростных лап. Тигр не прыгнул следом. Он медленно пошёл, шатаясь и переваливаясь с боку на бок.

Вэй Шуи, тупой ты слабак. Живи! Осталось немного!

Наконец, тигр рухнул и затих.

Круглый бок вздымался, подёргивались лапы, царапая грязный пол.

Если тигр отлежится и встанет, я не смогу с ним справиться.

Я подобрал обломок меча. Поднялся и, прихрамывая, направился к тигру. Глаза тигра помутнели. Дыхание почти прекратилось.

Остатка клинка хватит, чтобы воткнуть тигру в глаз. Если в этой башке есть мозги — тигр умрёт.

Я подошёл совсем близко. Тигр вдруг рыкнул. Я отскочил назад. Вокруг тела зверя вспухла духовная сила. Тигр взорвался, разлетелся сверкающей россыпью.

Я не успел защититься. На меня обрушился град острых обломков. Отлетев, я упал на спину.

Я заорал, но не услышал собственных криков.

Ноги. Что-то с ногами.

Мир замолчал. Звуки исчезли.

В животе торчал неровный кусок хрустала. Я шевельнулся, хотел вновь заорать, но только забулькал. Кровь пошла горлом. Я закашлял, в груди вспух комок боли.

К-какого хера.

[Вы испытали воздействие навыка: «Благословение Императора»].

Я застонал, выкашливая сгустки крови. Потянул за осколок в животе и завыл. От боли в глазах побелело.

Я почти не видел, всё вокруг мутно и странно. Одна нога ещё шевелилась. На вторую, вывернутую под странным углом, я не смотрел.

Боли нет. Это только иллюзия башни.

Враньё! Тупое враньё!

Рядом возникло голубое сияние. Хранитель Лун Фу завис рядом со мной.

— Как вам такое? — я едва шевелил губами.

Хранитель Лун ответил, но я не услышал.

«Система? Что он сказал?»

[Глаз вытек. Нога сломана. Рана на животе глубокая, но до появления Владыки бамбуковой рощи ещё есть время].

Я хрюкнул, изображая смех.

На губах пузырилась кровь.

Пора всё закончить. Одно слово, и боль уйдёт.

[Ваш соперник как раз вступил в схватку с Владыкой].

Меня охватила бессильная ярость. Я бы повыл, но горло драло от боли. Скользкими пальцами я обхватил осколок в животе и вытащил его резким рывком.

Руки ослабели, я выронил острый обломок. Он упал на пол, расцарапав мне бок.

Я не знал, что делать дальше.

Лёжа на полу не победить никаких Владык.

«Система? Есть хоть что-то про последний уровень?»

[Недостаточно данных].

[Недостаточно ресурсов для расшифровки алгоритмов подбора противника].

Хранитель Лун Фу снова что-то сказал.

[Юный Мастер хочет завершить испытание?]

Наверное, Хранитель Лун считал меня неудачником.

— Нет, — хрипло буркнул я. — Ещё полежу.

Лучше умру, чем вслух скажу, что проиграл.

Я дождусь схватки. Я столько терпел, потерплю ещё немного.

Может быть, этот Бянь проиграет в последнем бою?

Тогда мы будем наравне.

[Медитируйте] — сказал мне Хранитель Лун Фу.

Извиваясь как угорь, я пополз за обломком меча.

[1] Кис-кис.

[Медитируйте] — приказал мне Хранитель Лун Фу.

Проще сказать, чем сделать. Боль не давала покоя. Я не мог сосредоточиться. Вбирая силу Неба и Земли, щедро разлитую в Башне, я то и дело срывался.

Тонкая струйка энергии текла по каналам беспокойно и слабо, рассеивалась и покидала тело. Раз за разом я начинал медитацию, чтобы восполнить духовную силу.

Хорошо, что здесь нет онлайн-трансляций.

Я забулькал смехом. Из раны на животе вытекло немного густой, тёплой крови.

От моих волос осталось несколько горелых прядей. Вместо одежды — корка засохшей крови. Остатки штанов прикрывали самое ценное.

В новом мире не обошлось без цензуры.

Пол лица осталось в когтях рыси, ухо отгрызла летучая собака. Одна рука совсем не работала, и одна нога тоже. Даже глаз только один.

Гордый цзянь[1] превратился в огрызок.

В последний бой пришла половина солдата с половинкой оружия.

Я заржал, как сумасшедшая лошадь. Смех перешёл в кашель. Рот пересох, меня замучила жажда.

Первый ученик Бянь, надеюсь, тебе хуже, чем мне.

Мне представилось, что Бянь Жэн стоял на холме, а в его руке сиял ослепительный меч. Шёлк ханьфу струился по ветру, грива густых волос развевалась, как в рекламе шампуня.

Что за мерзость.

А я тут лежу, воняю кишками и подгнивающей кровью.

Вэй Шуи! Не думай о глупостях.

Я вновь слился с миром, жадно собирая крохи духовной силы.

Свежий воздух коснулся лица, мир начал меняться: вместо твёрдого пола — мягкая подушка травы; потолок пропал, надо мной возвышалась бездонная синева неба.

Я скосил глаза. Белые кирпичи башни сменила стена толстых стеблей бамбука. Острые листья трепетали, но я не слышал мягкого шелеста.

Первый этаж Алой башни, сотый уровень. Демонический зверь большой силы мог появиться в любое мгновение.

Я лежал в тишине и смотрел в Небеса, ожидая последнюю битву.

Я не лежу, я так сражаюсь.

Совершенствующиеся идут против воли Небес. Небо передо мной. Значит, я стою перед главным противником.

Я смело смотрел Небу в глаза. И Небо смотрело мне в глаз!

Демоны! Почему я такой идиот? Смеяться в такой момент...

Живучий идиот. Новое тело выносливое и крепкое. А Система научила меня терпеть боль.

Надеюсь, жрать меня будут недолго.

Я устал. Но дойду до конца.

Воздух задрожал. Наплевав на боль, я напрягся и сел, рукой согнув неподвижную ногу.

Оглядевшись, я перестал дышать. Сердце замерло на мгновенье, прежде чем забиться вдвое быстрее.

Владыка бамбуковой рощи, окутанный сиянием жадеитовой чешуи, спускался с небес. Длинное гибкое тело извивалось в неторопливом движении.

От Змея[2] веяло силой. Равнодушный взгляд на мгновение задержался на мне. По спине прошла ледяная волна. Я почувствовал себя цыплёнком под ножом мясника.

«Рога оленя, шея змеи, брюхо морского чудовища, чешуя карпа, лапы тигра и когти орла» — вспомнил я описание в книгах.

Вообще не похоже. Просто огромный червяк.

Перед мощью Змея я мог только бессильно ругаться.

Оказавшись над поляной, Змей прочертил надо мной круг и рассыпался изумрудным дождём.

На плечи упали тёплые капли. Я зашипел от новой боли, к которой ещё не привык. Попав на обнажённое тело, капли прожгли кожу и плоть.

В одно мгновение я убрал меч и поднял над головой «Панцирь бронзовой черепахи». Щит укрыл меня от ядовитых капель.

На плече остались точки ожогов. От кислой вони заслезились глаза.

Над поляной клубился туман. Нежная трава исчезала под ядовитым дождём. Едкий пар не давал дышать. Кашель раздирал лёгкие.

Я надеялся, всё закончится быстро!

Глупая тварь!

Просто сожри меня!

Напоследок я ткну тебя остатком меча и выйду несломленным. Я не хочу умирать здесь, задыхаясь целую вечность.

Я уже не боец, зачем эти спецэффекты?

Хренов Хранитель. Тупой заскриптованный моб!

Я снова закашлял. Глаз защипало, но не было лишней руки, чтобы его потереть.

«Система? Долго будет идти этот дождь?»

[Недостаточно данных].

В панике я перебирал в памяти всё, что знал о Змеях, выбравших демонический путь.

Это не духовный зверь. Это тварь.

Просто змея, пережавшая духовной силы. Змея, переродившаяся в подобие божественного Луна. Старая, опасная, жадная.

Я нужен ей живым.

Дождь выматывал, но не убивал.

Змей стал дождём. Сейчас Змей неуязвим. Я упаду в изнеможении и тогда стану едой. Каждая капля крови, плоть и кости — Змей сожрёт всё, чтобы стать сильнее.

Лучший кусок — даньтянь. Оказавшись в чудовищной пасти, я должен быть жив, чтобы не развеялась духовная сила. Если умру сейчас — сила выплеснется и растворится в мире. Змею достанутся жалкие крохи.

Я фыркнул и лёг. Щит спал, в руке блеснул обломок меча. Капли дождя прожигали насквозь. Ещё немного. Немного.

Тело стало непослушным и слабым. В груди заскреблись кошки.

Это ведь всё неправда. Иллюзия. Можно потерпеть. Когда всё закончится, я окажусь в зале Башни, полностью целый.

Всё здесь — иллюзия.

Я не умру, я крепкий. Лучше бы умер.

Сосредоточившись, я вонзил в свой живот обломок меча.

[1]Цзянь (劍, jiàn) — прямой обоюдоострый китайский меч.

[2]По факту летающий червячок — это лун, китайский дракон. Но слово «дракон» приводит нас к западному типу мифических существ, крылатых, огнедышащих и воруемых жирненьких сочных принцесс. Пусть в этом случае будет «Змей» — демонический зверь, отъевшийся до подобия луна.

Я не погиб. Я остался в сознании. Лоб покрылся испариной. Широко открыв рот, я дышал, как собака, быстро и часто.

Дождь не кончался.

Меня охватило безумие. Я достал из раны обломок меча и снова ударил. Лезвие чавкнуло, протыкая измученную плоть. Брызнула кровь. Я ударил ещё раз.

Тело ослабело. Пустота проникла в раны и свернулась клубком под рёбрами.

Жизнь вытекала капля за каплей. Лёжа на земле, в клубах ядовитого пара, с обломком меча в скользкой руке, я умирал. Вдруг нахлынул неясный ужас, осознание непоправимой ошибки.

Алая башня слишком реальна, слишком много боли и страха.

Это ведь всё неправда? Только иллюзии! Я много раз умирал и всегда оставался живым. Много раз умирал! Облепленный Болотными комарами, сожжённый огнём демонических куриц. Однажды я просто исчез, Хранитель Лун сказал: «Техническая накладка».

Дождь закончился.

Я слабел с каждым вздохом. Руки замёрзли. Боль стихла, накатила сонливость. Мысли потекли лениво и плавно.

Когда я проснусь, я ведь стану живым?

[Идентификация объекта закончена: Хранитель бамбуковой рощи] — механический голос Системы вырвал меня из дрёмы.

«Спасибо, я и так это знал».

Тупая жестянка.

«Перечисли уязвимые точки».

[Информация недоступна].

«Сведения о Змеях из реального мира».

«Прототип: Змей на пике третьего уровня. Места обитания...»

«Пропусти».

Под порывом сильного ветра клубы пара пришли в движение. Из тумана вынырнула огромная голова. Рога светились, как нефрит под лучами солнца. Широко раскрытая пасть ощерилась рядами клыков.

В этой пасти я мог бы уместиться вместе с учениками, и осталось бы место для чайного столика.

[Известные навыки...]

«Пропусти!»

Длинное тело пронеслось надо мной, едва не задев. Я успел рассмотреть плотно прижатую чешую, короткие когтистые лапы и мягкую бахрому вдоль хвоста.

[Питаются...]

«Мной!»

Меня подбросило в воздух. Вокруг взмыли вверх комья земли, камни и листья.

[Заглатывают жертву целиком...]

Знаю, знаю, я всё это знаю!

Мир кружился безумным водоворотом. Я вцепился в обломок меча. Меня развернуло, далеко внизу я увидел бескрайнее море бамбука и широко раскрытую пасть Змея, летящего

мне навстречу. В алых глазах пылал голодный огонь.

[Хорошо развит дополнительный мозг в задней части туловища].

«Выключи на хрен свой National geographic![1]»

Взлёт закончился. На мгновение я почувствовал невесомость. Огромные челюсти сомкнулись вокруг меня. Свет померк. Прокатившись по скользкому подвижному полу, я заковал себя в неуязвимую статую и провалился во тьму.

Духовная сила резко просела, иссушив меридианы, и вновь потекла плавно. Я отключил «Живой камень». От тухлой вони меня чуть не стошнило. Зажатый между упругими стенками, весь в обжигающей слизи, я оказался внутри Змея.

Демоны! Вечно всё наизнанку!

Стены вдруг сжались. Кости хрустнули, воздух вышел из лёгких. Меня протащило вперёд, по коже будто прошлась огромная тёрка. Духовная сила потянулась наружу, как вода вслед за полной луной.

Давление ослабело, я вдохнул полной грудью и пополз вперёд, отталкиваясь здоровой ногой. Тело Змея вновь сжалось. Я с силой воткнул меч в мягкое нутро. Змей даже не дёрнулся. Меня снова потащило вперёд.

Меня сейчас переварят. Я — мясной пирожок с острой начинкой.

Переживая новый спазм, я активировал неуязвимость. Энергия снова уменьшилась, компенсируя давление извне. В конце концов, меня перемелет в труху. Или я растворюсь в кислоте. Слизь со стенок медленно разъедала кожу.

Боль станет меньше, если не думать об этом.

Я снова пополз вперёд. Когда ладонь коснулась пола, я почувствовал короткий удар.

«У этой твари есть сердце? Где оно? Далеко?»

[Предположительно, рядом с центральной частью пищевода].

Я устал. Наверное, я всё же умер. Осталось только тупое стремление — я должен ползти. Нельзя думать. Я найду это злобное сердце и разорву его в клочья. Если меч потеряю — зубами. Если зубы исчезнут — достану кости из бесполезной ноги.

Я сошёл с ума. Совершенно безумен. Кожа сползала лохмотьями. Может, я тоже Змей? Внутри клокотала злость. Я не видел, не слышал. Только полз, спасаясь от давления в коконе черепашьего панциря.

Стук раздавался всё ближе, я не слышал его, но чувствовал вибрацию стен. Сила утекала, но не заканчивалась. Я доползу.

Оно совсем рядом. Я нашёл его! Я нашёл! Я рубил обломком меча плотные мышцы. Не было сил, но я поднимал руку. Поднимал и опускал. Оно где-то здесь. Я по капле выдавливал духовную энергию, вливая её в «Небесный дворец[2]».

Змей зарычал. Огромное тело завибрировало. У меня прибавилось сил. К демонам боль. К демонам усталость! Меня заливало слизью и кровью, подсвеченной нежно-зелёным, но я продолжал.

Выдержать спазм. Отползти назад. Бить. Не орать, чтобы в открытый рот не попадали ошмётки плоти.

Змей вновь зарычал, заметался по сторонам. Разве тебя не учили не есть с пола?

Я добрался до сердца. Зеленоватый свет его пробивался сквозь открытую рану.

Сколько нужно ударов, чтобы убить Змея, пронзив его сердце?

Только один.

Я нанёс последний удар и упал в бесконечность.

[1]National geographic — телеканал о дикой природе, окружающей среде и существах, обитающих на Земле.

[2] «Небесный дворец» — одна из акупунктурных точек на руках.

— Юный Мастер, — раздался над головой снисходительный голос Хранителя Лун Фу. — Это зал Алой башни, а не ночлежка при храме.

Я лениво открыл глаза.

Мне не больно. Совсем. И ухо на месте. Моё любимое, левое. Я похлопал по правому, чтобы оно не обиделось.

— Он убил его? Уже убил?!

— Юный Мастер Вэй, пожалуйста, говорите яснее.

Я сел на полу, с удовольствием подвигал ногами. Ощупал лицо — целое, а кожа такая же гладкая. И волосы все на месте.

— Бянь Жэн! — разъяснил я Хранителю Лун.

Я залез в кольцо-хранилище и достал кувшин со сладким сливовым вином.

— Ваш соперник, — степенно ответил Хранитель Лун Фу, — закончил ещё вчера.

— Вчера?!

Я поперхнулся вином. Почему вчера? Как он закончил так быстро?

— Вчера, — повторил Хранитель Лун Фу, — ваш соперник погиб на уровне пятьдесят семь.

— Пятьдесят семь? Хранитель... Хранитель Лун! Разве ты не сказал мне, что Бянь Жэн сражается на уровне сто? Разве не говорил много раз, что он впереди? Всегда впереди!

— Этот Хранитель не имеет права рассказывать о посетителях комплекса. Как мог он информировать юного Мастера Вэя?

Он врал мне. Врал, чтобы я шёл вперёд. На мгновение я разозлился, но быстро погасил это чувство. Хранитель Лун Фу помогал в меру своих возможностей.

В крови взорвался восторг. Будто в вены влили шипучку. Я засмеялся, сначала тихонько, а после всё громче и громче. Я победил. Победил!

Я выпил ещё вина.

Хранитель Лун наблюдал, как я пью и катаюсь по полу, стуча ногами в нефритовый пол. Мне стало немного неловко.

— Этот Вэй благодарит Наставника, — убрав вино, я поднялся и сложил руки в уважительном жесте. — Этот Вэй ждёт также, что Наставник ответит на его вопросы.

Хранитель Лун Фу помолчал.

В ожидании ответа, я стал одеваться. Слишком много тряпок! От выпитого вина голова немного кружилась.

— Юный Мастер, — сказал, наконец, Хранитель. — Вы принадлежите к Великому роду Хань. Близость юного Мастера к элементу воды, как и ваше благородное упорство, подтверждают это. Ваш «Духовный помощник» не лжёт. Здесь не может быть никакой ошибки. Посторонний, завладевший «Духовным помощником» Великого рода, мгновенно погибнет мучительной смертью!

Вот Вэй Шуи и погиб, — подумал я, переваривая слова Хранителя. Почему я всё ещё жив? Может быть потому, что умер? Эта мысль ввела меня в ступор. Нужно выпить ещё.

— Юный Мастер, вам пора. Вас ждут за порогом Башни. Этот Наставник никуда не денется. Вы сможете расспросить меня позже.

— Ждут? Кто меня ждёт?

— Люди, — равнодушно ответил Хранитель Лун.

Я поправил одежду и волосы.

Бянь Жэн, плешивый ты пёс! Ты проиграл!

Меня распирало от гордости и злорадства. Сколько ночей я провёл в Алой башне! Сколько раз я сражался в тренировочном пространстве Системы. Сколько времени провёл, очищая духовную силу.

Я мало спал, дни проходили, похожие один на другой. Я горел заживо, меня клевали и царапали, атаковали мечом и духовными навыками. Я так старался — и я впереди.

Я вышел из ворот Алой башни и вдохнул свежий вечерний воздух. Снаружи горел закат. Оранжево-красный, как в массиве Старейшины Суня.

Во рту остался сладкий привкус вина. Разве это не вкус победы?

Поодаль от башни стояла группа людей. Яу Цяця смеялась, глядя на взволнованного Ли Ю. Рядом шушукалась стайка красоток с пика Шести искусств.

Впереди, явно красуясь, стоял Бянь Жэн и что-то рассказывал Ван Маочжаю. Ван Маочжай кивал, то и дело усмехаясь. Если он здесь — значит вернулась госпожа Ци Цзинцзин?

Я не успел пройти и десяти шагов, как сзади вспыхнуло зарево. Я обернулся. Алая башня сияла и переливалась. В небо над Башней бил столб алого света. Он пронзал вечерний полумрак, а яркостью спорил с закатом.

В толпе ахнули. Моё сердце забилось чаще. По телу разлилось тепло.

— Учитель! — воскликнул Ли Ю и тут же закрыл рот руками.

Я подойду к ним позже. Сначала — Бянь Жэн.

На свет Алой башни сбегались послушники пика. Хихикали девушки, младшие ученики смотрели на сияние Башни с восторгом и завистью. Старшие — одобрительно кивали и тихонько переговаривались.

Лицо Бянь Жэна превратилось в уродливую маску.

Ван Маочжай задумчиво потирал подбородок.

— Младший учитель Вэй. Стоило одолеть злую курицу, как на радостях ты прошёл сто уровней Башни, — усмехнулся Ван Маочжай. — Ты хорошо постарался. Развивай свои навыки, укрепляй тело и дух, и ничто не сможет остановить тебя.

— Этот Вэй благодарит Мастера за наставления.

Собравшиеся вокруг ученики внимательно слушали слова Ван Маочжая.

— Что ты сделал, чтобы пройти? — сквозь зубы спросил Бянь Жэн.

— Взял в руки меч и вошёл в Башню. Первый ученик Бянь, неужели ты знаешь другой способ?

— Ты... Кто тебе помог?

— Первый ученик Бянь, — тишина наступила сразу, как только начал говорить Ван Маочжай. — Следи за своим языком. Обращаясь к учителю, ты должен проявлять уважение.

— Этот Бянь просит прощения, — проскрипел Бянь Жэн; слова с трудом выходили из его рта.

— Ты принял вызов и проиграл, — напомнил я.

— Этот Бянь только что извинился.

Вот плешивая псина.

— Я не просил извинений. Я сильнее тебя. Место учителя по праву моё.

— Этот Бянь... признаёт.

В толпе зашептались. Ван Маочжай бесстрастно осмотрел нас обоих.

— Это всё?

Я кивнул.

— Этот Вэй удалится первым. Мастер Ван. Первый ученик Бянь.

Поклонившись Ван Маочжаю, я направился к Яу Цяця и Ли Ю.

— Стой! Младший учитель Вэй! — Бянь Жэн догнал меня. — Что сказал Глава Ордена Ян?

— Что?

— Что сказал Глава Ордена?

— Я не понимаю, о чём ты.

— «Ученики говорят, что Первый ученик Бянь победит. Старейшины говорят, победа достанется учителю Вэю». — В глазах Бянь Жэна горел нездоровый огонь. — Что сказал глава Ордена Ян?!

Я, наконец, вспомнил.

— Думал об этом два дня, а? Глава Ордена Ян сказал: «Да кто его знает? Может быть, тот, а может быть, этот».

Бянь Жэн растерянно на меня посмотрел. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его.

Я вежливо кивнул, прощаясь, и, развернувшись, ушёл. Маленькая глупость изрядно меня рассмешила.

— Братец Вэй! Почему ты смеёшься? Эта Яу не сомневалась в тебе ни мгновения! Малыш Ли Ю нервничал, я привела его сюда. И не зря. Нечасто над Алой башней горит огонь. Ах, когда Мастер Ван был учеником, огни над Башней горели каждую ночь!

— Сестрица Яу! Разве ты не должна восхищаться мной?

— Прости, братец! Этот Ван такой сильный и гордый! Но никто не сравнится с тобой в красоте. Хотя этот Ван тоже довольно красив...

— Сестрица Яу смеётся над бедным учителем.

— Это так! Идём скорей, братец, я провожу тебя до дворца. Ты выглядишь просто ужасно. У тебя глаза, как у панды, а одежда измята. Ли Ю! Ты совсем не заботишься об учителе!

— Этот Ли будет лучше стараться.

Всю дорогу домой я рассказывал, как сражался с демоническими зверями. Дойдя до Хранителя бамбуковой рощи, я замолчал. Слова никак не складывались, я не мог проронить и звука.

— Не пытайся рассказать о том, что нас ждёт на последнем уровне. Братец Вэй, ты забыл? Нельзя говорить об этом тем, кто сам не прошёл весь этаж.

Заходя в главный дом Летнего дворца, я мечтал об отдыхе. И о свежесваренном чае. И о копчёных рёбрышках в остром соусе с имбирём. В моих покоях горел свет, я заметил ещё снаружи. Надеюсь, тётушка Бо принесла мне свежих закусок.

Я распахнул дверь.

На полу у низкого столика сидела госпожа Ци Цзинцзин и увлечённо читала.

На коленях госпожи Ци устроилась Царапка. Наглое животное.

В жаровне ярко пылал огонь, маленький чайник покрылся копотью, в нём яростно бурлила вода. От пирожков в глубоком блюде почти ничего не осталось.

На полу лежала погрызенная жемчужина — я опять забыл её спрятать. Надеюсь,

жемчужину погрызла Царапка.

— Малыш Вэй, — госпожа Ци Цзинцзин заметила меня и положила книгу на стол. На прекрасном лице расцвела нежная улыбка. — Я одолжу эту книгу? Она очень забавная.

— Этот Вэй рад угодить Старейшине Ци.

Я взглянул на обложку и обомлел. Демоны! Разве это не грязная книжонка Ли Ю?

— Алая башня светится до сих пор, — сказала госпожа Ци, поднимаясь с пола.

Любезная память подкинула пару иллюстраций из книги. Всё, с четвертой по восьмую страницу, я бы сделал прямо сейчас с госпожой Ци Цзинцзин.

— Малыш Вэй, ты устал. Ай! Я совсем забыла про воду! Я заварю чай с хризантемами.

Госпожа Ци в моей комнате! Разве могла быть лучше награда?

— Не нужно, — сказал я, не отрывая взгляд от госпожи Ци Цзинцзин. — Баобэй, забудь про этот проклятый чай.

Шёлк ханьфу скрадывал очертания стройного тела, но я помнил, каким оно было в видениях Алой башни.

Хватит пустых разговоров.

— Маленькая змейка, — я прижал госпожу Ци к себе. — Только попробуй сбежать. Даже если Небо рухнет на землю, ты останешься здесь, со мной.

Меня разбудил аромат свежих лепёшек с яйцом и душистой зеленью. Едва рассвело, за окном насмешливо щебетали птицы и звенел колокольчик: Царапка охотилась.

Госпожа Ци Цзинцзин ушла, но я всюду видел следы её присутствия. Чашка недопитого чая, кувшин с отваром восстановления сил и уродливый булыжник на столе.

Откуда здесь этот булыжник?

Неважно. Я расплылся в глупой улыбке. Моя подушка всё ещё пахла горьковатыми травами.

[Внимание!]

Я вслух застонал. Только не ты! Не сейчас!

[Отчёт за прошедший период. Общая оценка — плохо].

[Стабильность мира, уровень: низкий. Идёт ожидание восстановления потока событий. Уровень энтропии — повышен. Вероятность критической ошибки — средняя].

[Поведение стабилизирующего объекта не соответствует личности реципиента].

[Оценка состояния антагониста — неудовлетворительно. Уровень ненависти — низкий].

[Внимание!]

[Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

«Опять эти тупые задания! Мы же договорились!»

[Поведение стабилизирующего объекта не соответствует личности реципиента. Необходима временная стимуляция объекта. Погрешность принятия решения — 3 процента].

«Понял, понял. Уровень мудачизма упал».

Всласть обругав Систему, я снова расплылся в улыбке. Никаким новостям не испортить сегодняшний день!

***

Чжан Син практиковался с мечом.

Из сонной постели я окунулся в прохладу осеннего утра. Солнце пряталось в серой мгле, ветер шумел листвой. Я заметил в саду первые тени увядания. Ещё цвели пышные розы и скромные хризантемы, но листва уже потеряла свежесть и яркость.

Маленький злодей хорошо отточил свою технику. Тяжёлый тренировочный меч со свистом рассекал воздух.

«Шёлковая вуаль тишины» приглушила мои шаги и скрыла в тенях силуэт. Я не становился невидимым, только не привлекал внимания. Меч привычно лёг в руку.

Вынырнув из теней совсем рядом с Чжан Сином, размашистым движением я перерубил тренировочный меч. Маленький злодей отскочил.

— Учитель...

— Тренируешься с палкой? — я убрал меч в кольцо и усмехнулся. — А сражаться ты будешь с соломенным чучелом? Чучело против чучела. Что за скука. Я не стал бы на это смотреть. Младший ученик Чжан. Где ты забыл свой меч?

— Он остался в комнате. Учитель.

Я наклонился совсем близко к Чжан Сину.

— Если снова забудешь его — кто-то может напасть на тебя. И даже убить!

— Этот ученик понимает.

— Если понимаешь, почему безоружен? Или ты мальчишка-слуга? Раз так — прибери в моей комнате. Это занятие слуг.

[Внимание!]

[Унижение ученика, статус — «Готово»].

[Запугивание ученика, статус — «Готово»].

[Неприятное задание, статус — «Готово»].

[Ежедневное задание выполнено].

Я вздохнул.

Если у меня получился «Ритуал Разгневанного взгляда Небес», могу ли я создать «Божественный ритуал изгнания Системы?»

Нужно зажечь благовония в храме и от души помолиться.

***

— Тётушка Лю[1], что случилось?

Я искал госпожу Ци Цзинцзин, но нашёл тётушку Лю, тихо плакавшую в беседке, укрытой меж разлапистых сосен. Видеть тётушку Лю дрожащей и вытирающей слёзы было неловко.

— Мастер Вэй, вы не должны обращать внимание на эту ничтожную, — сказала тётушка Лю. — Госпожа Ци Цзинцзин сейчас занята, пожалуйста, Мастер Вэй, подождите немного. Я принесу вам чай.

— Тётушка, чем этот Вэй может помочь?

Тётушка Лю заплакала ещё горше.

— Лю Янь, малыш Лю Янь, — только и повторяла тётушка. — Им всё равно, что случилось. А он совсем не такой!

Я насторожился. Лю Янь погиб в начале лета. Тот слуга, что ночью принёс мне «Потаённую сугру Серебряной реки». После смерти мальчишки я расспрашивал о нём слуг, но не узнал ничего интересного.

Мао Вэньян сказал, это не моё дело. Я не стал спорить с Хранителем покоя Ордена.

— тётушка Лю, это ваш сын? — осторожно спросил я.

— Племянник, мой младший племянник... — тяжело вздохнула тётушка Лю. — Эта глупая старуха[2] так хотела, чтобы его взяли в Орден. Он был очень старательным. В Осеннем дворце все хорошо относились к нему! А они говорят, он упал со скалы! Зачем ему падать? Мастер Вэй, скажи мне, зачем? А теперь все забыли! Разве можно его забыть?

Я покачал головой.

— Мастер Вэй! — встрепенулась тётушка Лю и посмотрела на меня с мольбой. — Мастер Вэй! Прошу, напони им о Лю Яне! Мао Вэньян не слушал глупую старуху, может быть, он услышит тебя? Мастер Вэй, эта ничтожная не просит многого! Только напони! Прошу вас, Мастер Вэй!

— Я напону, тётушка Лю. Обещаю.

Вытерев слёзы, тётушка Лю ушла. Её слова напонили мне о прошлом. Новые задания

Системы отодвинули их на второй план.

«Система? Ты ведь всё знаешь. Почему не поможешь найти того, кто хотел нас подставить?»

[Недостаточно данных].

«Когда Су Сяолин продала маленького злодея, ты дала мне дополнительное задание. Ты помогла понять, что случилось. Хоть и не до конца. Почему не до конца? Опять недостаточно данных?»

[Изменение поведения стабилизирующего объекта приведёт к критическому изменению мира].

«Моё незнание приводит к критическим изменениям мира».

Глупая программа. Мечется из стороны в сторону. Здесь знаю, а здесь не знаю. Здесь скажу, а здесь не скажу. Разве это нормально?

У ИИ бывает раздвоение личности?

[1] Тётушка Лю — прислуга у Старейшины пика Сосен и скал Ци Цзинцинъ.

[2] О себе в третьем лице.

Воздух на пике Сосен и скал особенно чистый. Хвойный аромат снимал тревоги и успокаивал разум.

Госпожа Ци Цзинцзин перебирала струны гуциня. [1] Мы сидели в саду за низким столом, среди трав и деревьев. Сильные медленные ноты навевали умиротворение. Изящные руки госпожи Ци двигались размеренно и плавно.

Ночью госпожа Ци Цзинцзин не была такой чинной и благородной.

— Уважаемая Старейшина Ци, — спросил я, когда мелодия оборвалась. — Тот бульжник, что вы оставили у меня. Этот Вэй не совсем понимает...

— Ты сам попросил о нём, — ответила госпожа Ци Цзинцзин. — Не успел глаз сомкнуть: «Камень, камень, где камень, мне нужен камень!» Я не могла уснуть из-за твоего бормотания. Поэтому я принесла тебе этот бульжник. Надеюсь, он подошёл?

Я схватился рукой за запястье. Наверное, мне снилась арена. Тот камень, что отдал мне Юй Гуанчжэн! Как я мог позабыть? Я отшвырнул его, когда сражался с тигром в хрустальной броне.

Этот мальчишка с Небом во взгляде. Не будь его, я бы так и пускал слюни на тощую змею. На мгновение мне почудились янтарные глаза. Я вздрогнул и огляделся.

Всё в порядке. Я вышел из Башни. Змея убита. Её не существует.

Я должен поблагодарить Юй Гуанчжэна.

— Госпожа Ци. Много ли в мире ритуалов? И... часто ли встречаются люди... такие как Юй Гуанчжэн?

— Ритуалов великое множество, — ответила госпожа Ци Цзинцзин. — Большинство из них — просто сказки, часть — невинны, как утренняя роса. Но есть и те, что заставляют Небо взглянуть на тебя. Таких лучше избегать. Что до Юй Гуанчжэна — такое случается редко. Не переживай за ученика. Небо присмотрит за ним. Переживай лучше за себя! Ты сжёг жизненную силу! В Алой башне! Вэй Шуи, это большая глупость.

— Я не знал, что сжигаю её! Много? Много я сжёг?

— Совсем чуть-чуть. Но это не стоит того! Ах, что за напасть. Женщин учат сжигать свою силу жизни, а мужчин — этого не делать. Как можно быть таким глупым? Чем занят твой никчёмный учитель?

— Мастер Чэнь отправился в Долину призрачных воплей. Я не знаю, жив ли он вообще.

— Эта Ци была грубой, — извинилась госпожа Ци Цзинцзин. — Ай, неважно. Я сама научу тебя. Малыш Вэй, расскажи, как ты одолел Владыку бамбуковой рощи?

Разве говорят о таких победах? Ползти в вонючей утробе огромного червяка, потихоньку перевариваясь и превращаясь в... Не хочу даже думать!

— Я... взлетел в воздух и пронзил сердце Змея мечом.

В вольном пересказе всё звучало намного лучше. Я не сказал ни слова неправды!

Госпожа Ци Цзинцзин одобрительно меня осмотрела.

— Малыш Вэй, ты очень талантлив. Говорят, первый бой на сотом уровне Башни говорит о Пути, который ты выбрал.

Меня передёрнуло. Что за глупые суеверия!

— Каков был путь Старейшины Ци?

— О, я вылечила Змея. Он был зол, потому что поранил лапу.

Я улыбнулся. Кому ещё могла прийти в голову такая идея? Баобэй, ты так добра и прекрасна.

— Потом Змей напал на меня. Пришлось отрубить ему голову, — продолжила госпожа Ци Цзинцзин.

Я вздохнул.

— Госпожа Ци Цзинцзин, ваша шпилька...

— Оставь её у себя. Так мило, что ты хранил её под подушкой. Малыш Вэй, тебе жарко? Твоё лицо покраснело.

Откуда она узнала? Я убрал шпильку в кольцо-хранилище, как только коснулся кровати.

— Не смотри с таким подозрением, — рассмеялась Старейшина Ци. — Эта шпилька со мной очень давно. Как я могу не знать, что с ней происходит? Пусть останется у тебя, она поможет тебе в возвышении. Чем волноваться по пустякам, лучше послушай эту мелодию. Она называется «Тихие заводы».

— Эта мелодия очень грустная, — вспомнил я. — Госпожу Ци что-то печалит?

Госпожа Ци Цзинцзин вздохнула, маленький носик мило сморщился.

— Совет Старейшин... Сборище глупых стариков! Они запретили мне изучать мертвецов! Старейшины Ши и Сунь вступились за меня, но этого недостаточно! Будь голосов поровну, Сяо Ян принял бы мою сторону. Но старые хрычи держатся друг за друга и боятся даже собственной тени!

Я не мог помочь. Неприятное чувство.

Посмотрев на меня, госпожа Ци улыбнулась.

— Малыш Вэй, я всё же сыграю тебе. «Высокие горы». Это лучше подходит.

Умиротворяющая музыка заполнила сад. Я закрыл глаза, запоминая это мгновение.

Вместо серых коробок — высокое небо, скалы и яркая зелень; вместо вони заводов и бесконечных машин — свежий ветер и аромат сосен. Вместо гомона суетливой толпы — дрожащие струны гуциня, покой и гармония.

В прошлом мире всего этого я был лишён. Был ли это мой выбор или течение жизни?

Когда я попал в Вэй Шуи, я мечтал вернуться обратно. Дурак.

Моё место здесь.

***

— Вэй Шуи, — Старший учитель Пэн стоял у окна, заложив руки за спину. — Твоё сердце полнится желчью. Но видят ли твои глаза или полностью слепы?

Этот старик ничего не знал о манерах.

— Этот Вэй не совсем понимает. Уважаемый Старший учитель Пэн, этот Вэй просит вас объяснить.

[Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента] — немедленно влезла Система.

«Это не уважение, а издёвка. Я указываю старику, что он невежа и позорит свой род».

[Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента].

Старший учитель Пэн отошёл от окна и повернулся ко мне.

Старик выглядел усталым, а взгляд блуждал ни на чём не задерживаясь.

— Я позвал тебя, чтобы объяснить.

В зале, где принимал меня Старший учитель Пэн, царил идеальный порядок. Даже

свитки на низком столе лежали ровно, один к одному.

Ни единой лишней вещи, много воздуха и пустоты. Каждый шаг отдавался лёгким намёком на эхо. Комната показалась бы мёртвой, если бы не лёгкий аромат тыквенных пирожков.

— Ты плохо думаешь обо мне, — продолжил говорить старик. — Думаешь, я желаю зла тебе и твоим ученикам. Это не так. Старейшина Фу[2] медитирует в уединении. Пока егс нет, кто займётся делами Звёздного пика? Может быть, ты?

Старший учитель Пэн ткнул в стопку бумаг высотой с локоть.

— Глава Ян сказал однажды, что Дао — это несотворённый хаос. Однако в бумагах Глава Ян требует полный порядок. Старшие Мастера отправились на службу Империи, но исчезли ли их дела? У Звёздного пика множество обязательств. Нас мало, но именно мы — защита и опора Ордена. Кто ещё выстоит перед настоящим врагом? Гонять зверей могут даже дурачки с пика Десяти солнц. Но что будет в случае настоящей опасности?

Старший учитель Пэн лил воду, рассказывая о своей нелёгкой судьбе. Я молча слушал, но втайне злорадствовал. Не знаю, к чему вёл Старший учитель Пэн, но знаю, отчего он так всполошился.

Не зря я сходил пошептаться к Помощнику Ван Цзяньчжу[3]. Я забыл про алхимическую печь, которую прибрал к рукам в пещере старика Нули. Нужно ли было проверять на тьму и её? Придя за советом к Ван Цзяньчжу, я вдоволь пожаловался ему на Старшего учителя Пэна.

Помощник Ван заверил меня, что Старший учитель Пэн в своём праве. Это я знал и так Главным было намекнуть, что Старший учитель Пэн втайне мешает делам главы Ордена Яна. Притянуто за уши, но всё же я стою здесь, а Старший учитель Пэн убеждает меня в том, что он на моей стороне.

— Вэй Шуи, ты меня слышишь?!

— Уважаемый учитель Пэн, этот Вэй внимательно выслушал всё, что вы говорили. Значит ли это, что мои ученики могут пойти к горе Ледяных змеев?

— Нет.

Старый уродливый демон.

— Нет, — повторил Пэн Чанчунь. — Как я и сказал, они слишком слабы.

— Они возвысились.

— Только один ученик, — Старший учитель Пэн устало мне улыбнулся. — Твои ученики ещё много раз смогут послужить Ордену. Оставаясь здесь в безопасности, они также смогут возвыситься.

Если бы не Система, я бы мог согласиться.

— Одно слово дороже десяти тысяч монет. Старший учитель Пэн, стоят ли ваши слова столь же дорого? Старший учитель Пэн сказал: «Если ученики станут сильнее — они смогут пойти».

Старик вздохнул, но не стал спорить.

— Этот Пэн не отказывается от своих слов. Вэй Шуи, ты снова видишь во мне врага. Не мы — сыновья Звёздного пика и идём в одну сторону. Этот Пэн докажет тебе. За день до праздника Середины лета для твоих учеников у пруда Тысячи звёзд поставят формацию[4] Духовного водоворота. Она удержит силу Неба и Земли рядом с прудом. Воспользуйтесь этой силой правильно.

Такой поворот стал для меня неожиданным.

— Этот день подходит лучше всего, — продолжил учитель Пэн. Последний день растущей луны. Сила формации возрастет.

— Этот Вэй благодарит уважаемого Старшего учителя Пэна.

На этот раз в моих словах не было издёвки.

[Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента. Требуется дополнительная стимуляция. Уровень наказания — слабый].

«Подожди, подожди! Я возьму на учениках!»

[1] Гуцинь (古琴, gǔqín), или «старинный цинь» — китайский 7-струнный музыкальный инструмент.

[2] Фу Шуньцзы — Старейшина Звёздного пика

[3] Ван Цзяньчжу — Помощник Хранителя покоя Ордена Мао Вэньяна.

[4] Формация — область, где постоянно поддерживается какое-либо заклинание. За счёт талисманов, артефактов, флагов или навыков заклинателя. Пространственные формации называют массивами.

Сидя под деревом гинкго я наблюдал, как просыпается мир. Край неба уже посветлел, но едва-едва. Ранние птицы встречали рассвет залиvistым перезвоном.

Ночи стали длиннее. Скоро праздник Середины осени. Время так быстротечно.

Вдалеке послышались лёгкие шаги. «Шёлковая вуаль тишины» укурила меня от взглядов. Маленький злодей пришёл в сад, чтобы практиковаться. Этот мальчишка старался больше других, отчего он всё ещё не возвысился?

Сегодня Чжан Син пришёл с боевым мечом. Такой послушный. Встав в центре площадки, засыпанной белым песком, Чжан Син протянул руку к ножнам, но замер на полпути и уставился в мою сторону.

— Учитель Вэй?

Этот ребёнок и правда талантлив. Тигр в хрустальной броне не заметил меня так быстро, а его возвышение гораздо выше.

— Это вопрос? Забыл, как выглядит твой учитель? — лениво спросил я.

Мир замер на мгновение в оглушительной тишине и тут же взорвался движением.

Я поднялся рывком, меч лёг в руку, едва я о нём подумал. До Чжан Сина всего пять шагов. Я не стал использовать духовную силу, чтобы ускориться — маленький злодей должен успеть обнажить меч.

Чжан Син успел. Его глаза расширились, но тело сработало верно. В мгновение встав в боевую стойку, Чжан Син был готов встретить удар.

Нападая, я вдруг понял, что чувствую страх. Я не боялся на арене, в бою с отражениями или с Хранителем Бао. Маленький злодей заставлял моё сердце леденеть.

Это всё книга. Я знал, как легко злодей отнимал жизни. Знал о его безграничном могуществе. Знал, какой отвратительной была смерть Вэй Шуи.

Но сейчас я сильнее.

Я понял это, как только скрестились мечи. Я взрослый, выше и тяжелее, мои навыки отточены, а духовная сила — послушна. Я с лёгкостью выбил меч из рук маленького злодея. Тот отступал, уворачиваясь от атак.

Чтобы закончить бой, я ударил «Духовным ветром». Чжан Син упал. Я подошёл совсем близко. Острие меча коснулось горла мальчишки. Тот лежал, распластавшись в песке, не в силах пошевелиться.

— Сопrotивляйся.

Лезвие меча качнулось. На шее маленького злодея проступили алые капли. Я легко мог убить его. Только надавить чуть сильнее.

— Сопrotивляйся, — снова повторил я. — Или умрёшь.

Из носа Чжан Сина потекли тонкие струйки крови. Система заголосила. Я убрал меч и усмирил духовную силу. Чжан Син завалился на бок и закашлял, сплёвывая кровь. Я пнул песок сапогом, попав на лицо мальчишке.

Нечего тут лежать.

— Благородный человек отличается от мусора тем, что его дух не сломить. Благородный человек сопротивляется до последнего и идёт до конца. Ты — мусор. Не потому, что родился на улице, а потому, что трусливый и слабый.

Взгляд исподлобья обжёг меня яростью. Я подумал, что Чжан Син нападёт, но он

остался лежать.

Убрав меч, я отступил и заметил, что мы не одни.

— Ученица Су, отчего ты прячешься? Если хочешь напасть — нападай.

— Нет, нет! Учитель Вэй, — Су Сяолин вышла из тени ивы. — Эта Су лишь хотела спросить. Разве не говорили мудрецы древности о «недеянии»?

— Мои ученики так старательны. Любое место и время хороши, чтобы практиковаться и говорить о пути совершенствования, — кивнул я, приблизившись к Су Сяолин.

Су Сяолин опустила глаза.

— Эта Су просит прощения учителя. Эта Су правда не понимает.

— «Недеяние», о котором ты вспомнила, чтобы отвлечь меня от своего маленького дружка, относится лишь к вещам, противоречащим великому Дао. Если деяния естественны — они необходимы. Разве есть что-то естественней, чем спасти свою жизнь? Есть ли что-то естественней, чем убить врага? Впрочем! Отчего бы нам не проверить. Ученица Су, воспользуйся принципом недеяния, а твой учитель воспользуется своими, неверными принципами.

Я поднял меч и направил его на Су Сяолин. Девушка ахнула и отступила.

— Где твоё оружие? — спросил я, медленно наступаая.

— Эта ученица шла за водой! Учитель!

— Когда враги поймают тебя, безоружную, ты будешь поливать их водой? Будешь ли ожидать расправы, чтобы следовать идеям мудрецов, давно сгнивших в могилах?

Су Сяолин выглядела испуганной. Её взгляд метался в поисках пути к отступлению: переплетение роз за спиной Су Сяолин не позволяло ей просто сбежать.

Опасность кольнула спину. Развернувшись, я отбил удар маленького злодея. Мальчишка яростно атаковал снова. Мне пришлось отступить.

— Шиди[1]! — выкрикнула Су Сяолин.

Отбросив Чжан Сина «Духовным ветром», я развернулся к Су Сяолин и оттолкнул её в гущу роз. У девчонки хватит глупости сунуться под руку. Будет ей занятие.

Чжан Син уже нёсся мне навстречу. Я увернулся от размашистых атак мечом, отбил хитрый удар в бедро и напал сам. Меч пел, радуясь схватке. Два мгновения, и мой клинок прочертил на груди Чжан Сина кровавую полосу.

— Учитель! Пожалуйста! — заорала Су Сяолин.

Она уже выбралась из кустов. Шустрая. Почему девчонка боится? Неужели верит, что я убью ученика?

Уйдя в сторону от укола мечом, я ударил в ответ и оставил глубокий разрез на плече маленького злодея.

— Учитель! — снова крикнула Су Сяолин.

Мне в спину врезался поток духовной силы. Я мгновенно ушёл в сторону и укрылся за «Панцирем бронзовой черепахи». Удар иссяк почти сразу.

Нужно закончить бой. Я оттолкнул Чжан Сина «Духовным ветром». Чжан Син отлетел назад и плюхнулся в пруд. Попытался подняться, отфыркиваясь, поскользнулся и упал в воду снова.

Су Сяолин вытянула руки и испуганно их разглядывала. Расцарапанная, растрёпанная, девчонка была похожа на чучело. В тёмных волосах запутались листья и розовые лепестки.

— Повтори! — приказал я. — Ударь ещё раз.

Су Сяолин обвела меня растерянным взглядом.

— Я не могу. Не могу больше!

— Мне прирезать твоего шиди, чтобы ты смогла?

— Нет, нет! Учитель, эта Су будет стараться!

Чжан Син выбрался из пруда, весь в потёках мутной воды. Лист кувшинки прилип к плечу. Чжан Син не убрал меч, но не подходил.

Жалкие попытки Су Сяолин не увенчались успехом. И всё же я был доволен. Удар был силен и попал точно в цель. Можно ли считать, что Су Сяолин преодолела стадию Накопления ци? Она использовала духовный навык, хоть и не поняла, как.

— Продолжай попытки, — сказал я и собрался уйти. — Мастерство приходит с практикой.

— Эти ученики, — сказала Су Сяолин, — благодарят учителя за наставления.

— Зачем мне твоя благодарность? — удивился я. — Ах, да! Младший ученик Чжан. Ты напал на учителя. И испугал моих карпов. Принеси им свежей воды из реки. И красивых камней. Белых. Серые им не нравятся. Ученица Су поможет тебе.

[Внимание!]

[Унижение ученика, статус — «Готово»].

[Запугивание ученика, статус — «Готово»].

[Неприятное задание, статус — «Готово»].

[Ежедневное задание выполнено].

[1] Шиди (师弟, shīdì) — младший брат (некровный родственник); младший соученик/ученик (со стороны учеников, обращение старших к младшим).

— Уважаемый Мастер Вэй! — Юй Гуаньчжэн улыбнулся мне как любимому дядюшке. — Старейшина Сунь прислал меня к вам. Уважаемый Мастер Вэй, пожалуйста, возьмите.

В ладонях Юй Гуаньчжэна лежал маленький уродливый камень, обмотанный грубой верёвкой. Забрав камень, я смутился и обрадовался одновременно.

— Я потерял его в Алой башне. Ученик Юй, ты был прав — этот камень мне очень помог.

— Он ведь из озера Кристальной чистоты! — в синих глазах мальчишки сияло солнце.

Я покивал, соглашаясь. Если бы знал, что всё так повернётся, я бы придумал для озера другое название. «Божественное озеро нефритового Императора!» «Мистическое озеро трёхногого Феникса!»

«Озеро Кристальной чистоты» — будто название стирального порошка.

— Этот Вэй приносит свою благодарность. Ученик Юй, возьми эти плоды личи. Становится холоднее, пусть они напомнят тебе о тёплых деньках.

Я протянул Юй Гуаньчжэну корзину со свежими фруктами. Я покупал их впрок, чтобы зимой наслаждаться кусочками лета.

— Учитель Вэй! — Ли Ю забежал в ворота Летнего дворца и закричал. — Учитель!

Лицо Ли Ю исказила уродливая гримаса, он устал и запыхался.

— Учитель! Этот Ли должен сказать что-то важное!

— Уважаемый Мастер Вэй, — Юй Гуаньчжэн немедленно поклонился. — Этот Юй не будет мешать. Первый ученик Ли. Твоё дело непременно решится. Пожалуйста, возьми это. Эта вещь проста, но пусть она принесёт тебе радость.

Ли Ю посмотрел на Юй Гуаньчжэна как на букашку.

— Что это за деревяшка? Ты хочешь меня оскорбить?

— Возьми! — оборвал я ученика. — И будь вежлив.

— Этот Ли благодарит младшего, — буркнул Ли Ю и взял неровную дощечку, обгоревшую по краям.

— Этот артефакт нас учили делать сегодня, — Юй Гуаньчжэн продолжал улыбаться. — Старший брат, он поможет тебе высушить одежду.

— Моя одежда и так сухая, — отозвался Ли Ю. — Учитель, дело этого ученика очень срочное!

Я вздохнул.

— Ученик Юй, прими ещё раз благодарность учителя.

Едва Юй Гуаньчжэн ушёл, я отвесил Ли Ю подзатыльник.

— Первый ученик Ли, что на тебя нашло? С каких пор ты такой невоспитанный?

— Этот младший странный и страшный. Он не должен сюда приходить. Пусть сидит на своём пике. У него есть свой Наставник.

— Столько болтаешь! Что там за срочное дело?

— Учитель! — лицо Ли Ю вдруг стало незнакомым и злым. — Первый ученик Бянь и Осеннего дворца оскорбил барышню Яу!

— Ей нужна помощь? Прямо сейчас?

— Нет, нет! Барышня Яу уже вернулась на пик Сосен и скал.

— Пойдём, расскажи всё подробно.

Этот Бянь Жэн! Проиграл, но никак не уймётся. Что за толстая кожа на его собачьем лице.

Пока мы шли в мои покои, Ли Ю всё сжимал и разжимал кулаки. Его лицо то становилось злым, то беспомощным.

Я усадил его за низкий стол и заставил выпить тёплой воды. Матушка говорила, это лучшее средство от всех невзгод.

— Теперь говори, что случилось.

— Я пошёл проводить барышню Яу, — начал рассказ Ли Ю.

— Проводить? Так вы шли вместе, вдвоём?

— Присмотреть, — вдруг замялся Ли Ю. — Этот Ли пошёл присмотреть. Этот Ли шёл чуть позади.

— Сяо Ли! Ты следил за барышней Яу?

— Нет! Нет! — Ли Ю замотал головой. — Этот Ли только присматривал!

— Со всем уважением.

Ли Ю покраснел и кивнул.

— Потом пришёл Старший Бянь. Барышня Яу не хотела идти вместе с ним. И Старший стал говорить плохие вещи! Про вас! И про барышню Яу! А потом извинялся. И схватил её за рукав!

— Что за «плохие вещи»?

— Этот Бянь... Старший Бянь! Он сказал, что учитель купил Барышню Яу. Задёшево. И что учитель плохой человек. И подкупил Старейшину, чтобы пройти Алуо башню.

— Какого Старейшину?

— Этот Бянь не сказал.

— Я понял. Возможно, занятия с Яу Цяця придётся закончить. Или она согласится, чтобы её провожали? При свидетелях Бянь Жэн не посмеет быть с девушкой грубым.

— Этот Ли будет рад провожать барышню Яу каждый день!

Я усмехнулся, а Ли Ю вдруг помрачнел.

— Что с тобой, Сяо Ли?

— Учитель Вэй, — Ли Ю стал серьёзным и тихим. — Когда этот Бянь схватил барышню Яу, я должен был ей помочь. Но не помог. Этот Ли трусливый и слабый. Учитель... Учитель Вэй бросил Старшему вызов, хотя тот дальше прошёл по пути возвышения. Учитель даже направил свой меч на этого Бяня, когда тот был груб! Учитель Вэй! Что мне делать?

— Если ты трусливый и слабый — стань смелым и сильным, — пожал плечами я. — Разве есть другой выход?

— Но как?!

Как будто я знал.

Что мне ему сказать?

Может быть, не так важно, что именно? Что бы я ни придумал, Ли Ю услышит себя. То, что способен услышать. То, что способен понять.

— Сяо Ли, — я говорил с уверенностью, которой не обладал. — Не жди, что что-то случится, и ты почувствуешь смелость. Не жди, что поймёшь, что стал сильным. Живи прямо сейчас. Ты уже слабый и сильный. Ты уже трусливый и смелый. Вопрос только в том, что ты выбрал в это мгновение. Как действуешь, а не какой ты есть.

— Учитель Вэй. Я не могу возвыситься. Даже Старший учитель Пэн от меня отказался

Как вы можете говорить, что я сильный?

— Ты находишься на стадии Накопления ци. Говорят, на этой стадии мы выращиваем дантянь. Глупость. Он уже — часть тебя. Тебе нужно только увидеть.

— Уже часть меня?!

— Конечно, — я усмехнулся, будто сказал что-то общеизвестное. — Ты хочешь найти то, что уже у тебя. Поэтому не получается. Всё, что тебе нужно — это наполнить его до краёв.

— Этот Ли... Я попробую.

— Сяо Ли, не нужно пробовать. Сделай. Тебе придётся постараться, чтобы очаровать барышню Яу.

— Этот Ли никогда! Никогда!

— Да-да, я помню. Твои мысли чисты, как снег!

— Глупая Тыква! Что ты опять ешь? — с кухни раздался голос Су Сяолин.

— Тыквенный пирожок, — невнятно пробормотал Цай Тай. — Хочешь?

— Лучше ешь сам. Может, тогда ты не съешь меня? Ты слышал? Старший брат И мне шепнул по секрету, что нам разрешат медитировать у пруда Тысячи звёзд!

— Я слышал, — понизил голос Цай Тай, — что Старший учитель Пэн просил за нас. Нам даже построят формацию Духовного водоворота! Старшая сестра, только не говори никому, что я сказал тебе это!

Сидя у пруда, я кормил карпов и подслушивал учеников. Доверять ученикам тайны — всё равно, что хранить муку в бамбуковом решете.

— Старший учитель Пэн всё ещё помнит о нас и заботится, — протянула Су Сяолин. — Может быть, мы вернёмся в Осенний дворец?

— Мне нравится Летний дворец, — раздался голос Чжан Сина.

Так понравилось есть песок? Этот парень и впрямь мазохист. Отдав карпам последние крошки, я отряхнул руки и поднялся с колен. Неподалёку в почтительном ожидании топтался Ли Ю.

— Идём, — подозвал я ученика. — Прогуляемся по городу.

В городе Жемчужных облаков готовились к празднику Середины осени. На центральных улицах развешивали гирлянды и цветные фонари. В воздухе витал аромат выпечки и сладкого вина из османтуса. На лотках у шумных торговцев лежали россыпью фрукты: хурма, и апельсины, и яркие жёлтые яблоки.

Я пополнил запасы еды, купил чай для Старейшины Суня и сладости для госпожи Ци Цзинцин.

Госпожа Ци Цзинцин предпочла бы пару живых мертвецов, но я не нашёл их на рынке. К тому же теперь готовить из них было нельзя. С одной стороны, это плохо, а с другой — очень хорошо!

Не забыть бы про Си Чаосяна. Хранитель благоденствия Ордена любил выпить. Винс Трёх цветков несомненно его порадует.

Управляющий дворцами Хэ был бы рад, если бы я от него отстал, но я решил поднести ему в дар резную шкатулку. Этот старик найдёт, чем её наполнить.

Интересно, делают ли подарки мечам? Может быть, красивый кусок шёлка для полировки? Полирует ли меч Старейшина Сунь? И нравится ли это Мастеру Хуньданю?

Демоны! Лучше оставить эту идею.

У торговца украшениями я заметил изящную шпильку.

— Ли Ю, это цветы сливы?

— Да, учитель. Только бледные и невзрачные.

— Нежные и скромные, — перефразировал я.

— Уважаемый Мастер! — вмешался торговец. — Посмотрите на эту шпильку. Её цвет насыщенный и яркий!

— Я куплю первую. Изысканность в простоте.

Пусть неяркие, цветы отличались тонкой работой.

Выйдя из лавки, я осмотрелся. День подходил к концу. Мы забрели далеко от шумных центральных улиц. Я хотел зайти в «Шелковичное поместье»[1], оно совсем рядом с главной

площадь. Прикинув направление, я решил срезать путь узкими улочками.

— Учитель! Этот Ли... может спросить?

— Эн. Если вопрос будет глупым, я побью тебя бамбуковой палкой.

Ли Ю замолчал, а я вновь задумался.

Шпильки напомнили о волшебной заколке в моих волосах. Когда именно она появилась? Кто надел её на меня?

Вэй Шуи приходил в Алую башню. Все послушники Ордена хотя бы раз посещали её. Но Хранитель Лун говорил со мной так, будто видел впервые. Значит, на Вэй Шуи не было заколки, и семья Вэй ни при чём?

— Учитель! — Ли Ю сбил меня с мысли. — Эта шпилька. Учитель купил её для барышни Яу?

— Эн, — машинально ответил я.

На узкой улочке было мало людей. Звук шагов метался меж высоких кирпичных стен.

«Система? Я хочу танхулу.[2] Положи в моё пространственное кольцо».

[Действие невозможно].

«Не будь такой жадной! Хотя бы поделись духовной силой. Я много растратил по дороге к городу».

[Действие невозможно].

— Учитель! Учитель Вэй!

— Ну что ещё?

Я обернулся. Ли Ю встал на месте и отчаянно на меня посмотрел.

— Учитель Вэй, — на бледном лице Ли Ю проступил алый румянец. — Учитель Вэй и барышня Яу... Вы будете практиковать двойное совершенствование?

Бамбуковая палка появилась в моих руках сама, я не успел подумать о ней.

— Ученик Ли, подойди.

Ли Ю не сдвинулся с места.

Я подошёл сам и прошипел:

— Ли Ю, маленький грязный паршивец! Что за глупости ты говоришь?

Размахнувшись, я от души ударил Ли Ю по спине.

— Учитель! — пискнул Ли Ю. — Этот Ли не хотел.

— Барышня Яу добра и благородна. Она учит тебя каждый день! А ты несёшь про неё эту чушь!

Я не жалел сил, прохаживаясь по спине ученика. Ли Ю съёжился, не сбегал, только бормотал без умолку.

— Учитель! Простите, учитель! Этот Ли всё понял! Здесь столько людей! Этот Ли потеряет лицо!

— Не бей по лицу, молодой Мастер, бей по заду! — одобрительно проскрипела проходящая мимо старуха. — Так-то оно надёжней.

Вздыхнув, я оставил Ли Ю в покое. Как быстро я растерял все принципы старого мира. Бить детей, прикрываясь порядками прошлого — Вэй Шуи, ты и правда мудака. То есть, я. Уже давно я.

— Идём, Сяо Ли. Думай, что говоришь.

— Этот Ли просит прощения учителя.

Комок недовольства шевельнулся где-то под рёбрами. Оглядев измочаленную палку, я пару раз ударил себя по плечу. Неприятно, но вполне можно вытерпеть.

— Учитель? — удивлённо спросил Ли Ю.

— Этот учитель действовал, не подумав. Разве не должен он также получить наказание?

Ли Ю не ответил. Я не смотрел на него, но знал, что опять не похож на настоящего Вэй

Шуи.

[Действие не соответствует базовой модели поведения реципиента] — немедленно подтвердила Система.

«Забудь уже про эти модели. Лучше ответь, почему не можешь дать мне духовной силы?

Ты создала целое пространство!»

[Система не может оперировать объектами в наблюдаемом мире].

Врёт или нет? Мной она могла оперировать.

Вдали раздался шум и громкие возгласы.

Я остановился. Куда мы вообще забрели? Высокие стены сменились прилипшими друг к другу домами, низкими и ветхими. Вокруг валялся мусор и гнилое тряпье.

— Ли Ю, вернёмся назад. Я пропустил поворот.

В переулке неподалёку послышался быстрый топот.

— Пожалуйста, помогите! Кто-нибудь! Отстань!

Пронзительный женский голос разнёсся над крышами.

— Ли Ю, держись ближе.

Из-за угла выбежала девушка и без раздумий бросилась к нам. Поскользнувшись на луже помоев, девушка рухнула мне под ноги.

— Стой, сучка!

Вслед за девушкой выскочили два громилы неприятного вида.

Я улыбнулся.

[1] «Шелковичное поместье» — дом семьи Вэй в городе Жемчужных облаков. В этом доме живёт управляющий делами семьи Ли Шаосянь.

[2] Танхулу — засахаренные ягоды или фрукты на палочке.

Девушка силилась встать.

— Молодой Мастер, прошу, помоги!

Увидев меня, громилы остановились. От них разило дешёвым вином.

— Молодой Мастер, — один из громил мне поклонился. — Эта шлюха украла кошель и сбежала! Спасибо, молодой Мастер, что задержали её.

— Молодой Мастер, они врут! Эта ничтожная никогда не брала чужого!

— Ах ты шлюшка!

Ну и кто из них врёт?

Девушка выглядела ухоженной и чистой. Что она делала в этих трущобах? Даже если что-то украла — жаль отдавать её этим громилам. Я замешкался, размышляя. Не дожидаясь ответа, девушка вскочила на ноги и рванула вдоль узкой улочки.

— Стой, стерва! Стой! Юный Мастер! Как же так! Как же так-то! Ушла!

Я пожал плечами. Громилы топтались на месте, боясь пройти мимо меня. В пропитых мозгах осталось полкапли разума.

— Юный Мастер, — сказал один из мужчин. — Вы бы... Покрыли расходы. По справедливости.

В сердце вспыхнул огонёк ярости.

— Пойдём, пойдём! Уходим! Дурак!

Я не успел достать меч, не успел ударить духовной силой. Мужчины вдвое крупнее меня улепётывали со всех ног.

Я почувствовал удовлетворение. Город Жемчужных облаков принадлежал ордену Туманной гряды. Белое ханьфу послушника Ордена — всё равно, что почётная стража.

Длинная улочка опустела.

— Учитель Вэй, посмотрите! — Ли Ю указал на подвеску, лежащую на земле.

— Подними.

Ли Ю скривил брезгливую мину, но поднял испачканный камень, обернув его рукавом. На округлом нефрите был вырезан феникс, распахнувший широкие крылья.

Может ли это быть совпадением? Или мы повстречали Чжу Ланьхуа — очередную подругу главного героя книги? Почему лицо девушки, что я видел лишь мельком, показалось мне смутно знакомым?

[Внимание!]

[Дополнительное задание. Верните Чжу Ланьхуа нефритовую подвеску. Наказание за провал: интенсивность — низкая].

«Тебе не надоели эти игры в надсмотрщика? Разве нет конвенции по правам рабов Системы?»

[Есть свод правил взаимодействия Системы со стабилизирующим объектом, а также объектами мира].

«Прочитай мне его».

[Тип информации: закрытая. Недостаточно прав доступа].

— Учитель, что теперь делать? Может, оставить подвеску здесь?

— Мы вернём её девушке.

— Тот ничтожный сказал... Он сказал, она из Павильона весенних цветов.[1]

— Значит, там её и поищем.

— Учитель! В этом городе много таких домов! Мы не можем обойти все!

— Почему нет? Давно хотел это сделать.

Вдруг куча тряпья поблизости зашевелилась, как в фильме ужасов. Из хлама вылезла грязная голова, а за ней тощее тело. От души почесавшись, тело обратилось ко мне.

— Если господин хочет знать, где искать девчонку Чжу, этот старик расскажет. Всего лян серебра, и я всё расскажу!

За лян серебра я мог бы купить себе пять таких стариков.

— Ли Ю, отруби ему голову.

Сзади взвизгнула сталь меча, вынимаемого из ножен. Старик, только что сонный и вялый, вмиг вскочил и бросился наутёк.

— Идём, — позвал я Ли Ю. — Начнём поиски с павильона Изысканных ароматов.

— Почему оттуда, учитель? — спросил Ли Ю, убирая меч.

— Говорят, там самые лучшие девушки. Даже если никого не найдём — хорошо проведём время.

— Учитель!

Я знал, куда надо идти, потому что читал это в книге. Чжу Ланьхуа и впрямь была «куколкой». Однако никто не касался её. По крайней мере, так считал главный герой.

Система не зря всполошилась.

В книге девушка Чжу также обронила подвеску, но её подобрал И Фухуа. Что-то часто она их роняла! Придётся вернуть, иначе главный герой останется без жены.

И Фухуа, узнаешь ли ты когда-нибудь, кто стоит на страже твоей личной жизни?

***

Тётушка на пороге павильона Утончённых ароматов расплылась в фальшивой улыбке.

— Уважаемый Мастер и его талантливый ученик почтили своим присутствием наш скромный павильон. Сегодня счастливый день!

— Прекрасная госпожа, — я зашёл внутрь и затащил за собой Ли Ю. — Я слышал, что в вашем павильоне растёт прекрасный цветок орхидеи[2]. Я хотел бы выпить чаю в тишине и покое, любуясь его красотой.

Я покрутил в руках нефритовую подвеску, цепкий взгляд тётушки мгновенно считал движение.

— Будет ли ваш ученик пить чай вместе с вами?

Я оглянулся на пунцового Ли Ю.

Насыщенный аромат роз, полумрак и стены, обитые шёлком — вряд ли Ли Ю бывал в такой обстановке. За стеной лилась мелодия флейты, издали раздавался шум голосов и нежный женский смех.

— Прекрасная госпожа, — обратился я к тётушке. — Мой ученик недавно стал взрослым. Разве не нужно это отпраздновать? Пусть пара хорошеньких девушек его развлечёт. Если утром мой ученик будет доволен — я заплачу вдвое.

— Учитель! — воскликнул Ли Ю.

Тётушка дважды позвонила в маленький колокольчик. Из-за шёлковой занавески, хихикая и переглядываясь, вышли две милые куклки и подбежали к Ли Ю. На мгновение я ему позавидовал.

— Учитель! Этот ученик подождёт вас снаружи!

— Первый ученик Ли, не срами своего учителя.

Ли Ю отступил, затравленно оглядываясь по сторонам.

— Ли Ю, просто побеседуй с юными барышнями, пока твой учитель занят.

Я показал Ли Ю подвеску, напоминая, что мы здесь по делу.

— Юный Мастер, если ты уйдёшь, тётушка будет ругать нас! Пойдём, выпьем чаю. Я сыграю тебе на флейте. А я расскажу, как очаровать любую красотку! Покажешь свой меч? Идём, идём!

Куколки окружили Ли Ю двумя ароматными вихрями и ловко увели за собой. Я с благодарностью кивнул тётушке. У меня были планы на ночь, ни к чему посвящать в них Ли Ю.

— Уважаемый Мастер, эта служанка отведёт вас в отдельную комнату.

Я кивнул тётушке и пошёл за ней в глубину дома.

[1] Место для увеселений и по совместительству бордель.

[2] Ланьхуа(蘭花, Lánhuā) — орхидея.

В душной комнатке уместились лишь чайный столик и узкое ложе за расписной ширмой. Чжу Ланьхуа ещё не стала известной, как самый яркий цветок павильона.

Я сел за стол. Девушка подошла совсем скоро и поставила передо мной чай.

— Уважаемый Мастер...

— Мастер Вэй.

— Уважаемый Мастер Вэй, эта ничтожная благодарит вас за спасение своей жизни, — девушка поклонилась, сложив на груди руки. — Если бы не уважаемый Мастер...

— Неважно, — я отмахнулся. — Это случайность. Сядь.

Чжу Ланьхуа плавно опустилась напротив.

— Мастер Вэй, это чай Пяти шагов к удовольствию. Попробуйте. С каждой чашкой вкус этого чая всё слаще.

Я с трудом узнал в перезрелой красотке девушку, которую встретил на улице. Тёмное ханьфу цвета вишнёвых ягод и ярко покрашенное лицо испортили юный и свежий облик.

«Это она?» — спросил я, не уверенный точно.

[Это Чжу Ланьхуа] — подтвердила Система.

[После выполнения дополнительного задания, вы не должны вмешиваться в события, не относящиеся к реципиенту].

«Даже не собирался».

— Мастер Вэй, ваш чай остывает, — напомнила мне Чжу Ланьхуа.

Я поднёс ко рту чашку, вдохнул горьковатый аромат и поставил чашку на стол.

— Он несвежий. Убери.

Девушка склонила голову, пряча глаза.

Где я видел её раньше?

— Уважаемый Мастер, эта ничтожная принесёт вам свежий чай.

— Поторопись.

Прикусив губу белоснежными зубками, девушка Чжу собрала со стола посуду и вышла.

Я вдруг вспомнил. Эти белые зубы, кусающие губу, и размалёванное лицо.

Я возвращался в Орден с Чжан Сином, а эта девушка мне нахамила. Из-за неё я получил наказание! Система истязала меня прямо на улице. А девушка просто сбежала.

И вот мы столкнулись вновь.

[Вы не должны вмешиваться в события, не относящиеся к реципиенту] — напомнила Система.

«Я не вмешиваюсь. Эта девушка — куколка в Павильоне весенних цветов. Её работа — развлекать уставших мужчин. Всех, кто пришёл. Я устал. Нигде не сказано, что Вэй Шуи не ходил по весёлым домам».

Система заткнулась. Уверен, что ненадолго.

Правила и запреты Системы меня раздражали. Кому понравится сидеть на цепи, словно пёс?

Даже сейчас — разве я хотел многого?

В книге знакомство с Чжу Ланьхуа принесло главному герою не только жену, но и много полезных вещей, умений и знаний.

Сама девушка мне не нужна. Но почему И Фухуа должны достаться все сокровища

мира? Сюжет не пострадает от отсутствия одного или двух. Останется ещё миллион!

А если и пострадает — мир уже изменился. Процент больше, процент меньше, почему Систему это так беспокоит? Кто бы ни создал её, в голове у него червяки.

Чжу Ланьхуа быстро вернулась.

— Выпей чаю со мной, — предложил я и указал на циновку напротив.

— Это чай только для важных гостей, — девушка снова мне поклонилась.

Я поднял чашку ко рту и ощутил губами горячий пар.

— Слишком горячо.

Чашка со стуком опустилась на стол.

— Сядь. Почему ты стоишь? Ты всегда так невежлива? Сегодня ты упала и обронила вот это. Пришлось постараться, чтобы найти тебя здесь. Это не стоит твоей улыбки?

Я достал нефритовую подвеску. Чжу Ланьхуа схватилась за пояс. Даже под слоем косметики было видно, как девушка побледнела.

— Мастер Вэй! Уважаемый Мастер! Вы дважды спасли мою жизнь!

На губах Чжу Ланьхуа расцвёл намёк на улыбку.

Я улыбнулся в ответ.

— Милая девушка, я был к тебе добр, будь и ты добрее ко мне. Расскажи мне о Бессмертной Чжу и дай мне прочесть её записи.

— Мастер Вэй, эта Чжу не понимает. Эта Чжу из простой семьи. Эта Чжу ничего не смыслит в делах бессмертных.

Чжу Ланьхуа изобразила на лице удивление, но её взгляд не отрывался от нефритовой подвески в моей руке.

Я сжал пальцы и спрятал подвеску в кулак. Удивление на лице девушки сменилась отчаянием, а после — гневом и снова отчаянием.

— Мастер Вэй! Не будь так жесток. Прошу тебя, верни мне подвеску.

— Бессмертная Чжу собирала знания древних. Мне нужны эти знания. Они у тебя.

— Мастер! Знания древних под запретом тысячу лет! Эта Чжу не имеет к ним отношения! В этом мире много людей с фамилией Чжу! Я простая девушка! Посмотри на меня! Разве может дочь Бессмертной быть пустышкой, прозябающей в нищете?

— Разве я говорил, что ты её дочь? Если ты не имеешь отношения к Бессмертной Чжу, значит ты украла эту подвеску?

[Внимание! Вы должны выполнить дополнительное задание!] — сиреной завывла в голове Система.

«Я только хочу разузнать».

[Внимание! Вы должны выполнить дополнительное задание!]

[Наказание за невыполнение: интенсивность — низкая].

Боль накатила неудержимой волной. Сжав кулаки, я прикусил щёку, чтобы не заорать. Рот заполнился солоноватой кровью.

Чжу Ланьхуа подскочила ко мне.

— Мастер, мастер, что с тобой? Я позову лекаря. Мастер, прошу, верни мне подвеску!

Пальцы девушки вцепились мне в руку, пытаюсь отобрать драгоценный нефрит.

— Отойди! — прошипел я, забрызгав ханьфу алыми каплями.

В голове застучал молот. Боль вызвала жгучую ненависть. Ци взбесилась, понеслась бурным потоком, калеча меридианы.

[Внимание! Вы должны выполнить дополнительное задание!]

[Наказание за невыполнение: интенсивность — низкая].

Оттолкнув девушку, я швырнул подвеску на стол.

— Забирай!

Чжу Ланьхуа отшатнулась и схватила подвеску.

Боль немедленно стихла. Я выдохнул и схватился за лоб. В глазах всё ещё двоилось.

[Дополнительное задание выполнено].

Виски холодило от пота. Я вытер лицо рукавом.

— Забирай, — снова сказал я. Достал из кольца кувшин и выпил холодной воды.

— Мастер Вэй, спасибо тебе, что помог. Эта Чжу недостойна того, чтобы скрасить твой вечер. Тётушка найдёт тебе самую красивую девушку.

Чжу Ланьхуа наклонилась, чтобы убрать со стола. Резким движением я накрыл ладонью свою чашку с чаем.

— Я не давал разрешения уйти. Если шагнёшь за порог — я позову стражу. Думаешь, я не знаю, что ты подсыпала в чай?

— Мастер! Почему ты выдумываешь! Эта Чжу никогда...

— Тогда выпей, — я ухмыльнулся девушке прямо в лицо. — Выпей из моей чашки. Рискнёшь ли ты остаться здесь, со мной, после этого? Ты нагрубила мне дважды и дважды сбежала. Ты врала мне в лицо, и что-то подсыпала в чай.

Девушка метнулась к двери.

— Тебя задушат на глазах у толпы, — спокойно напомнил я. — Ты пыталась отравить Мастера Ордена. Дай мне прочесть записи твоей матушки и останешься жить. Я не раскрою, кто ты. Поставлю печать молчания.

— Я не травила Мастера.

Чжу Ланьхуа замерла посреди крохотной комнаты. Её грудь тяжело вздымалась.

— Это пилюли Радужных облаков, — сказал я и указал на место напротив себя. — Не будь глупой. Мы просто поговорим.

В центре внимания книги «Идущий по пути распускающихся лотосов» всегда был И Фухуа. О других участниках событий автор говорил без подробностей, часто упуская детали.

В судьбе Чжу Ланьхуа было много пробелов.

Её мать, Бессмертная Чжу, всю жизнь посвятила изучению древних семей, живущих ещё до Разлома. В мире совершенствующихся с подозрением и опаской относились к таким изысканиям.

Я хотел разузнать о «Духовном помощнике» или понять, где искать эти знания. Когда Старейшина Сунь поведал мне о волшебной залке, я вспомнил про Бессмертную Чжу. Если бы судьба не столкнула меня с её дочерью, я бы сам нашёл Чжу Ланьхуа.

— Мы пришли сюда, когда над городом Жемчужных облаков появился Дворец трёх сокровищ и семи испытаний.

Я поставил на стол кувшин рисового вина и две чашки. Чжу Ланьхуа сидела напротив и вела свой рассказ.

Сначала девушка говорила нехотя, но вскоре речь её стала расслабленной и свободной. Может быть, Чжу Ланьхуа хотела хоть кому-то рассказать свои горести. А может быть, её язык развязало вино.

— Что такое «Дворец трёх сокровищ и семи испытаний»? — спросил я девушку Чжу.

В книге мало говорилось об этом загадочном месте.

— Никто не знает, Мастер, — печальная усмешка коснулась полных губ Чжу Ланьхуа. — Изредка в небе появляется сияющий светом дворец, окружённый коконом духовной силы. Он висит на месте сто дней, а потом исчезает. Сто дней двери дворца открыты. Только самые сильные могут войти туда. Говорят, пройдя во дворце испытания, можно получить в награду сокровища древних.

— Твоя матушка вошла в этот дворец?

— Она обещала, что скоро вернётся. Но не вернулась.

— Дворец Трёх сокровищ и семи испытаний... Он всегда появляется здесь? Над городом Жемчужных облаков?

— Что ты, Мастер. Никто не знает, где он появится и когда. Может быть, завтра над Дворцом Императора. А может быть, через сто лет где-то в глухом лесу.

В книге Чжу Ланьхуа встретила свою мать через несколько лет после знакомства с И Фухуа. Мог ли я сказать девушке, что с Бессмертной Чжу всё в порядке?

А самое главное, мог ли я рассказать, что Бессмертная Чжу вытягивает из дочери духовные силы?

[Вы не должны вмешиваться в события, не относящиеся к реципиенту] — напомнила мне Система.

«Ты же не слушаешь все мои мысли!»

[Вы послали прямой запрос].

Я вздохнул. Можно ли думать в режиме инкогнито? Создать в голове виртуальный сервер, недоступный Системе? Система не могла проникнуть в глубокую медитацию, но не мог же я всегда медитировать.

— Девушка Чжу, почему ты совсем одна? Неужели твоя матушка совсем о тебе не заботилась?

— Заботилась! Конечно же, матушка заботилась обо мне! Когда матушка уходила, за мной присматривала тётушка Гао. Но она умерла. Дворец трёх сокровищ и семи испытаний ещё сиял в небе над городом, когда тётушка совсем ослабела. Лекарь не смог ей помочь. Только вытянул все наши деньги!

— Так с тех пор ты одна? Ты дочь великой Бессмертной. Неужели тебя ничему не учили?

— Матушка знала многое, а я... Мастер Вэй, я была очень глупой. Мне было скучно корпеть над зельями и изучать артефакты. Я училась владеть мечом и духовной силой. Только сила ушла вслед за матушкой. Мастер Вэй, теперь я пустышка. У меня нет семьи, что может меня поддержать. Я много работала, Мастер! Я учила каллиграфии сынка одного торговца, но он мне не заплатил. Потом я работала прачкой. Мастер, что стало с моими руками! Я работала честно, но там платили так мало.

— А как же пилюли Радужных облаков? Разве ты не умеешь их делать? Почему бы тебе не продать их?

— Как я могу торговать волшебными пилюлями? Люди спросят, откуда я их беру. А кто-то захочет получить их секрет. Кто-то захочет забрать его силой. Если слухи о пилюлях, дарующих счастливые сны, разойдутся по городу, кто-нибудь поймёт, кто я такая. Это может быть злой человек, жадный до тайн. Кто знает, что он со мной сделает?

Я сделал вид, что не понимаю намёков.

— О матушке ходило множество глупых слухов. Что она владеет секретами всемогущества. Что завладела силами древних. Я не хочу, чтобы из меня выдирали тайны клещами. Тем более, я ничего не знаю!

Девушка Чжу испуганно на меня посмотрела. Я постарался выглядеть безобидно, но не преуспел. В глазах Чжу Ланьхуа мелькнул страх. Она взглянула на дверь и сглотнула.

Чтобы отвлечь Чжу Ланьхуа от дурных мыслей, я снова начал расспросы.

— Теперь счастливые сны дарует девушка Чжу. Неужели никто не увидит связи?

— Я не девушка Чжу. В этом месте я — Цветок Орхидеи. Хозяйка павильона уже согласилась, чтобы я жила здесь. Никто не узнает, кто я такая.

В книге Цветок Орхидеи вела странную жизнь. Она прославилась в городе Жемчужных облаков и даже за его пределами.

О её умении развлекать беседой, петь и играть на флейте ходили легенды. Говорили даже, встреча с Прекрасной сливой дарила душе покой, а телу — здоровье.

Множество мужчин жаждало увидеть красавицу и провести с ней всю ночь. Все они были обмануты.

Чжу Ланьхуа поила их чаем с пилюлями Радужных облаков. Вскоре клиенты засыпали и всю ночь наслаждались снами.

Интересно, что там были за сны? Никто не ушёл недовольным. Пилюли по рецепту Бессмертной Чжу действовали даже на тех, кто возвысился.

— Мастер Вэй, как ты узнал, кто я такая? И откуда узнал про пилюли?

Я не ответил.

— Я искал Бессмертную Чжу. Мне нужны её записи. Я знаю, они у тебя. Дай мне прочесть их, и я оставлю тебя в покое. Клянусь, я не украду эти записи.

Я поднял вверх ладонь и обратился к духовному корню. Связь с элементом — это связь с мирозданием, словно пуповина, разорвать которую невозможно.

Я немного узнал про печати, их легко наложить на себя. Из ладони вырвалась лента

воды и обратилась чёрной черепахой.

Черепаха, сотканная из духовной силы, воды и самой жизни, лениво перебирала лапами и парила над раскрытой ладонью.

— Я не заберу силой записи девушки Чжу. Я не скажу ни слова о том, что Чжу Ланьхуа — дочь Бессмертной Чжу. Если от этого не будет зависеть моя жизнь. Или жизнь кого-то ещё. И если девушка Чжу не причинит мне вреда.

Едва я замолчал, черепаха превратилась в печать. Грудь обожгло.

— Мастер!

Я пожал плечами.

— Не собираюсь умирать из-за тебя.

[Внимание!]

[Вы не должны вмешиваться в события, не относящиеся к реципиенту].

[Наказание за невыполнение условия: интенсивность — низкая].

Опять? Я стиснул зубы. Глаза обожгло. Внутри вспыхнуло пламя, пожирая меня изнутри.

— Мастер Вэй! Да что с тобой происходит! Давай я помогу тебе лечь!

Прикосновения девушки вызывали новые волны боли. Я терпел, не произнеся ни единого звука. Это просто боль. Она пройдёт. Скоро пройдёт.

Проклятая Система! Умри, умри, умри!

Это когда-нибудь кончится?!

«Я не могу отменить клятву! — заорал я про себя. — Даже не знаю, как! Хочешь, чтобы я просто здесь сдох?!»

Боль продолжалась ещё пару мгновений. Они показались мне вечностью. Долбаная садистка.

Меня трясло.

— Мастер! Не плачь!

Я не плакал. Глаза жгло от злости. Я вытер лицо рукавом.

— Мастер Вэй, ты болен? Поэтому искал Бессмертную Чжу? Матушка умела лечить болезни.

Я кивнул.

— Да, поэтому. Моя болезнь очень редкая. Я думаю, она связана с одним из пяти древних родов. Поэтому ищу всё, что связано с ними.

— Мастер! Я дам тебе почитать записки матушки. Только... У меня остались старые записи. Остальные матушка носила с собой. Она всё время их перечитывала.

Я выпил вина и кивнул.

Проклятая Система. Я придумаю, как тебя обмануть.

— Мастер Вэй, — пьяно хихикнула девушка Чжу, — хозяйка сказала, что ты развратник. Чжу Ланьхуа принесла светильники из бамбуковых трубок, заполненных жиром. Светильники чадили и нещадно воняли.

— Почему развратник? — удивился я.

— Только развратники заботятся о том, чтобы было светло.

Я вздохнул.

— Ложись спать, девушка Чжу. Я разбужу тебя утром.

Чжу Ланьхуа помотала головой и уселась напротив. Я достал из хранилища ещё один кувшин с вином и закуски.

— Тогда сиди тихо и не мешай.

Остаток ночи прошёл спокойно.

Я читал записи Бессмертной Чжу, по большей части скучные и бесполезные. Местные писали бестолково и многословно, раз за разом повторяли одно и то же.

Описания древних развалин, сплетни тысячелетней давности, расчёты для артефактов, в которых я ничего не смыслил, рецепт рисовых пирожных и супа из свежих моллюсков — я с трудом пробирался сквозь росчерки иероглифов.

Бессмертная Чжу беспрестанно ругалась, проклиная Императора У, Ордена и Школы которые мешали её исследованиям. Со времён Разлома прошло много лет, но люди всё ещё боялись его повторения.

Знания древних, артефакты, старые руководства и техники открыто не запрещали. Но на тех, кто чрезмерно увлекался их поисками и изучением, смотрели косо. В мире совершенствующихся Бессмертная Чжу была изгоем.

О «Духовных помощниках» в записях упоминалось лишь дважды. Я узнал очень мало.

«В поместье Чан мы нашли ошейники, — писала Бессмертная Чжу, — но они не работали. Ли Ван рискнул и примерил один, но ничего не случилось. Может быть потому, что больше нет алтарей, где черпали силы старые семьи? «Духовный помощник» — ошейник, как у раба... Нравы семьи Чан всё больше меня удивляют».

Какой алтарь питает волшебный гуань на моей голове? Где найти его и как отключить?

У главной ветви семьи И был камень предков, который признал И Фухуа новым главой рода. Это и есть «алтарь»?

Наверное, в семье Вэй Шуи тоже есть такой камень. Но сомневаюсь, что Система подключена к нему.

В конце записей я нашёл ещё кое-что. Надеть или снять «Духовный помощник» мог только глава рода. Я должен попасть в Поместье луны шелкопряда. Но сначала расспрошу старшего брата Шэна.

С первым лучом солнца я закончил читать дневники. Кое-что я записал. Девушка Чжу уснула, мне не пришлось просить разрешения.

Закуски остыли, но я их доел: негоже тратить еду впустую. С вином расправилась девушка Чжу. Она спала сидя, прислонившись к стене. Ханьфу разметалось по полу.

Спящая девушка казалась беззащитной и милой. Сердце кольнула жалость.

Нефритовая подвеска, которую я вернул Чжу Ланьхуа, была подарком её матушки. Не украшение, но артефакт, который связывал мать и дочь. Он должен был стать защитой для

девушки Чжу, но случилось иначе.

Бессмертная Чжу вошла во Дворец трёх сокровищ и семи испытаний и попала в ловушку. Много лет она боролась за жизнь, заплутав в бесконечном лабиринте, полным боли и ужаса.

Когда силы Бессмертной заканчивались, подвеска тянула их из Чжу Ланьхуа. Тянула так много, что ломала меридианы, иссушала даньтянь досуха, а если не хватало и этого — девушка Чжу теряла жизненные силы.

Знала ли Бессмертная Чжу, что убивает дочь?

Всё закончилось хорошо. И Фухуа понял, что подвеска сжирает Чжу Ланьхуа изнутри, и помог девушке продержаться. Разрушить связь с матерью Чжу Ланьхуа отказалась. Может быть, это спасло Бессмертную Чжу?

Выбравшись из Дворца трёх сокровищ и семи испытаний, Бессмертная щедро одарила И Фухуа за спасение дочери. И хотя тот говорил, что ему нужна лишь любовь Чжу Ланьхуа, отчего-то он взял всё, что ему предлагали.

Приведя в порядок одежду, я разбудил девушку Чжу.

Сонный взгляд девушки прошёлся по мне и в мгновение стал осмысленным и ясным. Чжу Ланьхуа подскочила, оглядываясь.

— Записи твоей матушки на столе, — я указал на стопку свитков и книг.

Чжу Ланьхуа пролиставала книги, и кипа бумаг исчезла в её руках.

— Может, продашь мне немного твоих пилюль? — спросил я напоследок. — Из-за болезни я плохо сплю. Я хорошо заплачú.

Девушка долго молчала, а потом сунула мне в руку небольшой пузырёк из фарфора. Не глядя, я расплатился мешочком серебра и попрощался.

— Мастер Вэй, я больше тебя не увижу? — вдруг спросила девушка Чжу.

— Не увидишь. Я обещал не говорить о тебе и не беспокоить тебя. Я сдержу обещание.

Чжу Ланьхуа прикусила губу и кивнула.

Внизу я встретил Ли Ю.

Мальчишка сидел на низкой скамье как на Императорском троне. Взгляд Ли Ю лучился самодовольством, на лице играла блаженная улыбка.

Цветущий вид Ли Ю раздражал. Моя спина ныла от сидения за столом, глаза слипались, а рот разрывала зевота. Разве должен ученик быть счастливей учителя?

— Первый ученик Ли, ты доволен?

Ли Ю подскочил и поклонился, продолжая сиять дурацкой улыбкой.

— Этот ученик очень доволен!

— Ай-я, разве не мог ты соврать? Теперь придётся платить вдвое больше.

Расплатившись с тётушкой, я вышел на улицу. Ли Ю шёл сзади, стараясь не попадаться мне на глаза.

Город уже проснулся, торговцы едой сновали с тележками, скрипели колёса. Небесная хмарь рассеялась, солнце поднялось над крышами, лучи его отражались в начищенных колокольчиках, звеневших на ветерке.

Утренняя прохлада взбудрила. Заметив, что я бурчу только для вида, Ли Ю снова расцвёл. Поев мясных пирожков с горячим рисовым супом, я простил ученику самодовольство.

— Учитель Вэй, мы возвращаемся на Девять пиков? — спросил Ли Ю, когда мы закончили завтрак.

— Только зайдём в лавку к травнику. Я не поблагодарил учителя Пэна. Купим ему чай Тринадцати трав. Старик выпросил для нас формацию Духовного водоворота. Если проявить почтение, может быть, он добудет ещё что-нибудь? К тому же мне нужны кое-какие травы.

Говоря о травах, я подумал о Чжу Ланьхуа. Её последний взгляд на меня был жалобным и беспомощным.

Пилюли Радужных облаков могут быть очень полезными. Если я буду их покупать — девчонке не придётся работать в павильоне Весенних цветов.

«Система? Я приду к девушке Чжу ещё раз, — бросил я пробный камень, — чтобы купить у неё пилюли. Это действие соответствует поведению Вэй Шуи. В карманах плохих парней всегда лежит пачка снотворного».

[Вы не должны встречаться с Чжу Ланьхуа. Вы не должны приходить в павильон Утончённых ароматов. Вы не должны упоминать Чжу Ланьхуа в разговорах. Это увеличивает риск критической ошибки мира. Наказание за невыполнение условия: ежедневное, интенсивность — средняя].

Система редко говорила так много.

Никаких заданий и макро-условий. Задавила авторитетом. Что с ней опять случилось?

Ежедневное наказание. Меня передёрнуло. Я мог терпеть боль или скрывать её — но привыкнуть к ней невозможно.

Подчиняясь Системе, я проваливался в пустоту. Как в прошлой жизни, всё глубже и глубже в тягучую, невыносимую серость.

Если Система — «Духовный помощник», семья Чан была самой честной. Чем не рабский ошейник? Я потёр горло: показалось, что закончился воздух.

— Сяо Ли, давай-ка зайдём в «Шелковичное поместье».

Посмотрим, кто умнее. Система или Ли Шаосянь.[1]

[1] Ли Шаосянь — управляющий делами семьи Вэй в городе Жемчужных облаков.

— Разве в осени нет печали? — спросил я Ли Шаосяня. — Павильон Утончённых ароматов окружён цветами, но все цветы погибнут с первым снегом. Такие хрупкие...

Ли Шаосянь вздохнул. С его губ не сходила приклеенная улыбка.

— Этот Вэй мечтает, — продолжил разглагольствовать я, — чтобы цветы у его порога радовали глаз круглый год.

Управляющий Ли был бы рад распрощаться со мной, но не мог: старший брат Вэй Шэн просил хорошо обо мне позаботиться.

Ли Шаосянь заботился. Терпеливо слушал и подливал в чашку свежего чаю.

— Управляющий Ли, — снова затянул я. — Ваша свадьба совсем скоро. Разве есть кто-то счастливее вас? Всю свою жизнь вы будете беречь возлюбленную. Какой драгоценный дар!

Я замолчал и устремил взор в угол комнаты. Там не было ничего интересного.

— Какое счастье! — снова сказал я.

Ли Шаосянь вздохнул.

— Всё ли в порядке у старшего брата Вэй Шэна? — спросил я, когда мне надоело рассматривать угол. — Он редко мне пишет.

— Старший господин Вэй в порядке, — учтиво ответил Ли Шаосянь. — Он беспокоился о вас. Может ли этот Ли ответить, что Младший господин Вэй в порядке?

— Всё хорошо, всё хорошо. Разве что... Этот Вэй плохо спит. Может быть, старший брат Шэн найдёт для меня лекарство? Это всё луна. Луна не даёт мне покоя. Ждёт ли она его?

— О ком говорит Младший господин Вэй?

— О богине Чаньэ[1]. Ждёт ли она своего мужа или вовсе забыла о нём? На луне очень холодно. Наверное, ей одиноко.

— Младший господин Вэй, — Ли Шаосянь посмотрел на меня с затаённой усмешкой. — Должен ли этот Ли передать, что ваше сердце украли прекрасная девушка?

— Управляющий Ли! — пустая чашка со стуком опустилась на стол. — Вся моя жизнь — лишь Орден и ученики! Разве могу я быть столь безответственным!

Я поднялся и неловко поклонился, извиняясь:

— Управляющий Ли, этот Вэй забыл, его ждут дела. Прошу тебя, уважаемый Ли, скажи брату Шэну, что у меня всё в порядке. И позаботься о моей маленькой танмэй.[2] Да! Пожалуйста, хорошо о ней позаботься!

Ли Шаосянь покивал. В чёрных глазах скука сменилась весёлыми огоньками. Кажется, я его позабавил.

Что ж, что бы ни сделал Ли Шаосянь, это пойдёт мне на пользу.

Я выясню, насколько семья следит за моими делами. Вэй Шуи — всё ещё любимый ребёнок?

Надеюсь, они найдут Чжу Ланьхуа и присмотрят за ней. Почему бы семье Вэй не получить то, что в книге досталось И Фухуа?

Лишь бы я не участвовал в этом. Не хочу каждый вечер получать наказание Системы. Вдруг потом я не смогу без него обходиться?

Хуже всего, если Ли Шаосянь сразу забудет всё, о чём я говорил. Надеюсь, преданность

Вэй Шэну заставит его шевелиться.

***

Путь от врат Свежего ветра до Звёздного пика никогда ещё не был так сладок.

— Это он! Красавчик учитель!

— Этот Бянь и впрямь неудачник.

— Неудивительно, что семья от него отказалась!

— Тяньтянь! Можешь передать ему этот мешочек с ароматными травами?

Шепотки окружали со всех сторон. Хорошо. Ещё лучше, если их услышит Бянь Жэн.

Пройдя через мост к Звёздному пику, я отправил Ли Ю в Летний дворец.

— Ли Ю, — сказал я ученику напоследок. — Та шпилька, что я купил вчера. Можешь сам подарить её барышне Яу. Как только достигнешь пика стадии Накопления ци. До тех пор я сохраню шпильку у себя.

— Этот Ли будет стараться! — глаза Ли Ю вспыхнули радостью.

Проводив Ли Ю взглядом — мальчишка шёл в гору, подпрыгивая, и распинывал кучки камней — я отправился в гости в Осенний дворец.

Старший учитель Пэн встретил меня недовольным и раздражённым.

Кун-цзы[3] вопрошал: «Не научившись управлять собой, как можешь управлять людьми?» Старик Пэн не мог справиться даже с выражением лица. Поучал других, когда сам не достиг совершенства.

— Старший учитель Пэн, — я сложил руки в уважительном жесте. — Этот Вэй не отнимет у вас много времени. Прошу вас, примите этот чай Тринадцати трав. Летний дворец благодарен вам за поддержку и помощь.

Двумя руками я протянул учителю Пэну круглую плитку чая, обёрнутую в плотную бумагу. Сквозь опущенные ресницы я наблюдал за лицом старика.

Учитель Пэн настороженно оглядел подношение.

— Чай Тринадцати трав?

— Этот чай укрепляет тело и придаёт сил, — ответил я с вежливой улыбкой.

[Действие не соответствует базовой модели поведения реципиента].

«Кто-то передал такой же чай Вэй Шуи, чтобы тот заболел. Может быть, это был Пэн Чанчунь? Я изучаю его реакцию».

[Принято] — согласилась Система через пару мгновений.

Система зря в меня верила. Как мне понять, чем вызвана настороженность учителя Пэна? Вэй Шуи часто ссорился со стариком. Глупо, ведь тот мог быть очень полезным.

Старший учитель Пэн принял чай. В тишине зала повисло тягостное ожидание.

Я первым прервал тишину.

— Этот Вэй отнял время у Старшего учителя Пэна. Этот Вэй удалится.

— Это всё? У тебя нет ко мне просьбы?

— В Летнем дворце всё в порядке, — я сделал вид, что не понял выпада учителя Пэна.

— Что ж... Кхм, кхм... Учитель Вэй, как поживают твои ученики?

— Они стараются и много трудятся, чтобы не подвести Главу Ордена и Старшего учителя Пэна.

— Хорошо. Очень хорошо.

Старший учитель Пэн покивал. Тонкие губы растянулись в вежливой улыбке. На

прощание, старик кивнул мне вполне благосклонно.

Распрощавшись с учителем Пэном, я прошёлся по просторному двору. Осенний дворец намного больше Летнего. Неуютный и суетной.

Я поймал мальчишку-слугу.

— Первый ученик Бянь, где мне его найти?

Мальш развернулся и указал рукой на бредущую вдоль сада фигуру. Я сунул мальчишке в ладонь пару цяней и тот убежал, важно мне поклонившись.

Дождавшись, когда Бянь Жэн заметит меня, я мерзко ему ухмыльнулся и указал подбородком на ворота дворца. Хмуро меня оглядев, Бянь Жэн кивнул и направился к выходу.

[1] В одной из версий легенды о Чаньэ и стрелке И, Чаньэ выпила эликсир бессмертия, чтобы тот не попал в злые руки, и вознеслась на луну. Теперь Чаньэ и Хоу И могут только издалека смотреть друг на друга.

[2] Танмэй — (堂妹, tángmèi) — двоюродная младшая сестра по отцу.

[3] Кун-цзы — Конфуций, древний мыслитель и философ Китая. Основатель философской системы, известной как конфуцианство.

— Первый ученик Бянь, — я не стал далеко отходить от ворот в Осенний дворец. — Ты снова отирался вокруг барышни Яу. Ты слишком назойлив. Больше не приближайся к ней.

— Кто ты такой, чтобы мне указывать? — буркнул Бянь Жэн. — Может, ты и учитель, но я не твой ученик.

— Слишком наглые слова для того, кто потерял лицо на глазах у всех послушников Ордена. Знаешь, о чём шепчутся у тебя за спиной?

— Замолчи! Ты использовал грязные трюки. Ты слабее меня! Вечно кланялся Старейшине Суню. Этот старик помог тебе? Отвечай! Пусть все узнают правду!

Я поцокал языком, встал расслабленно, открываясь для быстрой атаки.

— Просто признай, что ты неудачник. Почему ты так смотришь? Хочешь напасть на меня? Жду не дождусь, когда тебя изгонят из Ордена.

— Обойдётся.

Пальцы Бянь Жэна сжались, будто он держал меч. Чувство опасности кольнуло меня, но сразу прошло.

— Я не буду пачкать о тебя свой клинок, — в словах Бянь Жэна мне почудилась двусмысленность, но я поскорей отогнал от себя эти мысли. — Ты просто жалкий учитель из нищего Дворца. Твои ученики — почти что пустышки. Скоро вас всех разгонят и Звёздный пик очистится от мусора.

Я рассмеялся, хотя издёвки Бянь Жэна били точно в цель.

— Бедный, глупый ученик, — я тянул слова, старательно делая вид, что мне всё равно. — Ты не чувствуешь, как качается под тобой земля? На Звёздном пике не нужны два дворца, это так. Твоё несчастье в том, что ты всем мешаешь. Думаю, скоро тебя отошлют. Старший учитель Пэн погряз в бюрократии, ему также нужно думать о своём возвышении. Кто займётся учениками? Уж точно не ты. Дворцы объединят, и я войду в твой дом, как учитель. Я уже учитель. А тебя вышвырнут вон. Будешь патрульным или пойдёшь охранять границы. Ты просто пёс. Твоё место на улице.

С каждым словом лицо Бянь Жэна становилось уродливей. Я приготовился к защите, ускорив течение ци. Однако Бянь Жэн не напал. Он ухмыльнулся ещё паскудней, чем я.

— Мой учитель никогда не бросит меня и не откажется. Наша связь с ним нерушима.

Тон Бянь Жэна был очень уверенным. Я бы ему поверил, если бы мгновение назад сам не говорил так же смело и убедительно.

— Мне скучно с тобой говорить. Этот Бянь уйдёт первым. Учитель Вэй, ты позор для своей семьи. Пришёл глумиться над тем, кто проиграл в детском соревновании.

Бянь Жэн решил отступить. Красивый ход и разумный, но он не входил в мои планы.

— Уходи. Я только напомню, зачем тратил на тебя своё время. Не приближайся к Летнему дворцу. Я не люблю нищих: вечно воруют еду. И не подходи к барышне Яу. Она моя, не твоя.

— Она не твоя!

— Первый ученик Бянь, — я сложил на груди руки и стёр ухмылку с лица. — Оставь в стороне наши склоки. Я не хочу унижить тебя. Только забочусь о барышне Яу.

— Я сам о ней позабочусь.

— Но что ты можешь ей дать? У тебя нет должности в Ордене. Нет семьи, нет связей.

нет денег. Что ты можешь ей дать? Даже твоё ханьфу тебе выдали в Ордене.

— Моё будущее лучше твоего.

— Будущее... Праздник Середины осени — это будущее? Недавно в городе Жемчужных облаков я встретил торговца. Он из города Вечного солнца[1], мне повезло встретить его. Конечно, на тебя он не обратил бы внимания. Шпилька, что я купил у него, прекрасна как заря и закат. Ты никогда не коснёшься такой изысканной вещи. В день Середины осени, я подарю Яу Цяця эту шпильку. Барышне Яу нравятся цветы дикой сливы.

Бянь Жэн внимательно слушал.

— Ты не купишь барышню Яу такой ерундой.

— Ну, конечно, — насмешливо произнёс я. — На пике Горных цветов соберётся весь Орден. И я достану эту изысканную драгоценность. Хорошенько представь эту картину. Разве сможет она мне отказать? Маленький Бянь, тебе не обойти меня в этот раз. Даже будь у тебя деньги — торговец уже далеко. Я снова выиграю, а ты — проиграешь. Перед долгой разлукой — с кем будет добра барышня Яу? Уж точно не с тобой, жалкий, нищий мальчишка. Ты сдохнешь от тварей где-нибудь на границе, брошенный даже учителем.

Бянь Жэн молчал и разглядывал горизонт. На бледном лице проступил румянец.

Я огляделся тоже. Вокруг — никого, только за ветвями боярышника, растущего у ворот в Осенний дворец, мелькнула светлая ткань ученического халата.

Два совершенствующихся любуются панорамой далёких гор — думаю, так мы выглядели со стороны. Высокое небо, яркое солнце и нерушимые скалы. Тусклую зелень едва тронуло золото осени. Холодный ветер развеивал полы белоснежных ханьфу.

Бянь Жэн напал внезапно. Едва я открыл рот, чтобы распрощаться, как проскрежетал клинок, вынимаемый из ножен. Я отшатнулся, мечи с визгом скрестились.

Бянь Жэн сильнее меня. Я ощутил его мощь, едва лезвия коснулись друг друга. Бянь Жэн действовал грубо и быстро. На плечи упала тяжесть его духовной силы.

Я уклонялся от ударов, отступая к воротам Осеннего дворца. Энергия таяла, поглощая чужое давление. Чувство опасности заставило меня отскочить в сторону.

Защищаясь, я не протяну долго.

— Учитель! Учитель! — раздался в стороне чей-то крик.

Я ударил «Духовным ветром», разбивая атаку. Бянь Жэн чуть покачнулся, я направил острие меча в приоткрывшийся бок, но Бянь Жэн увернулся.

Напор его силы валил меня с ног. Бянь Жэн — быстрее, запас его энергии — больше. Лёгкое дыхание смерти холодком пронеслось по спине.

Наплевать. Я не отступлю.

Этот Бянь — просто Болотный комар. Я давил их сотнями тысяч. Напоенный силой меч искал брешь в обороне противника.

Ци наполнила акупунктурные точки, потекла по каналам быстрее. Мои движения стали увереннее и резче.

— Остановитесь! — голос Старшего учителя Пэна мелькнул на краю сознания.

Я отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

Бянь Жэн ударил так сильно, что у меня потемнело в глазах. Духовная сила, словно огромный молот, врезалась в меня сверху, вдавливая в землю.

Я устоял на ногах.

— Сяо Бянь! Вэй Шуи! — учитель Пэн всё ещё что-то кричал.

Идиот! Просто врежь по Бянь Жэну!

Узкий клинок блеснул перед глазами. Я извернулся, как кошка. Мне послышался хруст костей. Время замерло на мгновение. Когда лезвие пронеслось мимо, я успел увидеть в нём своё отражение.

Духовная сила Бянь Жэна всё текла и текла. Её тяжесть ломала волю. Мышцы трещали, но я двигался так же быстро. Если замедлюсь — умру.

Я не проиграю!

У меня будто выросли крылья. Я прошёл сто уровней Башни, а Бянь Жэн сдулся на половине. Я сражался с двумя отражениями. А этот пёс только один!

Я напал, будто яростный тигр. Нет мира, и нет посторонних. Только противник и клинок у меня в руке.

Волна жара окутала тело. Я почувствовал кровь на губах. Бянь Жэн отступил. Поток его силы ослаб. Теперь он защищался, а я шёл вперёд. Меч пел, разрывая воздух.

— Остановитесь! — старик Пэн всё кричал и кричал.

Бянь Жэн отвлёкся на истощный крик и едва не упал. Лезвие прочертило полосу на его плече, разрезав рукав. На клинке осталась полоска крови.

Пинком в живот я отправил Бянь Жэна на землю. Взвился меч, готовый нанести последний удар.

Сдохни, пёс!

[1] Город Вечного солнца — столица Империи У.

— Стой! — истошный крик учителя Пэна меня отрезвил.

Я остановился, не закончив движение.

Нельзя убивать.

— Вэй Шуи! Ты сошёл с ума!

Бянь Жэн лежал на камнях, выставив перед собой меч. В тяжёлом дыхании слышались хрипы. Вокруг собрались ученики и слуги Осеннего дворца. Они стояли поодаль, полукругом, и испуганно перешёптывались.

— Вэй Шуи, — Старший учитель Пэн подошёл совсем близко. — Ты перешёл все границы!

— Он напал на учителя, — я ткнул в Бянь Жэна мечом. — И использовал духовную силу. Вышвырните его из Ордена.

— Ты напал первым! — огрызнулся Бянь Жэн, зажимая порез на плече.

— Врёшь. Трус, что боится отвечать за дела.

Шею тревожила неприятная щекотка. Я провёл под ухом рукой, пальцы окрасились алым.

— Кровь из семи отверстий! У него кровь из семи отверстий! — зашептались в толпе.

Ну хоть не из девяти, — отрешённо подумал я.

Старший учитель Пэн оглядывался, не в силах принять решение. Что за глупый старик.

— Кто-то подсматривал за нами из-за ветвей, — сказал я. — пусть расскажет, кто напал первым. Один из учеников.

— Кто из вас видел? — Старший учитель Пэн обратился к толпе.

Никто не откликнулся. Бянь Жэн усмехнулся и поднялся с земли.

— Слово против слова, мы не знаем, кто виноват, — рассудил Старший учитель Пэн.

Вот бы дать ему в зубы.

— Я учитель, — напомнил я.

— Это так, — согласился старик. — Слово учителя — веское. Но Младший учитель Вэй, твоя репутация... Здесь нельзя рассудить точно.

Кровь затекла за шиворот. Неприятно. Ком злости разросся под рёбрами. Я спрятал его, растянув губы в улыбке.

— Что ж, если нельзя решить точно — вызовем Хранителей покоя, — предложил я, бросив на учителя Пэна наивный взгляд. — Уважаемый Мао Вэньян быстро найдёт виноватого.

Стало тихо.

Хранителей покоя боялись.

— Не думаю, что это разумно, — поморщился учитель Пэн.

— Отчего же? Может быть оттого, что ученик Бянь виноват?

— У тебя нет доказательств, — оскалился Бянь Жэн.

— Значит, нас будут пытаться, — сказал я так чётко, чтобы слышали все. — Я легко выдержу пытки, само Небо на моей стороне. Выдержишь ли ты?

— Я...

— Замолчи, — оборвал Бянь Жэна Старший учитель Пэн.

Он напряжённо что-то обдумывал. Губы старика твёрдо сжались, а глаза уставились в

одну точку.

— Вэй Шуи, — сказал, наконец, Старший учитель Пэн. — Звёздный пик слаб. Нас мало. От нас мало пользы. Ни к чему лишние слухи. Ни к чему отдавать в руки Мао Вэньяна сразу двух Мастеров. Разойдёмся миром. Старший ученик Бянь принесёт извинения.

— Учитель?!

— Зачем мне его извинения?

Старик Пэн схватился за голову. Мне стало его жаль. С таким учеником как Бянь Жэн можно сойти с ума. Мне ли не знать, у меня таких целых четыре.

— Уважаемый Старший учитель Пэн, — вкрадчиво начал я. — Зачем зря сотрясать воздух? Этот Вэй с радостью пойдёт вам навстречу и забудет про оплошность ученика Бяня. Если взамен уважаемый Старший учитель простит ученикам Летнего дворца их неспешное возвышение. Поход к горе Ледяных змеев помог бы им исправить ошибку.

— Нет, — неожиданно твёрдо ответил старик. — Это небезопасно. Вэй Шуи, я не отпускаю их не для того, чтобы тебе досадить. Я лишь забочусь об учениках. Их жизни должны быть на первом месте. Если это твоё условие — я отправлю слугу за Мао Вэньяном.

— Нет так нет, — я не стал настаивать. — Тогда извинения.

Всё же попытки из-за вшивого пса — не то, чем я хотел скрасить вечер. Скорее всего, Мао Вэньяну хватит расспросов, но и рисковать не хотелось. Мне нужно только хорошенько раззадорить Бянь Жэна.

— Первый ученик Бянь, — в голосе Старшего учителя Пэна появился металл.

Бянь Жэн подошёл ближе.

— Учитель!

— Извинись.

Оглянувшись, Бянь Жэн рявкнул на толпу, жадно ловившую каждое слово.

— Почему вы ещё здесь? У вас нет занятий?

Ученики и слуги торопливо рассеялись, бормоча извинения.

— Этот Бянь... Просит прощения учителя, — Бянь Жэн выдавливал из себя слова словно остатки зубной пасты из давно опустевшего тюбика.

— Ничего страшного, — я одарил его небесной улыбкой. — Всё равно ты проиграл. Снова.

Бянь Жэн рыкнул и дёрнулся вперёд.

— Вэй Шуи! — рявкнул Старший учитель Пэн.

— Прошу прощения Старшего, — повинился я. — Этот Вэй не смеет тратить время учителя.

На прощание я вежливо поклонился Старшему учителю Пэну. Но пройдя пару шагов по дороге, я обернулся.

— Ученик Бянь.

Бянь Жэн посмотрел на меня.

Я достал из хранилища купленную шпильку и легко помахал ей издалека.

Эти цветы сливы такие нежные. Цветы моей победы.

Возвращаясь в Летний дворец, я встретил Су Сяолин. Что-то в ней изменилось. Девушка выглядела милой и яркой.

— Учитель! Учитель Вэй! Что с вашим лицом! Оно всё в крови! Учитель! Вы ранены?!

— Ранен? Что за глупости ты несёшь?

Я забыл, что испачкался. Негоже расхаживать в таком виде по Звёздному пику. Я достал

из хранилища кувшин со свежей водой.

— Ученица Су, помоги мне умыться.

Я смыл с лица кровь. Рукава ханьфу намокли, на груди расплылись алые пятна. Тётушка Бо будет ворчать, что ей не хватает помощницы.

Приведя себя в порядок, я замер, заметив странный взгляд Су Сяолин.

— Ученица Су, что с тобой? У меня на лице огромный паук?

— Учитель! Там ничего нет! — отшатнулась Су Сяолин.

— Тогда почему ты так пристально смотришь? Ты идёшь на встречу с И Фухуа?

— Да, учитель.

Я подумал пару мгновений.

— У меня есть для тебя задание. Скажи И Фухуа, что твой учитель совсем свихнулся.

Прячет под подушкой женскую шпильку. И всё время вздыхает. Поняла?

— Н-навверное да, учитель. А зачем? Зачем это нужно учителю?

— Тебе знать необязательно. Не забудь. Посплетничай вволю.

— А... — Су Сяолин бросила на меня вопросительный взгляд.

— Маленькая жадная белка. Заплачу, когда всё расскажешь.

Тенистая ниша в скалах у подножия пика заросла диким виноградом. Густо красные листья скрывали крохотный ручеёк — безжалостный ток воды прогрызал себе путь в камнях.

Устроившись на полянке из мха, я смотрел, как далеко внизу копошатся люди. Сад с духовными травами требовал постоянной заботы.

Вокруг плетёной ограды нёсся лохматый пёс. Громкий лай отдавался от отвесного склона горы. За псом, широко раскинув руки, бежал Чжан Син и звонко смеялся.

Глядя на безыскусную игру, я чувствовал лёгкую зависть, и злость на себя и на маленького злодея, и грусть, и веселье. Разве это не слишком много?

Царапка у меня на руках то и дело смотрела вниз. Разноцветные глаза источали презрение. Царапке не нравился пёс, захвативший её владения, и не нравился шум.

Я запустил пальцы в тёплый пушистый мех, Царапка потянулась, подставляя мне круглый живот. Колокольчик на розовой ленте зазвенел серебром.

— Старший брат, — Сяо Мяо подёргала меня за рукав. — Тебе нравится это место? Царапка его нашла, когда пряталась от глупого пса. Здесь самый вкусный волшебный чай! Старший брат, хочешь, я налью и тебе?

Я кивнул.

— Конечно, налей.

«Волшебный чай»! Что я за глупый учитель? Совсем не умел объяснять.

Сяо Мяо разливала невидимый чай по невидимым чашкам. Принимая из детских рук свою порцию, я сделал вид, что медленно пью.

Сила Неба и земли обрушилась на меня водопадом, свежая и прохладная. Она вливалась в меридианы легко и свободно, я едва успевал сдержать бурный поток.

Сяо Мяо сидела рядом с отрешённым лицом. Я кожей ощутил потоки духовной силы, что сплетались вокруг неё.

Вэй Шуи! Ты мастер создать какую-то хрень!

Если я пролью невидимый чай, будет ли Царапка лакать из невидимой лужи?

Когда поток силы иссяк, я чувствовал себя полным. Меня распирало от энергии. Самое время уйти в медитацию, чтобы очистить силу, наполнившую дантянь, и осознать её частью себя.

— Старший брат, тебе понравился чай?

— Он очень лёгкий и свежий, — кивнул я, улыбаясь. — И немного солёный. Как море.

Я ведь не был на море. Почему я сказал именно так?

— Старший брат! — воскликнула Сяо Мяо. — Мой чай вовсе не солёный. Он сладкий! Как красные финики![1]

— Хорошо, хорошо, — я не стал спорить. — Мэймэй, ты научишь этого старика готовить волшебный чай?

— Старший брат, я научу тебя в другой раз, — Сяо Мяо вздохнула. — Мне пора уходить. Матушка заболела, мне нужно принести ей еды.

— Почему не сказала сразу? Что случилось с тётушкой Сяо?

— Мастер Фэн сказал, ей нужно больше отдыхать. Но матушка не может отдыхать много, в купальнях много работы.

— Мастер Фэн оставил лекарства?

Сяо Мяо кивнула.

— Пойдём вместе, я взгляну, всё ли в порядке и оставлю вам еду и свежих фруктов.

— Нет! Нет! — Сяо Мяо схватила меня за рукав. — Старший брат! Если ты зайдёшь, матушка встанет и сделает вид, что здорова! Мастер Фэн запретил ей сегодня вставать!

— Вот возьми, — я покопался в хранилище и собрал корзину с едой. — Тогда отнеси всё сама.

Малышка ушла, за ней тенью скользнула Царапка. Я попробовал налить себе ещё волшебного чаю, но ничего не почувствовал.

Этот мир такой удивительный. В книге не уместилось тысячной доли его чудес.

Сяо Мяо подарила мне чудо, мог ли я отплатить ей тем же? Только бы не влезла Система. «Ваше поведение! Не соответствует!» Глупая курица.

Без Сяо Мяо и её демонической кошки я почувствовал себя одиноко.

Внизу стало тихо. Наверное, работы прервали, чтобы спокойно поесть. Я поискал взглядом Чжан Сина.

Маленький злодей сидел на самом краю сада, подальше от всех. В его объятиях нежилась огромный лохматый пёс.

Глупый ребёнок. Такой же чужак, как и я.

***

Тётушка Бо радостно мне улыбнулась.

— Уважаемый учитель Вэй, эта старуха давно не оставалась с родными на день Середины осени! Моя сестра живёт в городе Жемчужных облаков. Ах, спасибо вам, уважаемый Мастер!

Я отмахнулся.

— Если я не отпущу вас к родным — само Небо накажет меня. К тому же, большую часть времени Летний дворец будет пуст.

Тётушка Бо низко мне поклонилась.

Я махнул рукой ученикам.

— Первый ученик Бянь сказал, что формация готова. Нам пора.

Бянь Жэн ждал неподалёку. Сообщить, что формация готова, мог любой мальчишка из слуг, но Бянь Жэн пришёл сам. Он скучающе осматривал сад, будто там было что-то, достойное взгляда.

За спиной шептались ученики. Я оглянулся мельком, чтобы на них посмотреть.

Глупые дети.

Цай Тай никак не мог забыть голодное детство.

Ли Ю выгнали из семьи сразу после смерти отца. Повезло, что оплатили место ученика в Ордене.

Су Сяолин мечтала помочь родителям, тянувшим больного сына и ораву дочерей.

Маленький злодей... Его главной проблемой был я. Талантливый малый с хорошим учителем мог взойти на любую вершину. Вэй Шуи пинками толкал его во тьму.

Долбаная Система!

Я вздохнул.

Ученики в моей власти, но и моя жизнь зависела от них.

Скорее бы это закончилось.

У пруда Тысячи звёзд ожидали заклинатели с пика Дракона и Феникса.

— Формация готова, — сказал мне старший из них.

Пространство впереди на глазах менялось: хрустальный изломанный купол накрыл пруд, и старую иву, и глыбы базальта.

— Можете начинать, — в голосе заклинателя сквозило недовольство человека, которого отвлекли от более важных дел.

Заклинатели с пика Дракона и Феникса заносчивы и высокомерны. За это их недолюбливали все послушники Ордена. Но талисманы приносили Ордену доход, а формации — пользу. Все молча терпели пренебрежение.

Я безразлично кивнул и пошёл к пруду, будто делал так каждый день. Шагнув сквозь хрустальную стену, я почувствовал сопротивление, будто шёл против сильного ветра.

Ученики вошли вслед за мной.

На темнеющем небе поднималась луна.

[1]Красные финики (红枣, hóngzǎo) — сладкие плоды дерева зизифус настоящий или уна́би обыкновенная, или юю́ба китайская, или китайский финик. Дерево соотносится с элементом земли, также как сладкий вкус. Но лучше об этом не задумываться, чтобы мозговые червячки не съели усталый разум. □

Должен ли я что-то сказать?

Ученики устроились на берегу пруда Тысячи звёзд. Будто маленькие мудрецы, они сидели в позе лотоса, сосредоточенные и тихие. Вокруг клубился полупрозрачный туман.

Я долго размышлял о напущении. Витиеватые слова мудрецов вряд ли могли помочь. Наверняка в этих словах был сокрыт глубокий смысл, может быть, они указывали дорогу. Слишком сложно и путано.

Сяо Мяо не прочитала ни единого свитка, но залихватски пила невидимый чай. Нужно быть проще.

Как быть проще, объясняя необъяснимое? Я сам не понимал ни хрена.

Вздыхнув, я сложил на груди руки и устремил взор вдаль. Загадочный и уверенный учитель лучше, чем испуганный неумеха.

— Дао — это вода, — ученики подняли на меня удивлённые взгляды. — Вода неприметна и находится внизу. Вода — насущна и важнее всего. Вода безмятежна и слаба, но бушующа и разрушительна. В этом суть Дао. В воде — отражение мира.

[Ваше поведение...]

«Пожалуйста, отвали. Позже накажешь меня».

Мне казалось, слова будут важнее боли.

Я нёс какую-то чушь. Проговорённые вслух, слова уже не казались сильными и понятными. Вздыхнув, я сел на камни напротив учеников.

— Дао — это вода, — снова повторил я. — Духовная сила течёт по каналам, как река, заключённая в берегах. Как реки несут свои воды к морю, так духовная сила собирается в даньтянь.

Я похлопал ладонью по животу чуть ниже пупка. Чжан Син быстро склонил голову, лицо Су Сяолин вдруг покрылось алыми пятнами.

С этими двумя явно что-то не так.

— Ответьте учителю, — я снова привлёк к себе внимание учеников, — когда вода из рек наполняет море — остаётся ли она там навсегда?

Ученики переглянулись.

— Н-нет.

— Да, учитель!

— Да, да! Вода остаётся в море.

— Конечно же, нет! — фыркнул я. — Вода испаряется и поднимается к Небу, чистая и невесомая. Также и мы очищаем в даньтяне духовную силу, чтобы возвыситься.

— И что потом? — Цай Тай решил разобраться со всем до конца.

— Потом облака проливаются дождём и питают реки, которые несут свои воды в море. Позже вы поймёте и это.

Кто бы знал, что в новой жизни мне пригодятся уроки из младшей школы. Зачем только положил столько сил на Университет?

— Все вы находитесь на стадии Накопления ци. Наполните силой своё духовное море. Наполните силой каналы. Как кувшин доверху наполняется водой, так и вы наполнитесь силой Неба и земли. Сделайте это.

— Да, учитель, — нестройным хором ответили ученики.

— Будьте уверены и спокойны. Есть ли что-то естественнее текущей воды? Пруд Тысячи звёзд веками хранит безмятежность. Рядом с ним вы легко со всем справитесь.

Ученики молчали. Я поёжился от пронзительных взглядов.

— Приступайте!

Я махнул рукавом и оставил учеников в покое. Я хотел бы помочь, но не знал, что могу сделать. В школе нам говорили: «Учитель подводит к двери, а входишь ты сам». Я дал им возможность, но не мог возвышаться за них.

Мне бы подумать о своём возвышении. Духовной силы вокруг так много, что в ней можно раствориться.

Дао — это вода.

Мои карпы гадили в воду. Я схватился за лоб. Зачем я об этом подумал?

Я пошёл вдоль берега пруда.

Ночь вступила в свои права. Круглая луна озаряла мир серебристым сиянием. В вышине мерцали россыпи звёзд.

Я вспомнил о покинутом доме. В старом мире я не видел такой огромной луны, чистой и яркой.

«Подняв голову, люблюсь полной луной над горами. Опустив голову, вспоминаю о покинутой родине[1]» — всплыли в памяти давно забытые строки.

Почему я это вспомнил? Меньше всего я хотел возвращаться обратно в пустую квартиру.

В старом мире даже луна была мелкой и серой, с пыльным, усталым лицом. Отчего на сердце вспухла тоска?

Одиночество легло на плечи ледяным одеялом.

Оторвав взгляд от луны, я уставился на чернильную воду пруда. Над водой текли лёгкие облака тумана.

Я вдруг понял, что в воде нет отраженья луны. Только звёзды.

Я любил гулять среди звёзд.

За прудом я заметил фигурки учеников. На чёрных камнях белел шёлк одежд, подсвеченный лунным сиянием. В призрачной дымке ученики казались далёкими и чужими.

Стало ещё холодней.

Я не мог дотянуться до звёзд.

Сознание спуталось. Сколько раз я бежал в темноте? Всегда один. Только один.

Небо тёмно и темна вода. Впереди — холодный свет звёзд.

Шаг. Другой.

Дао — это вода. Мой путь подобен воде — всеобъемлющий и бесконечный. Полы ханьфу тонули в туманной дымке.

Я растворился в мире. Я не шёл среди звёзд, я был звездой, и был миром, и водой, и ветром, и глубиной бездонного пруда. Сила Неба и земли вливалась в меридианы, текла мощным и ровным потоком.

Впереди раздался приглушённый возглас.

Я моргнул. Вспомнил, что у меня есть глаза. Я стоял на поверхности пруда. От сапог по воде расходились круги.

— Учитель! — восторженно пискнул Ли Ю.

Я не умел ходить по воде! Так и не научился! Вспомнив это, я рухнул в ледяную воду пруда Тысячи звёзд.

Из лёгких выбило воздух. Холод обжёг. Сердце испуганно сжалось. Ноги запутались в

складках халата. Я задёргался, словно рыба, попавшая в сеть.

Взмахивая руками, я попытался всплыть. Тяжесть одежд тянула на дно.

Если я так глупо погибну, Небо будет смеяться надо мной целую вечность.

Ерунда. Такие как я не тонут.

Мой элемент — вода.

Мысль согрела. Сердце забилося ровно. Тишина и покой снизошли на меня. Я парил в темноте, ощущая под собой бездонную бездну.

Я раскинул руки, медленно погружаясь ниже. Вода — тёплая и мягкая, как колыбель. Уютный мрак не пугал больше.

Мой элемент — вода.

Во время медитаций я впитывал духовную силу. Мог ли я вобрать в себя суть элемента? Меридианы болезненно сжались, не принимая стихию.

Сосредоточившись, я выделил два духовных канала, что относились к элементу воды. Из точки «Просветлённого взгляда»[2] к точке «Достижения» протянулись голубоватые ручейки. Ян перешёл в инь, ещё немного, и круг замкнётся.

Вода вскипела, повреждая меридианы. Ослепительная боль вспышкой прошла сквозь тело. Духовная сила бесконтрольно рассеялась, закрутилась безумным потоком.

Я забарахтался в давящей толще ледяной воды. Из рта вырвался сонм пузырьков. Я рванул вслед за ними.

Кто-то тянул меня, помогая выплыть наверх.

Вынырнув на поверхность, я задышал шумно и жадно. Холодные мокрые волосы прилипли к лицу. Отфыркиваясь, я оглянулся по сторонам.

Чжан Син вынырнул рядом со мной.

— Учитель, — маленький злодей тихо выдохнул. — Вам нужно выбираться на берег.

[1] Ли Бо, Размышления тихой ночью. Вариант художественного перевода (Стручалина Г. В.):

Передо мною лунный свет — как иней на земле.

Поднимешь голову — луна сияет в вышине,

Опустишь голову — тоска под ясною луной,

И мысли грустные придут о стороне родной.

[2] Названия акупунктурных точек приводятся с искажением. И автор всё ещё за доказательную медицину. □

Су Сяолин яростно лупила Ли Ю.

— Разве не знаешь, что нельзя прерывать медитацию?!

Ли Ю закрывался руками и огрызался в ответ.

— Учитель не медитировал, а только шёл по воде!

Я выбрался на берег, мокрые тряпки тянули к земле. Рядом Чжан Син выжимал подол ученического халата.

Меня колотило. Бросало то в жар, то в холод. Злые мысли накатывали жгучими волнами, от них в голове стучало.

Чжан Син, маленький идиот! Зачем ты полез за мной в воду? Я почти сделал шаг вперёд. Уверен, я мог возвыситься.

Худая фигурка Чжан Сина вызвала приступ ненависти.

Спокойней. Спокойней.

Оттолкнув Су Сяолин, Ли Ю бросился передо мной на колени.

— Учитель! Простите! Этот Ли не помог! Этот Ли не умеет плавать!

Су Сяолин фыркнула.

— Хватит, — я стучал зубами, но говорил спокойно.

Изнутри распирала холодная ярость. Я аккуратно выжимал волосы. Нельзя поддаваться злости. Ци бушевала, её рваное течение отзывалось болью в теле.

Некого винить, только себя. Сначала я потерял контроль и ушёл в медитацию. А после отвлёкся на возглас Ли Ю.

Начал совершенствование, находясь под водой в пруду Тысячи звёзд.

Просто безумие.

Я сам во всём виноват. Чжан Син только хотел помочь.

Ци стала спокойней. Ярость сменилась недовольством собой.

— Вы, — я оглядел учеников. — Что с вашей духовной силой?

— Всё в порядке, учитель, — ответила за всех Су Сяолин.

Цай Тай сидел поодаль, не шевелясь. Его лицо было безмятежным, события последних минут не коснулись Цай Тая. Этот ребёнок недавно взошёл на пик Накопления ци. Неужели ему доступна глубокая медитация?

Вот с кого нужно брать пример.

Я идиот. Что если бы я навредил ученикам в их возвышении? Меня замутило.

— Сяо Ли, хватит обнюхивать камни. Помогите мне отжать халат.

— Учитель! Этот Ли виноват! — жалкая гримаса на лице Ли Ю исчезла, уступив место недоумению. — Учитель! Сейчас! Сейчас!

В руке Ли Ю показалась деревянная пластинка, обожжённая по бокам.

— Он сказал, — затараторил Ли Ю, — «он поможет высушить одежду»! Он сказал...

— Старший брат, хватит болтать, — подгоняла Су Сяолин. — Скорее ломай пластинку!

Ли Ю взял пластинку двумя руками. Я схватил за плечо Чжан Сина и дёрнул его к себе, выставив впереди. Под моей ладонью мальчишка окаменел.

Раздался сухой треск дерева.

Волна жара окутала тело. Густое облако горячего пара поднялось в воздух. Одежды стремительно сохли, кожу стянуло. Волосы отлипли от лица и шеи, стали сухими и тёплыми.

Я согрелся и высох. Оттолкнул от себя Чжан Сина.

— Ли Ю, думай, что делаешь! Артефакт от ученика-недоучки! Он мог испортить мою ханьфу!

Новая волна боли скрутила нутро. Мне срочно нужна медитация. Несколько спокойных мгновений. Не хватало впасть в отклонение ци!

— Разойдитесь, — приказал я ученикам. — На разные стороны пруда. Так вы не будете друг другу мешать.

Сам я доплёлся до старой ивы и уселся под ней, прислонившись к шершавому стволу.

Восстановив дыхание и успокоив мысли, я погрузился во внутренний мир.

Меридианы дрожали, духовная сила рвалась во все стороны. Акупунктурные точки частью совсем пересохли, другие едва не лопались от напряжения.

Лепестки лотоса выглядели рваными тряпками. Ленты духовной силы потеряли прозрачность и блеск.

Сосредоточившись, я стал наводить порядок. В глубокой медитации время неощутимо. Есть только здесь и сейчас.

Волны духовного моря не вздымались больше, реки духовных каналов замедлили бег. Боль ушла, и ушли заботы. Восстановив равновесие, я начал очищение ци. В этом процессе нет конца, совершенство недостижимо.

Сердце кольнуло.

Я отчётливо услышал: «Чужак».

Мгновенно пришло понимание. Кто-то проник в Летний дворец. Сегодня ночью дворец пуст. Враг проник за ворота.

Талисманы сработали. «Взгляд мудреца, сидящего на вершине горы»[1] — вспомнил я название заклинания.

Надеюсь, чужак не будет лежать на моей кровати.

Я слышал чужака то лучше, то хуже. Будто гулкое эхо шагов в пустых коридорах. Наконец, шаги стихли.

Я вернулся к самосозерцанию.

Пруд тысячи звёзд совсем рядом. Я чувствовал близость громады воды, даже погрузившись в глубины сознания.

Может, мой духовный корешок нужно полить? Чем это хуже волшебного чая?

Знать бы ещё, где этот корень и как зачерпнуть воды.

Я ведь шёл по воде! Не знал, что не могу. Мысли тянули вниз, как мокрые одежды. Может быть, потому Лао-цзы говорил о свободе от знаний?

Откуда в этом мире вообще Лао-цзы? Может быть, здесь он Бессмертный? Сидит в пещере на краю мира или сражается с демонами в Долине призрачных воплей?

Стану ли я Бессмертным?

Нет, если буду думать о стариках.

Ступень Возведения основы — это работа с духовной силой. Сегодня я усмирил её, не дав развиться искажению ци. На арене Алой башни я свободно использовал духовные навыки. Их немного, но это вопрос времени.

Чтобы прорваться на стадию Золотого ядра, я должен развить связь с элементом. В пруду Тысячи звёзд я смог установить эту связь. Мне нужно снова наполнить меридианы самой сутью воды.

Что есть вода? H₂O?

Журчание горных ручьёв, чистота родника, спокойствие глубин океана, дрожь капель росы поутру, снежные шапки, искрящиеся на солнце, перезвон капли весной, ярость потока, зажатого между скал, глоток жизни в пустыне, ток крови в теле, дробь ливня по черепице и великое множество того, чему я не мог дать названия, и что я не мог вспомнить, не мог знать и не мог осознать.

Я вбирал в себя эти образы и вливал их в меридианы, что соответствовали элементу воды. Духовная сила уступала место стихии. Коснувшись даньтяня, вода разошлась сетью капилляров.

Накатила усталость. Мысли потеряли ясность, мир расплылся в глазах.

Я решил не торопиться. Хватит на сегодня необдуманных действий. Вернувшись в реальность, я улёгся на камни и быстро уснул, обессиленный.

Мне снилось, что звёзды — это капли дождя, летящие ко мне из глубин бесконечности.

[1] О талисманах обнаружения упоминалось в главе 14, т.2.

— Учитель!

Я отложил пирожок с бобами и посмотрел на Ли Ю. Первый ученик стоял передо мной расправив плечи и задрал подбородок.

Ли Ю изменился. Я ощущал его по-другому. Чувствовал скрытую силу. Вместе с тем я заметил, что ощущаю и слабость Ли Ю: знаю точно, что я намного сильнее.

— Ты вышел на пик Накопления ци, — констатировал я. — Первый ученик Ли, ты не подвёл учителя.

Счастливая улыбка озарила лицо Ли Ю.

— Слова учителя подсказали мне путь! Учитель Вэй! Этот Ли благодарит вас!

— М-м, — согласился я, снова взявшись за пирожки. Если не поторопиться, все они пропадут в бездонном желудке Цай Тая.

Цай Тай флегматично молчал, разглядывая полные миски, расставленные на покрывале. Пока Цай Тай побеждал в нашем негласном соревновании. За его спиной уже пять пирожков и огромное сочное яблоко. Я управился только с тремя пирожками.

Оценив обстановку, Цай Тай напал на свиную ножку, покрытую блестящей корочкой.

Аромат запечённого мяса разнёсся вокруг. Пожалуй, возьму себе тоже.

— Глупая Тыква! Кто позволил тебе брать еду у учителя? — взвился Ли Ю.

— Пусть ест, — я махнул рукой. — Ученик Цай поднялся на ступень Возведения основы.

— Н-но... — оторопел бедняга Ли Ю, — этот младший... Он ведь недавно возвысился... Как?! Почему?!

Я пожал плечами и благосклонно оглядел Цай Тая.

— Ученик Цай хорошо постарался.

[Ваше поведение...]

«Даже не думай болтать свои глупости. И мне и тебе нужно, чтобы ученики старались. Времени остаётся всё меньше».

— Учитель Вэй! Что теперь делать этому Ли? — понуро спросил Ли Ю.

— Съешь пирожок, — я указал ладонью на полупустую тарелку.

Ли Ю рухнул рядом и зло оглядел жующего Цай Тая.

— Ешь! — я не дал разгореться конфликту и сунул Ли Ю под нос его любимые рисовые шарики.

Утро слишком хорошо, чтобы слушать перепалки учеников. Хотя я спал на камнях, я чувствовал себя отдохнувшим. Тело налилось силой, сердце пело, радуясь новому дню.

— Учитель, — лишь взглянув на Чжан Сина я понял, что он облажался. — Этот ученик...

— Сядь, — я ткнул свиной ножкой рядом с собой. — У тебя ещё будет время.

Если в прошлой жизни злодей возвышался быстро, а сейчас, когда появился я — он застрял, значит ли это, что я виноват в его слабости?

Я говорил ему гадости, ругался и был несправедлив. Я даже напал на Чжан Сина! И не Су Сяолин, к которой злодей питал нежные чувства.

Ничего.

«Не очень-то помогли твои ежедневные задания. Какой там уровень ненависти?»

[Низкий] — ответила Система.

«Даже не пытайся меня обвинить. Я делаю всё, как ты хочешь! Отдал девчонку Су главному герою. Пугаю учеников. Строю козни Бянь Жэну, как настоящий злодей. Я — плохой парень! Не подкопаешься».

[Вы едите вместе с учениками и ведёте с ними беседу. Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента].

«Твои методы не работают — поэтому я пробую свои. Двое из четырёх учеников возвысились. Один даже с запасом. В этом моя заслуга, не твоя».

— Ешь, — я указал Чжан Сину на тарелки с едой и закусками. — Обед — время радости. И завтрак тоже, — немного подумав, добавил я: ещё только утро. — Твоё уныние отбивает у меня аппетит.

[Уровень ненависти увеличился] — неожиданно сообщила Система.

— Учитель Вэй, — совсем тихо сказал Чжан Син. — Мы у пруда Тысячи звёзд. Разве это не оскорбление Святыни, если я буду есть рядом с ним?

Я так удивился, что обратил чувства к пруду Тысячи звёзд. Неподвижная вода не проявляла признаков недовольства.

— Думаешь, пруду есть до нас дело? — наконец, спросил я. — Или, может быть, эта ива, — я ткнул свиной косточкой в старую иву, — расстроена тем, что мы едим у неё на виду? Да ещё прячемся от солнца в её ветвях?

Чжан Син молчал, уставившись в пол.

— Глупости, — припечатал я. — Чем думать о ерунде, попробуй свиные ножки. Их готовили в меду, чтобы корочка была хрустящей, а внутри сохранился сок.

— Учитель Вэй, — снова тихо сказал Чжан Син. — Разве пища не делает тело грязным?

Ли Ю закашлял. Из рук Цай Тая выпал кусок пряной лепёшки, но Цай Тай быстро его подобрал.

Маленький злодей за ночь сошёл с ума, — с грустью констатировал я. Он не смог возвыситься, хотя должен был. А теперь раздражал меня глупостями. Почему он хочет вызвать мой гнев?

— Тогда, конечно, не ешь, — наконец, сказал я и продолжил наслаждаться едой.

[Уровень ненависти увеличился] — снова объявила Система.

Этот Чжан Син действительно странный. Неудивительно, что в книге у него поехала крыша. Отчего он так злится? Я не стал его унижать, пригласил за стол и был терпелив. Что ему ещё надо?

[Внимание!]

[Перерасчёт алгоритмов].

[Ежедневное задание отменено].

Вскоре Су Сяолин закончила медитацию.

Она подходила медленно, с виноватым и злым лицом.

— Ешь и не ной, — поддержал я Су Сяолин. — У меня есть насчёт тебя пара идей.

***

Ниже по склону горы нас ожидал И Фухуа.

— Ученик И, — жизнерадостно улыбнулся я. — Я слышал, твоё мастерство быстро растёт. Такой талант рождается раз в поколение! Старший учитель Пэн, должно быть,

гордится своими учениками.

— Этот И недостойн такой похвалы.

[Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента].

«Это послание несёт скрытый оскорбительный смысл».

[Требуются дополнительные разъяснения].

«Как только ты объяснишь мне, как от тебя избавиться».

Я с ног до головы оглядел И Фухуа. Сегодня главный герой не выглядел надменным и гордым. Его ханьфу выглядело помятым, узел волос съехал на бок. Хотя лицо сохраняло маску спокойствия, в глазах И Фухуа я заметил тревогу.

— Достойные и смиренные слова, — констатировал я. — Ученик И, зачем ты здесь?

— Старший учитель Пэн приказал вам прийти в Осенний дворец. Старший учитель Пэн сказал, вы не должны откладывать.

И Фухуа бросил на меня испытующий взгляд.

— Если это так срочно, я сейчас же пойду в Осенний дворец, — немедленно согласился я.

— Вэй Шуи, — в спокойном голосе Старшего учителя Пэна я услышал зарождение бури.

Войдя в небольшой зал, я быстро оценил обстановку.

Старший учитель Пэн застыл посреди зала. Его брови были нахмурены, губы сжались в тонкую полосу. Подавшись вперёд, учитель нависал над Бянь Жэном, стоящим перед ним на коленях.

На низком рабочем столе царил беспорядок. Несколько свитков были смяты, кисть, явно отброшенная в сторону, измазала тушью поверхность стола и бумаги, в чашке остыл недопитый чай.

— На колени! — учитель Пэн указал куда-то перед собой.

Я подошёл ближе. Покопался в кольце-хранилище и достал небольшую подушку. Учитель Пэн наблюдал, как я сажусь и устраиваюсь поудобней, но не сказал ни слова. Только играли на щеках желваки.

— Этот Вэй приветствует Старшего учителя Пэна, — вспомнил я и сложил руки в уважительном жесте. — Первый ученик Бянь.

Бянь Жэн не ответил, но я почувствовал укол злобы, направленный на меня.

— Вэй Шуи, — учитель Пэн говорил очень отчётливо. Откуда у тебя шпилька Старейшины Ци Цзинцзин?

Я помолчал.

— Отвечай!

— Откуда уважаемый Старший учитель Пэн знает о шпильке Госпожи Ци? — осторожно спросил я.

Я сидел, как примерный ученик, выпрямив спину, сложив на коленях руки.

— Это неважно, — учитель Пэн наклонился ко мне. — Где ты взял шпильку?!

— Уважаемый учитель Пэн, почему вы спрашиваете?

Старик Пэн взорвался.

— Это артефакт! Сильный артефакт! Где ты его взял?! Старейшина Ци ворвалась сюда ночью! Она едва не сравняла с землёй Осенний дворец! Мне пришлось... Мне пришлось! Я чудом смог успокоить её! Я обещал, что накажу всех, кто причастен! Вэй Шуи! Откуда у тебя эта проклятая шпилька?!

— Госпожа Ци Цзинцзин сама дала мне её, — ответил я, склонив голову.

— Отдала? Отдала?! Тебе? И зачем же?!

— Госпожа Ци Цзинцзин оставила шпильку, когда уходила утром.

Я поднял взгляд на Старшего учителя Пэна. Мои губы расползлись в широкой улыбке.

Старший учитель Пэн застыл. Его лицо исказила уродливая гримаса. Старик начал хватать воздух ртом, словно рыба, вытасченная из воды. На белом лице проступили алые пятна.

— Уважаемый Старший учитель Пэн, — тихо спросил я. — Почему Старейшина Ци искала свою шпильку в Осеннем дворце? Я отчётливо помню, что оставил её в своей комнате. Госпожа Ци могла забрать её оттуда в любой момент. Позавчера ночью. Вчера ночью. Или даже сегодня.

— Ты! Вэй Шуи! — от шипения Бянь Жэна я едва не подпрыгнул. — Хватит врать! Ты

ухлёстывал за барышней Яу!

— Барышня Яу мне как сестра. Я не коснусь её. Разве что барышня Яу сама попросит меня. Будет умолять...

— Заткнись!

— Зачем мне барышня Яу, когда есть госпожа Ци Цзинцин? — пропел я Бянь Жэну прямо в лицо.

Мысленно я попросил у сестрицы Яу прощения. Я вовсе не думал так плохо о Яу Цяця Я куплю ей столько лечебного сена, сколько она попросит.

— Вэй Шуи! Ты залез в койку Старейшины Ци?! — продышался, наконец, Старший учитель Пэн и схватился за лоб.

— Вэй Шуи, ты дешёвая шляха, — буркнул Бянь Жэн, но учитель Пэн мгновенно его осадил:

— Замолчи! Безмозглый дурак, во что ты нас всех втравил?

— Учитель!

Наблюдать за склокой было забавно. Пусть грызутся друг с другом. Только бы оставили в покое меня и учеников.

— Ладно, — взял себя в руки Старший учитель Пэн. — Хорошо. Хорошо. Учитель Вэй, ты можешь идти. Она сломала беседку в саду. Небо! Чем ей помешала беседка?

Я не сдвинулся с места.

— Уважаемый Старший учитель Пэн, правильно ли этот Вэй понял? Первый ученик Бянь забрал чудесную шпильку из моей комнаты?

В зале повисла тишина.

— Уважаемый Старший учитель Пэн, — продолжил я развивать интересную мысль. — Как этот Вэй может уйти? Первый ученик Бянь украл редкий артефакт, принадлежащий Старейшине Ци. Прошу вас, Старший учитель Пэн, накажите ученика Бяня. За такой ужасный проступок разве не изгоняют из Ордена? Так почему ученик Бянь ещё здесь!

— Ты специально! — взревел Бянь Жэн. — Специально подставил меня!

— Вэй Шуи, думай, что говоришь! — буркнул учитель Пэн. — Своего ученика я накажу сам. Пятьдесят ударов бамбуковой палкой, так сказано в правилах Ордена.

— Так сказано в правилах Ордена, — эхом повторил я. — Если младший ученик украл из кладовки сладкие пирожки — его накажут, как неразумного ребёнка. Ученик Бянь украл артефакт у Старейшины Ордена. Изгнание — самая мягкая кара. Может быть, для начала его подвешат в клетке на главной площади.

— Вэй Шуи! — голос Бянь Жэна дрожал от злости и затаённого страха. — Я ничего не крал у Старейшины!

Я не стал обращать на него внимание.

— Уважаемый Старший учитель Пэн. Неужели вы покрываете преступника? Что скажут о текущем главе Звёздного пика? Что он покрывает делишки своих подручных? Хранители Ордена будут рады избавиться и от вас.

— Учитель Вэй, — старик Пэн сдержал гнев и обратился ко мне вполне мирно, но его кулаки сжались так, что побелели пальцы. — Учитель Вэй. Уважаемая Старейшина Ци обещала не вмешивать Хранителей покоя Ордена.

— Госпожа Ци обещала... Но этот Вэй — нет. Ученик Бянь — вор, таким как он не место в Ордене. Недавно он напал на меня с мечом, сегодня — обокрал. Что будет завтра? Убьёт моего ученика?

— Хватит нести чушь! — Бянь Жэн дёрнулся ко мне всем телом, но не ударил. В его глазах пылала неугасимая ненависть. — ты подставил меня! Тряс передо мной этой шпилькой, чтобы гнев Старейшины пал на меня! Ты сказал, что купил её! Сказал, что подаришь её барышне Яу! Я хотел только спасти барышню Яу! От тебя и твоих грязных рук!

— Первый ученик Бянь, — я заговорил спокойно тихо, заставляя Бянь Жэна вслушиваться в слова. — Шпилька госпожи Ци украшена лепестками персика. Это символ любви. Как я мог подарить её барышне Яу, которую считаю сестрой? Хватит придумывать. Ты увидел артефакт большой силы и украл его. Если бы ты хотел спасти барышню Яу, ты забрал бы у меня эту шпильку. Посмотри на эти цветы дикой сливы. Они говорят о дружбе и преданности. Этот цвет такой нежный.

Я достал из кольца-хранилища изящную женскую шпильку, купленную у торговца в городе Жемчужных облаков.

Увидев её, Бянь Жэн осел на коленях и глубоко вздохнул.

— Ты и твоя подружка хорошо подготовились? Как же я тебя ненавижу.

— Учитель Вэй, — наблюдавший за нами Старший учитель Пэн подошёл ко мне совсем близко. Я думал, он ударит меня, но старик только спросил: — Вэй Шуи. Что ты от меня хочешь?

— Отпустить твоих учеников в поход к горе Ледяных змеев? — Старший учитель Пэн оглядел меня, как душевнобольного.

— Эн, — я энергично кивнул.

— Ты затеял всё ради этого?!

Я не стал отвечать Бянь Жэну.

Почему этот тип такой наглый? Уверен в своей безнаказанности? Зачем старику Пэну покрывать его выходки? Только потому, что Вэй Шуи был мудаком?

Если бы не Система, я бы сам сдал такого ученика Мао Вэньяну и пнул напоследок!

— Хорошо, — сказал Старший учитель Пэн. — Хорошо! Очень хорошо! Отпустить учеников Летнего дворца к горе Ледяных змеев. Что-то ещё?

— Ещё? — я закатил глаза, вспоминая. — Есть ещё кое-что!

Бянь Жэн усмехнулся, старик Пэн с ненавистью на меня посмотрел.

— Уважаемый Старший учитель Пэн. Снабжение Летнего дворца никуда не годится! В прошлом месяце нам не досыпали не меньше доу[1] риса! А овощи были пожухлые! Уверен, они обирают и Осенний дворец. Этот Вэй ходил ругаться на склад, но они даже слушать не стали. Если бы Старший учитель Пэн нашёл немного времени, чтобы приструнить наглецов!

— Что ж, это важное дело, — покивал старший учитель Пэн. — Да, важное. Проверить как хорошо снабжают пик Звёзд. И отпустить учеников к горе Ледяных змеев.

— Вэй Шуи, ты идиот, — едва слышно шепнул Бянь Жэн.

Старший учитель Пэн будто взорвался. Белое ханьфу взметнулось обезумевшей птицей. От громкого крика у меня зазвенело в ушах.

— Вы! Двое! — в соседней комнате что-то с грохотом упало на пол. — Ваши выходки! Почему вы свалились на мою голову?! — Глаза Старшего учителя Пэна налились кровью. — Это что, шутки? Вы позорите само Великое Дао! Один — идиот! Второй — бесстыжий прохвост! Щенки! Щенки! Вам не место на Звёздном пике!

Старший учитель Пэн пнул захламлённый стол. Бумаги разлетелись по комнате. С грохотом упала открытая тушечница.

В меня полетела чашка. Я успел схватить её, но ханьфу забрызгало чаем. Я оторопел. Старший учитель Пэн бесновался и кричал во всю глотку.

Рядом Бянь Жэн вжал голову в плечи.

— Вы, двое! Вы, двое! Вэй Шуи! Тебе нужна эта гора? Так иди туда! Иди! Отвечай за своих бездарей сам! И этого! Бери с собой этого! — старик Пэн тыкал в Бянь Жэна пальцем как какой-то простолюдин. — Уходите вдвоём! Берите учеников! И чтобы я вас не видел! Полгода тишины! Уходите!

«Система?»

[Информация обрабатывается].

«Даже не думай! Мы должны согласиться! Плевать на твой глупый сюжет! Если что-то случится в пути, а мы будем на Звёздном пике — что мы с тобой будем делать?»

Я не стал ждать ответа Системы. Старик Пэн дал мне больше, чем я ожидал.

— Уважаемый Старший учитель Пэн, — я влез в паузу между громкими воплями. — Эти младшие выполняют волю уважаемого учителя.

Я согнулся в смиренном поклоне.

— Уважаемый Старший учитель Пэн. Этот Вэй просит прощения учителя. Этот Вэй был небрежен. Он не должен был злить уважаемого учителя!

— Небрежен?! Весь Орден будет шептаться у нас за спиной!

Учитель Пэн шумно выдохнул. Я не смотрел на него, упёршись взглядом в испачканный пол.

— Хранители покоя... — начал говорить Старший учитель Пэн.

— Ничего не узнают, — немедленно согласился я. — Этот Вэй не подведёт уважаемого Старшего учителя Пэна.

— Уходи.

— Как прикажет учитель.

Торопливо покидая разгромленный зал, я усмехнулся. Зря я довёл Старшего учителя Пэна, но результат мне очень понравился.

***

В Осеннем дворце кипела работа. Послушники сновали туда и сюда, приводя в порядок сад и то, что осталось от изящной беседки. Перед главным домом на дорожке оплавилась камни, будто туда ударила молния.

Жаль, я не видел ярости госпожи Ци Цзинцзин. Уверен, маленькая змейка прекрасна в гневе.

Вернувшись в Летний дворец, я застал учеников за сплетнями.

— Старший брат И сказал, она появилась из ниоткуда прямо посреди сада! Он сказал, одним взмахом веера Старейшина Ци уложила всех на пол! Когда-нибудь я стану такой же как Старейшина Ци!

— Ты не возвысилась даже с помощью формации Духовного водоворота. О чём ты вообще говоришь? Глупая девчонка!

— Ли Ю! Гадёныш!

— Старший брат Ли. А за гадёныша ответишь!

Незаметно обойдя сцепившихся учеников, я сдул их обоих в пруд. У моих карпов беспокойная жизнь.

— Учитель Вэй! — в голосе Ли Ю сквозила обида. Су Сяолин отряхивала с рукавов прилипшие водоросли.

— Ученики, — я взмахнул рукавом, привлекая к себе внимание. — В первый день месяца Дунь[2] вы отправляетесь на гору Ледяных змеев.

— Старший учитель Пэн согласился взять нас с собой? — радостно спросил Цай Тай.

Вмиг разозлившись, я дёрнул Цай Тая за ухо.

— Глупая тыква! Всё ждёшь милостей от учителя Пэна? Этот старик ничего вам не разрешал! Ваш учитель идёт с вами на гору. Ваш учитель вам разрешил! Хватит сплетничать! Приведите себя в порядок. Сейчас рано темнеет. Вечером нас будут ждать в городе Девяти мудрецов.

Маленький злодей благоразумно молчал. Я не придумал сходу, в чём его обвинить и просто прошёл мимо.

[Уровень ненависти увеличился] — заметила Система.

«Лучше скажи, что там с моим заданием. Мы идём на твою проклятую гору. И я пойду вместе со всеми. Даже присутствие этого Бяня кажется очень полезным. Он знает мир

гораздо лучше меня».

[Дополнительное задание «Получить для учеников разрешение участвовать в походе к горе Ледяных змеев» выполнено] — равнодушно согласилась Система.

«Могла бы хоть немного порадоваться».

[Ваши действия повышают вероятность изменения мира].

«Их отсутствие — тоже».

[1] Доу — 10 литров.

[2] Месяц дунь, условно — декабрь, «месяц зимнего сна», связанный с зимним сном растений и животных.

На пике Горных цветов в городе Девяти мудрецов собрались все послушники Ордена.

На главной площади стоял шум и гам. Повсюду горели разноцветные фонари, алые ленты с пожеланиями трепетали на ветру. В воздухе витали ароматы жареного риса, печёных овощей, соусов и приправ, выпечки, фруктов и жжёного сахара.

На тёмном небосводе серебром сияла луна. Я мельком взглянул на неё и отвернулся. Даже сегодня луна не так прекрасна, как госпожа Ци Цзинцзин.

Ярко-алое ханьфу госпожи Ци Цзинцзин, украшенное золотыми лентами, то и дело мелькало в толпе. Чёрные волосы лились шёлковым водопадом. В людском гомоне я легко различал мягкий журчащий голос госпожи Ци Цзинцзин.

Послушники пика Шести искусств устроили представление. Золотой лун с головой, украшенной длинными рогами, шагал по площади десятками ног. Его шкуру украшали цветы и яркие бусины. Звенели бубенцы, развевалась на ветру длинная бахрома.

Девушки танцевали, шелестели расписные веера, бренчали браслеты и колокольчики. Танцы послушниц могли быть убийственно опасны, но сегодня это только изящные движения в такт музыке, льющейся со всех сторон.

Я услышал, как неподалёку засмеялась сестрица Яу, окружённая стайкой подруг. Губы девушки алели от сока боярышника: Яу Цяця обожала танхулу. Ли Ю принёс ей целую связку.

Сам Ли Ю не сводил взгляд с барышни Яу. Маленький негодник. В волосах Яу Цяця я заметил шпильку, украшенную лепестками сливы.

И Фухуа угощал Пэй Тайлинь лунными пряниками. Су Сяолин наблюдала за парочкой из-за кустов шиповника. За Су Сяолин наблюдал Чжан Син, спрятавшись за Цай Таем.

Цай Тай наслаждался праздником и пробовал всё, на что падал его зоркий взгляд.

Громкий хохот раздался за столом, где сидели Мастера Ордена. Смеялся Ван Маочжай, его лицо покраснелось.

Вечер начался чинно, но чаши поднимались всё чаще, голоса за столом звучали громче, то и дело раздавались пьяные выкрики и смех.

От шума голова заболела. Я потёр виски.

— Младший учитель Вэй, — рядом со мной возникла фигура Мао Вэньяна.

Веселье не коснулось Мао Вэньяна, его лицо оставалось бесстрастным.

— Хранитель Мао, — я сложил руки в уважительном жесте.

— В Ордене редко случаются такие беспокойные ночи, — равнодушно сказал Хранитель.

Говорил ли Мао Вэньян о вчерашней ночи или о празднике Середины осени? Я не стал спрашивать и радостно улыбнулся.

— День Середины осени приносит хлопоты, но и радость. Этот день напоминает нам, что Орден — наша семья.

Хранитель Мао ничего не ответил, и я сам обратился к нему.

— Уважаемый Хранитель. Простите настойчивость этого учителя. Тётушка Лю просила напомнить вам о своём племяннике, Лю Яне. Тот паренёк, что...

— Я помню.

Мао Вэньян долго молчал, а когда заговорил, повёл разговор о другом:

— Что произошло сегодня ночью в Осеннем дворце?

— Этот учитель просит простить его. Всю ночь этот Вэй провёл с учениками, присматривая за их возвышением.

Я молчал. Ведь не пересказывать же Хранителю Мао глупые сплетни учеников?

Мао Вэньян смотрел прямо перед собой. Тишина стала тягостной. Праздник, царивший вокруг, обходил нас стороной. Даже музыка и шум толпы звучали приглушённо.

Мао Вэньян вновь перевёл тему.

— Учитель Вэй, говорят, у вас изящный вкус. Где мне купить шпильку в подарок молодой барышне?

— В городе Жемчужных облаков множество лавок на любой кошелёк. Этот Вэй не знает вкусов барышни, о которой говорит уважаемый Хранитель Мао. Недавно я был в лавке господина Хуа. Вещи там простые, но выполнены рукой мастера.

Мао Вэньян кивнул.

— Звёздный пик стал привлекать к себе много внимания. Значит ли это, что Старший учитель Пэн плохо справляется со своими заботами?

— Этот Вэй мало знает о заботах учителя Пэна. В Летнем дворце есть всё необходимое.

— Вы говорили, что ваших учеников притесняют.

Я не собирался топить Старшего учителя Пэна. Кто знает, к чему вёл этот Мао? Кто знает, на чьей он стороне?

— Этот Вэй был несправедлив.

— Возможно, возможно, — Мао Вэньян покивал своим мыслям. — В тот день, когда Глава Ян Ичэнь хотел изгнать из Ордена одного из ваших учеников... Старший учитель Пэн приходил, чтобы позаботиться о нём.

— Этот Вэй не знал, что учитель Пэн просил за Чжан Сина.

— Он не просил, — сказал Мао Вэньян. — Лишь предлагал ученику хорошее место за пределами Ордена. Простите, учитель Вэй. У меня ещё много дел.

Мао Вэньян ушёл так же внезапно, как появился. Я остался на месте, удивлённый таким поворотом. Я предполагал, что Хранители покоя проявят своё любопытство, но этот разговор слишком странный.

К демонам все эти тайны. К демонам праздник.

Ночь не так длинна, как мне бы хотелось.

***

— Малыш Вэй, видел бы ты их лица! Я давно так не развлекалась!

Госпожа Ци Цзинцзин сидела в моей постели. Алый халат, небрежно брошенный на хрупкие плечи, обнажал белоснежную кожу. Я потянулся, чтобы коснуться её, но госпожа Ци Цзинцзин перехватила руку.

— Вэй Шуи! Ты слышишь, что я говорю?

— Конечно, — я поцеловал тонкие пальчики. — Уважаемая Старейшина Ци ворвалась в Осенний дворец, словно яростный феникс, и уничтожила беседку, коварно вставшую у неё на пути!

— Вэй Шуи! — госпожа Ци Цзинцзин уселась на мои бёдра и упёрлась кулачками в живот. — Где твоё уважение?

Халат окончательно распахнулся, я сглотнул, любуясь совершенством форм и изгибов.

— Этот Вэй полон благоговения перед Старейшиной Ци и её, кхм, силой.

Маленькие ручки скользнули вниз по моему животу.

— Малыш Вэй, — ласково шепнула госпожа Ци Цзинцзин. От её голоса по пояснице пробежала сладкая дрожь. — Малыш Вэй... Я слышала, ты был в павильоне Утончённых ароматов несколько дней назад?

Младший братец, только что гордый и смелый, отчего-то потерял вдохновение.

— Это так, — небрежно ответил я. — Я привёл в павильон ученика Ли. Мой ученик не может оставаться неопытным! Это бросает тень на учителя.

— Малыш Вэй, ты такой заботливый. Сидел и ждал там всю ночь, чтобы порадовать ученика.

Маленькая ручка была слишком близко к младшему Вэю. Я ласково улыбнулся госпоже Ци Цзинцзин.

— Девушка принесла мне чай, этот Вэй читал всю ночь. Чай у них просто ужасный. Если бы я знал, отвёл бы Ли Ю в место получше.

— Как её звали? — госпожа Ци Цзинцзин посмотрела мне прямо в глаза. Она выглядела невинной и милой. Но меня не покидало чувство смутной опасности.

— Баобэй. Я не спрашивал имени девушки. Я читал старые записи. Но если ты хочешь, я попрошу кого-нибудь разузнать.

— зачем это мне? — рассмеялась госпожа Ци Цзинцзин. — У меня есть дела поважнее. Пэн Чанчунь отдал мне свой голос на следующем Совете Старейшин. Теперь Сяо Ян мне не откажет. Малыш Вэй, как ты заставил этого Бяня забраться к тебе во Дворец?

— Это секрет семьи Вэй.

Я сел на кровати и обнял госпожу Ци Цзинцзин. Нежные руки обвили мои плечи.

— Я не сказала, что сама отдала тебе шпильку, как ты и просил. Ты получил от учителя Пэна то, что хотел?

— Эн. Старший учитель Пэн пытался воспользоваться обещанием Старейшины Ци, чтобы я промолчал.

— Я обещала, что не стану вмешивать Хранителя Мао.

— Но Старейшина Ци не обещала, что это не сделаю я. Учитель Пэн был неосторожен, а Бянь Жэн натворил слишком много за совсем короткое время. Надеюсь, этот Бянь станет тише.

— Забудь о нём, — шепнула госпожа Ци Цзинцзин. Её глаза сияли, как звёзды. — Он слабее тебя. Только повод развлечься.

— Госпожа Ци так жестока...

— Сейчас ты узнаешь, насколько.

Я был согласен узнать.

— «Десять тысяч стрел господина Ли?» Кто такой этот господин Ли? Поставщик Императорской армии?

Перед смертью я был похож на ежа.

— Наставник Лун, я прошёл первый этаж Башни. Почему шаг за шагом не пройти второй?

— Юный Мастер! Это люди ушедшей эпохи. Зачем вам сражаться с мёртвыми? Вряд ли выжил хоть кто-то из тех, чей образ сохранила Алая башня. Этот Хранитель подобрал вам лучший режим тренировок! Вы забудете о теле! Вы начнёте тонко чувствовать любую опасность!

Как я мог забыть о теле, когда ежесекундно в него впились десятки стрел? Я не мог увернуться от всех. Я не мог уничтожить все. Я двигался слишком медленно. Мне не хватало духовной силы, чтобы защититься.

— Юный Мастер, — Хранитель Лун, наконец, сдался. — Если вам не нравится достойный господин Ли, возможно, вам понравится Э Гуй[1].

Стены зала расплылись в серой туманной дымке. Я вскочил на ноги, одновременно выхватив меч. Закружился в тумане, выскивая взглядом опасность.

Утробное рычание сзади смело меня с ног. Желудок забился в спазмах от гнилостного зловония. Из тумана вышел человек, весь в наростах гниющей плоти. Длинные руки волочились по земле.

Он был обнажён и худ. Под бледной кожей перекатывались уродливые бугры. На мгновение взглянув твари в глаза, я почувствовал ледяной ужас. В тусклых глазницах затаилась бездна, голодная, жадная до жизни.

Я атаковал, собираясь отрезать твари длинную когтистую руку. Рука исчезла из-под лезвия меча, втянувшись в тело. В то же мгновение из живота демона выстрелил отросток плоти, целясь мне прямо в лицо.

Я увернулся. Тварь взорвалась отростками, нападшими на меня со всех сторон. Десятки длинных рук появлялись и исчезали.

Я ударил «Духовным ветром», чтобы отогнать тварь от себя, но та будто не заметила. Я отступил под напором быстрых атак. Вдруг тварь перетекла мне за спину. Я успел поставить защиту, но «Живой камень» в мгновение ока опустошил дантянь.

Тварь вцепилась в меня, будто хотела обнять. Я заорал, не в силах пошевелиться. Боль пронзила всё тело, меня жрали заживо. Рёбра лопнули с сухим хрустом, перед глазами возникло яркое алое сердце. Оно ещё билось. Огромная пасть распахнулась.

— Хватит! — захрипел я. — Хватит!

Всё исчезло в момент. Я схватился за грудь, задыхаясь. Хранитель Лун Фу возник рядом, сияя одеждами.

— Наставник! Наставник! — я задыхался от отвращения. — Этот Вэй ошибался. Уважаемый господин Ли, вот кто мне нужен. Достойный был человек. Очень, очень достойный.

— Это так, — согласился Хранитель.

— Что это за тварь? — спросил я, отдышавшись.

— Это Э Гуй, Голодный призрак. Он сжирает всё на своём пути и несёт гнев, боль и

ужас.

— Он демон? Из Долины призрачных воплей?

— Истинные демоны не похожи на уродливых тварей, — ответил Хранитель Лун. — Они выглядят как люди. Их красота сводит с ума. Истинные демоны приходят извне и приводят с собой ужасающих тварей, которым нет названия на языке людей. Этих тварей мы зовём Высшими демонами.

— Как этот Э Гуй?

Я видел сотню зверей, изменившихся под влиянием силы Неба и земли. Ни один из зверей не был настолько ужасен. Почему их вообще зовут демоническими?

— Э Гуй — низший демон. Они не приходят с изнанки мира. Это мёртвые люди, искажённые демоническими эманациями. Когда на мир ставят метку, образуется связь. Грязная энергия вплетается в гармонию мира.

— Что за метка? — вопросы возникали один за другим.

Я сел на пол, чтобы отдохнуть и немного выпить.

— В вашем образовании много пробелов, — посетовал Наставник Лун. — Раньше были только люди и звери. Одни очищали тело и пестовали дух. Другие — питались сырой силой, изменяя лишь тело. Иногда люди шли путём зверей. Иногда звери — дорогой людей.

— Так было до Разлома?

— Так было с изначальных времён. Потом... стали появляться метки. Открывались порталы, откуда в миры шли орды демонов и тварей, что им служат.

— Эти метки, порталы... Их создали сами демоны?

— Их создали лучшие из людей, — в голосе Хранителя Лун мне послышались нотки печали. — Небожители. Люди, что первыми вознеслись на Небеса.

Я уставился на Хранителя Лун Фу, ожидая продолжения.

В книге демоны были «по умолчанию». Герой никогда не интересовался, откуда они взялись. Для него демоны существовали всегда, как небо, солнце, вода или духовная сила.

— Юный Мастер, этот Хранитель мало знает об этом. Только то, что демонов призвали Небожители.

— Надеюсь, они передохли первыми.

— Небо наказало их. В один момент мир изменился. Небожители пали. Но не все. Часть отправилась сюда, их потомки образовали Пять великих родов. Что осталось от них сейчас? Этот Хранитель не знает.

Я подобрался. Небо покарало Небожителей, а после обрушило на их потомков Разлом. Должен ли я испугаться за свою жизнь?

Я уже умер, как и сам Вэй Шуи. Могу я считать, что получил наказание?

— Уважаемый Хранитель Лун, вы можете рассказать о моей семье?

— Этот Хранитель принадлежал к другому Великому роду. Этот Хранитель просит прощения, но не может помочь юному Мастеру. Наверное, когда-то я знал много. Но теперь моя жизнь — это Алая башня.

— Наставник, — скорбно сказал я. — Вы сотни лет заботитесь об этом тренировочном комплексе. Наверное, вы устали от одиночества...

— Нет!

— Нет? — я удивился резким словам Хранителя Лун.

— Нет! Вашим ученикам недоступны тренировки. Простолюдинам — только режим арены.

Хранитель Лун легко меня раскусил.

— Наставник, разве можно так отвечать? Для кого вообще создавали этот тренировочный комплекс, если в нём никому нельзя отточить свои навыки?

— Для Второго принца Лун Хуо, членов его семьи и благородных гостей. Для остальных выделили арену.

— Наставник. Скоро мне придётся уйти. Может быть, я не вернусь. Никто не узнает, чем знаменит господин Ли и откуда у него столько стрел. Никто не увидит «Куриный дождь тысячи когтей». Во время Разлома люди потеряли множество знаний. Неужели вы позволите растерять всё остальное? Неужели Императорский род Лун должен кануть в забвение?

— Если таково желание Вечного Синего Неба. Запретные знания не должны распространяться. К тому же от простолюдинов можно ждать только дурного. Впусти одного, и пойдут тысячи. Не пройдёт и десятка лет, как начнётся война за Алюю башню.

— Этот Вэй не мог рассказать о Хранителе бамбуковой рощи. Неужели Хранитель не может сделать так же с режимами тренировок?

— Юный Мастер, это непросто!

— Но возможно! Иначе ответ Наставника был бы другим. Или мои ученики могут поставить печать молчания!

— Печати молчания — не игрушки! Если каждый будет тревожить Небо по пустякам — что за хаос тогда начнётся?! Юный Мастер, не будьте таким беспечным!

— Разве жизни учеников — пустяк? Что, если в пути на гору они покалечатся или погибнут?

— Значит ученики слабы. Возьмите новых и надейтесь, что эти простолюдины будут усерднее прежних.

— Мои ученики очень усердны! Им не хватает только хорошего стимула. Вы говорите — «простолюдины». Но разве Небожители не были когда-то просто людьми, которые прошли по Пути дальше других?

— Юный Мастер, этот Хранитель ничем не может помочь.

— Только один ученик?

Хранитель Лун Фу промолчал.

— Хорошо. Хорошо! — я вздохнул. Идей совсем не осталось. — Уважаемый Хранитель Лун, — наконец, сказал я, — что, если я приведу невесту? Разве статус невесты наследника Великого рода высок недостаточно?

— Юный Мастер!!!

Кажется, я вывел его из себя. Всё же Хранитель Лун — человек. Куда больше, чем Система.

[1] Э Гуй (饿鬼, È guǐ) — голодный призрак

— Братец Вэй, завтра я уйду, — сестрица Яу светилась от счастья. — Вот, держи! Я всё же заполучила один!

— Что это? — я с опаской оглядел бурый шипастый плод.

— Это плод Неудержимости! Ты забыл? Ты просил меня его раздобыть.

Я передумал использовать плод на Старшем учителе Пэне, но всё же был рад подарку. Кто знает, куда заведёт меня жизнь.

— Вот, возьми! — мне в руки лёг лист бумаги, исписанный кривоватыми строчками. — Я записала, как плод Неудержимости лучше сушить. Братец Вэй, за работой не облизывай пальцы! Этот плод очень вкусный. Не спрашивай, откуда я знаю! И возьми рецепт микстуры. В случае чего она поможет тебе излечиться.

— Сестрица Яу, ты зайдёшь к семье Су? Давай я оплачу твоё беспокойство.

— Братец Вэй, прекрати! Я схожу к ним и так. Девушка Су проявляла старание и уважение, я буду рада помочь. И ты мне столько всего подарил! И твой ученик туда же! Сяо Ли принёс мне заколку в знак дружбы и уважения. Этот малыш такой милый!

Бедный Ли Ю. Сходу улетел во френдзону.

Сестрица Яу прибавила мне забот. Нужно превратить плод Неудержимости в порошок или таблетки. Высушить и очистить от примесей в алхимической печи старика Нули.

Раньше я не делал ничего подобного. Надеюсь, инструкций будет достаточно. Главное, сначала сварить лекарство.

Распровавшись с Яу Цяця, я прогулялся по Летнему дворцу.

Листья дерева гинкго окрасились в золото. Сад увял и раскис: ночами лили дожди.

Совсем скоро я уйду на гору Ледяных змеев вместе с учениками. Бянь Жэн и часть учеников Осеннего дворца отправятся с нами. Я мечтал вырваться с Девяти пиков, но не как нянька для малолетних бандитов.

Сопровождать учеников — большая ответственность. Лишь сейчас я понял, отчего Старший учитель Пэн был так упорен и не хотел отпускать в путь самых слабых.

Ученики Летнего дворца крепче любой пустышки, но недостаточно крепки, чтобы унялось моё беспокойство. На стадии Накопления Ци повреждения тела не исчезали бесследно. Если ученику оторвёт руку — она не вырастет снова. У меня осталось чуть больше месяца, чтобы за шкуру втащить учеников на стадию Возведения основы.

У старика Пэна были свои резоны. Сейчас я лучше понимал это.

— Уважаемый учитель Вэй, — ко мне подошла запыхавшаяся тётушка Бо. — Там пришли... Пришла госпожа Сяо. Неужели у этой старухи будет помощница?! — тётушка Бо всплеснула руками.

— Так и есть, — небрежно ответил я и скривил презрительную мину. — Мой отец от меня откажется, если узнает, как мало слуг в Летнем дворце...

Дожать Управляющего дворцами Хэ оказалось непросто, но я забросал его жалобами и мелкими подарками. Подарки старик любил и принимал их охотно. Терял бороду и мелко кивал, улыбаясь.

Жалобы и просьбы старик любил куда меньше. И всё же он согласился, что тётушки Бо недостаточно, чтобы следить за целым Дворцом. Пусть даже ученики выполняли кучу домашней работы.

Тётушка Сяо всё ещё выглядела больной. Малышка Сяо Мяо пряталась за спиной матери, осторожно поглядывая на меня.

— Уважаемый учитель Вэй... Этой Сяо сказали прибыть в Летний дворец. Что теперь эта ничтожная будет работать здесь...

В голосе тётушки Сяо мешались недоверие и надежда. Служба во Дворце куда лучше, чем работа в купальнях: спокойней и легче. Без связей, с маленькой дочерью — у тётушки Сяо не было шансов попасть на хорошее место.

— Усердно работайте и слушайтесь Старшую тётушку Бо. И научите ребёнка достойно вести себя, — только и смог сказать я и отправился восвояси. Тётушка Сяо пыталась благодарить, но я отмахнулся.

Я был бы рад помочь им обустроиться, рассказать о Летнем дворце и об учениках, но не мог. Угрозы Системы меня «простимулировать» принуждали быть осторожней.

***

— Ученик Чжан! Отрыжка демонов, мусорная крыса, тухлое черепащее яйцо! — я ударил Чжан Сина по плечу бамбуковой палкой. — Сколько раз должен повторить этот учитель? Руку выше!

— Простите, учитель, — спокойно ответил маленький злодей продолжил тренировку с мечом.

«Он разозлился? Какой уровень ненависти?»

[Уровень ненависти — низкий].

— Бесплезный мусор!

— Простите, учитель. Этот ученик будет лучше стараться.

Разве не должен он злиться? Вэй Шуи, у тебя был талант! С утра я загнал Чжан Сина в пруд, а затем дважды вывалил в песке и хорошенько пнул под зад, когда Чжан Син поднимался.

Маленький гад не злился. И не возвышался.

— Слабак. Пустишка! Позор для учителя! — вслух сокрушался я.

[Уровень ненависти — низкий] — повторила Система.

В этого ребёнка вселился сам Будда?

На площадку для тренировок пришли остальные ученики.

— Уважаемый учитель Вэй! — ко мне обратился Цай Тай. — Что теперь должен делать этот ученик?

— То же, что и раньше. Тренируйся, медитируй. Ты прошёл стадию Накопления ци, теперь переходи к очищению и управлению духовной силой. Ты получил свитки с духовными навыками?

— Да, учитель Вэй. Только... Этот ученик ничего не понял.

— В таком случае, ты бесполезен. Когда твои друзья будут умирать в лапах зверя, скажи им, что ещё не разобрался с духовными навыками.

Ли Ю искоса бросил на Цай Тая насмешливый взгляд.

— Приступайте к занятиям. Ученица Су, ты — за мной.

— Да, учитель.

Я пошёл к выходу из Летнего дворца, Су Сяолин засеменяла следом.

[Уровень ненависти повышен].

«Я знаю, что его это бесит. Но что мне с этим сделать? Я не буду флиртовать с ученицей».

Система промолчала.

«Эй, даже не думай! Су Сяолин — подружка главного героя. Я не хочу, чтобы он тоже меня убивал. Хватит с меня злодея, ты слышишь?»

«Система?»

«Система?!»

[Внимание!]

[Дополнительное задание. Игнорировать ученика Чжан Сина в течение десяти дней. Наказание за провал: интенсивность — низкая].

Игнорировать? Не бить? Не унижать?

Я понял. Сюжет ни при чём.

Задача Системы — свести меня с ума своей «логикой».

— Учитель?! Как вы сюда вошли?! — воскликнула Су Сяолин.

Подойдя к Алой башне, мы вошли в разные двери, но оказались в одном помещении.

Рядом со мной появился Хранитель Лун Фу, но Су Сяолин не поздоровалась с ним и даже не посмотрела в ту сторону.

— Всё в порядке? — спросил я Хранителя Лун.

— У-учитель?

— Ваша юная невеста, — Хранитель Лун Фу указал на обескураженную Су Сяолин. — не сможет сказать ни слова. Это отняло много сил, накопленных этим Хранителем!

— Невеста, которая не скажет ни слова? — переспросил я восхищённо. — Наставник, если вы станете продавать эту услугу, через год вы будете сидеть на горе из золота и нефрита!

— Этот Хранитель имел ввиду, что ваша юная спутница не сможет поведать недостойным о тайнах Тренировочного комплекса принца Лу Хуо. В остальном речь юной девушки останется прежней. Весьма скудной, судя по её родословной.

— Этот Вэй благодарит Наставника, — я поклонился Хранителю. — Можно начинать тренировку.

— Учитель Вэй, с кем вы говорите? — Су Сяолин нервно оглянулась и отступила на пару шагов.

— Простолюдины! — скорбно произнёс Хранитель Лун Фу. — Со всем уважением к статусу юной госпожи.

— Ученица Су, — я успокаивающе поднял ладони. — Этот учитель опробует на тебе новый метод совершенствования. Сейчас здесь появятся Болотные комары. Ты должна убить всех до единого. Начинай.

— Но, учитель Вэй?! Как вы...

Хранитель Лун Фу не стал слушать её болтовню. К Су Сяолин уже нёсся первый Болотный комар.

Я с интересом ждал, когда Су Сяолин утонет в жужжащем море. Девушка яростно отбивалась, но я знал, что она проиграет. Один удар мечом на одного комара — иначе не выжить.

Без использования духовной силы такой результат невозможен. Девчонке лучше учиться быстрее. Её крики меня раздражали. Неприятно смотреть, как страдает юная девушка.

Я бы начал с маленького злодея, но не мог сказать Хранителю Фу, что мальчишка — моя невеста. Пусть Хранитель знал правду о Су Сяолин, соблюдение формальностей как-то ему помогало.

— Юный Мастер, — Хранитель Лун Фу отвлек меня от созерцания схватки. — Вы готовы выполнить свою часть договора?

— Конечно! Уважаемый Хранитель Лун Фу, у меня есть множество книг. Что именно мне вам прочесть?

Я начал доставать из кольца-хранилища книги и свитки.

«История династии У от начала времён» — выбрал Хранитель Лун Фу и ожидающе посмотрел на меня.

Усевшись на пол, я начал читать вслух.

***

— Учитель Вэй! И маленькая ученица! Что с твоим лицом, девушка? Этот демон совсем измучил тебя! — заметив меня и Су Сяолин Старейшина Сунь подозвал нас к себе.

Сегодня Су Сяолин не добилась больших успехов. Заметив, что ученица устала и едва сдерживает злые слёзы, я отправил её на арену. Пусть пройдёт несколько уровней, чтобы не было лишних слухов.

— Юная ученица, — продолжил болтать Старейшина Сунь. — Если этот учитель станет совсем жестоким, пожалуйся дедушке Суню.

«Дедушка Сунь»? Даже звучит отвратительно! Я вспомнил, как Старейшина Сунь выглядел в вишнёвом саду. Смазливый молодчик не вызывал доверия.

— Ученица Су, возвращайся в Летний дворец, — строго сказал я.

— Да, учитель. Уважаемый Старейшина Сунь.

— Возьми этой спелой вишни, — немедленно влез Старейшина. — Мальчишка Жуй проводит тебя. Маленький Жуй! Проводи ученицу Су на пик Звёзд! Позаботься о младшей сестре, она очень устала!

Отправив учеников, Старейшина Сунь выжидающе посмотрел на меня.

— Старейшина? — я не понял немого вопроса.

— Вэй Шуи, разве ты не принёс мне чай? Садись, я хочу выпить его немедленно!

Едва я сел, старик затянул меня в пространственный массив.

Бесцеремонный тип, — мельком подумал я, но вежливо улыбнулся. Оранжевый закат и свежий аромат вишни мгновенно унесли неприязнь и раздражение. Вдохнув полной грудью, я почувствовал прилив сил.

Старейшина Сунь загремел посудой. Он вновь стал юным и свежим, живое лицо то и дело меняло своё выражение. Вдохнув аромат чая, Сунь Жань улыбнулся так, будто нашёл сокровище. Уронив на стол пару чайнок — нахмурился. Сосредоточился, отмеряя нужное количество чая.

— А Мастер Хундань? — я оглянулся, не обнаружив меча.

— Ай, этот меч сбежал в Алую башню. Сказал, что давно не сражался.

Я замер, переваривая услышанное.

— Но... как он...

— Не знаю, — Сунь Жань легкомысленно пожал плечами. — Какая разница? Этот чай пахнет, словно сад жарким летом. Землёй и травами, утомлёнными зноем. Знаешь, как Хундань прошёл Хранителя бамбуковой рощи? — Старейшина Сунь вдруг рассмеялся. — Он обыграл его в го!

— Как победил уважаемый Старейшина Сунь? — я уже перестал удивляться.

— О, в го я проиграл. Этот Змей чуть меня не сожрал. Глупое животное. Пришлось его просто убить.

Лёгкий ветер взметнул сонм лепестков и закружил их в воздухе. Зашелестели листья. Зажурчала вода. По полянке разнёсся аромат чая, насыщенный и яркий.

— Ну, спрашивай! — отпив чай, предложил Старейшина Сунь.

Я остался сидеть неподвижно, но вздрогнул в душе.

Я хотел расспросить старика о заколке и о Великих родах, но решил, что не стану. Кто знает, что у него на уме? Старейшина Сунь и так знал обо мне слишком много.

— Уважаемый Старейшина Сунь так любит чай, — я не стал отвечать на вопрос. — И знает о чае всё.

Сунь Жань вздохнул. Всем телом, словно ребёнок.

— И этот старик, и чай, и твоё желание принести мне его — всё это часть Великого Дао. Если поймёшь это, тоже будешь знать многое.

Старейшина Сунь налил мне ещё ароматного чаю.

— Вэй Шуи, — всё ли в порядке на Звёздном пике?

— Всё в порядке, — подтвердил я.

— Я слышал, ты отправляешься на гору Ледяных змеев. Разве это не обязанность Старшего учителя Пэна?

— У Старшего учителя Пэна много забот. Этот Вэй был рад помочь и взял на себя это дело.

— Возможно, молодой учитель лучше справится с такими заботами, — задумчиво покивал мне Сунь Жань.

Эта фраза показалась мне слишком двусмысленной. Я улыбнулся закату и заговорил тише, будто раскрывал тайну.

— Этот Вэй рад, что ему не придётся возиться с бумагами.

Сунь Жань рассмеялся.

— Ай-я! Главу Ян Ичэня захватили демоны бюрократии. Я свалил отчёты и списки на ученика Вана. С тех пор он только и ищет повод сбежать. Когда Старейшина Фу вернётся, оставьте все бумаги ему. Может быть, тогда он выберет личного ученика? Старейшине Звёздного пика нужен преемник.

— Когда Старейшина Фу вернётся, он выберет достойного, — вежливо сказал я и поставил на стол опустевшую чашку.

Старейшина Сунь кивнул и отвернулся, любуясь поднявшимся вихрем вишнёвых лепестков.

— Надеюсь, старик Фу поторопится с возвращением. Дела в Ордене идут совсем не так гладко.

Сунь Жань говорил совсем тихо, будто с самим собой. Но я хорошо расслышал его слова.

— Даочжан[1], — я склонил голову перед Главой храма. — Этот Вэй просит вас больше рассказать о Разломе. Вы упомянули людей прошлого, что вели себя непочтительно к Небу. Вы говорили о Пяти великих родах?

— Пять великих родов — как голова лошади. Куда она смотрит, туда бегут ноги. Учитель Вэй, зачем вам эти знания? Ушедшие — уши.

Я не мог прямо сказать, что мне нужно. В храм меня направил Хранитель знаний Бас Цзишань. «Учитель Вэй, в Библиотеке Ордена вы не найдёте знаний о Древних. В пути совершенствования лучше опираться на личную силу. Таковы правила Ордена».

Я не поверил очевидной лжи, но не настаивал. Как я помнил из книги, Глава Ян Ичэнь и те Старейшины, что были ему верны, использовали разные методы для получения силы и власти. Разве что демонический путь был под полным запретом.

— Ушедшие — уши, — повторил я слова главы храма. — Но есть те, кто остались. Страх совершить те же ошибки не покидает меня с тех пор, как Глава храма рассказал о причинах Разлома. Недавно я услышал, что даже печать молчания способна рассердить Небеса.

— О! — протянул Глава храма. — Этот старик был неосторожен в словах. Идёмте, учитель Вэй. Не будем мешать пришедшим.

Дверь в храм начала открываться. Сухо стукнули чётки, мигнули светильники. В глазах Главы храма вспыхнул золотой свет.

Холод ущипнул щёки. Я оглянулся.

На вершине пагоды Восьми благословений играли беспокойные ветры. Шёлк ханьфу, тяжёлый от всепроникающей сырости, хлопал под их напором.

Морось дождя мягко шелестела по крыше. Горы укрылись в туманной пелене, лишь проступали высокие скалы да верхушки столетних сосен.

— Учитель Вэй, — улыбка не сходила с губ Главы храма. — Древние люди называли себя «Небожители». Они возомнили себя богами. Вся сила мира, все люди мира, сама судьба мира — ничто не уходило от их жадных взглядов и рук. Клятвы верности, печати молчания, родовые проклятия... За любую провинность — смерть! Из собственных детей они делали накопители силы. Из учеников — рабов. Из мёртвых — марионеток. Учитель Вэй, таких знаний вы жаждете?

Я покачал головой.

— Этот Вэй никогда не желал таких сил.

— Хорошо. Учитель Вэй, у вас доброе сердце. Не дайте ему очерстветь.

Старик щёлкнул чётками и ветер утих. Тёплая волна согрела одежду.

— Прекрасная осень, — восхитился Глава храма и шумно вдохнул воздух в лёгкие.

— Даочжан, — я не отступал, — но ведь печати и клятвы — они сохранились. Приходя в Орден, мы клянёмся ему в верности. И вы поставили печать молчания на «Ритуал разгневанного взгляда Небес».

— Если молчание сохранит покой в мире — это малое зло. Если молчание сохранит множество жизней — это малое зло. В других случаях лучше проявить мудрость и скромность в желаниях. Что до клятв верности — текст каждой одобрен Императором У. Каждый Орден, каждая Школа, каждая благородная семья — все прошли проверку в

Имперской канцелярии. Другие клятвы верности — запрещены. Учитель Вэй, неужели вы об этом не знали?

— Этот Вэй плохо слушал Наставника, — немедленно покаялся я, холодея. — Этот Вэй просит прощения.

— Дети редко понимают, что важно, а что нет, — добродушно кивнул Глава храма. — Послушники клянутся хранить тайные знания Ордена, не обучать посторонних. И только. Так Династия У заботится о своих подданных, оберегая их жизнь и свободу. Учитель Вэй, — тем же тоном доброго дядюшки продолжил Глава храма. — Нравится ли вам жить в Империи?

— Конечно, — ответил я. — Пусть живёт и правит Император У десять тысяч лет.

Хоть на улице дождь, горло вмиг пересохло. Я не был уверен в вопросе, но точно знал на него ответ. Если разговор с незнакомцем зашёл о политике — клянись в верности Партии.

Ведь Глава храма говорил о политике?

— Даочжан, отчего вы об этом спросили?

— Говорят, ваны Севера снова ропщут, — Глава храма покачал головой, сокрушаясь. — Они отказались отвечать на призыв в Орден тысячи стражей.

— Орден тысячи стражей хранит покой всей Империи, его покровитель — сам Император У. Уверен, волнения ванов скоро закончатся.

— Надеюсь, что так и будет, — тяжело вздохнул Глава храма.

Я помнил из книги, как быстро закончились волнения. Несколько семей сменили правителей, приграничные крепости пали под натиском войск Императора. Династия У не церемонилась с теми, кто смел пойти против них. Северные ваны легко отделались. От семьи главного героя ничего не осталось, стоило им замечаться. Но это события будущего. К тому времени я буду далеко отсюда.

Долгое время я молча стоял в раздумьях. Отчего-то на вершине пагоды думалось хорошо. Глава храма стоял рядом, перебирая чётки. Его присутствие не мешало.

— Учитель Вэй, — наконец, сказал Глава храма. — Тот, кто ищет ответы в храме, всегда получает их. Я мало знаю о Древних. Это не мой путь. Ваша дорога другая. Скоро вы отправитесь к горе Ледяных змеев. У её подножия стоит маленький храм, там живёт лишь один монах. Расспросите его. Раньше он не был так праведен.

Я поклонился, запоминая слова Главы храма. Даже маленькая надежда лучше, чем ничего.

[1] Даочжан (道长, dào zhǎng) — обращение к даосскому монаху.

— Шицзе,[1] где ты каждый день пропадаешь?

Громкий шёпот Чжан Сина я услышал ещё в коридоре. Я каждый день использовал навыки семьи Вэй, и они заметно усилились.

— Я тренируюсь в Алой башне, я же тебе говорила. Младший Чжан, медитируй! Или учитель опять будет тебя ругать.

— Учителю всё равно. Он не обращает на меня внимания.

— Ты же мусор! Чего ты ждал? — вклинился в разговор Ли Ю. — Ещё одно слово, и я побью вас обоих!

— Только возвысился и почувствовал силу?

— Ученица Су, — мне надоело подслушивать под дверью Зала усердия, и я вошёл, прервав перепалку. — Твой язык слишком длинный. Все в сад. Я хочу проверить, насколько вы усердны с мечом.

Ли Ю отбил мой первый удар, увернулся от второго и тем глупо подставился. Развернув меч плашмя, я поддал Ли Ю по тощему задку. Ли Ю заметно ускорился, потерял равновесие и пропахал коленями мокрый песок.

— Плохо, — констатировал я. — Но лучше, чем раньше.

Су Сяолин продержалась чуть дольше.

Лицо Цай Тая выражало боль и страдание. Скрестились мечи: я хотел проверить, насколько Цай Тай стал сильнее.

Ступень Возведения основы укрепила Цай Тая, меч ученика наполнился духовной энергией. Цай Таю не хватало лишь напора, яростного желания победить. Когда Прожорливая Тыква помогал друзьям, я видел в нём этот огонь, но сейчас он пропал. Скверно.

Я не стал заканчивать бой, выматывая Цай Тая. Тот двигался слишком вяло. Хорошо знал технику, угадывал мои движения и избегал ударов, но не спешил атаковать сам, хотя несколько раз я открылся.

— Плохо, — скучающе сказал я и влил в меч больше духовной силы. Меня окружила тяжёлая аура. Я широко размахнулся, рукава взлетели белыми птицами, Цай Тай отступил на шаг.

Меч свистнул, испарывая желе воздуха, первая капля дождя разлетелась брызгами, рассечённая сверкающим лезвием. Цай Тай съёжился, я ждал, что он увернётся, но ученик застыл.

Я взмок, испугавшись, что слишком сильно ударю. Меч спрятался в кольце-хранилище. Я направил на себя «Духовный ветер» и отлетел назад, опасаясь внезапной атаки. Неужели Цай Тай решил меня обхитрить?

Цай Тай остался неподвижен.

— Ученик Цай? — Я подошёл ближе. — Бой окончен.

Цай Тай не мигал. Он застыл, словно статуя. Даже волосы Цай Тая застыли, взгляд уставился в одну точку. Я потыкал пальцем в Цай Тая. Тёплый, твёрдый, не дышит.

— Ученик Цай, отомри, — приказал я, раздумывая, не снять ли навык, опустошив досуха даньтянь ученика.

— Что с ним, учитель? — спросила Су Сяолин.

— Он использовал «Живой камень», — ответил я. — и не может остановиться. Ученица Су, ты что, первый день в Ордене? Этот бездарь позорит учителя! Унесите его и бросьте... куда-нибудь. Спросите, куда тётушка Бо сливает помои.

За ивой я услышал хихиканье и топот резво убегающих ног, Сяо Мяо быстро обжилась в Летнем дворце.

Я направился на кухню, уверенный, что найду там малышку и тётушку Сяо. Судя по ароматам, на ужин будет бобовая лапша и копчёный тофу.

— Уважаемый учитель Вэй, — раздался сзади голос Чжан Сина. — Этот ученик... — он замялся, подбирая слова. — Будет ли учитель проверять технику этого ученика?

Я не повернулся и не замедлил шаг, будто не слышал.

— Учитель? — Чжан Син позвал громче.

Я ушёл, не ответив.

[Уровень ненависти увеличился] — сообщила Система.

Я внутренне застонал.

Хотя я добивался ненависти маленького злодея, успех меня вовсе не радовал. Что за победа, если она ведёт к смерти? Смогу ли я пройти по острию ножа? На это нельзя рассчитывать.

Демоны. Мне не нравилось это задание. Я чувствовал себя настоящим мудаком, а не понарошку.

Повезло, что Бянь Жэн так глупо подставился. Я смог надавить на Старшего учителя Пэна. По крайней мере, теперь мне не придётся использовать Су Сяолин, как я планировал раньше. С её помощью я хотел заставить в неоднозначной ситуации И Фухуа.

Пусть в книге главный герой уже тайно развлекался с «женой», было неприятно отправлять девчонку к нему. По крайней мере, не придётся устраивать мнимый скандал.

***

«Крошка Шуи!

Твой старший брат — талант своего поколения, любой в семье Вэй подтвердит это.

Я закончил дела в Столице пораньше, чтобы успеть навестить тебя. Гостиница «Три журавлиных пера», я буду в городе Жемчужных облаков не дольше двух дней.

Хорошо ли ты заботаешься о маленьком Чжане? Приводи его с собой, дядюшка Вэй хорошо накормит его.

Поторопись! Я не люблю ждать долго.

Старший брат Шэн»

Записка от старшего брата Шэна пришла поздно вечером. Я обдумывал её, прогуливаясь по тёмному саду.

У меня накопились дела, которые я хотел обсудить. Вэй Шэн хорошо ко мне относился, писал изредка, но всегда с теплотой. Надеюсь, старший брат ответит на мои вопросы.

Глупый старший брат! Запомнил Чжан Сина и играет в доброго дядюшку. Зачем ему мой ученик? Я должен игнорировать маленького злодея ещё несколько дней.

Мимо меня прошла тётушка Бо, зажигая в саду фонари. Тёплый оранжевый свет наполнил промозглый вечер уютом.

«Система, можешь сделать перерыв в задании?»

[Действие невозможно. Возьмите ученика Чжан Сина в город Жемчужных облаков].

«Это дополнительное задание?»

[Прогноз на увеличение ненависти антагониста: положительный. Погрешность принятия решения: 50 процентов. Принятие решения остаётся за стабилизирующим объектом].

Я дошёл до пруда, отбросил все мысли и коснулся сознанием прохлады воды. В глубине пруда шевелились сонные карпы.

Надеюсь, зимой пруд не промёрзнет. В горах холоднее, чем на равнинах; зимой Девять пиков покрывались снегом, а в месяц Ши[2] даже бывали метели.

Снег — та же вода. Дао — это вода. Значит ли это, что Дао — снег? Слова, слова. Слишком много слов. Они ничего не объясняли. Паника разума, неспособного объять необъятное.

Я уселся в позу для медитации, прямо на влажный холодный песок. Сохранять бдительность в медитации — нелёгкое дело. Мир двоился: я вбирал духовную силу, направляя её по каналам, я смотрел и видел поверхность пруда, тёмную воду и отражения фонарей, и жёлтые листья ивы, и пожухшие травы вокруг, и камни, и складки ханьфу.

Духовная сила заполнила тело. Синие прожилки воды разошлись по духовным каналам, покрыли сеть даньтянь. Разве так и должно быть? Я попытался вобрать в себя силу своего элемента, но не преуспел. Тогда я выплеснул его наружу, как делал с духовной силой.

Тело пронзила боль. В глазах на миг посветлело. В тёмной воде пруда блестели голубоватые капли. Карпы отпрянули, забившись в маленький омут под ивой.

Глупые рыбы. Не нужно меня бояться.

Я потянулся к силе, разлитой в пруду. Она уже часть меня. Я не умел ей управлять, но чувствовал сродство. Каждую каплю, разлитую в холодной воде.

Вода слишком холодная. Я поёжился. Мои карпы замёрзнут. Вода меняла форму, превращаясь в снег. Не нужно снега, не нужно холода. Нужно немного согреть моих рыбок.

Рывком я подвинулся ближе к пруду, опустил туда руки. Сосредоточился, направляя и ускоряя силу. Стало теплее. «Нагрев тела происходит за счёт увеличения скорости движения» — монотонный голос учителя вылез из глубины памяти.

Вода ласкала замёрзшие пальцы. Пожалуйста, ещё чуть теплее. Игривые пузырьки щекотали ладони. Пар прогревал до костей.

С кухни донёсся аромат свежего супа с водорослями. Я ел такой в Нинбо. Нежное белое мясо таяло во рту. С чего это тётушка решила готовить ночью? Я слышал, как в кастрюле бурлила вода.

Какой ещё суп? В Ордене не давали в пищу мясо и рыбу.

Я очнулся. Охнул и вытащил руки из кипящей воды. Пруд клокотал, у берегов собралась грязная пена.

Стой-стой-стой!

Взгляд вцепился в руки — кожа даже не покраснела. По венам тёк кипяток, ци бурлила в меридианах. На поверхности пруда плавали безжизненные тушки.

Демоны! Я сварил всех карпов в пруду!

Я откинулся на песок и застонал. Вечно всё через девятое место! Мне нужен учитель. Небо! Только не такой, как я сам!

Наглые лапы прошли по ногам. Царапка ходила бесшумно. Я приподнял голову и огляделся. Пруд утих. Вода не кипела, только поднималось к небу облако пара.

Разноцветные глаза вспыхнули в полумраке и тут же погасли. Царапка благодушно меня

осмотрела и подцепила когтём ближайшую рыбу.

[1] Шицзе (师姐, shījiě) — старшая соученица, сестра-наставница; досл. старшая сестра (некровный родственник).

[2] Январь

— У-уважаемый учитель Вэй, — тётушка Сяо прятала глаза. — Там, в пруду... Ваши карпы, они...

— Мастер Вэй, ваши карпы исчезли, — твёрдо сказала тётушка Бо.

Я помолчал.

Ночью я не стал будить слуг, ушёл в тренировочное пространство Системы, после зачитался, а утром уснул, забыв предупредить тётушек.

Что значит «карпы исчезли»? Неужели Царапка сожрала их всех с потрохами?

— Уважаемый учитель Вэй, — тётушка Сяо собралась с силами и вышла вперёд. — На самом деле... Ваши карпы...

— Неважно, — перебил я, не желая говорить о случившемся ночью. — Кто бы их ни украл, он сделал доброе дело. Эти карпы меня раздражали. Я заведу золотых рыбок. Или, может быть, карасей? Где же я ел тех карасей на пару? Нужно позвать туда старшего брата...

— Мастер Вэй? — тётушка Бо вернула меня к реальности. — Мы вернёмся к работе.

Я кивнул. Проводил взглядом удаляющихся женщин.

«Система? Ты сказала, я должен взять Чжан Сина с собой на встречу со старшим братом. Но тогда я провалю дополнительное задание. Ведь я должен его игнорировать!»

[Вы можете взять с собой ученика Чжан Сина].

[Вы должны выполнить дополнительное задание].

«Так взять с собой или игнорировать?»

[Вы можете взять с собой ученика Чжан Сина].

[Вы должны выполнить дополнительное задание].

[Принятие решения остаётся за стабилизирующим объектом].

«Глупая курица. Отмени дополнительное задание!»

[Действие невозможно].

«Тогда не наказывай меня, когда я его позову».

[Действие невозможно].

«Тогда я не буду брать его с собой».

[Действие улучшит прогноз выполнения основного задания].

Я вздохнул. Я ведь не мазохист. Плевал я на эти задания.

«Ладно, наказывай».

Я едва успел сесть на скамейку, как вспыхнула первая волна боли. Я сидел неподвижно, пытаясь погрузиться в себя. Я могу вскипятить пруд! Почему не могу контролировать своё тело?

После произошедшего ночью голубые прожилки в меридианах исчезли.

Боль отступила. Я помассировал виски, расслабил задеревеневшие мышцы. Найти бы того, кто наслал на меня Систему, и вставить ему её в... голову.

— Учитель Вэй, с вами всё в порядке?

Ко мне подошла Су Сяолин. Вечно она где-то рядом. Я не стал отвечать.

— Скажи ученику Чжану, чтобы был готов после завтрака. Пусть следует за мной, как только я подойду.

Едва я договорил, боль вернулась. Едкая, жгучая, второй раз терпеть было сложнее.

— Учитель! — воскликнула Су Сяолин и упала на колени рядом со мной, заглядывая

мне в лицо. — Учитель Вэй? Что с вами? Что мне сделать, учитель?

Я стиснул зубы, ожидая, когда спазмы закончатся. Су Сяолин дотронулась до моего рукава.

Боль не давала думать.

— Учитель?

— Кто позволил тебе касаться меня? — зло выдохнул я. — У тебя мало дел? Уходи!

Су Сяолин отпрянула.

«Система? Какого хера?! За что ты меня наказала?»

[Вы должны игнорировать ученика Чжан Сина ещё четыре дня].

«Ты ведь уже! Уже!!! Минуту назад! Минуту назад!»

[Вы сами просили о наказании].

Я схватился за лоб.

Я не понимаю! Не понимаю!

Эта Система — маньяк с электродами в потных руках. Я будто вживую увидел мерзкую рожу. Рожа противно хихикала, пухлые щёки тряслись. Похожа на Большого Шу, моего одноклассника.

Этот-то здесь причём?

Демоны! Что за дрянь лезет в голову.

Я поднялся. Покачнулся на слабых ногах и едва не упал.

К демонам всё! Мне нужно проветриться.

Завтрак окончен. Уверен, старший брат Шэн не оставит Чжан Сина голодным.

***

— Малыш Чжан! Почему ты такой бледный? Возьми этот суп с женьшенем, он согреет и придаст тебе сил! И поешь клейкого рису. А это цикады с чесноком и перцем! Обязательно их попробуй! Посмотри на своего шифу[1]! — Вэй Шэн перевёл внимание на меня. — Маленький жадный кот[2]. Кушай, кушай, твой старший брат очень доволен.

Я не знал, радоваться или грустить. Старшего брата Вэй Шэна так много, что голова закружилась. Его жизнерадостность согрела мне сердце.

«Мой старший брат», — мысленно сказал я.

Вэй Шэн убьёт меня, не раздумывая, если узнает, кто я на самом деле.

Мы сидели на втором этаже гостиницы, в богато украшенном зале. Слуги торопливо подносили еду и вино.

— Шэн-гэ, отчего ты не остановился в Шелковичном поместье?

— Со мной целый отряд. Ни к чему толкаться в дверях.

— Тот, кто назвал этот дом «Поместьем» сильно ему польстил, — согласился я. — Но зачем так много людей?

— Крошка Шуи, ты не слышал слухи? Говорят, беспокойно в землях Северных ванов.

— Между нами целое море, — нахмурился я.

— Кто знает, чем всё закончится. К тому же, ты слышал? Секта Чёрного дракона выползла из пещер. Школа Небесного клинка собирает Большой Совет. Что говорят в твоём Ордене?

Я покачал головой:

— Я был занят в последнее время.

Всё это было в книге и закончилось пшиком. Представители вана, благородных семей, Ордена Туманной Гряды и Школы Небесного Клинка встретились, но ничего не достигли. Секте Чёрного дракона приписали десяток неясных убийств и на том разошлись, клятвенно пообещав друг другу убивать сектантов, едва только встретив.

Как будто до этого было не так.

— Крошка Шуи, будь внимательней, — Вэй Шэн вперил в меня многозначительный взгляд.

— О чём ты говоришь, старший брат?

— Бульон из твоего цзяоцзы[3] капает тебе прямо в рукав! — страшным шёпотом ответил Вэй Шэн.

Я сунул пельмешек в рот и вытер руки. Вэй Шэн сменил тему:

— Ли Шаосянь писал, тебя пленила какая-то юная дева?

Чжан Син поперхнулся и закашлял. Я хотел ударить его по спине, но не стал. Хватит с меня наказаний.

[Уровень ненависти увеличился], — сообщила Система.

Маленький злодей, тебя бесит, что у учителя есть подружка? Я чуть отодвинулся. Что у него на уме?

— Крошка Шуи, расскажи мне о ней! — продолжил болтать Вэй Шэн. — Я слышал, она...

— Старший брат! Тише! Не говори об этом! Я учитель Ордена!

Я замахал руками. Не нужно упоминать барышню Чжу. Система не дремлет! Ты ведь о ней начал говорить, старший брат? Крошке Шуи нужна помощь!

Печать молчания и приказы Системы не позволяли мне говорить о Чжу Ланьхуа, но я мог говорить о госпоже Ци Цзинцзин. Люди слышат лишь то, что способны услышать.

— Шэн-гэ, — издалека начал я. — Она так прекрасна! — я вспомнил улыбку госпожи Ци Цзинцзин. — Не похожа ни на кого другого. Но мы стоим на разных сторонах обрыва.

Хорошо, что между пиками есть мосты.

— Так в чём проблема? — не понял Вэй Шэн.

— Шэн-гэ, — я добавил голосу грусти. — Я младший учитель Ордена... А она... Я должен держать всё в тайне. Лицо послушника Ордена должно быть чистым, как горный родник. Ах! С ней я лечу над облаками!

— Кто она, младший брат? Хорошо же тебя зацепило!

[Вы не должны упоминать Чжу Ланьхуа в разговорах].

«Что? Подкрути свои алгоритмы. Я говорю о Старейшине Ци».

— Старший брат, я не могу сказать, — я нахмурился и на пару мгновений закрыл себе рот ладонью. — Нет, не могу. Я высоко, а она...

Взгляд, которым обжёг меня ученик Чжан, был почти осязаемым.

[Вы не должны упоминать Чжу Ланьхуа в разговорах].

«Я говорю о Старейшине Ци. Звёздный пик выше, чем пик Сосен и скал».

[Уровень ненависти значительно увеличился].

«Я заметил. Не лезь в разговоры. Ты мне мешаешь. Разве ты имеешь право мешать?»

Я молчал слишком долго.

— Вэй Шуи, — голос Вэй Шэна вдруг стал серьёзным. Пойдём-ка поговорим.

[1] Шифу — учитель, наставник.

[2] Досл. Маленький жадный кот (小馋猫, xiǎo chánmāo) — обжора.

[3] Цзяоцзы — один из видов пельмешек.

— Это комната в гостинице или покои самого Императора? — спросил я, оглядываясь.

— Говорят, Император живёт просто, — пожал плечами Вэй Шэн, — в своих покоях из белоснежного нефрита, устланных лепестками Вечноцветущего лотоса.

— Настоящий аскет, — согласился я и уселся на кушетку, обитую алым шёлком. — Шэн-гэ, я хотел поговорить с тобой. Но...

— Тайно, — закончил Вэй Шэн.

Старший брат подошёл совсем близко. Мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него.

Вэй Шэн выше, крупнее и сильнее меня. Я чувствовал мощь, с которой не смог бы справиться. Эта мощь навевала спокойствие и обещала защиту.

Подмигнув мне, Вэй Шэн поднял вверх ладонь. Из ладони выполз мохнатый мотылёк с палец длиной. Белоснежный шелкопряд с серебристыми прожилками в длинных округлых крыльях деловито пополз по руке. За ним появился второй, такой же пушистый и пухлый.

Ладонь старшего брата осталась цела, ни капли крови не появилось на гладкой коже.

Духовная сила Вэй Шэна вырвалась и закружилась смерчем. Мотыльки сорвались и полетели по кругу, влекомые ветром. Они появлялись вновь и вновь и тут же взлетали. Вскоре нас окружило плотное облако, я больше не видел стен. Крылья шелестели, заглушив остальной мир.

Старший брат сел рядом со мной:

— Теперь говори. Нас никто не услышит. Разве что Небо.

— Я тоже хочу уметь так... — я мотнул головой, указывая на мотыльков.

— Хочешь стать наследником рода? — усмехнулся Вэй Шэн.

— Хочу уметь то же, что старший брат Шэн, — спокойно ответил я. — Но держаться подальше от Поместья луны шелкопрядов. И ещё дальше — от ваших торговых делишек.

— Маленький хитрец, — хохотнул Вэй Шэн. — А я уж думал, можно свалить на тебя все дела. Ладно, время уходит. Что у тебя случилось?

«Система? Ты тут?»

«Система?»

Система не отвечала.

Я подумал ещё мгновение.

Плевать на Систему и на барышню Чжу!

— Старший брат! Расскажи мне про нашу семью! Я уже взрослый, я хочу знать правду!

Если Вэй Шэн — наследник, он должен знать много. Есть ли у него «Духовный помощник»?

Вэй Шэн не понимающе посмотрел на меня. Я зашёл с другой стороны:

— Старший брат, у тебя есть «помощник»?

— Ли Шаосянь? С ним что-то не так?

Я бессильно хлопнул рукой по рту. Как спросить и не навлечь на себя подозрений?

— Диди[1], на тебе стоит печать молчания? — осторожно спросил Вэй Шэн.

Да, но не та!

— Шэн-гэ, — наконец, решился я. — Расскажи мне о Древних. Мы ведь связаны с ними? Наша семья? Это правда?

Вэй Шэн схватился за лоб.

— Опять ты об этом!

Опять?

— Крошка Шуи, — голос Вэй Шэна стал приторно сладким и ласковым, будто он говорил с душевнобольным. — Крошка Шуи, матушка сильно болела. Она бредила, не нужно этому верить.

— Мне не пять лет, — огрызнулся я, быстро соображая.

— Младший брат, послушай, — Вэй Шэн перестал лить сироп. — Сто поколений семья Вэй занималась шёлком. Маленькие сёстры вокруг — лучшее тому доказательство. И во времена Пяти великих родов — семью Вэй занимал лишь шёлк.

— Но род матушки... — начал я.

— Крохотный воинский род. Если бы прадед не прославился в битве, ему бы не дали титул. Будь они потомками Великого рода — разве жили бы в нищете?

— А заколка? — тихо спросил я. — Волшебный гуань?

— Крошка Вэй, это просто сказки, — вздохнув, Вэй Шэн положил руку мне на плечо. — Болезнь матушки подточила ей разум. Я надевал эту заколку, и ты надевал. Разве что-то случилось? Дешёвая безделушка.

Я покачал головой. Дешёвая безделушка, которую не смог снять даже Старейшина Сунь. А я даже не смог коснуться.

— Диди, мы с тобой — из семьи Вэй. И хорошо. Будь матушка права — нам пришлось бы туго. Хочешь, чтобы за нами объявили охоту?

— Но зачем?

— Кто-то захочет возвыситься под знаменем древнего рода. Кто-то — возжадет разорить семью Вэй, пользуясь этим предлогом. А кто-то решит, что мы — ключ к каким-нибудь древним тайнам. Ты бы хотел, чтобы слова матушки были правдой?

Я снова покачал головой.

— Так это неправда?

Вэй Шэн кивнул.

— Крошка Шуи. У тебя уже ученики, а ты всё такой же наивный. Матушка умерла, помни её. Приезжай в Помесье луны шелкопрядов и поклонись ей в Святилище предков. Почему ты вообще вспомнил об этом?

— Я... Вторая матушка Чжоу прислала мне книгу. Матушка часто читала её. Поэтому я вспомнил.

— «Тридцать семь притч Белого журавля», — сказал Вэй Шэн и глаза его затуманились. — Я любил подслушивать, когда матушка читала тебе.

— Почему ты подслушивал? Разве нельзя было слушать вместе?

Вэй Шэн помолчал. Почесал щёку. Сейчас мне казалось, он и правда мой брат. Мой, а не Вэй Шуи. Ведь Вэй Шуи — это я.

— Матушка больше любила тебя, — сказал, наконец, Вэй Шэн. — Я боялся мешать.

Я застыл, не зная, что должен сказать.

— Впрочем, — в глазах Вэй Шэна я заметил лукавый блеск и насторожился. — Мне не обидно. Ведь отец больше любит меня!

— Шэн-гэ! Ты точно старший и наследник семьи? — я вскочил с кушетки и занёс кулак для удара. Несколько мгновений мы боролись. Я зашипел, пропустив крепкий удар в живот, но смог отомстить, лягнув старшего брата в голень.

— Тише, тише! — Вэй Шэн рассмеялся, заканчивая побоище. Ты — жемчужина семьи Вэй, а я просто надоедливый старик, который должен о тебе позаботиться.

Я засмеялся тоже и достал из кольца-хранилища громоздкий сундук. Он с грохотом опустился на пол, едва не оторвав мне обе руки.

— Держи, — сказал я удивлённому старшему брату.

— Что это?

— Я купил это для тебя. Иногда я вижу хорошие вещи и вспоминаю о надоедливом старике. Я собрал их в этот сундук.

Вэй Шэн просиял и распахнул тяжёлую крышку.

— Что это? Байцзю[2]? «Вино трёх цветков»? Я люблю его больше всего! А это? Леденцы в форме кролика?

— Я купил их для тебя в день Середины осени!

— «Золотой халат Императора»?! Как ты достал этот чай?

— Мне прислали его из лавки, как лучшему покупателю.

— А это что? Варешки?

— Чтобы старший брат не замёрз.

— Я ведь практик Дао. Мне холод не страшен.

— Чтобы старший брат не замёрз, — твёрдо повторил я.

— Хорошо. Хорошо! Мой младший брат обо мне позаботился! Крошка Шуи, у меня тоже есть для тебя кое-что!

В руках Вэй Шэна появилась банка из мутного стекла. Я рассмотрел в ней десяток золотистых шаров размером с грецкий орех. От банки воняло тиной, немного — гнилью и чуть-чуть вяленой рыбой.

— Что это? — спросил я с подозрением.

— Это икра золотой шуки. Я купил её для тебя. Съешь, она очень полезная.

— Я правда должен съесть... это? Старший брат, ты ведь шутишь?

— Съешь, — заверил меня Вэй Шэн. — Ты всё ближе к стадии Золотого ядра. Эта икра усилит твою связь с элементом. Только не ешь перед свиданием... Ты так и не рассказал о своей подруге.

— Старший брат, — я растерял всю весёлость. — Я уйду к горе Ледяных змеев. Меня не будет всю зиму. Орхидеи зимой замерзают, если не внести их в дом.

— Так купи ей дом. Все так делают. Ты молодой господин из хорошей семьи.

— Я не могу, — твёрдо сказал я. — Иначе не стал бы просить старшего брата.

Вэй Шэн покачал головой, разглядывая меня.

«Система?»

Система так и не появилась. Маленькие шелкопряды прогнали её из моей головы. Вот бы они всегда летали вокруг.

Вряд ли это возможно. Уже сейчас шум крыльев стихал, а духовная сила кружилась всё медленней.

— Старший брат, — я снова обратился к Вэй Шэну. — просто сделай, как я прошу. Позаботься о маленьком цветочке этой холодной зимой. Очень хорошо позаботься.

[1] Диди (弟弟, dìdì) — младший брат.

[2] Байцзю — традиционный китайский алкогольный напиток.

Возвращаясь на Девять пиков, я думал о Чжу Ланьхуа.

После встречи с девушкой я перечитал заметки о ней. очередная подружка И Фухуа: красивая, своенравная и бесконечно скучная. Что толку сверкать глазами и говорить о гордости, если таскаешься за главным героем и молча терпишь остальных его жён?

Всё, что было ценного в Чжу Ланьхуа, досталось ей от матери — Бессмертной Чжу. Техника меча, уникальные рецепты зелий и духовных пилюль, обрывочные знания о развалинах древних — всё это хранилось в памяти девушки. Постепенно, она раскрыла тайны И Фухуа.

На этот раз главный герой обойдётся. Теперь я — часть этого мира, я должен заботиться о себе и своей семье.

«Техника клинка жадеитовой ящерицы» — неприметная и полная хитростей, позволяла атаковать исподтишка, не привлекая внимания. Пилюли Радужных облаков усыпляли даже бессмертных. Микстура очищения тела превращала плоть в божественный нефрит, сильный и крепкий.

Рецепт микстуры Чжу Ланьхуа не знала. Её мать, Бессмертная Чжу, подарила такую И Фухуа. А вместе с микстурой — навык «Три взмаха веера» духовного ранга.

Этот навык позволял ускользнуть из любой ловушки, вернувшись к точке привязки. Владея «Тремя взмахами веера», Бессмертная не боялась уйти во Дворец трёх сокровищ и семи испытаний.

Интересно, что помешало Бессмертной вернуться? Может быть, она стала жертвой иллюзии? Как я поддался чарам змеи в Алой башне.

В любом случае, И Фухуа успешно сбегал из безвыходных ситуаций. Я не против получить такой навык. А если не я — пусть получит Вэй Шэн.

Или хотя бы обломается главный герой.

Поначалу его высокомерные взгляды меня забавляли. Позже я понял: в этом мире И Фухуа задевал не только меня, но и мою семью, учеников, учителя — всех, с кем я был связан. Этот мир пронизан связями куда больше, чем мой.

К тому же я не был уверен, что главный герой поведёт мир в правильном направлении. И Фухуа получил печать Пяти элементов, а с ней — власть над Империей. Ради чего? Эпичный сюжет хорош в книге. В реальности худой мир лучше доброй ссоры.

Но главное — всё же Система. Я хотел знать пределы её полномочий. История уже менялась без моего участия — и Система ничего мне не сделала. В её парадигме я был тем, кто отвечал за Чжан Сина. Хотя в условиях главной задачи была жизнь И Фухуа, мне не давали заданий разозлить его или спасти.

Если я буду действовать чужими руками — что будет делать Система? Не обратит внимание? Заставит всё исправлять? В случае с семьёй Вэй я хотя бы смогу попросить их о помощи. Передать девчонку Чжу в руки И Фухуа во имя жизни маленького Шуи.

Возможно, в будущем любопытство будет стоит мне дорого. Я стану «дестабилизирующим объектом», кто знает? Но я не мог просто терпеть и идти туда, куда укажет Система. Я устал. Мне нравился поводок.

— Учитель Вэй, — ворвался в мои мысли тихий голос Чжан Сина.

Я не ответил, пошёл дальше по дороге к городским воротам. Сегодня было безлюдно:

унылая морось дождя разогнала зевак по домам. Лишь где-то в переулке шумела ссора.

Не моё дело.

— Учитель! — громче крикнул Чжан Син.

«Эй, Система? Ты уже здесь? Если он так орёт — как мне его игнорировать?»

[Вы должны выполнить дополнительное задание].

— Учитель!!! — сзади раздался топот сапог.

«Отлично. Если он сбежит в Восточное царство — сама ищи его там».

Повернувшись, я успел заметить Чжан Сина, убегающего в переулок. Что там, ещё одна девушка Чжу? Я поспешил в его сторону, проклиная Систему. По крайней мере, обошлось без наказания.

Какой я хороший учитель! Учил маленького злодея делать по-своему — и вот он делает! Разве это не повод для гордости?

Войдя в переулок, я стал спокойней — он не был сквозным. Просто кишка между двух домов, а за ней — глухая стена. У стены съёжился парень лет двадцати. Его задорно лупили мальчишки помладше в одеждах учеников Ордена. Парень не уворачивался, только прикрывал руками лицо и грязно ругался.

Чжан Син влетел в спину учеников, как маленький ястреб. Один тут же отлетел в сторону, громко крича от боли. Два других развернулись и вдвоём ввязались в драку.

Парень отполз в угол, не пытаясь помочь или хотя бы сбежать. Чжан Син сражался отчаянно. Я стоял неподалёку и наблюдал без особого интереса. Маленький злодей был обречён. Мне нужно лишь присмотреть, чтобы детишки не переборщили.

Чжан Син пропустил удар в живот, тут же получил кулаком по лицу. Его толкнули, и маленький злодей отлетел в сторону. Третий ученик навалился сверху, чтобы повалить его на пол.

— Здесь Мастер! — вдруг раздался испуганный крик. — Мастер!

Драка вмиг прекратилась. Я всё так же стоял, не говоря ни слова. Ученики переглянулись. Отошли от Чжан Сина, расправили мятые ханьфу и направились в мою сторону. Чжан Син остался на месте.

— Уважаемый Мастер, — три испуганно-сердитых ученика сложили руки в уважительном жесте и склонили передо мной головы. От учеников пахло вином, но не слишком сильно.

— По какому поводу драка? — спросил я и качнул головой, указав в переулок.

Парень, которого били несколько минут назад, поднялся и шёл в нашу сторону, аккуратно держась за стенку.

— Уважаемый Мастер! Этот простолюдин, — заговорил один из учеников. — Посмел дурно отзываться об Ордене. Мы проучили его!

— Плохо отзывался об Ордене? — зло крикнул парень. — Я просто шёл домой, а ты толкнул меня! Маленький гад! Я разбил кувшин с лекарством для моей матери! Ненавижу вас! И ваш Орден!

— Он врёт! — в три голоса закричали ученики.

Я осмотрелся по сторонам.

— Если он врёт, отчего здесь так пахнет отваром из аниса и собачьей травы? И откуда те черепки у дороги? На ваших халатах вышиты золотые гуси. Будущие охотники с пика Десяти солнц. Ха-ха! Старейшина Чжугэ будет рад узнать, чем занимаются ученики с его пика. Пьяные драки на улицах города, так забавно.

Ученики переглянулись, но промолчали.

— Впрочем... — не стал тянуть я. — Вы можете мне заплатить. И я не стану рассказывать Старейшине Чжугэ о ваших проделках.

Парень у стены заржал, как сумасшедший.

Ученики уставились на меня, широко распахнув глаза.

— Мастер?! Заплатить?

Я кивнул.

— На выпивку вы деньги нашли. Значит, найдёте и мне за молчание. Или вы не только кутили, но и воры? Где вы украли вино?

— Мастер! Мы не воры! Мы честно заработали свои деньги! Мы выполняли поручения Ордена!

Я протянул руку и несколько раз сжал пальцы. Мне в ладонь упало три небольших мешочка. Не слишком тяжёлые. Один я вернул назад.

— Мастер?!

— Идите. Хорошо повеселитесь этим вечером. Я буду молчать! — я приложил палец к губам.

Угрюмые лица учеников озарили улыбки.

— Да, Мастер! Спасибо!

Оставшиеся мешочки я аккуратно положил у ног и повернулся к парню, что смотрел на меня и ухмылялся.

— Можешь взять эти деньги. Ты бедно одет. А лекарства дороги.

Парень фыркнул и отвернулся. Я хохотнул.

[Ваше поведение не соответствует поведению реципиента].

«Никогда не слушаешь до конца!»

— Интересно, что важнее? Гордость или больная матушка? Ох. Наверняка гордость! Выбирай гордость! Я в тебя верю!

Развернувшись, я пошёл обратно, на дорогу, ведущую к выходу из города. Что за ирония. Книжные злодеи помогают угнетённым и обездоленным.

«Этот идиот идёт за мной?»

[Да].

«Ты научилась коротким ответам? Наконец-то прогресс! Поздравляю!»

[Уровень ненависти понизился].

[Уровень ненависти повысился].

[Уровень ненависти понизился].

[Уровень ненависти повысился].

«Ой, да пошла ты».

— Ли Ю, хорошенько разомни тот кусок красной глины. И скатай в шарики размером с пару рисовых зёрен.

— Глины? Учитель Вэй? Что за чудесную микстуру вы будете делать?

— Отвар от расстройства желудка, — ответил я, монотонно перемалывая в ступке кору гранатового дерева.

— Учитель?! Но... зачем?

— На всякий случай, — отмахнулся я.

Не рассказывать же Ли Ю про плод Неудержимости?

Алхимическая печь в углу моей комнаты смотрелась чужеродно и непривычно. Круглобокий треножник источал жар. Из-под крышки прорывался пар, покои наполнил сильный травяной аромат.

Я смахнул с висков пот. Готовить микстуры непросто. На лекарство, рецепт которого оставила мне Яу Цяця, я истратил весь день, и всё ещё не закончил. Если бы не Ли Ю, я провозился бы дольше.

Вздыхнув, я вновь взялся за тяжёлую ступку и стал растирать в ней кору гранатового дерева.

Ещё неизвестно, будет ли работать микстура. На ком бы её проверить? Как невовремя карпы покинули этот мир.

Старший брат Шэн обещал найти мне каких-нибудь рыбок. Он слишком хорошо относился ко мне. Пусть не ко мне, к Вэй Шуи. Разве так вообще бывает? Есть ли в этом какой-то подвох?

Пока я — послушник ордена Туманной гряды, я не лез в дела семьи Вэй. Было ли это важным? О семье я знал слишком мало.

Хуже то, что глава семьи Вэй вряд ли снимет с меня заковку. Волшебный гуань принадлежал роду Вэнь, семье матушки Вэй Шуи. Но от них никого не осталось. Старик Вэнь, дед Вэй Шуи по линии матери, был единственным, о ком знал Вэй Шэн. Связь с стариком давно потеряли: он жил отшельником где-то на севере, на берегу Внутреннего моря.

Как вообще матушку Вэй Шуи приняли в семью Вэй? Была ли она сверх меры одарена, или старик Вэнь отдал вместе с ней какое-нибудь сокровище?

Подумав о сокровищах, я расплылся в улыбке.

Икра золотой шуки, подаренная мне Вэй Шэном, была настоящим чудом. Я проглотил лишь одну икринку, и мои меридианы наполнились голубоватыми жилками. Связь с элементом стала сильнее, сосредоточившись, я ощутил вокруг каждую каплю воды. Даже пруд Тысячи звёзд безмолвно темнел на самом краю сознания. Но я так и не смог пройти по воде или нагреть воду в кувшине.

— Учитель, этот Ли всё закончил.

— Отдыхай. Микстура почти готова.

Думая о сокровищах, я вновь вспомнил о талисмানে Отражающих вод[1]. Старший брат Шэн прислал мне его ещё летом. Давно нужно было применить талисман на маленького злодея. Система не будет против. Чжан Син ей нужен живым. И мне тоже нужен.

Я долго взвешивал за и против, а после боролся с жадностью. Дальше тянуть некуда —

кто знает, что ждёт нас за пределами Девяти пиков?

Если маленький злодей умрёт — Система не оставит меня в покое. Если погибну я — у меня сотрут какую-то матрицу. Я даже не пойму этого. Бесконечное наказание пугало меня сильнее.

Надеюсь, стирание матрицы сотрёт меня полностью. Не хотелось снова висеть в пустоте.

Я сдул с носа непослушную прядь волос и нахмурился. Что бы я ни выбрал, всё может закончиться плохо.

Лишь к середине ночи микстура была готова. Осталось высушить плод и растереть его в порошок — тайное оружие злодея будет в моих руках.

Пришлось пропустить тренировку в Алой башне: Девять пиков расположены близко друг к другу, но из-за мостов и разницы в высоте на переходы между пиками уходило немало времени.

В книге практики Дао осваивали навык лёгкости[2], пестовали летающих духовных зверей или летали на мечях, но всё это мне пока недоступно.

Спать не хотелось, перед тем как уйти в тренировочное пространство Системы, я решил прогуляться по саду.

Без карпов пруд казался пустым и заброшенным. Я коснулся ногой поверхности пруда — подошва сапога ушла под воду.

Но я ведь ходил по воде! Как же я это сделал?

Мягкий шелест одежд и тихий свист воздуха отвлекли меня от горестных мыслей. Госпожа Ци Цзинцзин всегда приходила внезапно.

***

— Вэй Шуи, ты мне веришь?

Жаркий шёпот госпожи Ци Цзинцзин прошёлся волной дрожи по пояснице. Я утонул во взгляде персиковых глаз. Госпожа Ци Цзинцзин прижималась ко мне так сильно, что я кожей чувствовал биение её сердца.

Я хотел сказать «да». Разве можно ответить иначе, когда на тебе сидит женщина, прекраснее всех живущих? Когда её руки нежны, а дыхание щекочет губы.

— Веришь? — требовательно спросила госпожа Ци Цзинцзин.

— Нет, — я вырвал себя из сладкой истомы.

Острые зубки впились мне в шею. Госпожа Ци замедлилась, тягучие плавные движения сводили с ума.

Эта женщина слишком жестока.

— Баобэй, — мой голос показался мне незнакомым, слишком низким и хриплым, — почему ты спросила сейчас?

Сейчас, когда мы — одно целое, и в моей голове растёкся медовый туман. К чему эти разговоры?

— Когда же ещё? — шепнула госпожа Ци Цзинцзин. — Я больше не буду ждать. Не сопротивляйся.

Мои руки накрыли тёплые маленькие ладони. Чужая духовная сила хлынула сквозь меня.

— Не сопротивляйся, — повторила госпожа Ци Цзинцзин.

Жадные губы прощлись по моему подбородку. Духовная энергия госпожи Ци Цзинцзин оплетала мои меридианы, словно плети бархатных роз. Я чувствовал манящую силу, заключённую в них, и едва сдерживался, чтобы не поглотить её целиком.

— Шуи? — Госпожа Ци Цзинцзин отстранилась и заглянула мне прямо в глаза. — Что с тобой? Ты не хочешь?

Что за глупый вопрос?

Госпожа Ци Цзинцзин застыла. Мягкий взгляд стал холодным и острым.

— Ты не принял мою духовную силу!

Я почувствовал себя идиотом.

— Я сдержался. С трудом.

— Но зачем?!

— Этот Вэй не знал, что можно...

Кончики ушей стали горячими, я давно не смущался так сильно. Словно я — престарелый девственник, пойманный на обмане. Госпожа Ци Цзинцзин обмякла в моих руках. Её взгляд стал расслабленным, губ коснулась улыбка и тут же пропала.

Все барьеры слетели. Плети роз утонули в круговороте воды. Я не мог разобраться, где моя духовная сила, а где — госпожи Ци Цзинцзин. Два потока смешались в один, свободно перетекая между нашими соединёнными телами, будто знак бесконечности.

В прошлом мире у меня были женщины. Но никогда я не чувствовал их частью себя, как сейчас — госпожу Ци Цзинцзин.

***

Госпожа Ци Цзинцзин упорхнула перед самым рассветом. Проводив её, я снова застыл у пруда. Наконец, я понял, что делал не так.

Я брал воду, словно патроны к оружию. Как кирпичи для стены. Как пузырьки с маной, чтобы расходовать их, если придёт нужда.

Но тогда, у пруда Тысячи звёзд, я просто стал одним целым с миром, как сегодня ночью — с госпожой Ци Цзинцзин.

Ручейки стихии в моих духовных каналах — ошибка. Я не должен отделять от себя свой элемент. Обратившись взором во внутренний мир, я увидел, как духовная сила соединяется с силой воды.

Даньтянь увеличился, стал плотным, как кусок льда, и тут же рассеялся влажной моросью. Он изменял свой цвет — от глубокого чёрного, как глубина океана, куда никогда не заглядывал солнечный луч, до звенящей прозрачности горных ручьёв, клубился молочным туманом, отливал синевой и лазурью.

Бурлящая радость и бесконечный покой охватили меня одновременно. Отбросив сомнения, я шагнул вперёд и пошёл по поверхности пруда. Вода послушно ложилась под ноги.

На стадии Накопления ци закалилось тело. На стадии Возведения основы — стала послушной духовная сила. Теперь я соединился с элементом воды. Даньтянь обрёл цельность: телесность, дух и элемент, — крепкие ступени, родство с миром и основа для возвышения.

Я достиг ступени Золотого ядра. Теперь я настоящий практик Дао.

Если облака состоят из воды — смогу ли лететь вслед за ними?

И зачем Хранитель знаний Бао дал мне навык «Шаги водяного дрозда»?!

[1] Талисман Отражающих вод — отражает смертельный удар на того, кто его нанёс. Срабатывает только один раз.

[2] Навык лёгкости — цингун, умение высоко прыгать и быстро бегать, в том числе по воде или вертикальным поверхностям (и волосики назад). Не путать с цигун — комплексом упражнений.

— Шуи, — спросила меня госпожа Ци Цзинцзин, когда мы закончили игры на простынях. — Зачем тебе этот камень?

Госпожа Ци Цзинцзин указала на камень у меня на запястье, перетянутый грубой верёвкой.

— Это подарок, — я не стал вдаваться в подробности.

— От девушки?

Нежная улыбка и медовый голос госпожи Ци Цзинцзин не обманули меня. Чувство опасности мгновенно вздыбило волосы.

— С чего бы мне принимать подарки от девушек? Юй Гуаньжэн подарил мне этот браслет. В знак благодарности.

Госпожа Ци Цзинцзин с сомнением оглядела подарок.

— А зачем ты хранишь на столе тот огромный булыжник?

— Это дар уважаемой Старейшины Ци, — важно ответил я. — Такая честь!

Госпожа Ци Цзинцзин хихикнула. Я надеялся немного поспать, но надежда таяла с каждым мгновением. Закрыв глаза, я задышал спокойно и ровно.

— Шуи, — нежные пальцы госпожи Ци Цзинцзин коснулись моего лица. — Твои глаза — словно листья ивы. А кожа нежная, как лепестки лилии.

— М-м, — согласился я и прижал к себе госпожу Ци Цзинцзин.

В полумраке комнаты было слышно только наше дыхание.

— Шуи! Неужели ты не жаждешь силы? Возвыситься, чтобы встать на вершину мира? Мало кто может сдержаться и не взять то, что лежит перед ним.

Я вздохнул и открыл глаза.

— Я особенный. Баобэй, к чему эти вопросы?

Госпожа Ци Цзинцзин пожала плечами и замолчала. Я начал считать.

— Один, два, три, четыре...

— Что ты считаешь?

— Мгновения до того, как госпожа Ци спросит что-то ещё.

Удар кулака в плечо изрядно меня рассмешил. Госпожа Ци Цзинцзин хорошо притворилась слабой.

— Баобэй, просто скажи, что ты хочешь.

— Скажи, чего хочешь ты.

— Спать, — честно ответил я, снова получив кулачком по плечу.

— Ты хорошо заботишься о своих учениках. Ты умный, твоя комната завалена книгами.

Ты прошёл весь этаж Алой башни, значит в тебе есть и упорство, и сила.

— Ещё я очень красивый и отлично готовлю рыбный суп с водорослями.

— Ты так и останешься младшим учителем?

— О чём ты говоришь! — меня передёрнуло. — Я избавлюсь от учеников и уйду на реки и озёра. Может быть, за десять тысяч лет медитации я забуду их глупые выходки.

Младший учитель! Если бы не Система, я бы давно сбежал. К демонам Орден. Через несколько лет в Западном царстве будет полный бардак. В это время лучше быть подальше отсюда.

Госпожа Ци Цзинцзин притихла. Я поцеловал её в макушку и задремал.

— Шуи! Ты же знаешь, что не все довольны Старшим учителем Пэном?

— М-м, — промычал я. — Старое черепащее яйцо.

— Почему бы тебе не занять его место?

Я мгновенно проснулся.

— Этот Вэй не любит возиться с бумагами. И не хочет отвечать за толпу туповатых детей. К тому же, Старейшина Фу скоро вернётся. Он не будет рад, что кто-то навёл свои порядки на пике Звёзд.

— Его нет слишком долго, — пробормотала госпожа Ци Цзинцин.

— Он вернётся, — уверенно ответил я.

***

Слова госпожи Ци Цзинцин мне не совсем не понравились. У меня нет будущего в Ордене. Я не хочу провести всю жизнь, протискиваясь сквозь ряды стариков-интриганов. Вторую жизнь я не спущу в унитаз.

Снова и снова я прокручивал в голове разговор с госпожой Ци Цзинцин.

— Юный Мастер, вы уже отдохнули?

— О! Уважаемый Хранитель Лун, этот Вэй просит прощения. Я задумался.

Я отпил ещё чаю и вновь открыл книгу. Сегодня хранитель Лун Фу выбрал «Путешествие купца Ли в город Вечного Солнца». Я и сам читал с интересом. Купец Ли подробно описывал всё, что встречал по дороге.

Неподалёку Су Сяолин отбивалась от стай комаров. Я так привык к бесконечному писку и хрусту сломанных крыльев, что уже не замечал эти звуки.

Техника меча Су Сяолин заметно улучшилась, но мне нужно было не это. Неужели так сложно запихать в меч свою духовную силу? Даже я легко с этим справился! Эта девушка слишком жадная!

Очередная волна Болотных комаров погребла под собой ученицу. Оглядев колыхание уродливой массы, из которого раздались приглушённые крики. Когда-нибудь она научится. Так ведь?

Я зевнул, прикрыв рот, и продолжил чтение.

— Всё! Хватит! — я вздрогнул от громкого возгласа. — Учитель! Я больше так не могу! Не могу! — Су Сяолин зарыдала, размазывая по лицу слёзы. Она сидела на полу, отбросив меч в сторону. — Пожалуйста, хватит! Я не умею, не научусь. Пожалуйста, прогоните меня. Я уйду из Ордена!

— Простолюдины, — безапелляционно сообщил мне Хранитель Лун Фу.

Я отложил книгу и подошёл к ученице Су. Должен ли я пожалеть её и отпустить или, преодолев этот взрыв, девушка станет сильнее?

— Учитель, — снова всхлинула Су Сяолин. — Пожалуйста.

— И куда ты пойдёшь? — я тянул время, раздумывая.

— Домой. Я уйду домой, — прорыдала Су Сяолин.

— Будь от тебя польза дома, тебя бы не выгнали прочь, в надежде, что проживёшь и сама.

— Я... Я что-нибудь...

— В мире нет спокойного места. Чтобы выжить, нужно быть сильным. И терпеливым.

— Но учитель! Я не могу!

Су Сяолин всхлипнула и зарыдала громче, закрыв руками лицо.

— Ну и что мне с ней делать? — спросил я Хранителя Лун Фу.

— У Алой башни есть функция автоматического очищения, — тонко намекнул Хранитель.

Я поддел ногой меч Су Сяолин.

— Ты позоришь себя. Свой меч. И своего учителя. Ты мне надоела. Я дам тебе последний шанс. Последний. Твой брат лежит овощем в какой-то глухой деревушке. Ни один лекарь не придёт туда по своей воле, разве что шарлатан. Если сегодня ты справишься с заданиями учителя — я попрошу госпожу Ци Цзинцзин отправить к твоему брату хорошего лекаря с пика Сосен и скал. Если не справишься — я забуду, что ты моя ученица. Решай.

[Вы не должны вмешиваться в события, не относящиеся к реципиенту].

«У тебя винты полетели? Я не буду ни о чём просить Старейшину Ци. Мы уже отправили туда Яу Цяця, ведь главный герой не торопился помочь. Девушка Яу обещала молчать. Ты забыла?»

Я взглянул на Су Сяолин. В красных, опухших глазах девушки зажглись незнакомые мне огоньки.

— Я справлюсь. Я справлюсь, учитель!

Я оглядел бесчувственное тело Су Сяолин, распластавшееся у входа в Алую башню, и со вздохом взвалил ученицу за спину.

Девчонка проигрывала раз за разом, вставала и снова шла в бой, но так и не смогла наполнить меч духовной силой. конце концов, Су Сяолин просто упала без чувств. Я ошибся, решив, что она сможет справиться. Может быть, вовсе не стоило лезть к девчонке?

Под ногами скрипели камни. Хорошо, что вокруг никого.

Злодей-учитель ночью несёт в свой Дворец бесчувственную ученицу. Отличный сюжет для драмы. Сейчас должен появиться герой, чтобы спасти прекрасную девушку. Но И Фухуа не пришёл: наверное, мирно спал.

Не спал маленький злодей.

— Шицзе? Учитель? Что с ней? Шицзе?!

Сегодня последний день, что я должен игнорировать Чжан Сина, так что я просто прошёл мимо к восточному дому, где жили ученики Летнего дворца. Чжан Син шёл следом, я чувствовал затылком его обжигающий взгляд.

[Уровень ненависти значительно увеличился].

«Хватит говорить мне об этом! Скажи, когда случится что-то действительно важное!»

Оставив Су Сяолин в её комнате, я поплёлся во флигель к слугам. Дурацкое задание Системы! Проще было отправить Чжан Сина, а теперь пришлось идти самому. Пусть тётушки присмотрят за ученицей.

Вернувшись в свои покои, я задумался над делами. Плод Неудержимости отлично просох под жаровней, осталось только растереть его в пыль. Но сначала нужно хорошенько поесть и выпить горячего чаю.

А перед сном — тренировка с Системой. Продвинутая техника меча давалась мне очень туго. Зато я ловко научился сражаться с двумя отражениями. Пока я не мог их убить, но уже мог выжить какое-то время.

Вдруг вспыхнула беспечная радость. Я достиг стадии Золотого ядра! Теперь никто не обвинит меня в том, что я слабый учитель.

Смогу ли я подогреть воду? Сосредоточившись, я пронзил чайник взглядом. Выпустил в него волну духовной силы, смешанной с силой моего элемента — вода осталась холодной и неподвижной.

Ничего. Я попробую десять тысяч раз, придумаю десять тысяч способов и научусь. В книге Вэй Шуи едва добрался до ступени Золотого ядра и больше не возвышался до самой смерти. Я — смогу. Система ничего не говорила про ограничения практики Дао. На всякий случай не буду спрашивать, почему.

Хранитель благоденствия Ордена Си Чаосян прислал мне новые одежды, получив их, я долго любовался вышивкой: серебряные лотосы с восемью лепестками обрамляли широкие рукава и подол. Искусная вязь едва заметно сияла на белоснежном шёлке ханьфу.

Бао Цзишань, Хранитель знаний Ордена, безупречно вежливо и возвышенно хвалил меня за быстрое возвышение.

Интересно, помог ли мне навык хождения по воде, выданный Хранителем Бао? Да нет же, ни хрена не помог! Наверное, этот свиток пылился в архивах добрую тысячу лет. И вот он дождался дурачка, согласного его взять.

За достижение ступени Золотого ядра также полагалось поощрение. Навык Небесного ранга, одинаковый для всех послушников Звёздного пика — «Копьё звёздного света».

Практик, освоивший этот навык, мог бросить во врага короткое копьё, беспощадный сияющий луч. Это требовало много сил, к тому же копьём нужно было попасть. Зато оно пробивало любую броню. Я подумал, копьё пригодилось бы мне против Хрустального тигра или дурацких птиц, атакующих издалека.

Господин Сыма Фан, помощник главы Ордена, лично пришёл в Летний дворец, чтобы передать слова одобрения. Я был не слишком польщён: уверен, это стандартный протокол Ордена.

К тому же господин Сыма Фан долго обсуждал со мной прошедший летом ремонт и исподтишка разглядывал Летний дворец. Ремонт прошёл относительно честно, здесь не к чему было придраться. Мне показалось, господин Сыма Фан был несколько этим расстроен.

Также мне были выданы ворох инструкций и кипа бумаг. Подготовка к походу на гору Ледяных змеев началась.

Предвкушение чего-то нового не отпускало меня несколько дней. Я покину Девять пиков и увижу совсем другой мир. Сердце бешено билось, переполняясь тревогой. В животе рос ледяной ком, как перед любым путешествием. И всё же я жаждал увидеть хоть краешком глаза, что находится за границей Туманной гряды.

Если бы ученики не подвели меня с возвышением!

***

Утро началось с сообщений Системы.

[Внимание!]

[Отчёт за прошедший период. Общая оценка — удовлетворительно].

[Стабильность мира, уровень: средний. Поток событий — согласно опорным точкам.

Уровень энтропии в пределах допусков. Вероятность критической ошибки — средняя].

[Поведение стабилизирующего объекта не соответствует личности реципиента.

Требуется дополнительная стимуляция.

[Оценка состояния антагониста — хорошо. Уровень ненависти — высокий].

[Внимание!]

[Дополнительное задание выполнено].

Удивительно, но я не был этому рад. Игнорируя маленького злодея, я задвинул его на второй план. В эти дни мне было спокойней: я не думал о том, как подтолкнуть его возвышение, не подбирал слова, подходящие Вэй Шуи, не выполнял тупые ежедневные задания Системы.

Потянувшись, я встал с постели. Взгляд упал на порошок Неудержимости, стоящий на низком столе. На ком бы его опробовать?

Раздумывая об этом, я привёл себя в порядок и отправился к ученикам. Возбуждённые голоса я услышал ещё у порога Главного дома.

— Шицзе! Ты не должна уходить! — отчаянно вскрикнул Чжан Син.

— Учитель сказал, я больше не его ученица!

— Старшая сестра, может быть, сходим к Старшему учителю Пэну?

— Глупая тыква! Он уже выгнал нас! Я всё... Я ничего! Я просто бесполезный мусор!

— Младшая Су, что ты такое говоришь? — раздался голос Ли Ю. — Бесполезный мусор

— это младший Чжан. А ты ещё хуже, ведь он пока ещё здесь!

— Ты! — я с удивлением услышал голос Чжан Сина. — Не смей говорить так!

Я наблюдал за склокой из-за кустов.

Взвизгнула сталь. Чжан Син достал меч.

— Шиди! Младший брат! Ты сошёл с ума!

Ли Ю немедленно повторил движение.

— Давай, напади! Пусть тебя вышвырнут тоже! — голос Ли Ю дрожал, но ученик держал меч твёрдой рукой.

— Извинись перед шизце!

Ли Ю расхохотался, обходя Чжан Сина по кругу.

— Прекратите! — взвизгнула Су Сяолин.

Чжан Син напал первым. Я разозлился. Одно неловкое движение, и может случиться беда.

«Духовный ветер» пригвоздил к земле всех четверых. Я не жалел силы. Корчась на песке, ученики стонали от боли. Я давил, пока не увидел, что у Ли Ю пошла носом кровь.

— Встать, — тихо сказал я, закончив наказание.

Духовная сила бушевала внутри. Я с трудом утихомирил её, кровь застучала в висках. Я стал сильнее, и сложнее стало справляться с собственной мощью. Во что бы то ни стало, я должен оставаться спокойным. Короткая вспышка гнева превратила дантянь в бурлящее море.

Ученики медленно поднимались.

— Сражения на мечах вне тренировок — недопустимы, — мой ровный голос разносился над садом. — Поднимать руку на соученика вне тренировок — недопустимо. Ваши глупые склоки отныне — недопустимы. Встать ровно!

Ученики выпрямились. Четыре пары глаз уставились в пол.

— Учи-и-тель! — протянула Су Сяолин и рухнула на колени. — Простите, учитель.

Я сделал вид, что не заметил.

— Сегодня вы останетесь здесь, на этой площадке. Техника меча звёздного пика — все формы одна за другой. До тех пор, пока не зайдёт солнце. После этого — идите в Зал усердия. Правила Ордена — пятьдесят свитков от каждого. Это понятно?

— Да, учитель.

Я разорюсь на бумаге.

[Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента] — сообщила Система.

«Отвали, — сообщил я в ответ. — Если один из них умрёт или станет калекой — где будет твоя «цепь событий»?

— Что встали?! — едва слышно прошипел я, заметив, что ученики не сдвинулись с места. — Бегом!

Ученики быстро построились и начали практику, то и дело бросая на меня испуганные взгляды. Я скрыл усмешку. Надеюсь, они хорошо запомнят урок. Не стоит злить своего учителя.

Вэй Шуи — злобный демон, сосущий души учеников.

— Старший бра-а-а-а-т! — раздался вдруг истошный крик. — Старший брат!

В сад влетела Сяо Мяо, растрёпанная, с заплаканным красным лицом.

— Старший брат! Царапке совсем плохо! Старший брат, помоги! Она умрёт? Прошу

тебя, пойдём! Пойдём!

На мгновение я растерялся. Глупая малышка в мгновение разрушила мой тёмный и страшный образ.

— Идём! — поторопила меня Сяо Мяо и я сразу сдался.

Царапка сидела изогнутая, как вопросительный знак, и отчаянно копала влажную грязь. Испачканная шерсть вздыбилась. Круглые глаза отчаянно таращились в одну точку.

— Она всё не прекращает. Старший брат, Царапке совсем плохо!

Царапка истошно завывала и передвинулась вперёд, не прекращая копать.

Я схватился за голову.

— Животное! Ты сожрала порошок Неудержимости?!

Дни пролетали один за другим.

Я оставил в покое учеников. Я был слишком напорист: тянул всходы, чтобы помочь их росту[1].

Возвышение — длительный и постепенный процесс.

Я дал ученикам время хорошо всё обдумать, возможно так они пройдут бутылочное горлышко и сами найдут свой Путь.

Я сосредоточился на себе и предстоящем походе.

Си Чаосян потирал руки — я завалил его заказами. В прошлом мире я был далёк от природы и дальних прогулок. Я боялся облажаться и хотел предусмотреть всё.

Храни Вечное Синее Небо того, кто придумал пространственные кольца.

Наставник Лун Фу восхищался моим упорством. В Алой башне я совсем перестал отдыхать. Ночи стали длиннее, но и этого времени мне не хватало: мои навыки росли слишком медленно. «Луч одинокой звезды» и вовсе поставил меня в тупик.

— Малыш Вэй, ты слишком взволнован, — сказала мне госпожа Ци Цзинцзин. — Это просто прогулка.

Я рассеянно кивнул и снова пересчитал талисманы поддержания огня. Хватит ли их или стоит купить ещё? Или забить кольцо углём и дровами?

Госпожа Ци Цзинцзин вздохнула. Каждый вечер мальчишка-слуга стал приносить в Летний дворец горячий сытный ужин и отвар восстановления сил. Забота госпожи Ци Цзинцзин согрела мне сердце.

Каждый день я куда-то спешил.

Заметив меня, торопливо проходящего мимо, Су Сяолин смотрела то жалобно, то со странной решимостью. Ли Ю обиженно дул губы, Чжан Син провожал молчаливым взглядом. Лишь Цай Тай улыбался и склонял голову ниже других.

Сегодня я торопился на пик Горных цветов. Проходя утром мимо голого холодного сада, я заметил Чжан Сина.

— Младший ученик Чжан, зайди вечером, — бросил я мельком и ушёл: во Дворце небесной милости и достатка собрали множество припасов для гарнизона Ледяной горы и дальних деревень.

Потёртое кольцо-хранилище, выданное мне Орденом на время похода, явно сменило немало хозяев. В нём уместились мешочки с травами, лечебные мази и зелья, простенькие амулеты и артефакты — множество полезных мелочей из тех, что не слишком дороги, нужны постоянно и быстро заканчиваются.

Я скрупулёзно проверил каждый мешок и ящик: не хватало прослыть воришкой или банально что-то забыть.

День пролетел быстро, к вечеру Си Чаосян то порывался меня убить, то грозился взять личным помощником. Распрощавшись с Хранителем благоденствия Ордена я вернулся в свои покои, чтобы отдохнуть хоть немного.

Я сбросил мантию и верхний халат, отшвырнул сапоги. Как хорошо! В этом мире слишком много одежды!

Горячий ужин меня разморил. Острый мясной бульон, запечённые овощи и рисовая лапша, хрустящая жареная свинина и сладкие бобовые пирожки — я набил живот до отвала

и задремал за столом.

Мне снились бесконечные списки, я судорожно читал названия артефактов и трав, записанные неровным почерком Си Чаосяна. Если я ошибался — Система бранила меня и грозила вечными муками.

— Учитель Вэй, — нежный шёпот вплёлся в мой сон. — Учитель!

Я нехотя открыл глаза и оцепенел. Показалось, я вновь на арене Башни.

Влажные тёмные глаза смотрели в упор, длинные ресницы легко дрожали. Бледное лицо озарили отблески пламени. Тёмные волосы волнами стекали по плечам...

Я схватился за камень, повязанный на запястье. Шершавая поверхность грубо прошлась по пальцам, но девушка не исчезла.

— Ученица Су, — прошипел я. — Что ты здесь делаешь?!

— Учитель... — прошептала Су Сяолин и протянула ко мне тонкую руку.

Я оттолкнул девчонку и вскочил на ноги. Что за подстава? Оглянулся по сторонам — никого. Только Су Сяолин распласталась на полу моей комнаты.

— Какого... Ученица Су! Зачем ты пришла? Немедленно убирайся! Демоны! Почему ты так выглядишь? Уходи!

Волосы Су Сяолин были распущены. Верхний халат — распахнут. Как хорошо, что в этом мире так много одежды! Хотя вид девушки был непристойным, ничего лишнего я не увидел.

Су Сяолин поднялась на колени и зачастила, горестно всхлипывая.

— Учитель! Учитель Вэй! Простите! Эта Су подвела учителя! Пожалуйста, не выгоняйте меня. Я — ваша ученица! Пожалуйста, мне нужно остаться в Ордене!

— Ты всё ещё здесь! — воскликнул я и схватился за голову. — Всё ещё в Летнем дворце. Почему ты пришла сегодня?!

— Эта Су приходила и вчера, и два дня назад! Учителя не было! Учитель! Простите! Моему брату нужна помощь! Я всё сделаю, я буду очень стараться!

Су Сяолин резво ко мне подползла и обхватила колени. Горячая щека прижалась к моему бедру. Сквозь тонкую ткань нательных штанов я ощутил её жар.

Я действовал совершенно бездумно. Из-под моих ладоней хлынул поток воды и с ног до головы облил Су Сяолин. Девчонка Су завизжала. Я вспомнил про карпов в пруду. От ужаса сжалось сердце.

Присев, я схватил лицо Су Сяолин. Всё было в порядке, только стекали капли ледяной воды, а волосы девушки повисли сосульками, облепив щёки и лоб.

— У...Учитель?!

Дверь в комнату распахнулась.

На пороге стоял Чжан Син. Увидев меня и Су Сяолин, Чжан Син замер. В мгновение узкие глаза превратились в бездонные пропасти, из которых сочилась ненависть. Чжан Син выхватил меч и бросился на меня.

Я оттолкнул Су Сяолин и ударил Чжан Сина «Духовным ветром». Маленький злодей улетел из комнаты, проломив спиной тонкую стену.

Демоны! Я хотел попасть в раскрытую дверь, но промахнулся.

Су Сяолин застыла в ужасе. Я поднялся и швырнул в неё мантией.

— Ученица Су, прикройся и возвращайся к себе. Лучше через окно.

— Учитель, пожалуйста! Это...

— Вон! — рывкнул я с такой силой, что зазвенели чашки.

Су Сяолин осталась на месте.

Чжан Син выбрался из обломков и атаковал снова. Безумный взгляд не отрывался от меня ни на миг.

Меч в руках у Чжан Сина ощущался не так, как раньше: окутанный слабым сиянием, почти незаметным, неровным, зыбким, как пламя свечи на ветру — он таил в себе долю опасности.

Я усмехнулся. Принял удар рукой, используя «Живой камень». Поглотив урон, моя внутренняя энергия просела почти незаметно — разница в ступень возвышения слишком велика.

Вложив все силы в удар, Чжан Син не удержал равновесие и неловко шагнул в сторону. Я подхватил его сзади за ткань халата, прицелился и отшвырнул в коридор, добавив ускорение духовной силой.

Внешние стены были гораздо крепче. Чжан Син упал на пол, но не выронил меч. Я вышел за ним. Мальчишка поднялся, из разбитого носа стекал ручеек крови. Острие меча вновь направилось на меня.

— Что толку с твоей железки? — спросил я и «Духовным ветром» отправил Чжан Сина в полёт к выходу из Главного дома. Нечего ломать мой Дворец! Я страдал за каждую балку!

Я немного переборщил, маленький злодей откатился дальше, чем следовало. Ничего. Я вышел наружу, во двор, освещённый светом оранжевых фонарей. Здесь гораздо просторней.

— Учитель!

Крик раздался с разных сторон. Девчонка Су всё же выбралась из моей комнаты. Ещё и Ли Ю. Этот откуда здесь взялся?

— Вон! — рявкнул я и обернулся к двери, достав из хранилища меч.

Чжан Син не заставил ждать долго. Он вышел, слегка пошатываясь, и ринулся в атаку. Безумный комок злобы, он без усталости нападал снова и снова. Его техника меча и впрямь хороша.

Я отступал, уклонялся и парировал яростные выпады. Меч Чжан Сина двигался так быстро, что лезвие казалось сверкающей молнией. Напоенное духовной силой, оно сияло внутренним светом, заметным любому практику.

Этот дурачок прорвался на стадию Возведения основы. Маленький злобный демон.

Я позволил ему победить.

Лёгкий шаг вперёд, когда нужно было отступить в сторону. Кончик меча Чжан Сина чиркнул мне по плечу.

Едва почувствовав боль, я использовал «Духовный ветер», чтобы закончить бой.

Пригвождённый к земле, Чжан Син стиснул зубы и пытался побороть мою силу. Наконец, он обмяк, меч выпал из ослабевшей руки. Я пнул меч в сторону. Хватит на сегодня танцев.

Я ослабил давление. Чжан Син был в сознании. Он смотрел на меня со звериной тоской во взгляде. Лицо и шея Чжан Сина были испачканы кровью.

Я достал из кольца талисман Отражающих вод и провёл им по влажной щеке маленького злодея. Талисман требовал привязки кровью.

Таинственные знаки, начертанные на жёлтой бумаге, вспыхнули. Я добавил в талисман духовной силы и распахнул Чжан Сину ворот ханьфу.

— Учитель Вэй, — из-за ивы донеслись всхлипывания Су Сяолин. — Эта Су во всём виновата. Пожалуйста, не надо.

— Старший брат, — из кустов неподалёку раздался голосок Сяо Мяо. — Ученик Чжан очень хороший.

Я вдавил талисман в центр груди Чжан Сина. Вспышка духовной силы была почти осязаемой. Талисман истлевал у меня в руках. Тело Чжан Сина дёрнулось и покрылось костяной чёрной бронёй. Лишь мгновение — и броня исчезла. Талисман рассыпался прахом, мелкую пыль унёс ветерок.

Я поднялся и отряхнул руки.

— Это талисман мести, — я придумывал на ходу. — Если нападёшь на меня — придёт червь Гу и будет пожирать тебя изнутри.

Система взвыла.

«Тише-тише, — прервал я поток сообщений. — Мне нужно прожить ещё два с половиной года».

— Расходитесь, — громко сказал я. Я вдруг понял, что не одет и бос. Ноги в грязи и замёрзли, рубаха порвана и разошлась на груди. — Ученица Су. Потрудись объяснить младшему ученику Чжану, что ты делала сегодня вечером. А ты, — я легко пнул Чжан Сина по голени, — медитируй. Не то схватишь отклонение ци.

Не слушая никого, я вернулся в свои покои. В стене зияла дыра.

За столом сидела госпожа Ци Цзинцзин и разливала по чашкам чай.

— Шуи, у вас здесь всегда так весело? Тогда я буду заглядывать чаще.

[1] Китайская идиома «тянуть всходы, чтобы помочь их росту» используется для обозначения тех, кому не терпится добиться успеха, и кто нарушает предпосылки, необходимые для этого успеха, или торопится в надежде на быстрые результаты.

— Младший брат Чжан, не молчи, — скулёж Су Сяолин я услышал ещё от дверей Главного дома.

Чжан Син не ответил.

Рабочие уже ушли, стена в моей комнате снова была цела. Тётушка Бо суетилась: убирала мусор и сушила потёки воды на ковре.

День давно перевалил за полдень, но над миром царила хмурая серость. Выйдя во двор, я спрятал руки в рукавах ханьфу. Холод пощипывал нос. Обнажённый сад тоскливо скрипел на ветру.

— Шиди, — снова затянула Су Сяолин. — Не молчи! Я только хотела сказать спасибо учителю. Что ты вообще делал в его покоях? Ты что? Следил за мной?! Ты следил за старшей сестрой?!

— Учитель сказал, я должен подойти к нему вечером, — тихо отозвался Чжан Син.

— Поэтому ты крался за младшей Су, — хмыкнул Ли Ю. — Я видел тебя вчера.

— А ты что, следишь за Чжан Сином? — воскликнула Су Сяолин.

— Я увидел случайно, — с достоинством ответил Ли Ю.

— Первый ученик Ли прятался за деревом гинкго и подсматривал, — меланхолично сказал Цай Тай. — Начните уже медитировать. Или опять накажут всех нас.

Я прошёл в сад, нехотя кивнул на приветствие учеников и остановился перед Чжан Сином. Нагнетая обстановку, оглянулся по сторонам. Скамейка в саду серебрилась инеем. Пруд без карпов покрылся у берегов прозрачной ледяной коркой.

— На колени, — спокойно сказал я.

— У-читель... — Су Сяолин посмотрела на меня с ужасом.

— А вы — медитируйте, — повернулся я к ученице Су. — Ученик Чжан, на колени.

Маленький злодей медленно встал на колени. Он молчал, только сжались добела кулаки, да губы что-то беззвучно шептали.

— Дай свой меч. Вместе с ножнами.

Я протянул руку Чжан Сину. Су Сяолин метнулась ко мне, но Ли Ю схватил её за халат и силой усадил на колени.

— Ты напал на учителя, — сказал я, принимая меч из рук маленького злодея.

Достав меч, я отбросил в сторону ножны.

Короткий клинок ученика даже на вид был уродлив. Тусклое железо, царапины, зазубрины на кромке клинка. Я воткнул меч в мёрзлый песок.

— Учитель, — едва слышно шепнул Цай Тай.

— Ученик Чжан, — я не смотрел на маленького злодея. — Твой ржавый меч коснулся учителя. Это недопустимо. — Я немного подумал и достал из кольца-хранилища длинный свёрток, завернутый в лёгкий шёлк. — Только такое оружие достойно меня задеть. Протяни руки.

Чжан Син поднял на меня широко распахнутые глаза. Я протянул ему свёрток. Из-под тонкой ткани проглядывала крестовина меча.

— Твой шибо[1] подобрал его для тебя.

Чжан Син не торопился принимать подарок. Я всучил свёрток силой и поспешил уйти. Сейчас Система покажет мне, насколько я был неправ.

[Внимание!]

[Ваше поведение не соответствует базовой модели поведения реципиента].

[Интенсивность наказания: низкая].

Я успел отойти достаточно и укрылся за розовыми кустами, укрытыми на зиму тётушкой Бо. Боль наплывала обжигающими волнами. Я усмехнулся сквозь зубы.

«За что ты меня наказываешь? Я формирую у Чжан Сина положительные рефлексы. Он ранил меня и получил награду. Разве это не часть злодейского воспитания?»

Система не ответила, но боль прекратилась.

***

Пошёл снег.

Редкие снежинки кружились в воздухе.

Я не мог унять волнения. Сегодня мы уходили с Девяти пиков к горе Ледяных змеев.

Я снова повторил маршрут, мысленно рисуя его на карте.

Мы спустимся с гор и отправимся к городу Тысячи мостов. Там мы присоединимся к каравану, следующему на северо-запад.

Земли ордена Туманной гряды тянулись с востока на запад по Туманным горам. Далеко на западе горы резко расширились на север, образуя неровный угол.

Девять пиков находились на востоке, на нижней линии гор, тогда как гора Ледяных змеев располагалась далеко на северо-западе. Чтобы сократить путь, мы пройдем с караваном по землям Империи.

Ученики уже ждали у ворот. Я бросил прощальный взгляд на Летний дворец и пошёл к выходу.

В дорогу вместо мантии с широкими длинными рукавами я надел стёганое тёплое платье длиной чуть ниже колен. Волосы, обычно скреплённые шпилькой, спрятались в строгий тугий пучок.

Ученики также были одеты тепло и комфортно. Хотя я пробыл в новом мире немало времени, вид детей с мечами на поясе не стал мне привычен.

Мне нужно хорошо позаботиться об учениках. Я тяжело вздохнул.

Воздух взвизгнул, мелькнул алый шёлк. Я не поверил глазам. Не думал, что госпожа Ци Цзинцзин придёт попрощаться.

— Уважаемая Старейшина Ци, — ученики поклонились.

— Ученица Су, это ведь ты? — госпожа Ци Цзинцзин с любопытством оглядела Су Сяолин. — Старшая ученица Яу прислала тебе записку.

Маленький треугольник письма опустился в ладони Су Сяолин. Девушка вновь поклонилась, сложив на груди руки.

— Младший учитель Вэй, — госпожа Ци Цзинцзин отвела меня в сторону и расцвела улыбкой.

— Чтобы доставить письмо, хватило бы мальчишки-слуги, — сказал я госпоже Ци Цзинцзин.

— Я забыла про эту записку, — легкомысленно ответила госпожа Ци, — и боялась, что вы уйдёте. Мальчишки не умеют летать на мечах.

Я мгновенно почувствовал себя мальчишкой.

— Старейшина Ци добра и великодушна.

Несколько долгих мгновений мы молчали, не глядя друг на друга. Я хотел бы обнять госпожу Ци Цзинцзин, но посторонние взгляды прожигали насквозь.

— Младший учитель Вэй, у меня есть к тебе несколько поручений, — светским тоном сказала госпожа Ци Цзинцзин.

— Этот Вэй постарается исполнить всё в точности.

— Шуи, — голос госпожи Ци Цзинцзин стал проникновенным и тихим, — будь осторожен в дальней дороге. Ешь хорошо и хорошо о себе заботься.

Я кивнул, внутри разливалось тепло. Госпожа Ци Цзинцзин протянула мне ивовую ветку[2].

— Идите, — поторопила меня госпожа Ци Цзинцзин. Дни короткие.

Я вновь кивнул и отправился прочь. Ученики последовали за мной. Я не оборачивался, но знал, что позади на нас смотрит госпожа Ци Цзинцзин, и тётушка Бо, и тётушка Сяо, и малышка Сяо Мяо с Царапкой.

Су Сяолин всхлипывала.

[1] Шибо (师伯, shībó) — старший брат учителя, дядя.

[2] Ветка ивы — символ разлуки и сопутствующей ей тоски.